

ПТИЦЫ ЮГА РОССИИ

**Материалы
научной конференции
Северокавказской
орнитологической группы**

Кисловодск, 8–12 октября 2025 г.

Северокавказская орнитологическая группа
Мензбировское орнитологическое общество
Союз охраны птиц России
Национальный парк «Кисловодский»
Станция юных натуралистов г.-к. Кисловодска

ПТИЦЫ ЮГА РОССИИ

Материалы
научной конференции
Северокавказской
орнитологической группы

Кисловодск, 8–12 октября 2025 г.

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2025

УДК 598.2(1-13) (470+571) (063)

ББК 28.693.35(2Рос) я431

П87

Рецензенты:

д.б.н., профессор *Бёме И. Р.*, Москва, МГУ;
к.б.н., доцент *Мельников В. Н.*, Иваново, ИвГУ

Ответственный редактор

д.б.н., профессор *Белик В. П.*, Ростов-на-Дону

Редколлегия:

д.б.н. *Ильюх М. П.*; к.б.н. *Караваев А. А.*; к.б.н. *Комаров Ю. Е.*;
Мнацеканов Р. А.; к.б.н. *Музаев В. М.*; к.б.н. *Тельпов В. А.*;
к.б.н. *Тильба П. А.*; к.б.н. *Федосов В. Н.*; к.б.н. *Юферева В. В.*

П87 **Птицы юга России** : материалы научной конференции Северокавказской орнитологической группы (Кисловодск, 8–12 октября 2025) / отв. ред. В. П. Белик. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2025. – 252 с.

ISBN 978-5-9275-4986-3

Сборник содержит материалы, представленные 8–12 октября 2025 г. на научной конференции Северокавказской орнитологической группы в Национальном парке «Кисловодский». Конференция посвящена памяти организаторов и первых руководителей этой орнитологической группы. В сборнике рассматриваются вопросы охраны редких видов птиц, анализируется распространение и экология отдельных видов, выявляются особенности формирования орнитофауны разных регионов и ООПТ России.

Сборник рассчитан на орнитологов и любителей птиц, специалистов по охране природы, преподавателей биологии и студентов.

УДК 598.2(1-13) (470+571) (063)

ББК 28.693.35(2Рос) я431

ISBN 978-5-9275-4986-3

© Национальный парк «Кисловодский», 2025

© Северокавказская орнитологическая группа, 2025

© Логотип: С. Ю. Костин, 2025

© Фото: Х. X. Журтов, В. П. Белик, 2025

© Оригинал-макет: В. П. Белик, 2025

North Caucasian Ornithological Group
Menzbir Ornithological Society
Russian Bird Conservation Union
National Park «Kislovodsky»
Young Naturalists Station of Kislovodsk

BIRDS OF THE SOUTH OF RUSSIA

Proceedings
of the scientific conference
of the North Caucasian
Ornithological Group

Kislovodsk, 8–12 October, 2025

Rostov-on-Don – Taganrog
Southern Federal University Press
2025

UDC 598.2(1-13) (470+571) (063)

Reviewers:

Professor *I. R. Behme*, Moscow State University;
Associate Professor *V. N. Melnikov*, Ivanovo State University

Editors-in-chief

Professor *V. P. Belik*, Rostov-on-Don

Editorial board:

M. P. Ilyukh; A. A. Karavaev; Yu. E. Komarov; R. A. Mnatsakanov;
V. M. Muzaev; V. A. Telpov; P. A. Tilba; V. N. Fedosov; V. V. Yufereva

Birds of the south of Russia: Materials of the scientific conference of the North Caucasian Ornithological Group; National Park «Kislovodsky», 8–12 October, 2025. – Rostov-on-Don ; Taganrog : Southern Federal University Press, 2025. – 252 p.

ISBN 978-5-9275-4956-3

The collection contains materials presented on October 8–12, 2025, at the scientific conference of the North Caucasian Ornithological Group in the National Park «Kislovodsky». The conference is dedicated to the memory of the organizers and first leaders of this ornithological group. The collection examines issues of protecting rare bird species, analyzes the distribution and ecology of some species, and identifies the features of the formation of the avifauna of different regions and protected areas of Russia.

The book is intended for ornithologists and bird lovers, conservationists, biology teachers and students.

UDC 598.2(1-13) (470+571) (063)

ISBN 978-5-9275-4956-3

© National Park «Kislovodsky», 2025
© North Caucasian Ornithological Group, 2025
© Logotype: S. Yu. Kostin, 2025
© Photo: H. H. Zhurkov, V. P. Belik, 2025
© Layout: V. P. Belik, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие11
Мемориальные очерки	
Шкарлет Г.П., Бершицкая Т.В., Морозова О.В. Жизненный путь13 и научное наследие семьи Поливановых. Сообщение 1	
Шкарлет Г.П., Бершицкая Т.В., Морозова О.В. Жизненный путь19 и научное наследие семьи Поливановых. Сообщение 2	
Ильюх М.П. Роль Александра Николаевича Хохлова в изучении29 птиц Северного Кавказа	
Федосов В.Н. Жизнь для птиц и людей. Подвижничество Любови36 Васильевны Маловичко	
Тильба П.А. Доброй памяти Виктора Ильича Маландзия44	
Белик В.П. Создание Северокавказской орнитологической группы.....47 и её роль в развитии орнитологических исследований на Северном Кавказе. Памяти В.М. и Н.Н. Поливановых	
Научные работы	
Аношин Р.М. О численности и территориальном распределении54 пеликанов Предкавказья	
Белик В.П. Динамика орнитофауны Южной России в начале59 XXI века	
Власов А.А. Дрофа и стрепет в Центрально-Черноземном65 заповеднике: упущеные возможности?	
Герасименко Т.В., Тельпов В.А., Юферев Д.П., Юферева В.В.70 Орнитология в дополнительном образовании. 40 лет Станции юных натуралистов г.-к. Кисловодска	
Горошко О.А. Состояние и охрана популяции реликтовой чайки75 в Даурской степи	
Гугуева Е.В., Белик В.П., Махмутов Р.Ш. Гнездование степной81 тиркушки (<i>Glareola nordmanni</i>) в верховьях Волго-Ахтубинской поймы	
Дубинина Ю.Ю. Динамика численности популяций чайки-хохотуны.....84 (<i>Larus cachinnans</i>) в пределах Азово-Черноморского региона	
Зеленский Р.А., Бочков А.В. Гнездовая биология малого88 жаворонка (<i>Calandrella brachydactyla</i>) в условиях полупустынь и пустынь Калмыкии	
Караваев А.А. О некоторых изменениях в фауне, населении и95 распространении птиц в горных районах Карачаево-Черкесии	

Комаров Ю.Е. Миграция перепела (<i>Coturnix coturnix</i>) через територию Северной Осетии-Алании100
Костин С.Ю. Роль заповедников Крыма в сохранении раритетной105 авифауны	
Кошелев В.А. Видовой состав и структура гнездовых111 орнитокомплексов долины реки Арабка (Запорожская область)	
Леонтьева О.В., Молодан Г.Н. О путях повышения рекреационной.....116 аттрактивности заповедника «Степь Донецкая»	
Липкович А.Д. Встречи птиц, относимых к редким видам, на118 ООПТ федерального значения Ростовской области и сопредельных территориях. Находки 2024-2025 гг.	
Литвинов Ю.В. Современное состояние популяции желны124 (<i>Dryocopus martius</i>) в Ставропольском крае	
Мацюра А.В., Сиохин В.Д. Видовое разнообразие птиц на малых128 островах Сиваша и равновесная теория	
Медведева С.И. Необычные гнездовые отношения южного соловья.....133 и чёрного дрозда в Краснодаре	
Мнацеканов Р.А., Найданов И.С., Попов С.Л. Мониторинг134 гнездовой группировки филина в бассейне р. Кубань	
Молодан Г.Н. Модельные территории и индикаторные виды139 в системе управления орнитологической ситуацией в национальном парке «Меотида»	
Музаев В.М., Абушин А.А., Эрдиненов Г.И. Новые сведения142 о некоторых редких и исчезающих видах птиц, занесенных во второе издание Красной книги Калмыкии	
Музаев В.М., Доктаева М.В. О судьбе кладок и птенцов150 обыкновенной зеленушки в г. Элиста	
Перевозов А.Г. Новые и редкие виды птиц Республики Адыгея154	
Перерва В.И. Проблема сохранения аборигенных подвидов159 обыкновенного фазана на юге России	
Попов С.Л., Мнацеканов Р.А., Найданов И.С. Результаты164 кольцевания птиц на Северном Кавказе	
Савицкий Р.М. Птицы аэропорта г. Волгоград и прилегающей168 территории	
Савицкий Р.М., Букреев С.А., Адищева О.С., Гильманова И.Ш.170 О гнездовании и питании сипухи на Таманском полуострове	
Сандакова С.Л., Барапов А.А. Проблемы оценки редких и175 исчезающих видов птиц, внесённых в Красную книгу	
Сиохин В.Д., Мацюра А.В., Белашков И.Д., Кузьмин А.В.182 Распределение и численность гусеобразных в зимний период в Сивашском регионе и северном побережье Азовского моря	

Соколов А.Ю. К экологии сизоворонки (<i>Coracias garrulus</i>)186 в северной части современного гнездового ареала
Соколов А.Ю. К экологии удода (<i>Upupa epops</i>) в условиях юга Центрального Черноземья191
Солоха А.В. Новые сведения о горных куриных птицах Чечни196
Стрелков В.А., Перковский М.Н., Мещерякова Н.О. Мониторинг.....199 гнездовой численности кудрявого пеликана в дельте Волги (2018-2025 гг.)
Тельпов В.А., Юферева В.В., Юферев Д.П. Ави фауна204 Национального парка «Кисловодский»: специфика формирования и природоохранный статус
Тильба П.А. Современное размещение поселений белоголового209 сипа (<i>Gyps fulvus</i>) в бассейне р. Уруп
Тильба П.А., Попович А.В., Парулава Н.Г. Значение природных211 парков Краснодарского края для сохранения орнитофауны
Файфер В.В., Кудряшов Р.М. Редкие виды птиц Сарпинской217 озерной системы (Волгоградская область) по результатам наблюдений 2022-2025 гг.
Федосов В.Н. Болотная сова (<i>Asio flammeus</i>) в Приманычье221
Фролов В.В., Ермаков О.А., Анисимова Г.А. Динамика вселения.....228 птиц с юга России на территорию Пензенской области на рубеже ХХ-XXI веков и их современное состояние в регионе. Сообщение 1
Фролов В.В., Ермаков О.А., Анисимова Г.А. Динамика вселения.....234 птиц с юга России на территорию Пензенской области на рубеже ХХ-XXI веков и их современное состояние в регионе. Сообщение 2
Хохлачёва С.Д., Потапов К.О., Иванов М.А., Никитин О.В.239 Характеристика яиц черноголового хохотуна и хохотуньи в колонии на Куйбышевском водохранилище в Республике Татарстан
Шевцов А.С., Ильюх М.П. Птицы-некрофаги окрестностей243 Кисловодска
Шевцов Д.С. О гнездовании вертишечки в Верхне-Фиагдонской248 котловине Северо-Юрской депрессии Республики Северная Осетия-Алания
Труды Северокавказской орнитологической группы251

CONTENTS

	Page
Preface11
Memorial essays	
Shkarlet G.P., Bershytskaya T.V., Morozova O.V. Life path and scientific heritage of the Polivanov family. Message 1	13
Shkarlet G.P., Bershytskaya T.V., Morozova O.V. Life path and scientific heritage of the Polivanov family. Message 2	19
Ilyukh M.P. Role of Alexander Nikolaevich Khokhlov in study of North Caucasus birds	29
Fedosov V. N. Life for birds and people. Asceticism of Lyubov Malovichko	36
Tilba P.A. In memory of Viktor I. Malandzia	44
Belik V.P. The creation of the North Caucasian Ornithological Group and its role in the development of ornithological research in the North Caucasus. In memory of V.M. and N.N. Polivanov	47
Scientific papers	
Anoshin R.M. On the number and territorial distribution of pelicans of the Ciscaucasia area	54
Belik V.P. Dynamics of the avifauna of Southern Russia at the beginning of the XXI century	59
Vlasov A.A. The Great Bustard and the Little Bustard in the Central-Chernozem Reserve: missed opportunities?	65
Gerasimenko T.V., Telpov V.A., Yuferev D.P., Yufereva V.V. Ornithology in additional education. 40 years of the Station of Young Naturalists of the city of Kislovodsk	70
Goroshko O.A. Status and conservation of the Relict Gull population in the Daurian Steppe	75
Gugueva E.V., Belik V.P., Makhmutov R.Sh. Breeding of the Black-winged Pratincole (<i>Glareola nordmanni</i>) in the upper reaches of the Volga-Akhtuba floodplain	81
Dubinina Yu.Yu. Population dynamics of the Yellow-legged Gull (<i>Larus cachinnans</i>) within the Azov-Black Sea region	84
Zelensky R.A., Bochkov A.V. Breeding biology of the Short-toed Lark (<i>Calandrella brachydactyla</i>) in the conditions of semi-deserts and deserts of Kalmykia	88
Karavaev A.A. About some changes in the fauna, population and distribution of birds in the mountainous regions of Karachay-Cherkessia	95
Komarov Yu.E. Migration of the Quail (<i>Coturnix coturnix</i>) through the territory of North Ossenia-Alania	100

Kostin S.Yu. The role of Crimean Reserves in the conservation of rare avifauna105
Koshelev V.A. Species composition and structure of breeding ornithocomplexes of the Arabka River valley (Zaporozhye Region)111
Leontyeva O.V., Molodan G.N. On ways to increase the recreational attractiveness of the Nature Reserve «Donetsk Steppe»116
Lipkovich A.D. Records of birds classified as rare species in protected areas of federal significance in the Rostov Region and adjacent territories. Records in 2024-2025118
Litvinov Y.V. The current state of Black Woodpecker (<i>Dryocopus martius</i>) population in Stavropol Region124
Matsyura A.V., Siokhin V.D. Bird species diversity on the small islands of Sivash and equilibrium theory128
Medvedeva S.I. The unusual nesting relationship of the Common Nightingale and the Blackbird in the city of Krasnodar133
Mnatsekanov R.A., Naydanov I.S., Popov S.L. Monitoring of the breeding group of the Eagle Owl in the Kuban River basin134
Molodan G.N. Model territories and indicator species in the ornithological situation management system in the National Park «Meotida»139
Muzaev V.M., Abuschin A.A., Erdnenov G.I. New data on some rare and endangered bird species listed in the second edition of the Red Data Book of Kalmykia142
Muzaev V.M., Doktaeva M.V. On the fate of clutches and nestlings of European Greenfinch in city of Elista150
Perevozov A.G. New and rare bird species of the Republic of Adygea154
Pererva V.I. The problem of preserving aboriginal subspecies of the Common Pheasant in the South of Russia159
Popov S.L., Mnatsekanov R.A., Naidanov I.S. Results of bird ringing in the North Caucasus164
Savitsky R.M. Birds of Volgograd airport and the surrounding area168
Savitsky R.M., Bukreev S.A., Adishcheva O.S., Gilmanova I.Sh. On the nesting and feeding of the Barn Owl in the Taman Peninsula170
Sandakova S.L., Baranov A.A. Problems of assessment of rare and endangered bird species listed in the Red Data Book175

Siokhin V.D., Matsyura A.V., Belashkov I.D., Kuzmin A.V.182
Distribution and quantity of Anseriformes in winter in the Sivash region and on the northern coast of the Azov Sea	
Sokolov A.Yu. On the European Roller's (<i>Coracias garrulus</i>) ecology in the Northern part of the current breeding range186
Sokolov A.Yu. On the Hoopoe's (<i>Upupa epops</i>) ecology in the Southern Central Black Earth Region's conditions191
Solokha A.V. New data on mountain game birds of Chechen Republic196
Strelkov V.A., Perkovskiy M.N., Meshcheriakova N.O.199
Monitoring of the breeding population of the Dalmatian Pelican in the Volga Delta (2018-2025)	
Telpov V.A., Yuferova V.V., Yuferev D.P. Avifauna of the Kislovodsk National Park: the specifics of formation and conservation status204
Tilba P.A. Current distribution of the Griffon Vulture (<i>Gyps fulvus</i>).....209 colonies in the Urup River basin	
Tilba P.A., Popovich A.V., Parulava N.G. The value of Krasnodar Region nature parks in avifauna conservation211
Fayfer V.V., Kudryashov R.M. Rare bird species of the Sarpa lake system (Volgograd Region) based on observations from 2022 to 2025217
Fedosov V.N. The Short-eared Owl (<i>Asio flammeus</i>) in the Manych River Valley221
Frolov V.V., Ermakov O.A., Anisimova G.A. Dynamics of birds dispersal from the south of Russia to the Penza Region at the joint of the XX-XXI centuries and their current state in the Region. Message 1228
Frolov V.V., Ermakov O.A., Anisimova G.A. Dynamics of birds dispersal from the south of Russia to the Penza Region at the joint of the XX-XXI centuries and their current state in the Region. Message 2234
Khokhlacheva S.D., Potapov K.O., Ivanov M.A., Nikitin O.V.239
Variability of the Pallas's Gull and the Caspian Gull eggs in a colony at the Kuibyshev Reservoir in the Republic of Tatarstan	
Shevtsov A.S., Ilyukh M.P. Necrophagic birds near Kislovodsk243
Shevtsov D.S. On nesting of Wryneck in Upper-Fiagdon hollow of Northern-Jurassic depression in Republic of North Ossetia-Alania248
Proceedings of the North-Caucasian Ornithological Group251

Предисловие

Северный Кавказ отличают ландшафтное и биотопическое разнообразие, определяющие многообразие растительного и животного мира региона. Изучение птиц Северного Кавказа, начатое во второй половине XVIII в., в последние десятилетия активизируется и приобретает новые формы, благодаря расширению технических возможностей и росту интереса населения к птицам.

В 1982 г. для консолидации усилий специалистов региона была создана Северокавказская орнитологическая группа. Позже она расширила область своих научных интересов на все южные регионы России, а сейчас в изучении птиц Северного Кавказа и юга России принимают участие также орнитологи других регионов России. Основными направлениями деятельности орнитологической группы остаются изучение динамики видового состава, распределения и численности птиц, особенностей биологии и экологии видов, трансформации местообитаний в результате природных процессов и антропогенного воздействия. Особое внимание специалисты уделяют оценке современного состояния популяций и охране редких и исчезающих птиц региона.

Результаты орнитологических исследований, осуществляемых на юге России, обсуждаются на тематических конференциях международного, национального и регионального уровня, в том числе организуемых Северокавказской орнитологической группой. В конференциях, проводившихся на Северном Кавказе, принимали участие специалисты сопредельных стран и регионов. Эта традиция сохраняется и в настоящее время.

Объединение усилий специалистов региона, регулярный обмен информацией и публикация материалов в тематических сборниках и региональных периодических изданиях, таких как «Кавказский орнитологический вестник» и «Стрепет», способствовали формированию современных представлений о птицах юга России, насчитывающих сейчас около 430 видов. Их количество здесь практически ежегодно увеличивается благодаря не только усилиям орнитологов, но и многочисленных любителей птиц.

Настоящий сборник представляет определенный срез деятельности специалистов Северокавказской орнитологической группы. Он включает работы широкой направленности, отражающие изменение орнитофауны юга России и сопредельных территорий, сведения о динамике численности отдельных видов, о состоянии региональных популяций охраняемых видов птиц.

После создания Северокавказской орнитологической группы прошло более 40 лет. Время быстро идёт вперёд и вносит свои корректизы в нашу работу и планы...

Отдавая дань памяти ушедшим коллегам, в сборнике представлены воспоминания коллег, впечатления о встречах и совместной работе с организаторами орнитологической группы Владимиром Михайловичем и Надеждой Никитичной Поливановыми, а также с А.Н. Хохловым, В.И. Маландзия и Л.В. Маловичко.

Материалы, публикуемые в сборнике, представляют интерес для орнитологов и специалистов по охране природы, для административных органов власти, преподавателей, студентов, школьников и любителей птиц.

Оргкомитет

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ

Жизненный путь и научное наследие семьи Поливановых Сообщение 1

Г.П. Шкарлет^{1,3}, Т.В. Бершицкая², О.В. Морозова³

¹Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт

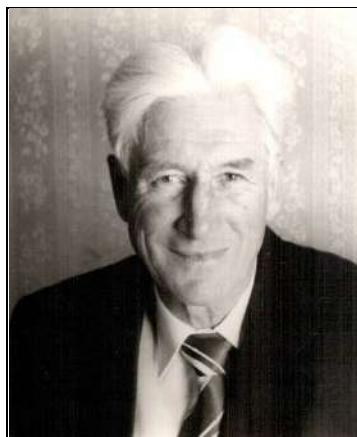
²Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова

Российской Академии наук

³ФГБУ Тебердинский национальный парк

e-mail: gpshkarlet@mail.ru

Владимир Михайлович Поливанов родился 26 февраля 1921 г. в г. Ярославле. В 1926 г. семья Поливановых переехала в Крым, в Симферополь. В одном доме с Поливановыми жил известный зоолог и зоогеограф И.И. Пузанов, которого Владимир Михайлович считал своим первым учителем зоологии. В 1939 г. Владимир Михайлович окончил школу и поступил на биологический факультет Крымского педагогического института.

Владимир Михайлович Поливанов

26.02.1921 – 05.07.2010

В.М. Поливанов окончил второй курс института и перешел на третий, когда началась Великая Отечественная война. После мобилизации он был направлен в Севастопольское училище зенитной артиллерии, вскоре эвакуированное в Уфу. В 1942 г. окончил училище в звании

лейтенанта и был направлен на фронт командиром огневого взвода. Он стоял на обороне Рязани, затем участвовал в боях на Воронежском фронте, в операциях на передовой.

С 1944 г. Владимир Михайлович сражался в составе I и II Прибалтийских фронтов, воевал в рядах танковых корпусов, прорывавшихся в глубь территорий, занятых немцами. Один из многочисленных боёв был за Елгаву. Перед боем батарея, которой командовал Владимир Михайлович, прикрывала от самолётов танковую бригаду. Вместе с танкистами за ночь они продвинулись на 86 км в глубь оккупированной территории.

Во время боя за г. Елгаву батарея сбила два немецких самолёта и подбила один танк, за что подверглась жесточайшей бомбардировке. Позиции батареи атаковали четыре группы бомбардировщиков «Фокке-Вульф Fw 190» (по 16 единиц в группе), каждая машина несла по 500 кг бомбовой нагрузки. Несмотря на массированный прицельный огонь, в батарее погиб только один человек. 29 июля 1944 г. Елгава была освобождена. За заслуги в боях В.М. Поливанов был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Демобилизовавшись из армии в 1946 г., Владимир Михайлович приехал в Москву и поступил на факультет естествознания Московского городского педагогического института им. В.П. Потёмкина, где обучался на кафедре зоологии позвоночных под руководством С.И. Огнёва. В 1948 г. он участвовал в экспедиции А.Г. Банникова в Джунгарский Алатау, где собрал большую коллекцию птиц. Свои сборы он обрабатывал в Зоологическом музее МГУ, где познакомился с крупнейшими московскими орнитологами Г.П. Дементьевым, Е.С. Птушенко, Е.П. Спангенбергом, А.М. Судиловской и Н.А. Гладковым.

В 1949 г. В.М. Поливанов окончил институт и уехал работать орнитологом в недавно созданный Дарвинский заповедник. В 1950 г. Владимир Михайлович женился на Надежде Никитичне Титаевой, которая также была орнитологом. В Дарвинском заповеднике у Поливановых родились две дочери.

Научные интересы Владимира Михайловича окончательно сформировались под руководством известного орнитолога Ю.А. Исакова. Центральное место в его работе заняла популяционная экология. В Дарвинском заповеднике в тот период велись активные работы по массовому кольцеванию перелётных птиц, проводилось изучение условий гнездования и питания лесных насекомоядных, а также промысловых водоплавающих птиц для их переселения в лесонасаждения и на водохранилища. Кроме того, проводился анализ устойчивости мелких

гнездовых популяций (стай) птиц и закономерностей их формирования; эксперименты по переселению перелётных птиц путём перевозки яиц, птенцов и взрослых особей; разработка биотехнических методов инкубации яиц, воспитания птенцов родителями других видов (Исаков и др., 1953; Поливанов, 1954а, 1954б, 1957).

Теоретические и экспериментальные работы В.М. Поливанова, проведённые в Дарвинском заповеднике, легли в основу нового научного направления – «дифференциальной экологии», сформировавшегося в 1970–1980-е годы. Фундаментальными понятиями этого направления стали функциональная дифференциация гнездовых участков, эколого-этологические особенности микроструктуры гнездовых поселений и ключевое понятие «микростации».

В 1959 г. В.М. Поливанов защитил в Москве кандидатскую диссертацию на тему «Местные популяции у птиц и степень их постоянства», ставшую итогом десятилетних полевых исследований. С этого времени термин «местная популяция» прочно закрепился в научной литературе. Работы Владимира Михайловича способствовали дальнейшим исследованиям в области гнездового консерватизма и филопатрии птиц. В основу концепции местных популяций легли многолетние наблюдения за гнездовыми территориями, мечение птенцов и взрослых особей, а также изучение биологии дуплогнездников и открыто гнездящихся видов.

В 1960 г. в Дарвинском заповеднике началось сокращение штата. Ю.А. Исакова пригласили в Москву в Институт географии АН СССР, а семье Поливановых предложили на выбор шесть заповедников. Они переехали на Дальний Восток, в Судзухинский (Лазовский) заповедник, где Владимира Михайловича назначили на должность заместителя директора по науке, а Надежду Никитичну старшим научным сотрудником. Основной научной темой исследований в заповеднике была экология куриных птиц: фазана и рябчика. В этот период В.М. и Н.Н. Поливановы организовали Дальневосточную орнитологическую станцию и наладили сотрудничество со школами Приморья (Поливанов, Поливанова, 1962).

В 1963 г. Поливановых пригласили в заповедник «Кедровая Падь», относящийся к Биолого-почвенному институту Дальневосточного научного центра Академии наук (ДВНЦ АН СССР), директором которого был Н.Н. Воронцов.

С 1966 г. по 1972 г. должность директора заповедника «Кедровая Падь» занимал Владимир Михайлович Поливанов, а с 1972 по 1976 г. – Надежда Никитична. Владимир Михайлович был также членом Учёного совета Биолого-почвенного института ДВНЦ АН СССР, членом

Научного совета АН СССР по изучению миграций птиц, возглавлял Дальневосточную комиссию по изучению миграций птиц и их роли в переносе арбовирусов (этот комиссия была структурной единицей научного совета по изучению миграций птиц АН СССР) и координировал другие работы, связанные с миграциями.

Владимир Михайлович активно изучал птиц-дуплогнездников в «Кедровой Пади» и по всему Приморью, завершив работу монографией «Экология птиц-дуплогнездников Приморья» (1981), удостоенной почетного диплома Московского общества испытателей природы.

Тростниковая сутора *Paradoxornis polivanovi*

В этот же период на озере Ханка В.М. и Н.Н. Поливановыми был открыт новый вид птиц – тростниковая сутра (*Paradoxornis polivanovi*), названный Л.С. Степаняном в 1974 г. в честь семьи учёных (Поливанов и др., 1974а, 1974б). Это единственный случай в мире, когда вид был назван в честь семьи орнитологов. Сразу добыть этих птиц не удалось, а в полевом дневнике В.М. Поливанова остался только рисунок птицы. Но когда к работе подключилась Надежда Никитична с лаборантами, они добыли 5 экземпляров тростниковых сутор.

С 1966 по 1976 г., когда В.М. и Н.Н. Поливановы поочерёдно занимали должность директора заповедника «Кедровая Падь», они не могли вместе участвовать в экспедициях из-за высокой пожарной опасности в лесах, поэтому один из членов семьи всегда оставался в заповеднике на случай ЧС. Но Владимир Михайлович в этот период дважды побывал в экспедициях на Камчатке. После первой поездки, впечатлённый Долиной гейзеров, в 1972 г. он поехал туда снова – с дочерью Олей и орнитологом С.М. Смирёнским. Целью поездки был мыс Лопатка, где

планировали изучать миграции птиц.

Экспедиция стартовала 14 августа из «Кедровой Пади». Добрались до Владивостока, а дальше путь был на лайнере «Советский Союз». 15 августа из бухты Золотой Рог через пролив Восточный Босфор лайнер вышел в Японское море. На протяжении всего пути преобладала облачная погода с периодическими осадками. Птицы встречались в небольшом количестве.

18 августа судно прошло пролив Лаперузса, и у Курильских островов в небе появились буревестники, тупики, чайки и другие виды птиц. 19 августа группа прибыла в Петропавловск-Камчатский, однако добраться до мыса Лопатка так и не удалось: направлявшийся туда корабль уже отплыл, а следующий рейс был только через месяц. В связи с этим изменили маршрут и отправились в Долину гейзеров. Маршрут занял 4 дня, максимальное расстояние, пройденное за один день, составило 52 км. На протяжении всего пути регулярно наблюдались скопления прибрежных птиц, бурые медведи и мигрирующие косяки тихоокеанского лосося.

Долина гейзеров, окружённая горами и вулканами, поражала своим разнообразием: гейзер «Великан» извергал 30-метровые столбы воды каждые 6 часов, а пар поднимался на высоту 100 м. Гейзер «Жемчужный» создавал феерическое зрелище из брызг. Почти все гейзеры, кроме «Малахитового грота», располагались на живописном склоне, покрытом термофильными водорослями, яркими мхами и цветами. Помимо них, в Долине гейзеров были разноцветные грязевые озёра – розовые, коричневые, голубые, зеленые и жёлтые. Долина гейзеров, с её величием и первозданной красотой, оставила в памяти Поливановых неизгладимый след.

На Дальнем Востоке В.М. Поливанов изучал миграции птиц, структуру популяций и гнездовую биологию дуплогнездников, а также экологию редких эндемиков маньчжурской фауны: восточного широкорота, острокрылого дятла, ошейниковой совки, чешуйчатого крохаля, утки-мандаринки, серых и рыжих цапель (Поливанов, 1965, 1969; Поливанов, Поливанова, 1974). Его работы способствовали пониманию популяционной экологии и разработке мер по охране видов.

В 1976 г. семья переехала в Тебердинский заповедник, где Владимир Михайлович продолжил фундаментально прорабатывать свои научные направления, начатые в заповедниках Центральной России и Дальнего Востока.

Владимир Михайлович работал во всех урочищах заповедника, но как истинного учёного его интересовал весь Кавказ. В.М. Поливанов побывал в Кавказском заповеднике, обследовал Скалистый хребет от

левобережья Большой Лабы до границы Карачаево-Черкесии с Кабардино-Балкарией, дважды ходил с семьёй через Клухорский перевал в Абхазию. В 1990 г. вышла его статья «Видимый осенний пролёт птиц через Клухорский перевал», основанная на трёх полевых сезонах, проведённых на перевале. Изучая миграции птиц в Тебердинском заповеднике, Владимир Михайлович разработал концепцию «гор как экологического барьера во время миграций птиц» (Поливанов, 1978).

В 1986 г. Поливановы опубликовали большую работу «Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа». В 1995 г. Владимир Михайлович защитил докторскую диссертацию на тему: «Популяционная структура вида и закономерности миграций у птиц как теоретическая основа их охраны». Он показал, что общий характер миграций птиц складывается именно на уровне географических популяций. Каждая популяция имеет своё направление миграции, длину пролётного маршрута и место зимовки. У молодых птиц направление миграции может быть случайным, а взрослые птицы осваивают уже определённые пролётные пути. Исследование миграций птиц позволяет определять наиболее уязвимые точки на протяжении всего годового ареала, на которых нужно сосредоточить внимание для действенной охраны данной популяции.

Многолетняя творческая жизнь Владимира Михайловича, всецело отданная заповедникам и заповедному делу, характеризует его как исключительно целеустремлённого, творчески одарённого учёного и человека высокой нравственной силы. Изучение птиц на базе трёх заповедников характеризуется единством целей и направлений исследований. Полученные результаты являются образцом углублённых экологических и природоохранных работ. Научные результаты, полученные В.М. Поливановым, имеют большую научную ценность и, безусловно, войдут в золотой фонд науки и отечественного заповедного дела.

Литература

- Исаков Ю.А., Поливанов В.М., Титаева Н.Н., 1953. Опыт переселения насекомоядных птиц // Преобразование фауны позвоночных нашей страны.- Москва: Изд-во МОИП. - С. 15–26.
- Поливанов В.М., 1954а. Наблюдения над формированием и динамикой местных популяций у некоторых перелетных птиц // Привлечение и переселение полезных насекомоядных птиц в лесонасаждения степной и лесной зоны.- Москва: Сельхозгиз. - С. 107–116.

- Поливанов В.М., 1954б. Вопросы методики переселения насекомоядных птиц путем перевозки яиц и птенцов // Привлечение и переселение полезных насекомоядных птиц в лесонасаждения степной и лесной зоны.- Москва: Сельхозгиз. - С. 127–134.
- Поливанов В.М., 1957. Местные популяции у птиц и степень их постоянства // Труды Дарвинского заповедника, вып.4.- Вологда.- С.79-155.
- Поливанов В.М., 1965. О миграциях цапель, гнездящихся на оз. Ханка // Новости орнитологии: Материалы 4 Всесоюз. орнитол. конф.- Алма-Ата: Наука Каз. ССР. - С. 295–296.
- Поливанов В.М., 1969. К вопросу о внутри и межконтинентальных связях перелетных птиц Дальнего Востока и Восточной Сибири // Тез. докл. 5 Междунар. симпозиум по изучению роли перелетных птиц в распространении арбовирусов. - Новосибирск. - С. 63.
- Поливанов В.М., 1978. Горы как экологическое препятствие во время миграций птиц (на примере гор Кавказа) // Вторая Всесоюзн. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ., ч.1.- Алма-Ата: Наука Каз. ССР.- С.151–153.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., 1962. Об организации Дальневосточной орнитологической станции // Материалы III Всесоюз. орнитол. конф., кн.2.- Львов: Изд-во Львов. ун-та.- С.136.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., 1974. К экологии малого острокрылого дятла // Орнитология, вып. 11. - С. 397–402.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б., 1974. О гнездовании тростникового ополовника *Paradoxornis heudei polivanovi* на оз. Ханка // Материалы 6 Всесоюз. орнитол. конф. Москва: Изд-во МГУ. - С. 103–105.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б., Кудель А.Ф., 1974. Новый род и вид птиц в фауне СССР – тростниковый ополовник (*Paradoxornis heudei polivanovi*) // Докл. АН СССР, т. 212, вып. 1. - С. 103–105.

Жизненный путь и научное наследие семьи Поливановых Сообщение 2

Г.П. Шкарлет^{1,3}, Т.В. Бершицкая², О.В. Морозова³

¹Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт

²Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова
Российской Академии наук

³ФГБУ Тебердинский национальный парк
e-mail: gpshkarlet@mail.ru

Надежда Никитична Поливанова родилась 28 мая 1926 г. в г. Ленинске (Талдом) Московской области. Среднее образование получила в г. Ельце Орловской области, окончив школу в 1945 г. В 1946 г поступала в Первый Московский ордена Ленина медицинский институт (1-й МОЛМИ), но не добрала балла для поступления и с этими баллами поступила на вечернее отделение факультета естествознания Московского городского педагогического института (МГПИ) им. В.П. Потёмкина. Все пять лет она совмещала обучение с работой лаборанта на кафедре зоологии, которую в то время возглавлял известный учёный-зоолог, профессор С.И. Огнёв.

Надежда Никитична Поливанова
28.05.1926 – 01.02.2022

Во время учёбы Надежда Никитична активно участвовала в деятельности зоологического кружка, была членом научно-студенческого общества факультета и председателем бюро этого общества. Принимала участие в двух орнитологических экспедициях: на Белое море (1948 г.) под руководством К.Н. Благосклонова и в Дарвинский заповедник на Рыбинское водохранилище с орнитологом Н.Н. Соковой. Эти экспедиции определили её научные интересы, а вскоре она начала выступать с докладами и публиковать статьи в области орнитологии.

Надежда Никитична была рекомендована в аспирантуру кафедры зоологии и двух кафедр органической и неорганической химии МГПИ. Однако после замужества в 1950 г. и окончания института в 1951 г., она переехала в Дарвинский заповедник к Владимиру Михайловичу Поливанову. В этот период в заповеднике проводились масштабные

работы по кольцеванию птиц, включающие массовое кольцевание мигрантов и анализ их популяционной динамики; разработка методик привлечения птиц, гнездящихся на открытых территориях; эксперименты по интродукции птиц в систему полезащитных лесополос и многое другое. В этот же период был разработан метод изучения питания птенцов мелких насекомоядных птиц с помощью шейных лигатур (Титаева, Поливанов, 1953; Титаева, 1956; Поливанова, 1957).

В 1960 г. семья Поливановых с двумя детьми переезжает на Дальний Восток, в Судзухинский (Лазовский) заповедник, где Владимира Михайловича назначают на должность заместителя директора по науке, а Надежду Никитичну – старшим научным сотрудником. Директором Судзухинского заповедника был Б.И. Гришковский, впоследствии уехавший в Кавказский заповедник.

Основным направлением их работы стало изучение экологии куриных птиц – фазана и рыбчика. Параллельно Надежда Никитична организовала на озере Ханка массовое кольцевание цапель (до 3 тыс. особей за сезон) с привлечением охотников, сотрудников рыбнадзора и егерей.

После переезда в Судзухинский заповедник, Надежда Никитична, желая детально ознакомиться с территорией и особенностями местных экосистем, в одиночку преодолела расстояние 160 километров по периметру заповедника, по уссурийской тайге, чем продемонстрировала выдающуюся целеустремленность, любознательность и смелость, что стало ярким проявлением её многогранной личности.

В 1963 г. Поливановых приглашают работать в заповедник «Кедровая Падь», один из старейших заповедников нашей страны. Он был организован в 1916 г. с целью сохранения уникальной популяции дальневосточного леопарда и всего биоразнообразия южно-уссурийской тайги, для охраны редких представителей флоры и фауны, а также для предотвращения лесных пожаров, регулярной вырубки лесов и охоты. С 1935 г. он находился в ведении Дальневосточного филиала АН СССР, а в 1964 г. вошел в состав Биологического почвенного института ДВНЦ АН СССР.

На оз. Ханка Надежда Никитична изучала пролёт куликов, экологию колониальных и охотниче-промышленных видов, а также ряда воробьиных птиц (Поливанова, 1975). Свою работу она завершила в 1965 г. успешной защитой в Биологическом почвенном институте ДВНЦ АН СССР кандидатской диссертации на тему «Охотниче-промышленные водоплавающие и рыбоядные птицы озера Ханка», опубликованной позже в виде монографии (Поливанова, 1971). А в марте 1966 г. у Поливановых родилась третья дочь.

В этот же период В.М. и Н.Н. Поливановыми был открыт новый вид птиц – тростниковая сутура *Paradoxornis polivanovi*, изучением

которой они занимались несколько лет вместе со своими помощниками (Поливанова и др., 1980).

В период работы в Кедровой пади, во время экспедиций на Бикин и озеро Ханка, важную роль играли бессменные помощники Поливановых – орнитологи-лаборанты Ю.Б. Шибнев и Ю.Н. Глущенко. Они участвовали во всём: от научных исследований до борьбы с браконьерами и тушения пожаров. За годы совместной работы, сплочённой общими целями, они стали родными и близкими, почти семьёй.

Н.Н. Поливанова с птенцом
тростниковой супоры *Paradoxornis polivanovi*. 1975 г.

В ходе совместных работ с Владивостокским институтом эпидемиологии и вирусологии, Поливановы создали Дальневосточную орнитологическую станцию кольцевания птиц, задачей которой было изучение роли цапель и других колониально гнездящихся видов в циркуляции арбовирусов.

С самого раннего возраста три дочери Поливановых были вовлечены во все сложности и тяготы жизни, связанные с работой родителей в заповедниках. Приезжая на озеро Ханка, семья жила в рыбацком посёлке, в палатках на полуострове Лузанова сопка. Эту Лузанову сопку посещали для изучения рыб также преподаватели и студенты факультета океанологии Дальневосточного государственного университета, общение с которыми было очень интересным и запоминающимся.

На заболоченном берегу озера Ханка, специально для Н.С. Хрущёва, была построена дача на сваях с тремя домиками и вертолётной площадкой. Но она так и осталась невостребованной, благодаря чему

появилась возможность останавливаться там на время полевых работ. Детей оставляли на вертолётной площадке считать пролетающих уток, а родители работали в зарослях, наблюдая за девочками в бинокль.

О том, в каких условиях В.М. и Н.Н. Поливановы работали на озере Ханка, можно судить по одному из многочисленных эпизодов. Озеро Ханка – мелководное озеро, максимальная глубина которого не превышает 10 метров. При малейшем ветре оно покрывалось бурными волнами, достигавшими дна (Поливанова, 1971). По озеру передвигались на деревянной лодке-плоскодонке с мотором. Как-то семья Поливановых с двумя детьми (пяти и восьми лет) отправилась в четырёхдневную экспедицию для кольцевания цапель на реке Мо (Мельгуновка).

Когда отплыли от «хрущёвской» дачи, недавний штиль мгновенно сменился сильным ветром, появились волны, грозившие перевернуть лодку. Дети были очень встревожены, и пока Надежда Никитична отвлекала их от волнительных переживаний, Владимир Михайлович не отходил от мотора и моториста. Пришлось сменить курс, и вскоре они благополучно причалили к берегу. Вблизи находилось утиное хозяйство, специализировавшееся на разведении домашних уток.

Утром, когда планировали отплывать, подошла женщина с утиного хозяйства и предложила присмотреть за детьми, пока взрослые будут кольцевать цапель, на что Надежда Никитична ответила: «Как мы можем оставить детей незнакомому человеку?». Женщина парировала: «Если вы нас не знаете, то мы вас хорошо знаем, Надежда Никитична».

Кольцевание цапель проводили в устье и нижнем течении реки Мо, на участках её бывших берегов, покрытых густыми зарослями тальников. Эти кустарники, представленные преимущественно ивами нескольких видов (*Salix mixtra*, *S. purpurea*, *S. brachypoda*), служили не только излюбленным местом гнездования цапель, но и местообитанием колоний гусениц бабочки волнянка ивовая или шелкопряд ивовый *Leucotoma salicis*. Они, обильно покрытые токсичными волосками, которые легко обламываются и разносятся ветром, при контакте с кожей или вдыхании обломанных волосков вызывают зуд, лихорадку и резкий подъём температуры.

Озеро Ханка также богато видовым разнообразием и численностью комаров, основных переносчиков арбовирусных инфекций. В периоды массового лёта насекомые образовывали плотные рои из миллионов особей, снижая видимость до одного метра. Наибольшая концентрация комаров тоже была приурочена к зарослям тальников, к местам гнездования цапель (Поливанова, 1971). В таких экстремальных условиях приходилось работать Надежде Никитичне и Владимиру Михайловичу Поливановым.

К кольцеванию цапель Н.Н. и В.М. Поливановы относились как к миссии исключительной важности государственного масштаба. Работу выполняли с абсолютной самоотдачей и свойственным им профессионализмом, все трудности переносили стойко, сохраняя удивительную жизнерадостность, душевную доброту и неиссякаемый оптимизм.

Семья Поливановых всегда славилась своим гостеприимством, умением создавать тепло и уют. Надежда Никитична прекрасно готовила, играла на гитаре и пела романсы, поднимая настроение, воодушевляя и заряжая энергией присутствующих. Их дом был всегда открыт для всех учёных, которые посещали Дальний Восток. Помимо орнитологов, приезжало много специалистов энтомологов, профессиональные орнитологи-фотографы, и всех их принимали и каждому оказывали внимание: Д.К. Львов, Р.Л. Бёме, Э.Д. Бёме, Г.Н. Симкин, А.П. Капица, И.А. Нейфельдт, А.К. Сагитов, Ю.А. Исаков, Ю.Б. Пушкинский, С.С. Туров, С.М. Смиренский, Н.Н. Воронцов, К.К. Панютин, Е.М. Данциг, Г.М. Длусский, М.И. Никитин, А.И. Куренцов и многие-многие другие.

Н.Н. Поливанова и вирусолог Д.К. Львов (справа)
на «хрущёвской» даче на оз. Ханка. 1972 г.

В 1975 г. Надежда Никитична была командирована в Кавказский государственный природный биосферный заповедник, куда поехала в сопровождении дочери Ольги. Их разместили на территории усадьбы заповедника в небольшом доме альпийского типа. В рамках ознакомления они посетили тисо-самшитовую рощу, окрестности посёлка Красная Поляна, приморскую зону, однако основная цель – попасть в высокогорья – оказалась недостижимой. Доступ в высокогорные районы был

временно ограничен в связи с проведением проверки комиссией ЦК КПСС, связанной с административно-хозяйственной деятельностью заповедника.

В качестве альтернативы Поливановым предложили продолжить своё знакомство с Кавказом в Тебердинском государственном заповеднике, обладающем схожими природными условиями и биоценотическими комплексами.

8 августа 1975 г. Поливановы прибыли на территорию Тебердинского государственного заповедника. В ходе ознакомления Надежды Никитичны и ее дочери с заповедной территорией, их сопровождали штатные лесники, хорошо знакомые с местностью. Поднимались на Бадукские озёра, в Алибекское ущелье, на Клухорский перевал и горный массив Хатипара. Лёгкость прохождения маршрутов была настолько неожиданной и приятной, что вызывала восторг, особенно после изнурительных походов в Приморье с его влажным климатом. Примечательной и запоминающейся стала 22-километровая ознакомительная поездка на лошадях по ущелью Кизгыч в Архызе.

В завершение командировки Ю.В. Каратеев предложил Надежде Никитичне вакансию заместителя директора по научной работе в Тебердинском заповеднике. Принятие решения о переезде было отложено до согласования с членами семьи, оставшимися на Дальнем Востоке. Высокогорные белоснежные вершины, жемчужные нити водопадов, богатое разнообразие флоры и фауны, а также кавказское гостеприимство оставили незабываемые впечатления о поездке на Кавказ.

В 1976 г. семья Поливановых переехала в Тебердинский государственный заповедник, где Надежду Никитичну назначили на должность заместителя директора по науке. В этот период территории Тебердинского заповедника подвергалась интенсивной рекреационной нагрузке, обусловленной высокой плотностью туристических маршрутов. Антропогенное загрязнение из скопления твердых бытовых отходов наблюдалось в акватории и прибрежной зоне Бадукских озёр, металлическая и стеклянная тара на Клухорском перевале, деградация почвенно-растительного покрова вдоль троп и так на всех маршрутах. В результате Ю.В. Каратеев и Н.Н. Поливанова приняли решение о приостановке эксплуатации данных маршрутов с целью их очистки и последующего восстановления. Важным достижением стало создание отсутствовавшей ранее охранной зоны вдоль границ заповедника, направленной на минимизацию антропогенного воздействия. Тебердинский заповедник стал ключевой площадкой для ежегодных совещаний директоров всех природоохранных учреждений СССР, входивших в основную систему. Параллельно наблюдался значительный рост издательской активности:

публикационная деятельность заповедника вышла на новый уровень.

Важным этапом в развитии орнитологии на Северном Кавказе стало создание в 1982 году В.М. и Н.Н. Поливановыми Северокавказской орнитологической группы (Поливанова, Поливанов, 2006).

В.М. Поливанов; Ю.Е. Комаров; ?; О.А. Хартунов; А.И. Мальцев;
Л.В. Афанасова (Маловичко); П.А. Тильба; Н.Н. Поливанова;
О.А. Витович. Теберда, 1982 г.

Изначально учреждённая как ведомственная структура при поддержке Главохоты РСФСР, группа объединила специалистов по изучению птиц из заповедников и заказников региона. Впоследствии к деятельности присоединились учёные из университетов Северного Кавказа и Предкавказья, что трансформировало организацию в межведомственную платформу для сотрудничества. Это позволило развернуть комплексные исследования на юге Европейской части России, охватив ключевые орнитологические территории. С момента основания Северокавказская орнитологическая группа регулярно занималась организацией научных мероприятий, включая международную и научно-практические конференции, ставшие площадкой для обмена данными между экспертами. Расширение участников группы и междисциплинарный подход укрепили её роль в координации природоохранных инициатив и мониторинга биоразнообразия в регионе.

В рамках Северокавказской орнитологической группы в Тебердинском заповеднике было проведено более десяти тематических конференций, охватывающих разные направления орнитологии, зоологии и природоохранной деятельности. Знаковым событием стала Международная юбилейная конференция 2002 года, посвящённая 20-летию Северокавказской орнитологической группы.

?; Ю.Е. Комаров; П.А. Тильба; А.И. Мальцев; Н.Н. Поливанова;
О.А. Хартунов; Л.В. Афанасова (Маловичко); В.М. Поливанов;
К.Р. Айунц. Теберда, 1982 г.

Результатом этой работы стал выпуск специализированных сборников, составивших методологическую базу исследований региона. В их числе: «Птицы Северо-Западного Кавказа» (1985), «Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе» (1986), «Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа» (1990), «Хищные птицы и совы Северного Кавказа» (1995), «Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана» (2000), «Птицы Южной России» (2002), «Птицы Северного Кавказа, том 1» (2004).

В результате эффективной совместной тридцатилетней работы директора Тебердинского заповедника Д.С. Салпагарова и Н.Н. Поливановой организованная ими на высоком уровне научно-исследовательская и природоохранная деятельность позволила успешно противостоять неоднократным попыткам преобразования заповедника в

национальный парк. Эта стратегия была направлена на сохранение уникальных экосистем, что было возможно исключительно в условиях строгого заповедного режима. С 1994 г. Тебердинский заповедник трижды был награжден Дипломом Совета Европы 1-й степени. В 1997 г. заповедник получил международный статус биосферного заповедника, которого добивались в течении восьми лет (Поливанова, Салпагаров, 2006; Салпагаров, Поливанова, 2006).

Надежда Никитична вместе с профессором Ростовского государственного университета Ю.Н. Куражковским организовали Народную академию экологии и природопользования, объединив региональных и московских учёных, а также вели масштабную эколого-просветительскую работу, научную и природоохранную деятельность.

В 1997 г. Надежда Никитична успешно защитила докторскую диссертацию на тему «Географические особенности экологии и охраны птиц в заповедниках Дальнего Востока, Центральной России и Кавказа» в Институте эволюционной морфологии и экологии животных РАН. Является автором более 100 научных работ, включая монографии.

Многолетняя творческая жизнь Надежды Никитичны, посвящённая заповедникам, охране природы и заповедному делу, сочетала в себе научную деятельность с организационной работой. При этом она неизменно оставалась хранительницей семейного очага. Вместе с Владимиром Михайловичем они прошли путь длиною в шесть десятилетий – целую жизнь, наполненную общими устремлениями.

Надежда Никитична была настоящим борцом за природу, принципиальным защитником правды и справедливости. Совершенное владение даром убеждения, талант организатора и врождённое красноречие, располагавшее к ней собеседников, делали её уникальной личностью. Будучи настоящим профессионалом, она всегда работала с полной самоотдачей. Именно такие преданные своему делу люди, любящие природу до самозабвения, составляют прочный фундамент заповедной системы России.

Литература

- Титаева Н.Н., Поливанов В.М., 1953. О методике изучения питания мелких насекомоядных птиц в гнездовой период // Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. 58, вып. 2. - С. 35–38.
- Титаева Н.Н., 1956. Опыты по привлечению открыто гнездящихся птиц // Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми: Труды совещаний (20–28 ноября 1953 г. и 21–23 декабря 1954 г.). - Москва. - С. 123.
- Поливанова Н.Н., 1957. Питание птенцов некоторых видов полезных

- насекомоядных птиц в Дарвинском заповеднике // Труды Дарвинского заповедника, т. 4, № 15. - С. 7-244.
- Поливанова Н.Н., 1971. Птицы озера Ханка (Охотниче-промышленные водоплавающие и колониальные) // Труды заповедника «Кедровая Падь», т. 3. - Владивосток. - С. 1-239.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н., 1975. Пролёт куликов на оз. Ханка в 1972-1973 гг. // Орнитол. исследования на Дальнем Востоке.- Владивосток. - С. 223-253.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М., Шибнев Ю.Б., 1980. К биологии тростникового ополовника *Paradoxornis heudei polivanovi* // Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. 85, вып. 6. - С. 31-41.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М., 2006. О создании и работе Северо-кавказской орнитологической группы // Кавказский орнитол. вестн. - Ставрополь, вып. 18. - С.196-207.
- Поливанова Н.Н., Салпагаров Д.С., Салпагаров А.Д., 2006. Итоги научной и научно-практической деятельности Тебердинского заповедника (1936-2005) // Труды Тебердинского заповедника, вып.42.- Кисловодск.- С. 27-104.
- Салпагаров Д.С., Салпагаров А.Д., Поливанова Н.Н., 2006. Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия (на примере Карачаево-Черкесии) // Биол. и ландшафтное биоразнообразие Сев. Кавказа и особо охраняемых природных территорий: Труды Тебердинского заповедника, вып.43.- Ставрополь. - С.4-14.

Роль Александра Николаевича Хохлова в изучении птиц Северного Кавказа

М.П. Ильюх

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
e-mail: ilyukh@mail.ru

Александр Николаевич Хохлов (20.06.1948–02.08.2024) – признанный, широко известный в России и за рубежом орнитолог, доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры зоологии Ставропольского государственного университета, Заслуженный профессор Ставропольского государственного университета и Северо-Кавказского федерального университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук, председатель Северо-Кавказского отделения Мензбировского орнитологического общества и Ставропольского отделения Союза охраны птиц России.

Александр Николаевич Хохлов
20.06.1948 – 02.08.2024

А.Н. Хохлов родился в с. Подлесном Ставропольского края 20.06.1948 г. В 1966 г. после окончания Подлесненской средней школы поступил на отделение «География-биология» естественно-географического факультета Казанского государственного педагогического института, который закончил в 1971 г. Затем он трудился в сельских школах Ставрополья, Татарии, Кубани, служил в Советской Армии, работал секретарём комитета комсомола. В 1975-1977 гг. работал младшим научным сотрудником-орнитологом в Красноводском государственном заповеднике (Туркмения). В 1978 г. по приглашению профессора П.А. Резника перешёл работать на кафедру зоологии Ставропольского государственного педагогического института, где прошёл путь от ассистента до профессора.

14.11.1983 г. А.Н. Хохлов защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата биологических наук по специальности 03.00.08 – Зоология на тему «Сравнительная экология и практическое значение массовых видов врановых птиц в антропогенных ландшафтах Ставропольского края» (Москва, МГПИ). 29.03.1994 г. он защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора биологических наук по специальности 03.00.08 – Зоология на тему «Антропогенная трансформация и тенденции развития фауны и населения птиц Центрального Предкавказья» (Москва, ИЭМЭЖ им. А.Н. Северцова РАН). А.Н. Хохлов был первым орнитологом в регионе, защитившим докторскую диссертацию

по птицам Северного Кавказа. В 1995-1999 гг. он руководил кафедрой естествознания СГПИ (СГУ).

А.Н. Хохлов был неутомимым и неугомонным учёным, отличавшимся колоссальной работоспособностью и научной активностью. Он автор более 1000 научных публикаций, в том числе 30 учебных пособий и 35 монографий по охране природы, фауне, населению и экологии птиц Предкавказья, мониторингу редких и исчезающих видов региона. Редактировал и издал 90 сборников научных трудов и материалов конференций. Самостоятельно организовал и провёл 22 региональные научно-практические конференции по орнитологии, зоологии, экологии и охране природы. Был ответственным редактором сборников научных трудов «Кавказский орнитологический вестник» (25 выпусков) и «Фауна Ставрополья» (5 выпусков). Руководил научным направлением СКФУ «Фауна, население и экология птиц в трансформированных ландшафтах Предкавказья». А.Н. Хохлов был инициатором открытия и первым руководителем аспирантуры по специальности «Экология» в Ставропольском государственном университете.

Основная заслуга А.Н. Хохлова в том, что он создал на Северном Кавказе единый, дружный, сплочённый и работоспособный коллектив профессиональных орнитологов-специалистов и молодых начинающих любителей, ценителей и знатоков птиц разных систематических и экологических групп. Он активно сотрудничал и взаимодействовал с более сотней орнитологов всех субъектов Северного Кавказа – Ставропольского и Краснодарского краёв, Ростовской области, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечни, Ингушетии, Дагестана, Калмыкии, Адыгеи, а также Закавказья – Абхазии, Грузии, Армении и Азербайджана. А.Н. Хохлов организовывал и осуществлял совместные экспедиционные орнитологические поездки по всему региону. Под его руководством были защищены 21 кандидатская и 1 докторская диссертации. В результате активной и насыщенной исследовательской деятельности этой группы ежегодно расширялось наше общее представление о птицах региона, и становились известными многие интересные частные аспекты их жизнедеятельности. Всё это привело к накоплению богатого фактического натурного материала по орнитофауне региона. Такое огромное внимание к орнитологическим исследованиям, как профессиональным, так и любительским, связано с тем, что именно в птицах ярче всего проявляются красота и совершенство природы.

Основным источником получения научной информации о птицах у А.Н. Хохлова были полевые экспедиционные и стационарные орнитологические исследования, охватывающие всю территорию Северного

Кавказа. В результате таких полномасштабных изысканий под его руководством к настоящему времени весьма детально выяснен современный состав орнитофауны Ставропольского края, подробно изучена экология многих видов птиц, прослежена динамика их численности, выявлены особенности миграций.

Особое внимание А.Н. Хохлова привлекали редкие и исчезающие виды птиц. Так, на Ставрополье при активном участии его орнитологического коллектива подготовлена и издана Красная книга Ставропольского края (два издания – 2002, 2013). Одновременно разработаны рекомендации по сохранению и увеличению численности редких видов птиц. А.Н. Хохлов активно и успешно участвовал в реализации многолетней программы «Ключевые орнитологические территории России», осуществляющей Союзом охраны птиц России. В результате на Ставрополье были выявлены и взяты под охрану ключевые орнитологические территории международного, федерального и регионального уровней, имеющие большое значение в жизненном цикле и сохранении разных групп птиц (во время гнездования, миграций и зимовки), в первую очередь редких, исчезающих и уязвимых видов. В настоящее время продолжается работа по мониторингу существующих и выявлению и инвентаризации новых КОТР региона.

Также А.Н. Хохловым решались и прикладные задачи, связанные с защитой птиц от гибели при замыканиях на ЛЭП и с медицинскими аспектами орнитологии. В частности, полученный патент Российской Федерации на полезную модель «Птицезащитное устройство на линиях электропередачи» (Шевцов и др., 2013) предотвращает гибель птиц от поражения электрическим током при эксплуатации ЛЭП. Данная конструкция повышает надёжность эксплуатации ЛЭП, защищает птиц от касания с токонесущими частями ЛЭП и упрощает сборку и монтаж птицезащитного устройства на ЛЭП.

Свою научно-исследовательскую работу А.Н. Хохлов осуществлял в рамках актуальных и приоритетных направлений орнитологических исследований: изучение и сохранение биоразнообразия птиц Северного Кавказа; изучение экологических адаптаций птиц к антропогенной трансформации среды; мониторинг редких и исчезающих видов; гнездовая экология разных систематических и экологических групп птиц региона; изучение птиц, зимующих в рудеральных зонах городов Северного Кавказа; ооморфология птиц региона. Главными объектами его исследований являлись птицы самых разных систематических и экологических групп. При этом А.Н. Хохлов осуществлял полевые натурные исследования, экспедиционные выезды и учёты зимующих, мигрирующих и гнездящихся в регионе птиц. Его любимой птицей

был чернолобый сорокопут (*Lanius minor*) – наша обычная гнездящаяся птица региона.

Результаты исследований А.Н. Хохлова широко представлены в опубликованных работах и в ходе докладов и выступлений на многочисленных региональных, Всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях. На Северном Кавказе он практически ежегодно организовывал и проводил региональные орнитологические совещания и конференции. У него была уникальная богатейшая научная библиотека на Северном Кавказе с многочисленными раритетными книгами по орнитологии, экологии и охране природы. Результаты своей научно-исследовательской деятельности А.Н. Хохлов также активно внедрял в учебный процесс вуза. Более 40 лет он передавал свой бесценный научно-педагогический опыт многим поколениям студентов университета. А.Н. Хохлов был грамотным и компетентным сотрудником, органично сочетающим преподавательскую деятельность с научно-исследовательской работой. Он отличался исполнительской дисциплиной, инициативностью, организаторскими способностями и творческим (креативным) подходом. За весьма продолжительное время работы в вузе он проявил себя знающим, ответственным, добросовестным и требовательным преподавателем. Занятия проводил на высоком научно-методическом уровне, а потенциал читаемых курсов всегда использовал для проведения воспитательной работы со студентами. Пользовался заслуженным уважением у студентов и коллег.

Дважды в год в СКФУ (и ранее в СГУ) А.Н. Хохлов проводил научный орнитологический семинар «Адаптации птиц к жизни в трансформированной природной среде Предкавказья». В его работе принимали участие профессиональные орнитологи и любители (студенты и школьники). На семинаре обсуждались результаты полевых орнитологических исследований, интересные и новые авиаунистические находки, актуальные вопросы изучения и сохранения разнообразия птиц региона. Семинар пропагандировал изучение и охрану птиц, а также стимулировал орнитологические исследования молодых, начинающих орнитологов.

Попутно А.Н. Хохлов активно вёл природоохранную и экопропагандистскую работу с населением региона, распространял «экологический всеобуч», проводил пропагандистские беседы по редким и исчезающим видам птиц в рыбхозах, лесхозах, совхозах и школах Северного Кавказа. Он участвовал в природоохранных передачах местного радио и телевидения, публиковал научно-популярные очерки по экологической тематике в различных газетных изданиях: «Кавказская здравница», «Комсомольская правда», «Открытая газета», «Российская газета»,

«Российская охотничья газета», «Ставропольская правда», «Вечерний Ставрополь». Также в качестве жюри А.Н. Хохлов участвовал в краевых экологических конференциях школьников, олимпиадах школьников по биологии (зоологической секции) и конкурсах школьных научных работ по биологии при Малой академии наук.

Выдающиеся заслуги, высокий уровень проводимых занятий, моральные качества и проявленные способности А.Н. Хохлова к научной, организаторской, педагогической и методической работе неоднократно отмечались почётными грамотами и благодарностями от губернатора и Министерства образования Ставропольского края. В частности, он отмечен благодарностью губернатора Ставропольского края за большой личный вклад в подготовку и издание Красной книги Ставропольского края (2002). А.Н. Хохлов являлся лауреатом государственной научной стипендии для выдающихся учёных России (1997-2003).

В результате полномасштабных комплексных многолетних орнитологических исследований А.Н. Хохлова и его учеников к настоящему времени проведена полная ревизия и инвентаризация орнитофауны Ставропольского края и сопредельных территорий; получены новые оригинальные данные по распространению, численности, ландшафтно-биотопической приуроченности, фенологии, гнездовой экологии, поведению и биоценотическим связям многих систематических групп птиц региона (поганкообразные, веслоногие, аистообразные, гусеобразные, соколообразные, шилоклювковые, чайковые, голубеобразные, совообразные, ракшеобразные, удоообразные, ласточкиевые, сорокопутовые, врановые, славковые, дроздовые, синицевые, воробьиные, овсянковые); выявлена высокая адаптивная толерантность некоторых видов птиц к антропогенному воздействию на среду обитания; прослежено освоение эвритопными видами новых гнездовых и трофических ниш в трансформированных экосистемах; установлено, что воздействие целого ряда негативных антропогенных факторов не препятствует отдельным видам активно синантропировать и заселять урбанизированные территории Предкавказья; полученные данные существенно дополняют современное представление об особенностях экологических адаптаций птиц и развивают идею совместимости и взаимной толерантности птиц и человека в условиях тотальной и перманентной антропогенной трансформации природных экосистем.

Когда А.Н. Хохлов начинал свои орнитологические исследования на Северном Кавказе у него были две главные мечты: 1) чтобы птицы стали самой изученной группой животных региона; 2) чтобы наш регион в орнитологическом отношении стал одной из наиболее изученных территорий страны. Похоже, что обе его мечты сбылись.

Таким образом, с уходом из жизни А.Н. Хохлова ушла целая полувековая эпоха активных полномасштабных орнитологических исследований в регионе с колоссальными результатами и достижениями. Огромную роль А.Н. Хохлова в изучении птиц и развитии орнитологии на Северном Кавказе с 1970-х до 2020-х гг. очень трудно переоценить. Его богатое научное наследие в виде многочисленных учеников-последователей, публикаций, изданных сборников, проведённых конференций и уникальной научной библиотеки предопределило перспективу дальнейших орнитологических исследований в регионе на многие десятилетия вперёд. Многочисленные и разнообразные научные наработки, идеи и предложения А.Н. Хохлова мы ещё очень долго будем осмысливать и воплощать в жизнь.

Окружающие всегда восхищались и поражались его неиссякаемой жизненной и творческой энергией, высочайшей исследовательской активностью и бодростью, огромным количеством разнообразных научных идей и предложений, научной креативностью, пассионарностью и неугомонностью. Он для учеников и коллег являлся настоящим примером образцового человека, замечательного учёного, великолепного преподавателя, приятного собеседника, превосходного руководителя и организатора науки.

Жизнь А.Н. Хохлова была глубоко осмысленной, насыщенной, активной, яркой, содержательной и многогранной. И таким человеком он навсегда запомнится своим ученикам и коллегам – порядочным, приветливым, добродушным, отзывчивым, неравнодушным, жизнерадостным, ответственным, увлечённым, работоспособным, неутомимым учёным от Бога, Учителем и Наставником с большой буквы. Нам всем очень сильно будет его не хватать.

Как известно, сила учителя – в его учениках, а учеников и последователей у А.Н. Хохлова несколько десятков. И в каждого из них он вложил свою душу, подарил им путёвку в жизнь, подарил мечту и всячески содействовал её осуществлению. Он сыграл в их жизни огромную судьбоносную роль, способствуя в полной мере раскрыться и самореализоваться в научно-творческом плане. Под чутким руководством А.Н. Хохлова его ученики смогли реализовать свой научный потенциал, достичь желанных «орлиных» высот и, главное, научиться любить и по знавать природу родного края. И пока его ученики живы, он всегда будет жить в их сердцах!

Жизнь для птиц и людей.

Подвижничество Любови Васильевны Маловичко

В.Н. Федосов

Апанасенковская окружная общественная организация

Всероссийского общества охраны природы,

ул. Шоссейная, 35/1, с. Дивное, Ставропольский край, 356721, Россия

e-mail: viktor_fedosov@mail.ru

Любовь Васильевна Маловичко – видный учёный-натуралист, педагог и организатор. Любовь Васильевна изучала и охраняла птиц, своими делами и примером подвигла других людей связать с ними свою судьбу. Под её влиянием орнитологом стал и я, за что очень ей благодарен. Любу знали, любили и с благодарностью помнят люди, с которыми она встречалась, работала и жила. Грустно и печально произносить слова в прошедшем времени. Её не стало с нами 11 октября 2024 года, а всё кажется, что вот раздастся от неё телефонный звонок или придёт электронное сообщение, в котором она пригласит поехать в Монголию. Но, увы, теперь это несбыточная мечта.

Любовь Васильевна Маловичко

22.02.1959 – 11.10.2024

Любовь Васильевна Афанасова родилась 22 февраля 1959 г. в с. Птичье Изобильненского района Ставропольского края в многодетной семье. У неё 2 брата – Сергей и Юрий, и сестра Татьяна. Родители

Василий Иванович и Нина Филипповна – простые сельские труженики, трудолюбивые и добросовестные, любили во всём порядок. Такими же воспитали детей, дали им хорошее образование. Образованность родители считали обязательной основой успешной и счастливой жизни. Поэтому показательно, что все их сыновья и дочери стали педагогами.

Жизнь Любови Васильевны на всём протяжении была активной, богатой событиями и делами. В 1974 г. Любовь Афанасова окончила Птишанскую восьмилетнюю школу и поступила в Светлоградское педагогическое училище, которое с отличием закончила в 1978 г. Она была не только прилежной ученицей, ещё заводила и другом сокурсникам. Когда мы путешествовали по Ставропольскому краю, исследуя его природу, то чуть ли не в каждом селе встречали её давних знакомых и друзей, радовавшихся встречей с ней и готовых приоткрыть и накормить её и спутников. Этих людей роднила совместная учёба и долгая дружба.

В тот же год Л.В. Афанасова продолжила учёбу в Ставропольском государственном педагогическом институте. Изначально она планировала поступать на физико-математический факультет, но за три дня до экзаменов по совету своего бывшего преподавателя изменила предпочтываемый предмет, успешно прошла экзаменационный марафон и была зачислена на естественно-географический факультет. Основанием для выбора профессии послужили её увлечение туризмом и любовь к природе.

На кафедре зоологии Любовь Васильевна познакомилась с Александром Николаевичем Хохловым, тогда ещё с молодым, начинающим работать в институте орнитологом. Он стал её первым наставником в изучении птиц, познакомил с московским орнитологом Владимиром Михайловичем Константиновым, оказавшим в дальнейшем помочь в её становлении учёным.

В 1983 г. после окончания ВУЗа Любовь Афанасова уехала по распределению работать в село. Она преподавала географию и биологию в Арзгирской восьмилетней школе. Кроме непосредственного обучения детей знаниям предметов, молодой специалист вела кружок юного биолога и краеведа, нередко организовывала и возглавляла туристические поездки школьников в горы, на Кавминводы и другие достопримечательные места Ставрополья, в периоды летних каникул работала вожатым в пионерском лагере «Степнячок». Юннаты под её руководством изучали растения и животных в окрестностях села, помогали кольцевать птиц.

В 1985 г. Л.В. Афанасова по рекомендации А.Н. Хохлова поступила работать в родной ВУЗ на кафедру педагогики и методики начального образования. У неё развился интерес к науке. С 1987 по 1990 гг.

она обучалась в аспирантуре Московского педагогического государственного университета им В.И. Ленина и одновременно собирала полевой материал по гнездованию птиц в береговых обрывах. Имея организаторские способности, Любовь Васильевна привлекла к наблюдениям за гнездовыми колониями студентов и друзей из ряда регионов страны, родственников, что позволило совместно собрать богатый материал по изучаемой теме. В результате его обработки и анализа она под руководством Алексея Васильевича Михеева написала и в 1990 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Сравнительная биология птиц береговых обрывов» (Константинов и др., 2009).

После того Любовь Васильевна работала старшим преподавателем на кафедре естествознания и методики начального обучения Ставропольского пединститута. В 1994 г. ей присвоили звание доцента.

В 1991 г. в жизни Л.В. Афанасовой произошло важное событие – она вышла замуж за историка того же ВУЗа Сергея Ивановича Маловичко. С этого счастливого момента новообразовавшаяся семья Маловичко стала местом притяжения творческих и увлечённых людей, туристов, учёных, натуралистов. В их доме часто бывали гости, заезжали и останавливались знакомые и друзья. Хозяева были гостеприимными. За чаем присутствующие люди делились орнитологическими и другими новостями и открытиями, устраивали дискуссии, обсуждали планы исследований и путешествий, прошедшие и новые мероприятия и события. Супруги до конца жизни поддерживали друг друга в делах и начинаниях, нередко вместе путешествовали. Взаимопомощь помогала им достигать поставленные цели.

Птиц Любовь Васильевна любила всяких, но приоритетной группой для неё были всё же норники, прежде всего, яркие представители фауны субтропического происхождения: золотистая (*Merops apiaster*) и зелёная щурки (*Merops persicus*), удод (*Upupa epops*), сизоворонка (*Coracias garrulus*), зимородок (*Alcedo atthis*). Она продолжила углублённо изучать феномен адаптаций и эволюцию пернатых к норному образу гнездования. Для этого в 1996 г. поступила в очную докторантуру МПГУ. Её научным консультантом по готовящейся к защите диссертации стал профессор Владимир Михайлович Константинов. В 2000 г. Л.В. Маловичко защитила докторскую диссертацию на тему «Экологические и морфологические адаптации птиц к норному образу жизни».

В своей работе она выявила сложный комплекс приспособлений к особенностям инкубации яиц в норах, отличительное развитие птенцов и определённые экологические и морфологические черты птиц-норников (Маловичко, Константинов, 2000). Норничество является одним из вариантов повышения эффективности размножения птиц. Кроме

преимуществ оно влечёт за собой ряд недостатков: удлиняет период раннего онтогенеза и ограничивает возможности роста популяций.

Из работы Любови Васильевны следует, что этот тип гнездования имеет древнее происхождение и эволюционировал разными путями. Одни виды достигли высшей степени специализации, другие находятся на промежуточной стадии приспособления. Маловичко на основании всестороннего изучения темы исследования разделила птиц-норников по времени происхождения адаптаций на первичных и вторичных, по связи с норой – на облигатных и факультативных норников. У первичных представителей экологической группы отсутствует в норе подстилка, для них характерна округлая форма яйца, скорлупа не окрашена, птенцы не имеют эмбрионального опушения. У вторичных норников подстилка сохраняется, форма яйца каплевидная, а степень потери пигментации скорлупы свидетельствует о длительности их норничества, эмбриональное опушение хорошо развито.

Л.В. Маловичко пришла к выводу, что роющая деятельность первичных птиц-норников в ходе длительной эволюции отразилась на строении их клюва и привела к развитию большой пятиточной мозоли. У них роговой покров надклювья развит гораздо сильнее, чем на подклювье, кончик надклювья в сокнутом клюве почти не выдаётся вперёд. Такое строение органа делает его особенно прочным и эффективным инструментом для рытья, не утяжеляя его.

После защиты докторской диссертации Любовь Васильевна работала профессором кафедры экологии и природопользования Ставропольского государственного университета. Она читала лекции по курсам общей экологии и этологии, вела практические занятия и руководила учебной практикой. Одновременно исследовала фауну птиц края, изучала популяционную экологию некоторых пернатых региона.

В 2005 г. супруги С.И. и Л.В. Маловичко по приглашению ректора московского ВУЗа переехали в Москву, где продолжили преподавательскую и научную деятельность в Российском государственном аграрном университете – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. Сергей Иванович возглавил кафедру истории, а Любовь Васильевна работала на кафедре зоологии. В 2008 г. ей присвоили учёное звание профессора. Она читала лекции по зоологии, зоогеографии, общей биологии, экологии животных, биологии птиц и зверей, охране природы, сохранению биоразнообразия, по предметам: орнитологические ресурсы и методы полевых исследований; руководила учебной практикой по экологии позвоночных животных.

Мне посчастливилось быть учеником Любови Васильевны. Мы познакомились осенью 2000 г. Тогда же профессор-орнитолог предложила мне серьёзно заняться изучением птиц и стала моим научным руководителем. С этого времени мы регулярно совершали совместные поездки по степям, лесам и водоёмам Ставропольского края, узнавали региональную фауну птиц, вели за ними наблюдения, учитывали их численность. Для Любови Васильевны самым посещаемым природным объектом с той поры стала Кумо-Манычская впадина.

Ежегодно, каждое лето она привозила в Приманычье на практику студентов. Первые семь сезонов – экологов из Ставропольского университета, позже – зоологов из Тимирязевки. Размещались мы на охотничьей базе в устье р. Дунда. Л.В. Маловичко учила практикантов методам полевых исследований, определять растения, птиц и других животных. Я помогал ей в этом. Студентов делили на группы. Одни из них закладывали ботанические площадки, на которых описывали фитоценозы, другие обследовали авиауну лесополос, проводили учёт птиц на прогонных лентах, учитывали мышевидных грызунов методом отлова их в ловушки-давилки. Кто-то вёл хронометраж баланса времени у гнёзд.

Руководитель практики формировала у студентов полевой опыт исследовательской работы. Студенты настолько увлекались наблюдением и изучением природы, что многие из них и позже нередко ездили с Любовью Васильевной в экспедиции. Студенческие практики проводились у Маныча на кордоне заказника «Маныч-Гудило», в охотовхозяйстве «Типки» и в детском лагере «Степнячок», расположенных на Чограйском водохранилище.

В ходе организуемых Л.В. Маловичко экспедиционных поездок происходили различные открытия. В 2005 г. на оз. Маныч мы обнаружили миграционные остановки больших стай савки (*Oxyura leucocephala*). Только в недалёких окрестностях от автомобильного моста в отдельные дни учитывали до 5000 этих птиц (Федосов, Маловичко, 2005; Федосов и др., 2022). Стало очевидным, что на озере в ходе перелётов собирается не менее половины мировой популяции реликтового вида птиц.

Осенью того же года выявили большое значение Кумо-Манычской впадины для сохранения кречётки. Оказалось, что на Чограйском вдхр. и в его окрестностях длительную остановку для отдыха и кормления делают большие стаи этих птиц, мигрирующие из Центрального Казахстана по западному пути (Федосов, Маловичко, 2014). Находка позволила вести многолетний мониторинг за пролётной популяцией, благодаря чему была уточнена численность вида и выявлены некоторые лимитирующие популяцию причины.

Команда Л.В. Маловичко в исследовательских поездках собрала материал по распространению и обилию «краснокнижных» птиц Ставропольского края (Федосов, Маловичко, 2006), изучила их популяционную экологию (Маловичко, 2012, 2014, 2015 и др.). Благодаря усилиям Любови Васильевны обнаружено проникновение и расселение по краю египетской цапли (*Bubulcus ibis*), белохвостой пигалицы (*Vanellus chettusia leucura*) и некоторых других регионально новых птиц (Федосов и др., 2022).

Л.В. Маловичко до последних дней жизни совершила исследовательские поездки с целью изучения авиауны Ставрополья, других регионов России и Монголии. В 2021-2022 гг. Любовь Васильевна нашла и обследовала около 50 гнёзд болотной совы (*Asio flammeus*), со своими учениками выявила распространение по лесонасаждениям Ставропольского края в последние годы чёрного (*Dryocopus martius*), малого пёстрого (*Dendrocopos minor*) и среднего пёстрого дятлов (*Dendrocopos medius*), вертишечки (*Jynx torquilla*) и некоторых других дуплогнёздников. Автору статьи она предложила совместно обработать и опубликовать собранный ею материал по этим видам. Жаль, что передать свои наблюдения она не успела.

Л.В. Маловичко настолько любила птиц, что, кроме профессиональной деятельности учёного-орнитолога, уделяла им и большую часть личного времени. Она очень активно участвовала в работе Союза охраны птиц России. С 2001 г. являлась членом Центрального Совета общественной организации, в 2007 г. вошла в состав его бюро, а в 2011 г. была избрана вице-президентом СОПРа. Любовь Васильевна регулярно организовывала и проводила в Ставропольском крае инициируемые обществом акции: «День птиц», «Помоги зимой птицам», «День журавля» и другие, участвовала в выявлении и инвентаризации «Ключевых орнитологических территорий». Она очень переживала за гибнущих птиц: в заказнике «Маныч-Гудило» от столкновения с проводами проблемной ЛЭП, на полях Петровского района края от отравления ядами журавлей; широко информировала о том общественность и властные структуры, предпринимала доступные ей усилия для предотвращения массовой гибели животных. Проблемная ЛЭП в устье р. Дунда была демонтирована.

Как член СОПРа и Мензбировского орнитологического общества Л.В. Маловичко организовала и провела много научно-практических конференций. Прежде всего, это по три конференции на темы «Птицы и сельское хозяйство» и «Процессы урбанизации и синантропизации птиц», конференции рабочих групп по врановым птицам в 2007 г. в

Якорной щели, по куликам в 2012 г. в Кисловодске. Она активно участвовала в проведении XII Международной орнитологической конференции Северной Евразии в Ставрополе, ряда конференций, прошедших в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, на тему «Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России» и других.

Много людей помнят Любовь Васильевну Маловичко как активного организатора туристических поездок. Жителей и студентов Ставрополья она регулярно возила в туры по достопримечательным местам Северного Кавказа. Позже организовала для своих друзей-орнитологов поездки в степи Монголии. Любила заниматься туризмом и много путешествовала. Любовь Васильевна гордилась тем, что посетила и частично познала все регионы России, много поездила по Монголии, побывала в ряде других зарубежных стран. Любила фотографировать и привозила из экспедиций и с туристических маршрутов богатые фотопортажи.

Другой её уникальной страстью стало коллекционирование статуэток птиц, вышивок, значков и других декоративных предметов с изображением пернатых. Она собрала коллекцию из 3 тысяч экспонатов. Из своего собрания составила музейную экспозицию, которую регулярно выставляла в залах краеведческих музеев Ставропольского края и в других регионах. На презентациях выставки Любовь Васильевна воспитывала у посетителей интерес к познанию прекрасного мира птиц и пропагандировала бережное к ним отношение.

Л.В. Маловичко – академик Российской академии естественных наук. Она была членом двух диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, многократно выступала оппонентом на защитах диссертаций. Под её руководством защищились 11 кандидатов биологических наук.

Свои научные исследования Любовь Васильевна опубликовала в 8 монографиях по орнитологии и более чем 400 статьях. Кроме того, она писала научно-популярные очерки в журналы, газеты и другие издания, печаталась в детских экологических журналах «Лазурь» и «Свирель».

За профессиональную и общественную деятельность Любовь Васильевна Маловичко награждена нагрудным знаком «Отличник охраны природы» Министерства природных ресурсов и экологии РФ, нагрудной медалью Георгия Победоносца Московского городского общества охотников и рыболовов, ей объявлена благодарность министра сельского хозяйства РФ.

Всю жизнь Любовь Васильевна поддерживала тесную связь с теми, с кем училась, со своими бывшими студентами, их родителями, с теми, с кем повстречалась и подружилась на своем пути исследователя

природы. И не только в России. Вечная ей память и благодарность за сделанное ею, за доброе и заботливое отношение к людям и птицам.

Автор благодарит профессора Северо-Кавказского федерального университета М.П. Ильюха за предоставленный им для написания статьи материал.

Литература

- Константинов В.М., Ильюх М.П., Федосов В.Н., 2009. Маловичко Людови Васильевне – 50 лет // Кавказский орнитол. вестн., вып. 21. - Ставрополь. - С.215-232.
- Маловичко Л.В., Константинов В.М., 2000. Сравнительная экология птиц-норников: экологические и морфологические адаптации. - Ставрополь - М. - 288 с.
- Маловичко Л. В., 2012. Особенности гнездования и биологии могильника в Ставропольском kraе // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: Труды VI Междунар. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии. - Криевой Рог. - С.363-372.
- Маловичко Л.В., 2014. Гнездование курганника на Ставрополье // Хищные птицы Сев. Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана: Мат-лы Международ. конф. - Ростов н/Д. - С.246-249.
- Маловичко Л.В., 2015. Новые сведения о распространении и биологии авдотки в Ставропольском kraе // Степные птицы Сев. Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана: Мат-лы Международ. конф. - Ростов н/Д. – С.216-219.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В., 2005. О массовых скоплениях савки на озере Маныч-Гудило // Fauna Ставрополья, вып.13. – Ставрополь. – С.103-104.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В., 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского kraя // Стрепет, вып. 4, т. 1. – С.79-112..
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В., 2014. Особенности осенней миграции кречётки через Кумо-Манычскую впадину // Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии. - М. - С.149-155.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В., Гордон Д.Д., 2022. Некоторые сведения о находках новых и регионально редких птиц в Кумо-Манычской впадине // Стрепет, вып. 20, т. 2. – С.63-101.

Доброй памяти Виктора Ильича Маландзия

П.А. Тильба

Дирекция природных парков Краснодарского края

e-mail: ptilba@mail.ru

18 октября 2022 года после тяжелой, продолжительной болезни ушёл из жизни Виктор Ильич Маландзия – известный абхазский орнитолог, первый проректор Абхазского государственного университета, кандидат биологических наук, профессор, член-корреспондент Международной Академии наук экологии, безопасности человека и природы, член-корреспондент Российской Академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, член Мензбировского орнитологического общества РАН, член Союза охраны птиц России.

Виктор Ильич Маландзия

10.12.1958 – 18.10.2022

В.И. Маландзия относился к поколению кавказских орнитологов-фаунистов 1980-х годов, посвятивших свою жизнь прежде всего изучению орнитофауны Кавказа. Он много сделал для познания биологического разнообразия этого региона, а как квалифицированный преподаватель – для формирования биологических знаний у молодёжи Абхазии.

Виктор Ильич родился 10 декабря 1958 г. в городе Сухум, в семье орденоносного ветерана Великой Отечественной Войны Ильи Кадыровича Маландзия и Анны Егоровны Старых.

После окончания средней школы № 13 города Сухум в 1976 г. Виктор поступил на биолого-географический факультет Абхазского государственного университета по специальности «биология, химия», который окончил в 1981 г., получив квалификацию биолога и химика.

По окончании университета, Виктор несколько лет проработал учителем биологии и химии в Ахалшенской школе в Аджарии, а затем в Тамышской школе в Очамчырском районе Абхазии.

Всерьёз заинтересовавшись птицами, в 1985 г. Виктор поступил в аспирантуру на кафедру зоологии Киевского госуниверситета. Началось целенаправленное изучение орнитофауны Абхазии, работа с литературными источниками по этому региону, знакомство с орнитологическими коллекциями. В эти годы налаживались также тесные связи с коллегами-орнитологами. Тогда же дружеские отношения сложились у Виктора с сотрудником Национального музея Украины А.М. Пекло, впоследствии крупным учёным-орнитологом, который много помогал начинающему аспиранту. Была определена тема докторской работы Виктора Ильича: «Орнитофауна Абхазии и ее охрана». Научным руководителем докторанта стал известный учёный, профессор Киевского университета Л.А. Смогоржевский.

Малоизученная орнитофауна Абхазии была тогда давно не троиной «залежью» для учёных, благодатным полем деятельности в плане выявления современной орнитофауны и зоogeографической оценки этого интересного района Кавказа. К началу 1990-х годов кандидатская докторская диссертация была завершена и в 1991 г. успешно защищена в специализированном совете Института зоологии АН УССР. Работа Виктора Ильича была воспринята кавказскими орнитологами как важный, положительный шаг на пути познания орнитофауны Кавказа.

По завершению аспирантуры в 1988 г. В.И. Маландзия начал работать в Абхазском государственном университете, где прошел путь от младшего научного сотрудника, ассистента, преподавателя, доцента кафедры ботаники и зоологии, а затем декана биологического-географического факультета и первого проректора университета.

В период Отечественной войны народа Абхазии в 1992-1993 гг., после эвакуации государственных структур, включая университет, из Сухума в Гудауту, Виктор Маландзия вместе со своими коллегами активно занялся формированием фондов учебно-методической литературы университета. Сохранение и функционирование Абхазского государственного университета в условиях войны стало символом надежды на победу и мирную жизнь.

В 2002 г. Виктор Маландзия вступил в должность проректора по учебной работе Абхазского государственного университета, а в 2018 г. – в должность первого проректора АГУ. В 2021 г. ему было присвоено учёное звание профессора АГУ.

Несмотря на занятость организацией и ведением учебного процесса, Виктор Ильич никогда не прекращал научных исследований в

Абхазии. При этом его внимание не ограничивалось только птицами. В списке публикаций Виктора Ильича значатся также работы по герпетофауне, по териофауне и в целом по наземным позвоночным Абхазии. Но всё же приоритет в исследованиях Виктора Ильича оставался за птицами. Им сделано немало орнитофаунистических находок в Абхазии (например, первые регистрация савки, белохвостой пигалицы, капской горлицы). Он подробно проанализировал особенности миграций и зимовки птиц в Абхазии. А в 2000 г. Виктор Ильич подготовил и опубликовал обширные материалы, отражающие видовое разнообразие, территориальное распределение и население птиц Абхазии.

В сфере научных интересов В.И. Маландзия всегда оставалась и фауна особо охраняемых природных территорий этого региона. В 2021 г. при поддержке МПР РФ и Глобального экологического фонда была организована комплексная экспедиция по обследованию Рицинского реликтового национального парка. В составе экспедиции принимали участие специалисты из разных научных организаций Кавказа, в том числе и из Абхазского университета. Непосредственным участником этой экспедиции был и Виктор Ильич, а также возглавляемая им группа студентов университета. За время пребывания в Рицинском реликтовом национальном парке учёными были обследованы все характерные ландшафты этой территории. Итогом проведённой работы стала монография «Рицинский реликтовый национальный парк» (2005). Многие разделы этой монографии подготовил В.И. Маландзия.

С 1998 по 2022 г. Виктор Ильич работал в Институте экологии горных территорий РАН. Он регулярно приезжал в Кабардино-Балкарию для изучения птиц Центрального Кавказа, провел ревизию коллекции птиц, хранившейся в Институте экологии горных территорий.

Виктор Ильич активно участвовал в организации многих научных конференций. На Кавказе, в частности, было проведено несколько таких встреч: «Биологическое разнообразие Кавказа» (Сухум, 1999, 2001, 2003), «Экология горных территорий» (Нальчик, 2005, 2007, 2009), «Проблемы изучения и сохранения разнообразия птиц Северного Кавказа и сопредельных регионов» (Сочи – Сухум, 2006).

26 декабря 2023 года, в Абхазском государственном университете состоялась международная научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора Виктора Ильича Маландзия. В работе конференции принимали участие профессорско-преподавательский состав и руководство АГУ, учёные из соседних регионов, студенты университета. В выступлениях докладчиков особо подчёркивалось большое значение научных исследований и преподавательской деятельности Виктора Ильича.

В.И. Маландзия – автор более 80 научных трудов в области орнитологии, фаунистики, экологии, зоогеографии, изучения и сохранения биологического разнообразия Кавказа и информационных технологий в биологии. Его работы всегда характеризовались полновесностью собранного материала, тщательной проработкой литературы, глубоким всесторонним анализом полученных результатов.

В общении, личных беседах, экспедиционных выездах всегда ощущалась искренняя доброжелательность этого человека, рассудительность поступков, готовность помочь коллегам, тактичность, глубокая интеллигентность настоящего учёного.

Память о Викторе Ильиче Маландзия – замечательном учёном, выдающемся зоологе Абхазии всегда будет жить в наших сердцах.

При подготовке этого очерка использованы некоторые биографические сведения о В.И. Маландзия, размещённые на сайте АПСНЫ-ПРЕСС <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/13991-kollegi-i-ucheniki-pochtili-pamyat-professora-v-i-malandziya>.

Создание Северокавказской орнитологической группы и её роль в развитии орнитологических исследований на Северном Кавказе.

Памяти В.М. и Н.Н. Поливановых

В.П. Белик

Мензбировское орнитологическое общество

e-mail: vpbelik@mail.ru

Кавказ издавна привлекал к себе орнитологов России. Но до 1917 г. основное внимание они уделяли Закавказью (Нордман, 1840; Михаловский 1880; Радде, 1884; Вильконский, 1897; Дерюгин, 1900; Цветков, 1901; Сатунин, 1907, 1911, 1912; Кобылин, 1908; Нестеров, 1911; Домбровский, 1913; Дороватовский, 1913; Бобринский, 1915, 1916; Серебровский, 1925; и др.). Хотя много орнитологов приезжало тогда также и на Северный Кавказ (Menetrie, 1832; Kaleniczenko, 1839; Богданов, 1879; Россиков, 1884, 1890; Динник, 1886; Lorenz, 1887; Билькевич, 1893; Браунер, 1907, 1914; Птушенко, 1915; Шарлеман, 1915; Кудашев, 1916, 1917; и др.).

Более системные, стационарные исследования на Северном Кавказе начались в предвоенные годы, когда были выполнены большие региональные фаунистические обзоры по Северной Осетии и Ингушетии (Л.Бёме, 1926), Кабардино-Балкарии (Радищев, 1926), Ростовской обл.

(Лерхе, 1940), а также по Кавказскому заповеднику (Аверин, Насимович, 1938). Они продолжились и в первые послевоенные десятилетия (Р.Бёме, 1958; Ткаченко, 1966; Моламусов, 1967, 2017; Очаповский, 1967, 2017; Ращевич, 1980). Но особый размах орнитологические исследования получили на Северном Кавказе в 70-80-е годы XX в., когда к профессионалам присоединилась большая группа молодых, активных, амбициозных орнитологов, недавно закончивших вузы (табл.1).

Таблица 1

Орнитологи, активно работавшие в регионах Северного Кавказа
в 70-80-е годы XX века

Ростов	Б.А.Казаков†, Н.Х.Ломадзе, В.П.Белик, Ю.Я.Кожевникова, Г.Б.Бахтадзе, Н.В.Лебедева
Краснодар	П.А.Тильба, М.Х.Емтыль†, А.М.Пеклот†
Ставрополь	А.Н.Хохлов†, А.П.Бичерев, В.А. Тельпов, Л.В.Маловичко†
Теберда	О.А.Витович, И.В.Ткаченко†, В.М. и Н.Н.Поливановы††
Нальчик	Е.А.Вуккерт
Грозный	И.И.Гизатулин
Владикавказ	Ю.Е.Комаров, А.Д.Липкович
Дагестан	Ю.В.Пишванов†, А.В.Михеев† и др.
Калмыкия	А.И.Кукиш†, А.И.Близнюк†, В.М.Музаев

Примечание: курсивом выделены фамилии орнитологов, начавших исследования на Северном Кавказе в 70-80-е годы XX века.

Со временем почти все они защитили диссертации, получили кандидатские и докторские степени, стали известными, авторитетными орнитологами. Но Хронос, невзирая на все их достижения и заслуги, остаётся по-прежнему неумолим, не сбавляя скорости, быстро несётся вперёд, забирая с собой, к нашему большому сожалению, и почтенных корифеев, и некоторых наших ровесников...

Помимо подключения к исследованиям многочисленных молодых специалистов, очень важную роль в развитии орнитологии на Северном Кавказе тогда сыграло также создание в 1982 г. Северокавказской орнитологической группы (СКОГ). Инициатором её организации стала Надежда Никитична Поливанова, переехавшая в 1976 г. из Приморья на работу в Тебердинский заповедник заместителем директора по науке. Имея большой опыт работы в заповедниках Дальнего Востока и Центральной России, обладая важным административным, организационным ресурсом, поддержанная директором заповедника Д.С. Салпагаровым, Надежда Никитична смогла убедить Главное Управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Мини-

стров РСФСР, которому подчинялась тогда часть заповедников Северного Кавказа, в необходимости создания специальной орнитологической группы, призванной активизировать эколого-фаунистические исследования на юге России.

Северокавказская орнитологическая группа была создана при Тебердинском заповеднике Приказом Главохоты РСФСР № 231 от 6 июля 1982 г. Тогда же было подготовлено «Положение о Северокавказской орнитологической группе» и разработана программа её работы (Поливанова, 1985; Поливанова, Поливанов, 2006). И с тех пор началось организационное объединение орнитологов, работавших в заповедниках Северного Кавказа (Кавказском, Тебердинском, Северо-Осетинском, а затем и Кабардино-Балкарском), к которому вскоре подключились также специалисты из вузов и других природоохранных учреждений Южной России. Большой вклад в изучение птиц Северного Кавказа внесли в те годы и московские орнитологи из МГПИ во главе с А.В. Михеевым, много лет изучавшие птиц в Дагестане на западном побережье Каспия.

В задачи Северокавказской орнитологической группы входят: 1). Углубленное изучение **фауны и экологии птиц**, имеющих народно-хозяйственное значение, и выяснение их роли в биогеоценозах и в хозяйственной деятельности человека. 2). Изучение **редких и исчезающих видов птиц**, внесенных в Красную книгу, и разработка рекомендаций по их охране в регионе. 3). Изучение **миграций птиц** через Кавказ, определение трасс пролета и мест сезонной концентрации, а также численности массовых видов птиц в периоды пролета. 4). Организация и осуществление **кольцевания (мечения) птиц** с целью выяснения их миграционных путей и территориальных связей. В Программу работ СКОГ был включён также ещё один пункт: Составление **региональных сводок** о птицах Северо-Западного и Центрального Кавказа.

Благодаря созданию СКОГ орнитологи Северного Кавказа получили возможность регулярно встречаться на региональных конференциях и совещаниях, делиться знаниями и перенимать опыт, обсуждать результаты своих работ и планировать дальнейшие исследования, что значительно повысило активность многих орнитологов, особенно молодёжи. Эти конференции проходили обычно в Тебердинском, а также в Кавказском и Северо-Осетинском заповедниках, в Ставропольском университете, на Кисловодской станции юных натуралистов и др.

Одновременно, благодаря инициативе Н.Н. Поливановой, в Тебердинском заповеднике наладили выпуск научных трудов с результатами орнитологических работ, что тоже явилось важным стимулом для региональных исследователей. После выпуска № 6, изданного в 1966 г. и содержавшего сводку по орнитофауне Тебердинского заповедника,

а также монографический обзор экологии высокогорных куриных птиц Кавказа (Ткаченко, 1966), в 80-90-е годы были опубликованы сборники «Птицы Северо-Западного Кавказа», 1985; «Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе», 1986; «Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа», 1990; «Хищные птицы и совы Северного Кавказа», 1995; «Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана», 2000; наконец, «Птицы Южной России», 2002, с материалами юбилейной конференции, посвященной 20-летию СКОГ.

Итогом всех этих 20-летних работ стало издание в 2004 г. сводки «**Птицы Северного Кавказа**», том 1, с детальной характеристикой околоводных и водоплавающих птиц (Гагарообразные – Гусеобразные). В подготовке этой монографии основную роль сыграли Б.А. Казаков и Н.Х. Ломадзе из Ростовского университета, а также Тебердинский заповедник, частично финансировавший издание книги в те сложные, кризисные годы. К сожалению, работа над следующими томами этой сводки из-за кончины Б.А. Казакова (1938-2006) и ряда других причин оказалась прервана. Вскоре была опубликована лишь солидная монография о хищных птицах и совах Предкавказья (Ильюх, Хохлов, 2010).

В начале 1990-х годов было организовано также Северокавказское отделение Всесоюзного (Мензбировского) орнитологического общества, которое возглавил Б.А. Казаков, и в конце 1990-х годов, по словам Н.Н. Поливановой (Поливанова, Салпагаров, 2002; Поливанова, Поливанов, 2006), к этому обществу перешла часть функций Северокавказской орнитологической группы. В 2002 г., в связи с болезнью Б.А. Казакова, руководство Северокавказским отделением Мензбировского орнитологического общества перешло к А.Н. Хохлову, что придало новый импульс научным исследованиям на Северном Кавказе.

В Ставрополе под редакцией А.Н. Хохлова с 1991 по 2013 г. издавался специализированный ежегодник «Кавказский орнитологический вестник», который выдержал 25 выпусков и накопил огромный массив оригинальных данных по фауне, населению, экологии и поведению птиц Кавказа и юга России, по их охране и рациональному использованию.

С 2003 по 2022 г. в Ростове-на-Дону выходил орнитологический журнал «Стрепет», в котором публиковали свои работы о фауне, населении, экологии и поведении птиц, а также о редких и охраняемых видах как кавказские орнитологи, так и специалисты из других регионов России, Средней Азии, Закавказья, Украины, Молдавии и Великобритании.

В 2002 г. на конференции в Теберде была создана Северокавказская орнитофаунистическая комиссия, которая до сих пор занимается экспертной оценкой и регистрацией находок новых и редких видов птиц,

а также инвентаризацией орнитофауны Южной России, и заодно помогает коллегам в определении неизвестных и незнакомых видов. В итоге были дважды подготовлены детализированные фаунистические списки птиц Южной России (Белик и др., 2006, 2016), а затем на их основе составлена общая сводка по орнитофауне этого региона (Белик, 2021, 2023).

Под эгидой Северокавказского отделения Мензбировского орнитологического общества в Ставрополе и Кисловодске были проведены три научно-практические конференции «Птицы Кавказа» (2007, 2011, 2013). Затем в г. Сочи, а также в с. Дивное Ставропольского края в степной долине Маныча были организованы две специальные конференции «Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов» (2014) и «Степные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов» (2015), на которых обсуждались общие и частные вопросы изучения и охраны хищных и степных птиц Южной России, современного состояния их популяций, экологии, поведения и особенностей миграций.

Помимо этих региональных конференций, члены Северокавказской орнитологической группы приняли активное участие в организации и проведении XII Международной орнитологической конференции Северной Евразии (Ставрополь, 2006), а также целого ряда специализированных международных конференций по изучению и охране журавлей (Пролетарск, 2007; Дивное, 2023), врановых птиц (Сочи, Якорная Щель, 2007; Якорная Щель, 2012; Кисловодск, 2019), куликов (Ростов, 2009; Кисловодск, 2012), гусеобразных (Элиста, 2011), хищных птиц (Сочи, 2016) и некоторых других орнитологических форумов.

Орнитологи Северного Кавказа в течение всего времени занимаются организацией охраны редких и исчезающих видов птиц, принимая активное участие в составлении федеральной и региональных Красных книг. Сейчас в большинстве регионов с интервалом в 10-13 лет вышло уже по 2-3 издания Красных книг, орнитологические разделы в которые готовили местные специалисты.

Члены Северокавказской орнитологической группы провели также современную инвентаризацию фауны птиц всех государственных заповедников Северного Кавказа (Утриш, Кавказский, Тебердинский, Кабардино-Балкарский, Северо-Осетинский, Эрзи и Дагестанский) и национальных парков (Сочинский, Приэльбрусье и Алания). В итоге была опубликована двухтомная сводка с повидовым обзором фауны и населения птиц всех этих заповедников и национальных парков в гнездовой, миграционный и зимний периоды (Джамироев и др., 2014, 2017).

Все заповедники и национальные парки Северного Кавказа сейчас регулярно публикуют сборники трудов, в которых значительное ме-

сто занимают работы орнитологов с материалами по фауне, численности и экологии птиц. Недавно Тебердинский заповедник опубликовал ещё 2 специальных орнитологических выпуска (№ 54 и 56): «Птицы населённых пунктов Карабаево-Черкесии» и «Птицы горных лугов Карабаево-Черкесии», насыщенные важными данными по населению, численности и экологии птиц этого региона (Караваев и др., 2013, 2014).

Орнитологические работы регулярно публикуются также в трудах заповедника «Дагестанский», где в течение 2007-2022 гг. вышло уже 18 выпусков. Постоянно публикует свои труды и заповедник «Утриш», который издал 5 выпусков в течение 2013-2021 гг. Но особенно активная организационная работа ведется в «молодом» Природном орнитологическом парке в Имеретинской низменности, который в 2014-2023 гг. прошёл 10 научно-практических конференций с публикацией их материалов, среди которых видное место всегда занимали орнитологические статьи.

Члены Северокавказской орнитологической группы продолжают публикацию монографических сводок о птицах региона. После 2002 г., кроме упомянутых выше книг, опубликованы работы: Комаров, Хохлов, 2003. Животное население лесов Республики Северная Осетия-Алания; Друп и др., 2005. Ястребы Центрального Предкавказья; Комаров и др., 2006. Экология некоторых видов птиц Республики Северная Осетия-Алания; Белик, 2009. Птицы искусственных лесов степного Предкавказья; Цапко и др., 2009. Орнитофауна Калмыкии; Шевцов и др., 2012. Антропогенная элиминация наземных позвоночных Центрального Предкавказья; Гожко и др., 2013. Аистообразные птицы низовий Кубани; Белик, Аккиев, 2023. Птицы Кабардино-Балкарского заповедника; и др.

В Сочи в 2022 г. уже 4-м изданием вышла книга П.А. Тильбы «Птицы Сочинского Причерноморья», а в Ставрополе в 2023 г. опубликовано 3-е, расширенное и дополненное издание монографии М.П. Ильюха и А.Н. Хохлова «Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья» с роскошной коллекцией цветных снимков яиц, кладок и гнёзд.

Орнитологи Северного Кавказа не оставляют без внимания и популяризацию экологических знаний среди местного населения. В 2009 г. вышла замечательная биографическая книга «Живёт на Кавказе тетерев» О.А. Витовича, отмечающего в 2025 г. свой 90-летний юбилей! В.П. Белик в 2003 г. опубликовал книгу «Имя из Красной книги» – параллельный научный и популярный обзор распространения, экологии и проблем охраны всех редких позвоночных животных степного Придонья. Аналогичное издание «Красная книга: птицы Кубани» об охраняемых пернатых Краснодарского края в 2024 г. подготовил П.А. Тильба.

Таким образом, Северокавказская орнитологическая группа успешно выполняет задачи, поставленные перед ней в 1982 г. Но после

ухода из жизни А.В. Михеева и В.М. Поливанова на Северном Кавказе несколько ослабла работа, связанная с миграционной тематикой, которой эти исследователи целенаправленно занимались до начала 1990-х годов в Дагестане на побережье Каспия и в Тебердинском заповеднике. Позже планировалось продолжить эти работы в Кабардино-Балкарии и Абхазии, однако они, к сожалению, не получили должного развития.

Сейчас более или менее регулярные наблюдения за пролётом птиц ведёт в основном П.А. Тильба в Сочинском Причерноморье, но его многолетние материалы требуют ещё детального анализа и обобщения. Желательно обобщить данные по миграциям птиц также и в других регионах Южной России, особенно в Северной Осетии, где продолжаются эти исследования. Одним из путей решения этих вопросов может стать организация специальной конференции по миграциям птиц Северного Кавказа и сопредельных регионов, на которой можно будет проанализировать и обсудить собранные материалы.

В последнее десятилетие, в связи с тяжелой болезнью и безвременной кончиной председателя Северокавказского отделения Мензбировского орнитологического общества А.Н. Хохлова, организационная активность нашей группы начала снижаться. Реже стали проходить региональные совещания и конференции, прекратилась подготовка научно-информационных отчетов о деятельности Отделения для Президента МОО. Поэтому сейчас перед нами остро встают вопросы о выборе нового руководства Северокавказской орнитологической группы, а также о необходимости омоложения ее руководящих органов, что можно решить только на Конференции в Кисловодске.

Литература

- Поливанова Н.Н., 1985. Состояние изученности птиц Северо-Западного Кавказа и задачи орнитологической группы // Птицы Сев.-Зап. Кавказа: Сб. науч. трудов.- М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР.- С.3-5.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М., 2006. О создании и работе Северокавказской орнитологической группы // Кавказ. орнитол. вестник, вып.18.- С.196-207.
- Поливанова Н.Н., Салпагаров Д.С., 2002. К 20-летнему юбилею Северокавказской орнитологической группы // Птицы Южной России: Мат-лы международн. орнитол. конф. «Итоги и перспективы развития орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке», посвящённой 20-летию деятельности Сев.-Кавказ. орнитол. группы. - Ростов н/Д. - С.11-18.

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

О численности и территориальном распределении пеликанов Предкавказья

Р.М. Аношин

ГАУ «Московский зоопарк

e-mail: romian07@gmail.com

Динамика птичьего населения наиболее заметно проявляется на границе климатических зон. Чередование прохладных и теплых макро-климатических периодов вызывает смену экологических условий и, как следствие, изменение ареала и численности (Кривенко, 1991). При этом ареал на фоне расширения за счет продвижения на север приобретает черты все большей диффузности, что в полной мере относится к обширному, но мозаичному ареалу пеликанов, кудрявого *Pelecanus crispus* и розового *P. onocrotalus*.

Обращаясь к новейшей истории этих двух видов, обитающих в районе оз. Маныч-Гудило, являющегося восточным сектором Пролетарского водохранилища, следует коснуться истории водоема с периода начала перестройки гидрографической сети р. Маныч. В условиях аридного климата искусственные водоемы обычно создают условия для обитания значительного числа животных, в том числе редких, чем способствуют сохранению биоразнообразия. При этом степень антропогенного воздействия на природные компоненты водных и околоводных экосистем приводит в условиях аридного климата к их быстрым и глубоким изменениям, в качестве индикатора которых может рассматриваться, в частности, изменение гидрохимического режима водоемов (Уланова, 2011). Выделяют 3 этапа развития экосистемы водохранилищ Кумо-Манычской впадины. 1-й этап, до зарегулирования (1934-1948 гг.), характеризовался высокой минерализацией, которая превышала 100 г/л и даже достигала значения 304 г/л.

2-й этап (1948-1989) – активная подача воды из Кубани и Дона, распреснение водоема – снижение минерализации до 12-13 г/л и, как следствие, увеличение видового состава и биомассы ихтиофауны; максимальные уловы имели место в 1960-е г., однако к 1980 г. центральный участок водохранилища утратил свое рыбохозяйственное значение; в 1990 г. отмечена массовая гибель рыб. 3-й этап (1990 г. – по настоящее время) – существенное снижение водоподачи на фоне климатических изменений. В результате минерализация достигла 52 г/л; Пролетарское водохранилище окончательно утратило рыбохозяйственное значение (Степанян, Старцев, 2014).

Появление колоний пеликанов в рассматриваемом районе произошло после заполнения водохранилища в 1948 г., сопровождавшимся процессом опреснения соленого озера водами Кубани через Невинномысский канал. С начала 50-х годов на островах озера загнездились и пеликаны. Первые колонии на оз. Маныч-Гудило появились в 1951-1954 гг., по другим сведениям – в 1953 г. К концу 1960-х гг. розовый пеликан стал здесь обычен (Огарев, 1954, цит. по: Казаков, Языкова, 2023; Миноранский, 2020; Букреев, Дорофеева, 2021). По данным 1976-2005 гг. стабильные гнездовые поселения, в том числе смешанные, двух видов пеликанов располагались на островах оз. Маныч и Маныч-Гудило, что дало основания полагать, что острова этих озер являются «минимальной динамичной площадью их предкавказских репродуктивных группировок» (Линьков, 2006). Численность пеликанов здесь до первого десятилетия XXI в. исчислялась десятками и сотнями пар, причем розовых было на порядок больше. Максимальное количество, 300-395 пар розового пеликанов и до 50 пар кудрявого, отмечалось на гнездовании на островах Утином и Кистинском в конце 90-х - 2000-х годов, хотя есть информация, что в 2009 г. на о. Кистинском поливидовая колония исчезла по причине беспокойства со стороны человека (Бадмаев, Сангаджиева, 2012), но позднее восстановилась.

Появление пеликанов на гнездовании в рассматриваемом регионе обусловлено несколькими причинами. Создание обширного пресного мелководного водоема с богатой ихтиофауной – массовым доступным кормом для рыбоядных птиц, наличие многочисленных островов, практически лишенных растительности и труднодоступных для хищников в период гнездования, наличие участков с изначально умеренным фактором беспокойства. Смешанные гнездовые колонии пеликанов появляются на островах, территорию которых птицы в состоянии визуально контролировать. Так, на о. Птичьем площадью 0,29 га в 1997 г. располагалась самая крупная колония розового пеликанана. Остров Пеликаный (иное название – Колпиц у Кургана) в 1983 г. имел площадь 3,66 га (Линьков, 2006). Со временем по причине понижения уровня воды его площадь за счет обнажившихся мелководий возросла вторе, до 9 га, и поблизости прежде одиночного «коренного» острова образовался целый архипелаг низких островов и кос. Примечательно, что розовые пеликаны вместе с подросшим молодняком ежедневно перебирались на ночлег на самый маленький, низкий и удаленный островок архипелага, где проводили ночь плотной группой, а утром возвращались на коренной остров (Аношин, 2024). Подобная практика наблюдалась у группы летающих розовых пеликанов в 2024 г. (около 400 ос.) на оз. Тага-Нур в 240 км к северу, которые тоже концентрировались в поздних сумерках

на крошечном островке, удаленном от берега, где «плечом к плечу» коротали темное время суток.

Еще одна вероятная причина появления пеликанов на водохранилище – неблагоприятные условия в других частях ареала, в частности, в дельте Волги. Численность кудрявого пеликана в «лучшие» годы прошлого века там достигала 1,5 тыс. гнездящихся пар; к концу 50-х гг. она сократилась на два порядка, а розовый с 1964 г. в низовьях дельты не был отмечен вовсе. В качестве причин названы подтопление гнезд, сукцессии и человеческий фактор, в частности, разорение гнезд. Состояние популяции при этом признано неустойчивым, при котором любое неблагоприятное воздействие может привести к ее полному исчезновению (Кривоносов, Бондарев, 2020). Однако появление нового искусственного водоема открыло для популяции и новые горизонты. Птицы освоили места с первоначально весьма благоприятными условиями (кормость, защитность, гнездопригодность). Филопатрией, в общем, можно объяснить рост численности первых поколений переселенцев, но скорое изменение условий на фоне аридизации климата – дефицит пресной воды, сокращение зеркала воды, изменение конфигурации береговой линии, рост солености не замедлили сказаться на последовавших изменениях биоты. В аридных и semiаридных зонах сукцессии протекают особенно быстро (Кривенко, 1991). Формирование группировок пеликанов в районах, исторически бывших обводненными (Сарпинская низменность, относительно древний Маныч-Керченский пролив), в пределах коих в недавнем прошлом были созданы искусственные водоемы, для которых еще более характерна быстрая смена сукцессий, привели к возобновлению реликтовых очагов и появлению районов неустойчивого гнездования пеликанов.

По мере изменения гидрологической обстановки в рассматриваемом регионе изменялось распределение гнездовых колоний (и скоплений летающих) пеликанов. Произошло существенное увеличение количества гнездящихся пар розовых пеликанов, но не за счет филопатрии, а в результате изменения среды обитания. Прогрессирующее снижение уровня воды привело к перераспределению пеликанов. В частности, на о. Пеликаньем с о. Егерского переселились все гнездящиеся там пеликаны. Засушливым летом 2020 г. уровень воды в водохранилище упал сильнее обычного, остров Егерский соединился с сушей. Появление лисиц на колонии вынудило пеликанов искать новое безопасное пристанище. Та же участь постигла колонию на оз. Сага-Оца (2020 г. – 273 гнезда кудрявых пеликанов).

В итоге на о. Пеликаньем численность розового пеликана достигла 1100 пар. Примечательно, что обе крупные («тысячные») гнездовые

колонии розового пеликана оказались за пределами особо охраняемых территорий заповедников и заказника, создание которых – небыстрый процесс, по ходу которого нередко меняются и экологическая обстановка, и численность/распределение особо охраняемых биологических объектов. Таким образом, не будет преувеличением утверждать, что по состоянию на 2020-й год почти все яйца розовых и многих кудрявых пеликанов в гнездовой период оказались в двух открытых «корзинах». Вторая «корзина» – тоже смешанная (кудрявый пеликан и др. виды околоводных птиц) гнездовая колония, располагается в Калмыкии, в 140 км к западу от первой. Правда, совсем недавно в Краснодарском крае, на Таманском п-ве была обнаружена еще одна немногочисленная колония двух видов (Лохман, Гожко, 2023).

Поскольку обе континентальные колонии, упоминаемые здесь, располагаются на островах в пределах соленых акваторий, где рыба, по крайней мере в количестве, достаточном для прокорма рыбоядных птиц, не обитает, пеликаны для выкармливания птенцов летают на пресные водоемы, относительно богатые рыбными ресурсами. Родительское поголовье розовых и, отчасти, кудрявых пеликанов рыбачило на мелководных кормовых Подманках, которые являются частью единой бессточной водной системы, и куда рыба заходила на нагул, минуя череду соединенных между собой водоемов к востоку. Расстояние от гнездовой колонии до рыболовных «точек» составляло 25-30 км, что позволяло родителям пару раз в сутки прилетать за рыбой (в основном это серебряный карась массой до 50 г). Известно, что пеликаны способны в поисках рыбы преодолевать значительно большие расстояния, до 100 км. Это утверждение не подлежит сомнению, но в части, касающейся летающих птиц. Родителям, наверное, не под силу покрывать ежедневно, и не по разу, такие расстояния, учитывая, что для дальних перелетов пеликаны используют термали, планируя от одной к другой, тем самым существенно увеличивая путь, да и термали – субстанция непостоянная, зависящая от погоды.

Глобальное потепление, региональные процессы аридизации и опустынивания добавили значимости пресным водоемам, которых остается все меньше. Так, основной кормовой водоем розовых пеликанов – родителей Подманок 2 утратил свое значение в 2023 г., после того как арендаторы перекрыли «рыбозащитными сооружениями» вход и выход из оз. Соленое. Молодь рыбы оказалась лишена возможности проходить для нагула в мелководные кормовые участки Подманка, а пеликаны, в свою очередь, лишились важного и, вероятно, единственного удобного участка для ловли рыбы. Немногочисленные пресные водоемы в пределах досягаемости давно преобразованы в рыбхозы, а пеликанов на

рыбоводных прудах не жалуют. Почти в то же время еще одно «гидротехническое сооружение», отсыпанная «плотина», появилась между восточной оконечностью о. Левый и берегом, тем самым перекрыв поступление пресной воды из восточной части водохранилища. Как следствие, исчезла державшаяся здесь ряд лет летающая группа розовых пеликанов до 150-400, в 2023 г. – 220 ос. (Аношин, 2024). Пролив превратился в залив и оказался заполненным солеными водами с запада (западный перенос, нагонные явления).

Пеликаны – интереснейшие объекты для наблюдения. Полюбоваться птицами приезжают любители и «любители» природы. Первые отличаются от вторых наличием понимания, что фактор беспокойства в гнездовой период может оказаться смертельным для колонии и ее обитателей, вторым нужно оправдать затраченные денежные средства и подобраться к птицам поближе. Напуганные появлением «экологов» на гнездовом острове птенцы нередко срывают проглоченный корм. Столь пристальное неусыпное внимание в совокупности с перечисленными выше факторами привели к тому, что 06.05.2024 колония на о. Пеликаньем исчезла. Благополучие ее в нынешнем году под большим сомнением.

Какие бы не возникали предложения по сохранению популяций пеликанов в регионе, все они могут быть основаны только при неукоснительном соблюдении принципов сохранения природы на всех уровнях, от прописанных в уставах природоохранных организаций, до выполнения обязательств в рамках международных конвенций, стороной которых является Российская Федерация. Прочие мероприятия, в частности биотехнические, успешно применяемые, например, для повышения гнездопригодности, кормности..., организационные и иные, которые так или иначе относятся к благополучию рассматриваемой группы птиц, могут нести лишь вспомогательную функцию и окажутся эффективными только при соблюдении вышеназванных условий.

Литература

- Аношин Р.М., 2024. Информация о современном состоянии популяции розового пеликаны (*Pelecanus onocrotalus*) в регионе Маныча // Проблемы зоокультуры и зоологии. Вып. 7. Сб. науч. трудов.- М.: ГАУ «Московский зоопарк»; ЕАРАЗА, СОЗАР.- С.103-112.
- Бадмаев В.Б., Сангаджиева Д.В., 2012. Размещение, численность и некоторые особенности биологии гнездования розового и кудрявого пеликанов на орнитологическом участке Маныч-Гудило заповедника «Черные земли» // Кавказск. орнитол. вестник, вып.24.- С.3-16.
- Букреев С.А., Дорофеева Н.А., 2021. Современное состояние и популя-

- ционно-географическая структура ареала розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в Палеарктике // Русский орнитол. журнал, том 30. № 2126. – С. 4848-48.
- Кривенко В.Г., 1991. Водоплавающие птицы и их охрана. – М.: Агропроиздат. – 271 с.
- Кривоносов Г.А., Бондарев Д.В., 2020. Судьба розового *Pelecanus onocrotalus* и кудрявого *P. crispus* пеликанов в дельте Волги // Русский орнитол. журнал, т.29, № 1931. – С. 2532-2539.
- Линьков А.Б., 2006. Водоплавающие и околоводные птицы Центрального Предкавказья. Биология, территориальные связи, охрана и рациональное использование // Охотничьи животные России. Вып. 7. – М. Изд-во ФГУ «Центрохокконтроль». – 197 с.
- Лохман Ю.В., Гожко А.А., 2023. Новое место гнездования розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в России (Краснодарский край, Таманский полуостров, Кизилташские лиманы, коса Голенькая) // Русский орнитол. журнал, т.32, № 2344. – С. 4038-4109.
- Миноранский В.А., 2020. Розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus* пеликаны на Северном Кавказе // Русский орнитол. журнал, 2020, т.29. № 1965. – С. 3903-3917.
- Степанян О.В., Старцев А.В., 2014. Современное состояние биоты Кумо-Манычской впадины; Усть-Манычского, Веселовского, Пролетарского и Чограйского водохранилищ (обзор) // Аридные экосистемы, т. 20, № 2 (50). – С. 56-69.
- Уланова С.С., 2011. Водоемы Кумо-Манычской впадины на территории Калмыкии: режим, экотонные системы побережий и использование // Аридные экосистемы, т. 17, № 2 (47). – С. 33-46.

Динамика орнитофауны Южной России в начале XXI века

В.П. Белик

Союз охраны птиц России

e-mail: vbelik@mail.ru

История орнитологических исследований на юге России насчитывает более 250 лет. Начало им положили работы комплексных экспедиций второй половины XVIII века под руководством С.Г. Гмелина, И.А. Гюльденштедта и П.С. Палласа. Этот период изучения природы и фауны России условно назван нами «академическим», поскольку основная роль в организации исследований принадлежала тогда Российской Академии наук (Белик, 2021). В тот же период была организована и пер-

вая в России специальная орнитологическая работа по изучению миграций птиц в дельте Волги (Hablizl, 1782, 2017). Но лишь через 100 лет были предприняты первые попытки обобщения сведений об орнитофауне Южной России, в которую тогда входил весь Кавказ (Богданов, 1871, 1879; Радде, 1884). А ещё через 100 лет был составлен первый кадастровый список фауны Северного Кавказа (Петров и др., 1982, 1986).

В сводку М.Н. Богданова (1979) вошли 323 вида птиц, Г.И. Радде (1884) дал детальные описания 367 видам, а для Северного Кавказа приведены 350 видов птиц, в том числе 250 гнездящихся, 8 предположительно гнездящихся, 12 летящих, 31 зимующий, 28 пролётных и 21 залётный вид (Петров и др., 1986, с.288). При этом следует иметь в виду, что субтропические регионы Закавказья отличаются от Северного Кавказа значительно большим природным разнообразием, что накладывает отпечаток на общее богатство их орнитофауны. Это затрудняет сравнение сведений по вековой динамике фауны Северного Кавказа и Закавказья. Более близки по природным условиям и орнитофауне Северный Кавказ и Нижнее Поволжье, которые объединены нами в единый регион в составе Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Начав инвентаризацию орнитофауны Южной России (Белик и др., 2006, 2016; Белик, 2021, 2023; и др.), сейчас можно подвести некоторые итоги работы, проделанной большим коллективом орнитологов, которые ведут многолетние исследования на Северном Кавказе и в Поволжье. Сравнивая сводку 1982 г. и наши данные, собранные к началу XXI в., можно видеть, что за 25 лет орнитофауна Южной России увеличилась на 54 вида (табл.1). Но значительную их долю составили редкие залётные виды, упоминавшиеся ранее в различных публикациях и случайно пропущенные составителями сводки (прямохвостая качурка, священный ибис, белый гусь, даурский журавль, плосконосый плавунчик, азиатский бекас, моевка, глухая кукушка, воробьиный сыч, ястребиная сова, красноголовый сорокопут, чёрная ворона, вертлявая камышевка, пустынная славка, хохлатая синица, скальная овсянка).

Некоторые залётные виды в прошлом отмечались в Поволжье и поэтому не могли попасть в сводку по Северному Кавказу (гусь-белолёшай, ястребиный орел, бурокрылая ржанка, малый пегий зимородок, жёлчная овсянка и др.). По-видимому, недостаточно была проанализирована и литература по фауне Дагестана, о чём свидетельствует также отсутствие в таблице со списком птиц соответствующей графы, выделенной для млекопитающих. Кроме того, следует заметить, что из списка залётных птиц, приведенных в сводке по Южной России (Петров и др., 1986, с.288), нами исключён мохноногий курганник, указывавшийся для Дагестана как зимующий вид явно по ошибке (см.: Белик, 2021).

Ряд залётных видов был отмечен на юге России уже после составления упомянутой сводки. То есть это действительно новые виды, впервые найденные здесь в разных регионах в результате многолетних полевых исследований на Нижнем Дону, на Кубани, в Северной Осетии, Дагестане и Заволжье (белоклювая гагара, малый лебедь, обыкновенная гага, украшенный чибис, средний поморник, бургомистр, морская чайка, большая горлица, двупятнистый и индийский жаворонки, маскированный сорокопут, пятнистый сверчок, пеночка-зарничка, чернозобый дрозд, пепельная чечётка, белошапочная овсянка).

Таблица 1
Динамика орнитофауны Южной России в XX – XXI веках

Годы	1982	2006	2016	2023	2025
Всего видов, в том числе:	349	404	419	428	432 (+4)
Гнездящиеся	251	289	287	292	293 (+1)
Вероятно гнездящиеся	8	14	10	9	9
Возможно гнездящиеся			9	8	9
Пролетные	32	31	26	27	27
Зимующие	38	13	17	17	17
Залетные	20	57	70	74	77 (+3)
Исчезнувшие				1	1

Примечания: из списка 1982 г. исключён мохноногий курганник; в списках 2006 и 2016 гг. присутствует красноклювая овсянка (Степанян, 2003), позже исключённая из фауны Южной России; в список 2016 г. был ошибочно включён монгольский зуёк, в дальнейшем удаленный из фауны Южной России; к исчезнувшим видам относится турач, проникавший из Закавказья в Дагестан в XVIII–XIX вв. (Квартальнов, 2020); русские названия птиц в тексте статьи соответствуют их названиям в сводке по орнитофауне Южной России (Белик, 2021, 2023).

Ещё ряд видов в конце XX в. начал активное расширение своих ареалов и впервые появился в Южной России на гнездовые: хохлатый баклан на Тамани, толстоклювый зуёк в Дагестане, белохвостая пигалица в дельте Волги, в Дагестане и на Маныче, малая горлица в Дагестане, сипуха у Анапы и на Ставрополье, сирийский дятел на Нижнем Дону, северная бормотушка на Цимлянских песках, зелёная пеночка и буроголовая гаичка на Среднем Дону. В это же время в Сочи были найдены гнездовья майны, но вопрос о её появлении на Кавказе остался открытым. А в дельте Кубани в конце XX в. была интродуцирована канадская казарка, позже, по-видимому, исчезнувшая там в результате антропогенного пресса.

Расселение на юг продемонстрировал также ряд северных видов, ранее отмечавшихся на юге России на миграциях, а в конце XX в.

найденных на Среднем и Нижнем Дону на гнездовые (чирок-свистунок, большой подорлик, бекас, большой кроншнеп, большой веретенник, луговой конёк, желтоголовая трясогузка, мухоловка-пеструшка, рябинник, белобровик).

Наконец, 5 видов появились в фаунистическом списке Южной России в конце XX в. в результате таксономических исследований и разделения больших политипических видов на ряд более мелких таксонов. Так в фауну Южной России вошли хохотунья и восточная клуша (бывшие подвиды серебристой чайки), черноголовая трясогузка, объединившаяся ранее с жёлтой трясогузкой, пустынный сорокопут, считавшийся подвидом серого сорокопута, а также южная бормотушка, отделенная от северной бормотушки. Различия подобных видов, по сути – видов-двойников, нередко находятся на субтильном уровне, их идентификация, особенно в природных условиях, представляет иногда определённые трудности и требует от орнитологов специальных навыков.

За 10 лет, прошедших после 2006 г., в фауну Южной России были включены ещё 14 видов, в том числе 2 вида, пропущенные теперь уже нами при составлении предыдущего списка (морской песочник, пятнистый конек, которые были отмечены ранее в Восточном Приазовье и в Заволжье). Ещё 2 вида появились на юге России в результате упомянутого выше разделения политипической серебристой чайки. При этом армянская чайка изредка залетает из Закавказья во многие регионы Северного Кавказа, а средиземноморская чайка обнаружена в городах на Черноморском побережье Кавказа уже на гнездовые. В Южную Россию проник на гнездовые ещё 1 вид (рыжепоясничная ласточка), найденный в Краснодарском крае и, возможно, в Дагестане.

Основное же пополнение в фауну Южной России внесли 9 залётных видов, которые отмечались в разных регионах от Ростовской обл. и Краснодарского края до Дагестана и Заволжья (южная белая цапля, белощёкая казарка, утка-касатка, сокол Элеоноры, большой поморник, корольковая пеночка, пустынная каменка, урагус, овсянка-ремез).

В течение 2016-2023 гг. фауну Южной России пополнили 10 видов, а в последние 2 года – ещё 4 вида, т.е. всего 14 видов за 10 лет, как и в предыдущее 10-летие. При этом соотношение разных групп несколько изменилось. Среди новых видов по-прежнему доминируют 7 залётных птиц (хохлатый осоед, шпорцевый чибис, чайка Одуэна, полярная крачка, хохлатая кукушка, канареечный выорок, пустынnyй снегирь), но до 5 таксонов увеличилось число птиц, появление которых на юге России связано с таксономическими нюансами, хотя почти все они, кроме белохвостого чекана, тоже относятся к группе залётных видов.

Среди них – гольцовый конек, очень близкий к горному коньку,

с которым раньше объединялся в один вид в ранге сибирского подвида. Северный сорокопут, распространённый в Сибири, очень похож на родственного европейского серого сорокопута, регулярно зимующего на юге России. Печальная пеночка, тоже гнездящаяся в Сибири, отличается от европейской теньковки лишь незначительными деталями окраски, но имеет своеобразную песню, из-за которой и получила своё название. Наконец, тусклая пеночка, населяющая горы Южной Сибири, Средней и Центральной Азии, едва отличается от сибирской пеночки-зарнички. Поэтому похожих пеночек, залёты которых несколько раз отмечались на Кавказе в последние годы, определить по поступавшим от бёрдватчёров фотографиям нам долго не удавалось. И лишь когда были получены чёткие видео- и аудиозаписи залётной пеночки, встреченной в феврале 2025 г. в Волгограде (Урусова, 2025.), тускую пеночку удалось идентифицировать благодаря помощи московских коллег Я.А. Редькина и В.Ю. Архипова.

В последнее десятилетие 2 вида найдены на юге России также на гнездовье. Чёрного чекана нашли в дельте Волги, куда он недавно проник из Казахстана (Матюхин, 2017), а индийский воробей обнаружен в степном Предкавказье, где он гнездится колониями в лесополосах, но, по-видимому, в течение целого века оставался неопознанным, принимаемый за очень похожих домовых воробьёв (Забашта, Забашта, 2024). Подобных птиц, устраивавших колонии под гнездами кобчиков вместе с черногрудыми воробьями, мы несколько раз наблюдали также в конце июля 1986 г. в полезащитных лесополосах на востоке Пролетарского района Ростовской обл., но тоже сочли их тогда за домовых воробьёв.

Таким образом, в начале XXI в. на юге России продолжилось активное формирование орнитофауны, но её мониторинг требует сейчас особых методов исследований и особого внимания со стороны орнитологов. Это необходимо, чтобы вовремя замечать все изменения, происходящие в природе и в фауне птиц, и своевременно прогнозировать её дальнейшие трансформации, что очень важно для организации эффективной охраны уязвимых видов.

Литература

- Белик В.П., 2021. Птицы Южной России, т.1: Неворобьиные – Non-Passerines: Материалы к cadastrу.- Ростов н/Д.- Таганрог.- 812 с.
- Белик В.П., 2023. Птицы Южной России, т.2: Воробьиные – Passeriformes: Материалы к cadastrу.- Ростов н/Д.- Таганрог.- 618 с.
- Белик В.П., Караваев А.А., Тильба П.А., Музав В.М., Комаров Ю.Е., Федосов В.Н., 2016. Орнитофауна Южной России: современное распределение и характер пребывания видов в регионах // Стрепет,

- т.14, вып.1-2.- С.98-197.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф., 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // Стрепет, т.4, вып.1.- С.5-35.
- Богданов М.Н., 1871. Птицы и звери Черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // Труды Общества естествоиспытателей при Казанск. ун-те, т.1, отд.1.- С.1-226.
- Богданов М.Н., 1879. Птицы Кавказа // Труды Общества естествоиспытателей при Казанск. ун-те, т.8, вып.4.- С.1-188.
- Забашта А.В., Забашта М.В., 2024. Обитание на юго-востоке европейской части России индийского воробья *Passer indicus* // Русск. орнитол. журнал, т.33, № 2481.- С.5237-5246.
- Квартальнов П.В., 2020. Турач *Francolinus francolinus* – «забытый» вид фауны России // Русск. орнитол. журнал, т.29, № 1894.- С.973-976.
- Матюхин А.В., 2017. Черный чекан *Saxicola caprata* (Linnaeus, 1766) – новый гнездящийся вид Европы // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Мат-лы 7-й Междунар. науч.-практ. конф.- М.- С.398-401.
- Петров В.С., Казаков Б.А., Темботов А.К., Шхашамышев Х.Х., 1982. Общий обзор фауны // Ресурсы живой фауны, ч.2: Позвоночные животные суши.- Ростов н/Д.- С.13-36.
- Петров В.С., Миноранский В.А., Казаков Б.А., Драпкин Е.И., 1986. Животный мир // Природные условия и естественные ресурсы.- Ростов н/Д.- С.286-299.
- Радде Г.И., 1884. Орнитологическая фауна Кавказа (*Ornis Caucasicus*): Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц.- Тифлис.- 451 с.
- Степанян Л.С., 2003. Конспект орнитологической фауны России и со-пределльных территорий (в границах СССР как исторической области).- М.- 808 с.
- Урусова А.С., 2025. Тусклая зарничка *Phylloscopus humei* – новый вид авиауны Волгоградской области // Русск. орнитол. журнал, т.34, № 2509.- С.1134-1137.
- Hablitzl C., 1782. Beobachtungen welche über die Zugvögel in Astrachan ange stellt worden sind // Neue nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Ökonomie, Band 3. - St.-Petersburg – Leipzig.- S.8-17.
- Hablitzl C., 2017. Наблюдения, которые были проведены в Астрахани за перелетными птицами (русский перевод) // Стрепет, т.15, вып.1.- С.5-12.

Дрофа и стрепет в Центрально-Черноземном заповеднике: упущенные возможности?

А.А. Власов

Центрально-Черноземный государственный природный биосферный
заповедник имени профессора В.В. Алексина
e-mail: andrejlassoff@mail.ru

Дрофа и стрепет – знаковые виды степной орнитофауны и наряду со степным сурком являются зоологическими символами европейских степей. В настоящее время оба вида птиц находятся под угрозой исчезновения и занесены в Международный красный список МСОП, Красную книгу России и Красные книги субъектов РФ, в том числе в Красную книгу Курской области.

Дрофа – *Otis tarda* Linnaeus, 1758

Крайне редкий залетный, в прошлом гнездящийся вид, исчезающий по мере распашки целинных степей. В прошлом дрофа была широко распространена в степных местообитаниях современной территории Курской области. Как обычный распространенный вид, характерный в конце XVIII в., приведена И. Башиловым (1785) и С. Ларионовым (1786). Дрофа размещена на гербе районного центра Курской области – г. Льгов (XVIII в.). Но в связи с интенсивной распашкой степей и увеличением населения численность этих крупнейших степных птиц начала быстро сокращаться.

В начале XX века В.Г. Плигинский (1926) считал, что дрофа в Курской губернии еще достаточно обычна. С выпасом скота, непосредственно после покоса и частичной распашки целинных степей, дрофа перешла на поля и свекловичные плантации, где изредка гнездилась, а в осенний период отдельные стайки дроф встречались по всей территории области (Рязанцев, 1928). В 1935 г. на территории Курской области был организован Центрально-Черноземный заповедник (ЦЧЗ). Е.С. Птушенко (1940), изучавший территорию ЦЧЗ в 1937 г., в списке отмеченных видов птиц Стрелецкой и Казацкой степей дрофу не приводит. Причем, Е.С. Птушенко, который изучал орнитофауну бывш. Курской губернии в 20-е гг. XX века и составил первый список птиц ЦЧЗ по результатам изучения Стрелецкого и Казацкого участков заповедника в 1937 г. (Птушенко, 1940), вообще не упоминает о встречах дрофы и стрепета в Курской области (Птушенко, Иноземцев, 1968).

Впервые дрофа в Центрально-Черноземном заповеднике была отмечена осенью 1945 г. на Казацком участке. Г.М. Зозулин (1950) отмечал, что дрофа является наиболее интересной, в смысле охраны в ЦЧЗ. На Казацкой степи в 1946 г. были впервые отмечены две пары этих

птиц. Г.М. Зозулин отмечал, что сохранение и размножение дрофы в ЦЧЗ крайне затруднено из-за перекочевки этих птиц осенью на юг, где они по дороге погибают от различных причин.

«Из гнездящихся на степи в заповеднике птиц нужно отметить в первую очередь дрофу, совсем недавно зашедшую на залежь Дальнее Поле на Казацком участке. Здесь отмечено с 1946 г. две пары дроф, восстановление которых на степи представляет в настоящее время особое мероприятие» (Зозулин, 1950). С весны 1946 г. от трех до семи дроф на залежи Дальнее поле, прилегающей с северо-востока к Казацкой степи, стали отмечаться регулярно. Там же В.К. Герцык нашел гнездо дрофы, уже покинутое птенцами. Однако начиная с 1951 г. дрофы покинули заповедную территорию и переселились на соседнее поле, откуда часто залетали в Казацкую степь. Крайние даты встреч дроф в ЦЧЗ – 17.04.1948 и 27.11.1954. Начиная с 1952 г. несколько дроф почти ежегодно отмечались на Ямском участке, куда они залетали с полей соседнего совхоза (Елисеева, 1959).

В тот период в лесостепи дрофы гнездились чаще, чем стрепет, но встречались там не каждый год. Дрофа больше, чем стрепет, приспособилась к жизни на полях. Где много озимых хлебов и полей с многолетними травами и существует охрана дроф, их сохранилось больше, чем стрепетов. Кое-где дрофы продолжали гнездиться и на южной окраине лесной зоны, в том числе в Брянской обл., граничащей с Курской областью (Новозыбковский р-н) (Кириков, 1966).

Летом 1960 г. небольшую стайку дроф наблюдали на территории Дмитриевского района. Учитель биологии Е.Н. Шмыглева (с. Средние Апочки, Горшеченский р-н; охранная зона участка Баркаловка ЦЧЗ) сообщила нам, что её отец утверждал о встречах последних дроф в их краях летом 1962 г. (4 птицы, ур. Птичий лог). Охоттехник И.Д. Алексюк встретил стайку из 18 дроф в окрестностях с. Банищи Льговского района в августе 1976 г. Г.Н. Булгаков сообщил о нескольких встречах дроф на территории Советского района. На возможность гнездования дрофы в Горшеченском районе Курской обл. указывали Л.С. Рябов и др. (1984). На встречи дроф в восточных и юго-восточных районах Курской обл. указывает В.В. Макаров (Миронов, 1999).

По всей видимости, дрофы всё же крайне редко гнездились в приграничных районах Курской обл. Так, по сообщению И. Зиборова (2000), в Беловском районе весной 2000 г. председатель районного общества охотников В.П. Гордеев наблюдал взрослого самца дрофы, а председатель колхоза «1-е Мая» А.В. Кобозев видел выводок дроф недалеко от ур. Пятки. Хотя наблюдатели были уверены, что дрофы появились в Беловском районе из соседней Сумской обл. Украины.

Стрепет – *Tetrao tetrix* (Linnaeus, 1758)

Крайне редкий залетный, в прошлом гнездящийся вид, исчезающий по мере распашки целинных степей. В.Г. Плигинский (1926) считал, что стрепет в Курской губернии если и не истреблен окончательно, то встречается весьма редко, хотя всего 70-100 лет назад был обыкновеннейшей птицей. Первое упоминание о стрепете на территории ЦЧЗ относится еще за несколько лет до организации заповедника. М.А. Рязанцев (1928) сообщал о том, что этот вид изредка гнездится в Казацкой степи. Изучавший в 1937 г. эту территорию Е.С. Птушенко (1940) в списке отмеченных видов птиц Стрелецкой и Казацкой степей стрепета не приводит. Редкие залеты стрепета в сентябре 1946 г. на Стрелецкой степи отмечал главный лесничий заповедника В.К. Герцык (на коремежке). В первых числах сентября 1951 г. два дня подряд стрепета отмечали на лесной поляне в ур. Дедов Веселый Стрелецкого участка ЦЧЗ (Елисеева, 1959). На Европейской территории СССР степей осталось мало, а там, где еще сохранились, они превращены по большей части в выгоны, сильно сбитые скотом. Стрепет не приспособился к жизни в полях и на степном скотосбое, поэтому площадь его распространения за последние 100-150 лет сильно сократилась. Его численность сократилась тем сильнее, чем меньше осталось степных участков, на которых производился умеренный или слабый выпас скота (Кириков, 1966).

О добыче стрепета браконьерами у с. Лукашевки Льговского района Курской обл. в августе 1976 г. сообщил М.И. Ягодовский (Миронов, 1999). На проекте № 31676 «Птицы Курской области» интернет-портала iNaturalist (<https://www.inaturalist.org>) на территории региона отмечена одна встреча стрепета. В сентябре 2021 г. фотограф Д. Хромова сфотографировала летящую птицу в Курчатовском районе Курской обл.

В период 24-27 мая 1962 г. в Центрально-Черноземном заповеднике по инициативе его директора А.М. Краснитского было проведено широкое совещание, имевшее целью достигнуть лучшей координации и развития комплексности исследований, ведущихся на базе природных объектов заповедника. В работе совещания принимали участие 32 представителя научных учреждений страны (Почвенный институт МСХ СССР, Ботанический институт АН СССР, Институт географии АН СССР, 1-й Московский медицинский институт им. Сеченова, Институт морфологии и экологии животных им. Северцева АН СССР, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ульяновский педагогический институт, Курский педагогический институт, Управление гидрометеослужбы ЦЧО, лаборатория лесоведения при Госплане СССР и др.).

Координационный Совет разработал, а Совещание утвердило перспективную программу исследований, включавшую геофизические, географические, биоценотические, почвенные, ботанические и зоологические работы. Совещание особенно отметило необходимость разработки темы «Устойчивость леса против вредителей и болезней», а также организацию работы по реакклиматизации исчезнувших представителей степной фауны: стрепета, дрофы, сурка и др. (Летопись природы ЦЧЗ, 1962).

Однако работы по восстановлению степной фауны в ЦЧЗ так и не были начаты. Через несколько лет В.И. Елисеева (1968) лишь упомянула, что необходимо принять самые широкие меры, чтобы дрофа не исчезла из Курского края окончательно. В последующем эта тема даже не упоминалась в материалах научных конференций, посвященных 40-летию (1975) и 45-летию (1980) Центрально-Черноземного заповедника. О необходимости работ по восстановлению исчезнувших представителей степной фауны нет ни одного слова в этих материалах, нет даже ни одной публикации В.И. Елисеевой. По всей видимости, это было связано с принципиальной позицией руководства заповедника (Краснитский, 1983). Только в середине 80-х гг. XX в., после смены директора ЦЧЗ, В.И. Елисеева упомянула в очерке о птицах заповедника, что дрофа может приспособиться к гнездованию в агроценозах и, возможно, еще загнездится в заповеднике (Гусев и др., 1985).

В сборнике, посвященном путям сохранения дроф, впервые изданном в СССР, о Центрально-Черноземном заповеднике не упоминается никак (Дрофы ..., 1986). Стратегия вольерного разведения дрофы сформировалась только в конце 70-х - начале 80-х гг. ХХ века (Флинт и др., 1986а). Первый питомник дроф был создан в Германской Демократической Республике в 1968 г., затем подобные учреждения появились в Польше, Чехословакии и Венгрии, а в нашей стране он был организован в 1982 г. в Саратовской области (Флинт и др., 1986б).

Необходимо признать, что при гипотетической реализации работ по восстановлению популяций дрофы и стрепета Центрально-Черноземный заповедник мог бы стать первой в мире организацией по сохранению этих исчезающих видов птиц в дикой природе. ЦЧЗ на тот момент был единственным в РСФСР государственным заповедником, сохранившим в стране степные экосистемы, где дрофа гнездилась до конца 50-х гг., а потом регулярно встречалась на охраняемой территории до начала 80-х гг. ХХ века. В настоящее время из всех федеральных ООПТ России дрофа (европейский подвид) на гнездовании сохраняется только в Оренбургском заповеднике (Опарина, Опарин, 2021).

Литература

- Башилов И., 1785. Описание Курского наместничества вообще и порознь: всякого города и уезда с планами и картами уезда.
- Гусев А.А., Оликова И.С., Гусева Н.А., Семенова Н.Д., Жмыхова В.С., Елисеева В.И., 1985. Центральночernоземный заповедник // Заповедники европейской части РСФСР. Ч. II.- М.: Мысль.- С.109-137.
- Дрофы и пути их сохранения, 1986. Сборник научных трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР.- М.- 196 с.
- Елисеева В.И., 1959. Список млекопитающих и птиц Центрально-Черноземного заповедника и некоторые данные по фенологии их миграций и размножения // Труды Центрально-Черноземного государственного заповедника им. проф. В.В. Алексина. Вып. V.- Курск: Курск. книжн. изд-во.- С. 377-418.
- Елисеева В.И., 1968. Птицы // Центрально-Черноземный заповедник им. проф. В.В. Алексина. Научно-популярный очерк.- М.: Лесная промышленность.- С. 120-138.
- Зиборов И., 2000. Реликт Великой степи // Газета «Курская правда». 6 октября.- С. 3.
- Зозулин Г.М., 1950. Стрелецкая степь. Центрально-Черноземный государственный заповедник имени профессора В.В. Алексина: Научно-популярный очерк.- Курск: Изд-во «Курская правда».- 72 с.
- Кириков С.В., 1966. Промысловые животные, природная среда и человек.- М.: Наука.- 348 с.
- Краснитский А.М., 1983. Проблемы заповедного дела.- М.: «Лесная промышленность».- 191 с.
- Ларионов С., 1786. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий, вкратце собранное Сергеем Ларионовым того Наместничества Верхней Расправы Прокурором.- М.
- Миронов В.И., 1999. Редкие виды птиц Курской области // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья.- Липецк.- С. 101-111.
- Опарина О.С., Опарин М.Л., 2021. Дрофа. Европейский подвид // Красная книга Российской Федерации.- М.: ФГБУ «ВНИИ Экология».- С. 695-697.
- Плигинский В.Г., 1926. Животные Курской области // Курский край. Сборник по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии.- Курск: Коопер. изд-во «Советская деревня», вып.2.- С.83-95.
- Птушенко Е.С., 1940. Предварительные сведения о фауне позвоночных животных Стрелецкой и Казацкой степей // Труды Центрально-Черноземного государственного заповедника.- М.- С. 313-320.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А., 1968. Биология и хозяйственное

- значение птиц Московской области и сопредельных территорий.- М.: Изд-во МГУ.- 461 с.
- Рябов Л.С., Лихацкий Ю.П., Воробьев Г.П., 1984. Дрофа и стрепет в Воронежской области // Орнитология, вып.19.- С.164-170.
- Рязанцев М.А., 1929. Птицы юго-западной части Ц.Ч.О. // Известия Курского общества краеведения.- Курск, № 4-6.- С. 8-26.
- Флинт В.Е., Габузов О.С., Хрустов А.В., 1986а. Стратегия сохранения дрофинах // Дрофы и пути их сохранения. Сб. научн. тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР.- М.- С. 4-8.
- Флинт В.Е., Габузов О.С., Сорокин А.Г., Пономарева Т.С., 1986б. Разведение редких видов птиц.- М.: Агропромиздат.- 209 с.

Орнитология в дополнительном образовании. 40 лет Станции юных натуралистов г.-к. Кисловодска

Т.В. Герасименко¹, В.А. Тельпов¹, Д.П. Юферев^{1,2}, В.В. Юферева²

¹Межрайонная территориальная станция юных натуралистов
г.-к. Кисловодска,

²Национальный парк «Кисловодский»

e-mail: ¹tania.markovskaya69@yandex.ru, ¹va_telpov@mail.ru,
^{1,2}dufer@yandex.ru, ²vv_yufereva@mail.ru

Развитие дополнительного эколого-биологического образования, становление юннатского движения в городе-курорте Кисловодске имеет длительную, насыщенную историю, основанную на активности профильных природоохранных организаций, административной и общественной поддержке, но, прежде всего, на невероятном энтузиазме отдельных педагогов (Тельпов и др., 2019; Герасименко и др., 2023).

Несколько биологических кружков с разной степенью активности действовали при школах уже с послевоенного времени, но последовательное и планомерное развитие юннатского движения в г. Кисловодске началось с сентября 1985 г., когда в городе была открыта Межрайонная, территориальная станция юных натуралистов (далее – СЮН). Это, значимое для всей системы дополнительного образования города, событие состоялось благодаря активной позиции Президиума городского Совета общества охраны природы. На одном из заседаний член Президиума Краевого и Городского Всероссийского общества охраны природы (далее – ВООП), руководитель зоологической секции, молодой педагог среднеобразовательной школы №2 В.А. Тельпов поднял важный вопрос о необходимости развития в городе юннатского дви-

жения и инициировал открытие в г. Кисловодске станции юных натуралистов.

Инициативу педагога-энтузиаста активно поддержали все члены Президиума, единогласно постановили: обязать заведующего ГорОНО А.А. Шевченко, как члена первичной организации ВООП, открыть в 1985 г. городскую станцию юннатов. Реализация задачи шла непросто. Период становления станции юннатов был продолжительным и трудным и, опять же, во многом, ведущую роль сыграл энтузиазм и уверенность в важности поставленной цели для образования и просвещения детей и молодежи г. Кисловодска. Коллектив молодого городского учреждения дополнительного образования под руководством директора В.А. Тельпова занимался не только организацией учебного процесса. В первые годы работы СЮН педагогам приходилось многое создавать своими руками, ведь на момент открытия учреждение имело две недостроенные теплицы, требующие ремонта помещения общей площадью 94 м² и земельный участок 2,3 га, заваленный строительным и бытовым мусором. Коллектив энтузиастов не пугали трудности и его единение, целеустремленность помогли СЮН пройти не только эти испытания, но и сложнейший для всей системы юннатского образования период постперестроечных реформ. В те сложные времена экономической и социальной турбулентности многие учреждения дополнительного образования неосознанно или умышленно разваливали и закрывали. Из сохранившихся лишь единицам удалось сохранить направление своей деятельности, но чаще, под гнетом реформ, они полностью меняли профиль. Урон понесло и юннатское движение – не мало станций юных натуралистов переродилось в эколого-эстетические центры, утратив подлинно юннатское направление работы с живыми уголками, теплицами, учебно-опытными участками.

Кисловодская станция юных натуралистов тоже совсем не просто, с потерей части территории, пережила этот сложный период, но отстояла, сохранила свое изначальное содержание образовательного процесса и приспособленную для него материально-техническую базу.

К 2012 году усилиями работников, обучающихся и жителей города, любящих детей и природу, кисловодская станция юннатов вошла в число лучших учреждений дополнительного образования эколого-биологической направленности Ставрополья, отмечена Серебряной медалью ВДНХ, Грамотами Губернатора Ставропольского края, Министерства образования Ставропольского края, Администрации Кавказских Минеральных Вод, Всероссийского общества охраны природы, Краевого комитета защиты мира, ЮНЕСКО…

Площадь строений с 94 м² увеличилась до 2050 м² и состоит из:

административного корпуса, 8 учебных кабинетов: ботаники, цветоводства, зоологии, орнитологии, юных медиков, экологов, аквариумного рыбоводства, юных натуралистов, 6 лабораторий, живых уголков, зверофермы, актового зала, методического кабинета, библиотеки с 3-тысячным фондом специальной литературы, летнего класса, выставочного зала, сушилки для лекарственных растений, учебно-опытного участка и вольерного комплекса для диких птиц, получивших травмы и потерявших способность жить в условиях природы.

Станция юннатов богата не только своей материальной базой, позволяющей реализовывать разные направления работы. Самое ценное – это накопленный и апробированный педагогический опыт, образовательные программы и методики.

Орнитология с даты открытия СЮН стала одним из основных компонентов образовательных, эколого-просветительских программ. Птицы – доступный, удобный и очень интересный объект изучения, позволяющий познакомить учащихся с различными разделами биологии: экологией, морфологией, физиологией и т.д. Наблюдения за ними имеют определенные преимущества перед ботаническими и большинством зоологических объектов: даже зимой птицы дают интересный материал для исследователя. Также, для педагога преимущества предоставляет широкое распространение птиц. Многие виды давно и успешно освоили города, что позволяет даже без большого объема дальних тематических экскурсий, выстраивать интересные программы сезонных наблюдений. Кроме того, сама территория СЮН и структура деятельности организованы таким образом, чтобы дать возможность учащимся ежедневно наблюдать за различными аспектами жизнедеятельности птиц: высажены аттрактивные породы деревьев и кустарников, привлекающие птиц для гнездования и кормодобывания; обустроены искусственные гнездовья; в вольерах живых уголков содержится 8 видов птиц. В настоящее время на территории СЮН регулярно гнездится более 10 видов региональной фауны, еще 8 видов гнездится периодически.

Наблюдения за птицами, изучение их в природе или в неволе нередко дают немедленный результат, что, с педагогической точки зрения, очень важно. Как показывает опыт СЮН, интерес детей к биологии в целом, очень часто начинается с увлечения именно птицами. Ребенок наблюдает за поведением птиц, учится замечать и анализировать сезонные аспекты в жизни авиауны, изменения поведения при обитании в разных условиях и др.

Не простым вопросом, а иногда и крайне тяжелой ношей (в условиях весьма ограниченного бюджета и кадрового дефицита) для многих

станций юных натуралистов, особенно в регионах, где отсутствуют или единичны государственные ветеринарные станции, становятся травмированные животные. Зачастую станции юннатов вынужденно становятся своеобразными центрами реабилитации животных. Ослабленных или травмированных птиц, приносят местные жители после тщетных попыток определить их в иное профильное учреждение. За 40 лет деятельности СЮН успешно вернула в природу более сотни восстановившихся птиц различных видов, включая малочисленные и редкие виды. Без преувеличения, это очень сложное направление работы с множеством нюансов, поэтому СЮН поддерживает и с надеждой ждет реализации государственных инициатив по созданию в стране сети центров реабилитации для травмированных и конфискованных диких животных. Эффективно содействовать такой работе на местах могут станции юных натуралистов, уже имеющие аналогичный обширный опыт.

С момента открытия СЮН в перспективный план развития учреждения вошла важнейшая задача формирования в Кисловодске системы непрерывного эколого-биологического воспитания и образования: от детского сада до высшего учебного заведения. Более 100 тематических мероприятий в год, реализуется СЮН в сотрудничестве с ФГБУ «Национальный парк «Кисловодский» – первой в Ставропольском крае федеральной ООПТ в ведении Минприроды России. В проведении мероприятий особую ценность представляет прямое общение детей и молодежи с действующими профильными специалистами, учеными, сотрудниками природоохранной отрасли и др. Замечательной традицией стали встречи юннатов с известными орнитологами, участниками научно-практических конференций, проходящих на базе Национального парка «Кисловодский». Такой важный диалог, непосредственная трансляция опыта и знаний – важнейший, ценный профориентационный ресурс.

Учитывая упоминавшиеся выше ограниченные возможности бюджетного финансирования, важное значение имеет поддержка образовательных учреждений социально ответственным бизнесом. Так, при поддержке ПАО «Лукойл» (ООО «Ставролен», г. Будённовск) на СЮН оборудован энтомологический класс, в образовательную программу которого входит тематика защиты растений, включая роль птиц в регулировании численности насекомых-вредителей.

Ежегодно на базе СЮН занимается более 800 детей разного возраста, посещающих более 70 кружков в детских учебных объединениях. За эти годы на СЮН сформировался коллектив творческих людей, настоящих энтузиастов, педагогов, вкладывающих душу в свою работу и за свой профессионализм заслуженно получивших высшую квалификационную категорию, звания Отличника народного просвещения,

Почетного работника общего образования. Труд педагогов СЮН неоднократно отмечен грамотами: Правительства, Думы, Губернатора Ставропольского края, Министерства образования Ставропольского края, администрации Кавказских Минеральных Вод и города-курорта Кисловодска. В 2011 г. директору СЮН В.А. Тельпову присвоена научная степень кандидата биологических наук – в диссертации обобщен и проанализирован опыт более 40 лет собственных исследований авиафауны региона Кавказские Минеральные Воды и сопредельных территорий (Тельпов, 2011).

Встречая 40-летний юбилей, СЮН гордится сохраненной традиционной юннатской формы работы, опытным коллективом педагогов-энтузиастов. Старейшее в регионе Кавказских Минеральных Вод, единственное в г.-к. Кисловодске учреждение дополнительного образования эколого-биологической направленности, каждый год достигает новых высоких результатов. В августе 2023 г. на СЮН открыто первичное отделение «Движения Первых. Юннаты». В августе 2024 г. это отделение вошло в число победителей Федерального конкурса лучших проектов для детей и молодежи «Конкурс первичных отделений Движения Первых». И, безусловно, СЮН гордится своими выпускниками – ныне действующими педагогами, научными сотрудниками, производственными экологами и сотрудниками природоохранной системы России.

Литература

- Герасименко Т.В., Юферев Д.П., Юферева В.В., 2023. Станция юных натуралистов Кисловодска: связь времен и поколений // Сб. материалов научно-исторической конференции «Ученый, путешественник, естествоиспытатель», посвященной жизни и деятельности Петра Симона Палласа (1741-181). – Кисловодск. – С.143-151.
- Тельпов В.А., 2011. Орнитофауна города-курорта Кисловодска: состав, структура, распределение, динамика, численность и пути формирования.- Дисс. канд. биол. наук (рукопись). – Ставрополь. – 350 с.
- Тельпов В.А., Герасименко Т.В., Юферев Д.П., Юферева В.В., 2019. Орнитология в дополнительном образовании и экологическом просвещении: взаимодействия образовательной и природоохранной систем // Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии: Сб. мат-лов всерос. конф. с международ. уч. – Казань. – С.158-160.

Состояние и охрана популяции реликтовой чайки в Даурской степи

О.А. Горошко

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН,
Государственный природный биосферный заповедник «Даурский»,
с. Нижний Цасучай, Забайкальский край, Россия

e-mail: oleggoroshko@mail.ru

Реликтовая чайка (*Larus relictus* Lönnberg, 1931) – один из редчайших видов чаек в России и мире. Вид внесён в Красную книгу РФ (категория статуса редкости – 1 – находящийся под угрозой исчезновения вид; категория приоритета природоохранных мер – I – требуется незамедлительное принятие комплексных мер) и Красный список МСОП (категория VU – Vulnerable – Уязвимый). Мировая численность популяции находится, вероятно, в пределах 15000–30000 особей (BirdLife International, 2017).

Гнездится колониями на небольших островах достаточно крупных солёных и солоноватых эфемерных периодически пересыхающих озёр в степной и пустынной зонах Центральной Азии. Гнездовые колонии распределены очень спорадично на большой территории и нередко удалены друг от друга на тысячи километров. Численность птиц в колониях сильно варьирует из года в год; колонии могут исчезать, например, при пересыхании озёр или напротив – их чрезмерном наполнении. Известно всего шесть относительно устойчивых колоний: одна в России, одна в Казахстане и 4 – в Китае. В России гнездится на Торейских озёрах в Даурской степи в Юго-Восточном Забайкалье (Забайкальский край).

Торейские озёра – трансграничный водоём, состоящий из двух, связанных протокой озёр: Барун-Торей и Зун-Торей. Озёра охраняются заповедником «Даурский» (Россия) и «Монгол-Дагуур» (Монголия), входящими в состав российско-монгольский объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Ландшафты Даурии» и Российско-монгольско-китайского заповедника «Даурия» (Chinese-Mongolian-Russian Dauria International Protected Area). Торейские озёра – крупнейший водоём в Забайкалье. Их суммарная площадь при полном наполнении может составлять более 900 км², но в засушливые годы Торейские озёра могут полностью пересыхать.

Озёра Барун-Торей и Зун-Торей имеют существенные отличия друг от друга, что накладывает отпечаток на характер их гидрологического режима, биотическое разнообразие и население обитающих на них птиц. Оз. Барун-Торей приблизительно в два раза больше по площади (площадь Барун-Торея – до 580 км², Зун-Торея – до 300 км²), но

при этом оно более мелководно (максимальная глубина Барун-Торея – приблизительно 5 м, Зун-Торея – 7,5 м). Оз. Барун-Торей включает десять относительно постоянных островов, оз. Зун-Торей – один. Главный источник воды в озёрах – реки Ульдза и Ималка (обе впадают в оз. Барун-Торей). В многолетние засушливые периоды обе реки пересыхают. В оз. Зун вода поступает из Барун-Торея через протоку. При низком уровне воды протока пересыхает и озёра разъединяются.

Важной климатической особенностью экорегиона Даурских степей (Даурии) является чередование ярко выраженных многолетних засушливых и влажных климатических периодов. Как показал В.А. Обязов (1994), продолжительность полного цикла составляет около 30 лет. Предыдущие пики засушливого периода были в 1983 и в 2000–2008 гг., влажного – в 1995–1998 гг. Во второй половине 2009 г., а также в 2010–2013 гг. количество осадков несколько увеличилось, более существенное увеличение отмечено с 2021 г. Климатические циклы являются причиной периодических глубоких колебаний водности рек и уровня воды в степных озерах и влекут за собой коренные трансформации в экосистемах. В ходе последнего засушливого периода в Даурской степи высохло более 90% озёр и рек. Соответственно, климатические факторы определяют и динамику Торейских озёр (с некоторым запаздыванием по времени). При этом оз. Барун первым высыхает и первым начинает наполняться.

Последний период высокой водности обоих озёр был в 1993–2000 гг., максимальное наполнение – в 1998 г. Последний период полного высыхания Барун-Торея был в 2009–2019 гг., Зун-Торея – 2019 г. Наполнение обоих озёр началось в сентябре 2020 г. Однако в дальнейшем количество осадков уменьшилось и в Зун-Торей вода поступать перестала. В результате начался обратный процесс и к 2023 году оз. Зун вновь полностью высохло. В то же время наполнение оз. Барун продолжилось, хотя и очень медленно. Понимание процессов, происходящих в популяциях птиц и в экосистемах Даурии в целом в ходе многолетних климатических изменений, имеет большое значение для обеспечения долговременного сохранения уникального природного достояния региона.

Реликтовые чайки гнездятся на оз. Барун-Торей в основном на пологом песчаном острове Хухан, реже – на других относительно постоянных островах (Арал-Кулусутай, Александрия, Чаячий, Реликтовой чайки), иногда – на очень низких, временных островках в заливе Хотогор. Для размещения колонии выбирают участки с невысокой и разреженной травянистой растительностью либо вовсе без неё. Прилетают в Даурию в последней декаде апреля – начале мая. Гнездятся всегда рядом с поселениями других колониальных околоводных видов птиц:

чаще всего – чегравы (*Hydroprogne caspia*) и монгольской чайки (*Larus mongolicus*), реже – чайконосой крачки (*Gelochelidon nilotica*), шилохвостки (*Recurvirostra avosetta*), ходуличника (*Himantopus himantopus*).

К откладке яиц приступают во второй половине мая. В кладке 1–4 яйца, обычно 2–3. Гнёзда в колонии расположены очень плотно, расстояние между ними составляет в среднем 40 см. Вылупление птенцов начинается в первой декаде июня. Птенцы в возрасте 2–3-х недель собираются в большие плотные группы – «детские сады», охраняемые частью взрослых птиц (остальные добывают корм). В середине – конце июля чайки покидают колонию. Кормятся в основном вдоль побережий озёр, собирая в прибойной полосе упавших в воду насекомых. Нередко кормятся на полях зерном культурных злаков. Могут также питаться водными беспозвоночными и рыбой, а в степи – грызунами и птенцами воробышковых птиц. Осенний отлёт – во второй половине августа (Зубакин, 1979, 1988, 2001; Duff et al., 1991; Горошко, Ткаченко, 2012; Горошко, 2021).

На Торейских озёрах впервые отмечена в 1963 г. как обычный вид, в 1967 г. найдена колония не менее 100 гнёзд (Леонтьев, 1968). Численность значительно колеблется и зависит от изменений уровня воды в оз. Барун-Торей – она максимальна при средних показателях наполненности озёр, но чайки могут вовсе не гнездиться при чрезмерно высоком уровне (в частности, в 1997 г.) и при пересыхании озёр (в 1983, 2009–2020 гг.). В период наблюдений с 1970 г. до 2008 г. численность менялась в пределах 0–1025 пар (Потапов, 1971; Головушкин, 1977; Зубакин, 1978; Васильченко, 1986; Ткаченко, Обязов, 2003; Горошко, Ткаченко, 2012).

В периоды высыхания Торейских озёр холостые взрослые особи ежегодно встречаются в весенне-летний период на других озёрах обширной Торейской котловины в общем количестве до 200–500 особей. Осенью 2020 г. началось наполнение как Барун-Торея, так и Зун-Торея. В 2021 г. гнездование колониальных видов птиц здесь не отмечено. В 2022 г. на Барун-Торее начали гнездиться монгольские чайки и чегравы. Реликтовые чайки в тот год на озёрах в весенне-летний период присутствовали, но к размножению не приступали. Впервые после 2008 г. этот вид вновь загнездился на Барун-Торее в 2023 г.– около 20 пар на о. Чаячий. В 2024 г. загнездились сразу на двух островах: Чаячий и Реликтовой чайки, но численность не известна, поскольку все колонии погибли до проведения учета (вероятно, гнёзда были смыты волной во время шторма).

В последний засушливый климатический период, когда гнездование на оз. Барун-Торей было невозможно, вид в течение трёх лет гнездился на небольшом мелководном степном оз. Шихалин–Нур, расположенным в Торейской котловине в 80 км восточнее Барун-Торея. Здесь

9.07.2015 г. отмечено 9 пар и 5 больших птенцов реликтовой чайки по соседству с небольшими гнездовыми поселениями чайконосных крачек, шилоклювок и ходуличников. Смешанная колония размещалась на маленьком, временном, лишённом растительности глинисто-песчаном острове размером 70×100 м и высотой около 45 см, расположенному в 30 м от берега. Остов образовался в конце лета 2014 г. в результате снижения уровня воды в озере.

В 2016 и 2017 гг. на этом же острове к гнездованию приступило приблизительно 50 и 90 пар реликтовых чаек соответственно, но гнездование было неуспешным из-за слишком сильного падения уровня воды (остров стал доступен для наземных хищников); с 2018 г. гнездование прекратилось из-за полного высыхания озера (Горошко, 2021). Следует отметить, что гнездование на столь малых островах и озёрах не характерно для реликтовой чайки и было обусловлено отсутствием других более подходящих мест. Ранее в Даурии гнездование вида за пределами Торейских озёр не отмечалось.

Вид очень уязвим. Реликтовая чайка крайне чувствительна к фактору беспокойства в первой половине гнездового периода на стадии насиживания яиц и маленьких птенцов. Гнездятся они на относительно небольших и невысоких островах, где наземные хищники отсутствуют. Однако, при появлении на колонии человека может происходить массовая гибель яиц и маленьких птенцов по двум причинам: 1) хищничество монгольских чаек во время отсутствия на гнезде побеспокоенных взрослых реликтовых чаек, 2) сами реликтовые чайки в состоянии стресса могут расклёвывать и съедать яйца как в собственном гнезде, так и в неохраняемых гнёздах соседей (Зубакин, 1979, 1988, 2001; Duff et al., 1991; Горошко, Ткаченко, 2012; Горошко, 2021). Поэтому сотрудники Даурского заповедника в такие периоды близко к колонии не приближаются – приблизительный учет птиц и гнёзд проводится с безопасной дистанции без всупгивания чаек с гнёзд.

Места гнездования на Торейских озёрах строго охраняются в заповеднике «Даурский». Тем не менее даже в таких условиях для данного вида существует ряд серьезных угроз как естественного, так и антропогенного происхождения. Во время затяжных штормов, большой урон колониям реликтовых чаек могут наносить монгольские чайки, которые крупнее и сильнее реликтовых. Не имея возможности добывать свой основной корм (рыбу), монгольские чайки в такие периоды активно хищничают на колониях других видов птиц и могут поедать значительную часть яиц и маленьких птенцов реликтовых чаек, а порой и полностью уничтожать их колонию.

Другой серьезный естественный лимитирующий фактор – значительное ухудшение условий гнездования или отсутствие пригодных для гнездования мест в ходе климатических изменений. В Дауре такие ситуации наблюдаются как на пике многолетних влажных, многоводных периодов из-за чрезмерного уменьшение высоты и площади гнездовых островов (в такие периоды острова зарастают слишком буйной травяной растительностью, кроме того гнёзда часто смываются во время штормов), так и на пике многолетних засушливых климатических периодов из-за исчезновения островов по причине смыкания их с берегом или полного высыхания озёр. При этом неблагоприятные засушливые климатические периоды гораздо более длительны и опасны для гнездовой популяции реликтовых чаек.

В условиях стремительного потепления и аридизации климата в Центральной Азии возникает серьезная угроза чрезмерного иссушения в будущем не только Торейских озёр, но и остальных ключевых гнездовых эфемерных озёр в пределах всего ареала вида. В результате глобального изменения климата и ожидаемого усиления ряда антропогенных угроз (в том числе и на местах зимовки) предполагается быстрое сокращение мировой популяции в будущем – на 30-49 % в течение следующих трёх поколений (BirdLife International, 2017).

Из антропогенных факторов большую потенциальную угрозу в Дауре представляет изменение естественного гидрологического режима и значительное снижение водности р. Ульдза и Торейских озёр из-за строительства плотины для создания водохранилища на р. Ульдза в Монголии выше по течению от объекта Всемирного наследия. Прогнозируемое значительное снижение уровня воды в Торейских озёрах и удлинение маловодных и безводных фаз создаст высокий риск полного прекращения гнездования здесь реликтовых чаек (Горошко, 2022). Строительство плотины было начато в 2020 г. без согласования с российской стороной. В 2021 г., в результате протестов российской стороны и вмешательства органов управления Конвенцией об охране всемирного наследия ЮНЕСКО, строительство приостановлено, но вероятность его продолжения сохраняется.

Новая угроза возникла в 2022 г., когда в России в верховьях р. Ималка около границы объекта Всемирного наследия были начаты работы по разведке и уточнению запасов золота с целью его последующей добычи. Прогнозируемый негативный эффект – загрязнение вод р. Ималка и Торейских озёр, снижение водности р. Ималка, изменение её русловых процессов и гидрологического режима, снижение уровня воды в Торейских озёрах и удлинение маловодных и безводных фаз. Это

окажет существенное негативное влияние на экосистемы и биоразнообразие объекта Всемирного наследия, в том числе и на гнездовую популяцию реликтовых чаек. В результате протеста администрации Даурского заповедника работы приостановлены, однако угроза их продолжения сохраняется. В условиях глобального потепления климата будет происходить значительное усиление негативного эффекта указанных проектов в случае их реализации.

Автор признателен С.Б. Бальжимаевой и другим коллегам Даурского заповедника за помощь в работе. Работа выполнена в рамках государственного задания заповедника “Даурский” и ИПРЭК СО РАН.

Литература

- Васильченко А.А., 1986. Учет колониальных птиц на озере Барун-Торей (Юго-Восточное Забайкалье) // Всесоюз. совещ. по проблемам кадастра и учета животного мира: Тезисы докл., ч.2. - М.- С.244–246.
- Головушкин М.И., 1977. О колонии реликтовых чаек в Читинской области // 7 Всесоюз. орнитол. конф. Тез. докл., ч.2.- Киев.- С.207-209.
- Горошко О.А., 2021. Реликтовая чайка // Красная книга Российской Федерации. Животные. - М. - С.764–765.
- Горошко О.А., Ткаченко Е.Э., 2012. Реликтовая чайка // Красная книга Забайкальского края. Животные. – Новосибирск. - С.144–145.
- Горошко О.А., 2022. Угроза для птиц Даурского экорегиона и Забайкалья в связи со строительством плотины на р. Ульдза в Монголии // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Мат-лы междунар. орнитол. конф.- Иркутск. - С.74–77.
- Зубакин В.А., 1978. Реликтовая чайка на Торейских озёрах // Докл. МОИП. Зоология, ботаника. 2-е полугодие 1976.- М. - С.6–8.
- Зубакин В.А., 1979. Демонстрационное и гнездовое поведение реликтовой чайки (*Larus relictus* Lonn.) на озере Барун-Торей // Бюл. МОИП. Отд. биол., т. 84, вып. 2. - С.15–20.
- Зубакин В.А., 1988. Реликтовая чайка // Птицы СССР. Чайковые.- М. - С.69–76.
- Зубакин В.А., 2001. Реликтовая чайка // Красная книга Российской Федерации. Животные. М. - С.524–526.
- Леонтьев А.Н., 1968. Гнездовая колония чаек и бакланов на Торейских озёрах // Изв. Забайкальск. филиала ГО СССР, т.4, вып.6.- С.79-80.
- Потапов Р.Л., 1971. Нахodka на Торейских озёрах // Природа, № 5. - С.77–81.
- Ткаченко Е.Э., Обязов В.А., 2003. Изменение уровня Торейских озёр и гнездящиеся колониальные околоводные птицы // Наземные позвоночные Даурии: Сборник науч. трудов, вып. 3. Чита. - С.44–59.
- BirdLife International, 2017. *Larus relictus*. The IUCN Red List of Threatened

Species, 2017. <https://www.iucnredlist.org/species/22694447/119398496>
Downloaded on 09 May 2025.

Duff D.G., Bakewell D.N., Williams M.D., 1991. The Relict Gull *Larus relictus* in China and elsewhere // Forktail. - P.43–65.

Гнездование степной тиркушки (*Glareola nordmanni*) в верховьях Волго-Ахтубинской поймы

Е.В. Гугуева, В.П. Белик, Р.Ш. Махмутов

Дирекция ООПТ и охотничьего хозяйства

e-mail: elenagugueva@yandex.ru, vpbelik@mail.ru

На стыке XX и XXI веков степная тиркушка в Волгоградской обл. встречалась только в Заволжье и Южнее Волго-Донского канала (на Сарпинских озерах), хотя в середине 1990-х годов была обычной птицей степных просторов Волгоградской обл. (Чернобай, 2004). Сейчас спорадичные гнездования этой тиркушки сохранились на Ергенях, на Сарпинской низменности, на правобережье Волги и в Заволжье; более регулярно она гнездится в степях Прикаспийской низменности (Белик, 2021).

В орнитологических сводках степная тиркушка для территории природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» не указывалась (Чернобай, 2004а). Однако с 2007 г. она регулярно отмечалась у рыбохозяйственных прудов близ с. Царев и в устье балки Царевочка (рис.1, № 1), где могла гнездиться в притеррасной пойме на сбитых солончаковых пастбищах у сёл (Белик и др., 2014).

Рис. 1. Схема размещения колоний степной тиркушки
в верховьях Волго-Ахтубинской поймы

В 2009 г. на сбитом песчаном пастбище на левобережье Волги у с. Каршевитое 20 мая было встречено до 50 степных тиркушек, проявивших беспокойство; там же 2 июня отмечено 20-30 птиц, а в августе 2010 г. наблюдалось 8 особей, но их гнездование подтвердить не удалось (рис.1, № 2).

В последующие годы степные тиркушки ежегодно отмечались в гнездовой период на территории природного парка «Волго-Ахтубинская пойма». В 2014 г. при плановом обследовании колоний малой крачки (*Sterna albifrons*), размещающихся на песчаных островах и косах Волги, на обширном острове к западу от хуторов Тумак – Прыщевка (рис.1, № 3), начавшем зарастать ивняками, помимо малых и речных крачек (*Sterna hirundo*), было отмечено до 10 пар степной тиркушки, которые проявляли беспокойство при приближении к колонии. Там же 01.07.2016 наблюдалось уже не менее 30-35 беспокоившихся пар. Степные тиркушки отмечались там также в июне 2017 и 2018 гг., однако подтвердить их гнездование тогда тоже не удалось (Чернобай, 2017; Гугуева и др., 2019).

Еще одна колония численностью не менее 10 пар, устроенная на высоком намывном песчаном острове близ хут. Барбаши, была обнаружена 16.07.2020 (рис.1, № 4)

При проверке местообитаний степной тиркушки 28-29.06.2023, на островах Волги оказались заселены 2 известные колонии на слегка заиленных, заставших ивняком островах (33-35 пар), и выявлена еще одна колония, расположенная на обширном волжском острове площадью около 90 га южней хуторов Громки – Покровка (рис.1, № 5), где учтено не менее 60-100 пар, у которых уже начали появляться птенцы (рис.2; 3).

Таким образом, жилые колонии степной тиркушки общей численностью не менее 95-135 пар найдены не в степных районах юга Волгоградской обл., а на песчаных волжских островах. По-видимому, эти острова оказались схожи с исконными местообитаниями тиркушек: открытыми низкотравными участками с пятнами голой земли среди редкого травостоя (Белик, 2021). Они и стали ареной расселения степной тиркушки в низовьях Волги в последнее время.

Кроме того, на островах рядом с колониями речной крачки гнезда и птенцы степной тиркушки защищены от пернатых хищников, а также изолированы от наземных врагов (лис и шакалов). Собранные материалы позволяют предполагать начало формирования новой экологической адаптации степной тиркушки, заселяющей в низовьях Волги песчаные и илистые речные острова с колониями речных и малых крачек.

Рис. 2. Песчаный остров с колонией степных тиркушек.
Вдали виден высокий береговой обрыв Волги, переходящий
к Сарпинской низменности. 29.06.2023. Фото Е.В. Гугуевой

Рис. 3. Птенец степной тиркушки, 29.06.2023. Фото В.П. Белика

Литература

- Белик В.П., 2021. Птицы Южной России: Материалы к cadastrу, т.1.-
Ростов н/Д.- 812 с.
- Белик В.П., Гугуева Е.В., Махмутов Р.Ш., 2014. Материалы к фауне ку-
ликов северной части Волго-Ахтубинской поймы в пределах Вол-
гоградской области // Кулики в изменяющейся среде Сев. Евразии:
Мат-лы IX Международ. науч. конф.- Москва.- С.113-118.

- Гугуева Е.В., Белик В.П., 2013. Результаты инвентаризации редких видов птиц Волгоградской области // Охрана птиц в России: проблемы и перспективы: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Союза охраны птиц России.- Москва–Махачкала.- С.68-73.
- Гугуева Е.В., Белик В.П., Махмутов Р.Ш., 2019. Малая крачка в природном парке «Волго-Ахтубинская пойма» // Природные экосистемы Каспийского региона: прошлое, настоящее, будущее: Мат-лы Все-рос. науч. конф., посвящ. 100-летию Астраханского заповедника.- Астрахань.- С.19-22.
- Чернобай В.Ф., 2004. Птицы Волгоградской области.- Волгоград.- 287 с.
- Чернобай В.Ф., 2004а. Наземные позвоночные природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» // Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма»: Природно-ресурсный потенциал.- Волгоград.- С.130-141.
- Чернобай В.Ф., 2017. Степная тиркушка // Красная книга Волгоградской обл., т.1: Животные.- 2-е изд.- Воронеж.- С.163.

Динамика численности популяций чайки-хохотуны (*Larus cachinnans*) в пределах Азово-Черноморского региона

Ю.Ю. Дубинина

Научно-исследовательский центр «Биоразнообразие – экоресурс и мониторинг», ФГБОУ ВО Мел.ГУ, г. Мелитополь, Россия
e-mail: 48key84@gmail.com

В период окончания XX – начала XXI столетия, численность чайки хохотуны на всем Азово-Черноморском регионе оценивается в 56-90 тыс. гнездовых пар. Основные гнездовые поселения располагаются в северо-западной части Азово-Черноморского бассейна (Бескардайский, 2008; Лохман, 2004; Сиохин, 2000.а). Определяющим фактором успешности размножения чайки хохотуны в гнездовых колониях северо-западного Приазовья является гидрологический режим. Расположение большинства гнездовых колоний в пределах объектов природо-заповедного фонда способствует поддержанию высокой численности вида (Кошелев и др., 2011).

В начале 2000-х гг. в дельте Дуная основные места гнездования вида расположены на Приморской косе и косе Дальней. Максимальная численность вида наблюдалась в 1996 г.-2440 пар, в конце 90-х она составляла 490 пар. На Куюльницком лимане основные орнитокомплексы расположены на его верховых и низовых, между ними существуют прочные территориальные связи. Вследствие пересыхания, гнездовая численность вида на данном водоеме упала с 600 до 15 пар (Сиохин,

2000.б) В результате нехватки пригодных гнездовых территорий и значительной антропогенной адаптации хохотуньи, начиная с 2009 года отмечено гнездование вида в количестве 2-5 пар на крышах домов г. Одессы (Русев, 2011).

На южном побережье АР Крым вид является довольно распространенным, гнездится от Керченского полуострова до г. Ялта вдоль береговой линии, образует небольшие колонии из 30-100 пар. Занимает скалы-островки, клифы, выступы и недосягаемые карнизы, скалистые склоны. Возможно гнездование на обрывах горы Аюдаг и западнее г. Ялта, возле г. Ай-Тодор (Бескаравайный, 2008).

Западный Сиваш - наиболее изолированная от акватории Азовского моря, его часть преобразован в результате хозяйственной деятельности человека. Существуют несколько нестабильных поселений, на островах постоянный фактор беспокойства и значительное зарастание тростником. Численность вида на западном Сиваше оценивалась в 300-500 пар и характеризовалась медленной положительной динамикой.

Центральный Сиваш также представляет собой залив Азовского моря, изолированный одной дамбой от Восточного Сиваша, другой – от западного Сиваша. На озерах Айгульское и Карлеутское гнездовая численность чайки хохотуны составляла 375 пар, а вообще отмечено пребывание 1100 особей вида. В орнитокомплексах островов возле поселков Сивашовка и Новомихайловка, гнездовая численность держалась в пределах 219 пар. На о. Китай с 1987 г. численность стабилизировалась на уровне 1100-1600 пар, а с 1995. г. она снижалась до уровня 600-700 пар. На о. Мартынячий наибольшая численность хохотуны отмечена в 1991 г. (2600 пар) (Сиохин и др., 2000; Сиохин и др., 2020). Колебания численности вида в определенной степени обусловлены усилением экспансии большого баклана на островах Восточного Сиваша. Относительной стабильностью гнездовой численности вида характерны для Центрального и Восточного Сиваш, что свидетельствует о развитии группировок гнездящихся птиц и снижении уровня их перераспределения.

В пределах Северо-Западного Приазовья гнездовые поселения вида существуют на Молочном лимане и вдоль всего побережья Азовского моря. На Молочном лимане крупные гнездовые поселения вида до первого десятилетия 2000-х существовали на островах Подкова, Долгий, меньшие по численности – на Кирилловских островах. С начала 2000-х гг. численность вида в гнездовых колониях начала катастрофически снижаться (Дубинина-Пахущая, 2012; Кошелев и др., 2011).

В Обиточном заливе на косе Обиточной практически на всех песчаных островах гнездится чайка-хохотунья, но наибольшая по численности гнездовая колония расположена на о. Большой (на самой косе) и

на о. Зигзаг, (у основания косы). На гнездовании на островах Обиточного залива Азовского моря вид появился в 1974 г. и его численность возросла с нескольких пар до 2300 пар в 1992 г., с 1993 по 1997 г. колеблется в пределах 330-1600 пар, а в 1998 г. достигла 3262 пары. В дальнейшем, из-за ухудшения гнездовых условий на Молочном лимане, часть гнездовых колоний чайки хохотуны переместилась на гнездование к островам Обиточного залива Азовского моря, и численность вида на данном участке несколько возросла (Сиохин и др., 2020). На Бердянской косе отмечено гнездование 400 пар вида. На Кривой косе численность вида нестабильна и колеблется с 488 до 10 пар. В 1991 г. гнездовая численность возрастает до 350 пар и снова снижается в 1996 г. (170 пар), и стремительно возрастает до 815 пар.

В пределах юго-восточной части побережья Азово-Черноморского региона известны поселения вида на Таманском полуострове. В поселениях данного региона гнездовая численность вида колеблется в пределах 2000-11000 особей. Основными местами гнездования чайки хохотуны выступают лиманы (Кизилташский, Бугазский, Цокур, Витязевский, озеро Ханское, Ейский лиман). По данным Ю.В. Лохмана (2004), общая численность Чайковых птиц колеблется в пределах 55-65 тыс. гнездовых пар, доминирует чайка хохотунья, пестроклювая и речная крачки. Наблюдается определенная цикличность изменения гнездовой численности по годам в данном регионе, с постепенной пространственной динамикой. В пределах Азово-Черноморского региона в целом, происходит поддержание высокой численности чайки хохотуны.

На динамику численности чайки хохотуны отдельных популяций влияют погодные условия и состояние кормовой базы, которые приобретают особенно большое значение в сезон размножения.

С начала с 80-х годов XX века началось активное расселение хохотуны за пределы Азово-Черноморского региона. В течение 90-х гг. вид заселил водохранилища Днепровского каскада, Западного Буга и Северского Донца. По данным Н.С. Атамась (2007) в 2003 г. гнездовая численность чайки-хохотуны в континентальных гнездовых поселениях вида (в бассейнах г. Северский Донец и рек Западный и Южный Буг) выросла с 30 до 130 гнездовых пар, а начиная с 2005 г. более или менее стабилизировалась, а в колониях Среднего Днепра даже уменьшилась.

По нашим данным чайка хохотунья в начале 2000-х годов, основала гнездовые колонии на островах большие и малые Кучугуры на Каховском водохранилище, где гнездовая численность вида была небольшой 60-100 пар, и продолжала существовать до момента существования самого водохранилища. Колонии чайки-хохотуны в континентальной

части Украины характеризовались стремительным увеличением численности. Далее вид продолжил расселяться по руслу Днепра и по водохранилищам, где основал гнездовые колонии, численностью до 400 пар, вблизи Каневской ГЭС (Грищенко и др., 2005).

В пределах Азово-Черноморского региона происходит поддержание высокой численности чайки хохотуны. На юго-западной части побережья Азовского моря, численность вида поддерживается в пределах 30-40 тысяч пар, среди которых 40 % составляют птицы из Северо-Азовских колоний. В пределах юго-восточной части побережья Азово-Черноморского региона гнездовая численность вида колеблется в пределах 2000-11000 особей. Данные расхождения в численности чаек разных популяций, зависят от особенности погодных условий и состояния кормовой базы, которые приобретают особенно большое значение в сезон размножения. Вследствие изменений гнездовых водоемов и антропогенного преобразования ландшафтов чайка хохотунья расширяет границы кочевок, что способствует возникновению новых гнездовых колоний в континентальной части европейских стран и России. В пределах Азово-Черноморского региона, колонии чайки хохотуны распределены неравномерно, но в целом в регионе поддерживается высокая численность данного вида.

Литература

- Атамас Н.С., 2007. Особенности экологии чайки-хохотуны *Larus cachinnans* (Laridae, Charadriiformes) в гнездовой период на закрытых континентальных водоёмах Украины // Вестник зоологии. - т. 41.- №4. - С.327-336.
- Бескаравайный М.М., 2008. Птицы морских берегов южного Крыма // НАН Украины; Карадагский природный заповедник. - Симферополь. - 160 с.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.В., 2005. Каневская чайка-хохотунья загнездилась в Польше // Беркут. - т. 14.1. - С.139-141.
- Дубинина-Пахущая Ю.Ю., 2012. Сезонное размещение чайки хохотуны (*Larus cachinnans* Pallas, 1811) с о. Подкова Молочного лимана (Северо-хзападное Приазовье) по результатам кольцевания // Вест. Запорожского нац. ун-та: Сб. науч. трудов, № 3.- С.31-41.
- Кошелев В.А., Дубинина-Пахущая Ю.Ю., 2011. Комплексная оценка биоразнообразия околоводных гнездовых орнитокомплексов Молочного лимана: современное состояние и прогноз // Биологический вестник Мелитопольского государственного педагогического университета им. Б.Хмельницкого.- Мелитополь Изд.-во «Люкс».- № 1. С.38-42.

- Лохман Ю.В., 2004. Численность и распределение чайковых (Lari) Таманского полуострова // Экологические проблемы Таманского полуострова. – Краснодар. - С.115-121.
- Русев И.Т., Радьков Д.В., 2011. Первый случай гнездования чайки-хочутни *Larus cachinnans* Pall., 1811 (Laridae, Charadriiformes) на крыше домов в Украине // Бранта: сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции.- Вып. 14. - С.106-111.
- Сиохин В.Д., 2000а. Сиваш // Численность и размещение гнездящихся околоводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины. - Бранта: Мелитополь - Киев.- С.190-200.
- Сиохин В.Д., 2000б. Характеристика распределения и численности гнездящихся птиц в ВБУ Азово-Черноморского побережья // Численность и размещение гнездящихся околоводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины.- Бранта: Мелитополь - Киев.- С.412-444.
- Сиохин В.Д., Белашков И. Д., Коломийчук В.П., 2000. Залив и коса Обиточная // Численность и размещение гнездящихся птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины. – Мелитополь - Киев: Бранта. - С.373-386.
- Сиохин В.Д., Горлов П.И., Костишин В.А., Сидоренко А.И., 2020. Колониально гнездящиеся птицы островов Сиваша // Орнитол. исследования в странах Сев. Евразии: Тез. V Междунар. орнитол. конф. Сев. Евразии, посвящённой памяти акад. М.А. Мензбира (165-летию со дня рождения).- Минск: Беларусская наука. - С.424-425.

Гнездовая биология малого жаворонка (*Calandrella brachydactyla*) в условиях полупустынь и пустынь Калмыкии

Р.А. Зеленский¹, А.В. Бочков²

¹ Общественная организация «Специальная авиафаунистическая служба», 241030, г. Брянск, ул. Молодой гвардии, 62.

² «Музей природы и человека», 628011, г. Ханты-Мансийск, Россия
e-mail: zelensky Romansbs@yandex.ru; aleksandr.bochkoff@yandex.ru

Жаворонки, как основообразующие представители степной авиафлоры Центрального Предкавказья, представлены здесь шестью видами. Применительно к конкретным местам проводимых исследований, а именно, к Республике Калмыкия и северу Ставропольского края, этими видами являются: степной жаворонок (*Melanocorypha calandra*), хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*), полевой жаворонок (*Alauda*

arvensis), серый жаворонок (*Alaudala rufescens*), малый жаворонок и наиболее редко встречающийся – белокрылый жаворонок (*Alauda leucoptera*). Из них два самых мелких вида – серый и малый жаворонок – труднее всех различаются между собой, вызывая вопросы с их видовым определением и размещением на рассматриваемой территории. А сведения по гнездовой биологии, оологии и нидологии малого жаворонка, популяция которого обитает в пустынных областях северо-восточного Прикаспия и на Ергенях, и вовсе отсутствуют, что подчёркивает новизну данного исследования по этому виду. Выявленное же нами гнездование малого жаворонка преимущественно в районах, связанных с интенсивным выпасом скота, актуализирует вопросы об особенностях его гнездования в условиях активной животноводческой деятельности человека.

Первые поиски малого жаворонка проводились нами в 2019 г. северо-восточнее с. Дивное Апанасенковского района Ставропольского края, вдоль местных озёр у солончаков (цепь озёр «Подманки»). Тогда нами было обнаружено 2 жилых гнезда и установлены сроки гнездования малого жаворонка на севере края. Также 18.06.2022 в Калмыкии нами была проведена рекогносцировочная поездка по маршруту Утта – Долан, где на участке автомобильной трассы мы нашли несколько молодых особей малого жаворонка, сбитых проходящим транспортом.

Основные же полевые работы по изучению гнездовой биологии, пространственного распределения и биотопической приуроченности малого жаворонка в Калмыкии проводились нами в период с 27.04 по 22.05.2023 на участках степей вдоль шоссейных дорог Элиста – Волгоград (участок в 4 км юго-восточнее пос. Кетченеры) и Элиста – Астрахань (участки в 30 км к северо-востоку от пос. Яшкуль и в 3 км северо-восточнее пос. Хулхута). Общая протяжённость маршрута, связанного с поиском поселений малого жаворонка, в 2023 г. составила свыше 300 км. В зависимости от степени густоты травянистой растительности на разных участках степи менялись плотность и соотношение видового состава различных видов жаворонков, а на исследуемых участках доминировал именно малый жаворонок.

27 и 29.04.2023 нами был обследован участок полынно-тырсовый степи в 4 км к юго-востоку от пос. Кетченеры Кетченеровского района Республики Калмыкия. Размер участка около 2×2 км. На нём были отмечены три вида жаворонков: степной, полевой и малый. Выявить доминирующий среди них вид не удалось, поскольку распределение жаворонков на данной территории носило довольно хаотичный характер. 27.04 (погода ясная, температура около +21°C) нами было обнаружено первое гнездо малого жаворонка с 4 яйцами (рис. 1а) на участке с относительно редкой и низкой растительностью, в которой преобладала полынь Лерха

(*Artemisia lercheana*) (координаты: 47°15'36.76"N 44°33'49.19"E). Птица слетела примерно в 3 м от приближающихся наблюдателей и была сфотографирована в полёте. Кладка из 4 яиц, насиженных примерно 5 дней, была достаточно стандартной по окрасу: песочный фон, испещрённый густым, светло-коричневым крапом, несколько сгущающимся у тупого конца. В отличие от остальных найденных позже кладок, скорлупы яиц имела характерный зеленоватый отлив.

При повторной проверке описываемого степного участка 29.04 (малооблачно, температура около +23°C) нами было найдено второе, еще пустое гнездо малого жаворонка, а также обнаружены два гнезда полевого жаворонка (первое с кладкой из 5 свежих яиц, второе с 4 птенцами в возрасте 2-3 дня).

Рис. 1. Кладки малого жаворонка с разными вариантами окраски

30.04.2023 мы выборочно обследовали несколько участков между Яшкулем, Уттой и Хулхутой. Эта территория относится к зоне пустынь (рис.2). На протяжении маршрута в зависимости от гранулометрического состава почв изменяется состав растительных сообществ, что позволило определить оптимальные защитные и кормовые свойства

территории для гнездования малого жаворонка. Характерным признаком пастбищ на обследованном участке является то, что доминантами-эдификаторами являются белая и чёрная полыни – преобладают сообщества полукустарничковой полыни Лерха и полыни малоцветковой, или чёрной (*Artemisia pauciflora*), со значительным участием однолетних злаков. Растительный покров отличается бедностью флористического состава. Общее проективное покрытие растительности составило здесь около 60%.

На двух участках была выявлена повышенная плотность малого жаворонка по сравнению с другими участками. Первое гнездо малого жаворонка на участке пустыни размером 2×2 км, со свежей кладкой из 4 яиц (рис.1б) было найдено методом вытаптывания (географические координаты 46°16'24.31"N 45°42'51.78"E). Наседка вылетела из-под ноги, и после слёта демонстрировала признаки отводящего поведения. Гнездо находилось в 450 м от шоссейной дороги, располагалось под кустиком кахриса противозубного (*Prangos odontalgica*). Оно было построено из стеблей различных травянистых растений, с обильной выстилкой лотка перьями. Окраска яиц из этого гнезда: густо испещрённый пятнышками песочный фон, с заметным венчиком на тупом конце яйца. Тон, в отличие от яиц из гнезда на степном участке близ Кетченер, был более тёмным, жёлто-бурым, а не светло-серым. Также 30.04 нам удалось найти ещё одно гнездо малого жаворонка без яиц (очевидно только что построенное), располагавшееся под кустиком полыни Лерха.

06.05 мы повторно обследовали данный участок. В найденном 30.04 пустом гнезде малого жаворонка обнаружена кладка из 4 свежих яиц. Кроме того, методом протягивания двумя наблюдателями верёвки (рис.2) на маршруте в 1 км было найдено 5 новых гнёзд малого жаворонка. Длина верёвки составляла 40-50 метров. При слёте с гнезда наседки (оно всегда происходило непосредственно из-под верёвки) мы резко останавливались и выполняли поиски на определённом участке протягиваемой верёвки. Обнаружить гнездо удавалось в течении минуты.

07.05 (лёгкая облачность, температура воздуха около +20°C), следя из Астрахани в сторону пос. Утта, останавливались на участке с преобладанием фрагментов открытых песков на возвышениях, где нами было локализовано пение малых жаворонков. Пройдя восточнее пос. Хулхута маршрут длиной около 1 км, было найдено гнездо малого жаворонка с 4 неоперёнными птенцами и другое с кладкой из 3 яиц (координаты: 46°20'47.23"N 46°27'40.52"E). В обоих случаях птицы сидели плотно и слетали из-под самых ног.

08.05 (облачно и ветрено, временами мелкий дождь, температура воздуха около +12°C) предприняли поиск других микропопуляций

малого жаворонка близ обследованного 30.04 участка. Место располагалось на противоположной от него стороне шоссе и имело размеры 800×700 м (координаты: 46°16'43.01"N 45°42'24.84"E). При протягивании верёвки было найдено 4 гнезда. Три из них, содержащие по 3 (одна свежая кладка) и 4 яйца (2 кладки, насиженные 4-5 дня), располагались недалеко от трассы на участке лерхополынника, сильно вытоптанного скотом. Четвёртое гнездо находилось вдалеке от основного участка и содержало 3 свежих яйца особенного коричневого цвета. В тот же день в основном поселении малых жаворонков, обследованном 30.04 с помощью верёвки, мы нашли ещё 3 гнёзда малого жаворонка. В них были 2 кладки по 5 яиц и одно с 4 яйцами лёгкой степени насиженности. Кладки по 5 яиц имели насиженность: 3 дня (песочного окраса) (рис.1в) и более 5 дней (коричневого окраса с заметным венчиком) (рис.1г).

Рис. 2. Поиск гнёзд малого жаворонка методом протягивания верёвки. Пустынный ландшафт у шоссе Яшкуль – Утта, участок с высокой плотностью гнездования малого жаворонка

Во время протягивания верёвки замечено, что часто, когда до гнезда с насиживающей птицей оставалось 5-7 м, перед нами несколько раз взлетал и садился второй из пары жаворонок, предупреждая наседку или отвлекая наше внимание на себя. В других же случаях мы обнаруживали только одну птицу, спархивающую с гнездом. Слетевшие птицы вели себя по-разному. Иногда перелетали недалеко в сторону, молча или издавая чирикающие позывки. В других случаях сразу же исчезали из поля зрения. Случалось, что при обнаружении гнезда самец принимался с пением кружить невысоко над нами, чего в обычной ситуации не наблюдалось. Такое поведение происходило в ясную и солнечную погоду, а в пасмурную нет.

Общепринятая концепция, объясняющая особую плотность насиживания у жаворонков в пасмурную погоду, в наших наблюдениях не подтвердилась: и в ясные, и в дождливый дни малые жаворонки слетали с гнёзд одинаковым образом. Похожее плотное насиживание даже в самую солнечную погоду отмечено нами у полевого жаворонка (*Alauda arvensis*) в Стародубском районе Брянской области. Отмеченная идентичность поведения этих жаворонков на гнезде объяснима. В жаркую погоду наседка затеняет кладку, а в пасмурную обогревает. Кратковременное охлаждение яиц, особенно на начальном этапе насиживания, не несёт такой угрозы, как перегрев. Плотность насиживания в разную погоду у малого жаворонка сопоставима и зависит не столько от температурных факторов, сколько от стадии насиживания. У многих других птиц мы наблюдали, что наседка сидела плотнее, когда кладка была насижена более 50% от полного срока инкубации.

Исследуя различные, внешне мало отличающиеся участки пустынной степи в прикаспийской части Калмыкии, мы выяснили, что распределение малого жаворонка на них очень неравномерно, в виде пятен или очагов. Поселения этого вида были обнаружены там, где проекционное покрытие растительности (преимущественно полыни Лерха) составляло не более 60%, что было напрямую связано с пастищной нагрузкой. Его микропопуляции размещались в местах явного перевыпаса скота. Там же, где полынь росла гуще, мы встречали лишь единичные жилые гнёзда малого жаворонка. Это были окраины его поселений. Расстояния между гнёздаами в таких условиях составляли около 200 м.

Поселения малого жаворонка были моновидовыми. На занятых им участках не попадались гнёзда других жаворонков. Лишь однажды на окраине основного поселения малого жаворонка было обнаружено гнездо степного жаворонка с кладкой из 6 яиц. Предположения о смешанном гнездовании малого и серого жаворонков были исключены при изучении фотоматериалов и аудиозаписей голоса, сделанных в ходе исследования, а также при контрольном отстреле взрослых особей (рис.3).

Рис. 3. Малый жаворонок на гнездовом участке в Яшкульском районе

Почти все найденные гнёзда располагались у основания кустиков польни Лерха, реже другой растительности. Строительный материал гнёзд – сухие стебли трав, более грубые в стенках, более тонкие и мягкие в лотке. Примечательно, что в лотках большинства найденных гнёзд были обнаружены перья. В некоторых – не более 2-3 пёрышек, в других же – ими был почти полностью выстлан лоток. Только 4 гнезда из 22 найденных не содержали перья. В 3 из них выстилка состояла из тонких травинок и польни.

Окраска яиц в разных кладках сильно разнилась: от грязно-белой и сероватой до зеленоватой, буроватой и буровато-желтоватой с неравномерными бурьими пятнами, чёткими или размытыми, часто сгущающимися на тупом полюсе и образующими венчик. Большинство кладок в период с 30.04 по 08.05 были слегка насижены, и лишь несколько насижены свыше 5 дней.

За время поисков гнёзд малого жаворонка в Яшкульского района Калмыкии в период с 27.04 по 08.05.2023 мы нашли 22 гнезда, в двух из которых были недавно выпутившиеся птенцы. В 13 кладках выполнены промеры яиц (табл.1). Кроме того, обнаружены 16 пустых гнёзд этого вида.

Величина полной кладки у малого жаворонка по результатам обследования составила 3-5, в среднем 4 яиц. Средние размеры яиц в них ($n=52$) – $19,1 \pm 0,82 \times 14,3 \pm 0,42$.

Таблица 1
Величина кладок (n), размер (мм) и вес (г) яиц

n	Размер	Вес									
4	17,9x13,8	1,7	4	17,8x13,8	1,9	4	18,6x13,6	1,7	4	19,7x14,6	2,3
	19,0x14,2	1,9		17,8x13,7	1,9		20,1x14,3	2,0		19,1x14,1	2,1
	18,5x14,6	2,1		17,8x14,0	1,9		20,3x14,6	2,1		19,8x14,7	2,2
	16,8x13,6	1,6		18,1x14,0	1,9		20,4x14,5	2,0		19,3x14,6	2,2
4	18,6x14,4	1,9	4	20,6x14,4	2,1	4	18,7x14,6	2,1	4	19,4x14,6	2,0
	18,2x13,9	1,7		19,2x14,1	2,0		18,6x14,5	1,9		19,8x15,0	2,0
	18,6x14,6	2,0		20,0x14,3	2,1		18,2x14,4	1,9		19,4x15,1	2,2
	18,2x13,7	1,7		20,9x14,3	2,2		18,4x14,4	2,0		19,3x15,3	2,2
4	19,5x14,7	2,1	4	19,0x14,7	2,1	4	18,7x13,8	1,9	5	19,8x14,3	2,0
	18,6x14,6	2,0		19,1x14,6	2,1		19,6x13,8	2,0		20,2x14,4	2,1
	19,1x14,9	2,2		19,3x14,1	1,8		18,9x13,7	1,9		20,2x14,3	2,1
	19,1x14,5	2,1		18,8x14,7	2,0		18,4x13,3	1,7		18,6x14,3	2,0
3	19,8x14,5	2,2								19,1x13,5	1,8
	19,8x14,4	2,2									
	19,8x14,3	2,2									

О некоторых изменениях в фауне, населении и распространении птиц в горных районах Карачаево-Черкесии

А.А. Караваев

Мензбировское орнитологическое общество

e-mail: karav49@mail.ru

Ранее в ряде работ мы уже рассматривали динамику населения птиц Карачаево-Черкесии и основные причины, вызывающие эти изменения (Караваев и др., 2009, 2013; Караваев, Хубиев, 2011; Хубиев, Караваев, 2012; Караваев, 2017 и др.). В данной работе мы приводим дополнительные сведения по распространению, изменению численности некоторых видов птиц в Карачаево-Черкесской республике. Некоторые из них, по нашему мнению, были обусловлены теми изменениями экологических условий, которые связаны с наблюдаемым в последнее время климатическим потеплением, влияющим на весь комплекс неживой и живой природы.

За последние пятьдесят лет в Карачаево-Черкесской Республике зарегистрировано повышение среднегодовой температуры воздуха на 1,9 °C, количество осадков, преимущественно в летнее время, увеличилось на 30 мм/год и более, особенно аномальным на осадки выдался 2022 г. Считается, что повышение среднегодовой температуры воздуха в сочетании с избыточным количеством осадков способствовало распространению бактериальных инфекций и грибковых заболеваний среди высокогорных темнохвойных лесов Тебердинского заповедника, что привело к их массовому усыханию (Атанов и др., 2022), которое мы наблюдали уже с 2012 г. Последствием наблюдаемого потепления стало уменьшение численности некоторых видов птиц, состояние которых зависит в осенне-зимний период от урожайности семян пихты *Abies nordmanniana* и ели *Picea orientalis* в горных районах Кавказа. Небольшие колебания урожайности, по-видимому, сильно не влияют на состояние популяции птиц. Однако большие урожаи семян, или неурожай, могут заметно изменять его численность. Так, очень большой урожай семян ели в 2009 г. и в отдельных ущельях высокогорной территории Тебердинского заповедника в 2010 г. привел к яркому росту численности рыжегрудого поползня *Sitta krueperi*. В последующие годы урожайность ели была очень низкой. А в 2012, 2014 и 2016 гг. почти повсеместно наблюдался неурожай семян пихты. Участвовавшие в последние годы случаи неурожая семян хвойных деревьев в результате их заболевания в конечном итоге привели к значительному сокращению населения поползней (табл. 1). Его численность на различных участках

заповедника сократилась в 5-9 раз, и стали более частыми залёты вида в зимний период в нижний пояс гор (Караваев, 2017).

Таблица 1

Динамика численности некоторых птиц на участке тёмнохвойного леса южного склона долины р. Алибек по учётам в январе и октябре 2008-2017 гг., Тебердинский заповедник, маршрут №7

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Виды птиц	Зима; особей/ км ²									
<i>Dendrocopos major</i>	26,6	12,7	13,8	2,0	7,7	2,4	2,5	2,4	2,7	2,2
<i>Regulus regulus</i>	44	58	56	48	65	29	8,5	6,5	32	0
<i>Parus ater</i>	203	118	303	124	301	65	190	45	62	27
<i>Sitta krueperi</i>	42	28	32	14	34	1,8	10	2,6	3,3	1,0
	Осень; особей/км ²									
<i>Dendrocopos major</i>	10,3	1,8	2,6	1,4	1,5	4,4	1,0	0,6	4,5	-
<i>Regulus regulus</i>	83	130	110	101	73	50	40	27	36	-
<i>Parus ater</i>	190	227	173	195	96	159	93	39	53	-
<i>Sitta krueperi</i>	49	38	19	20	11	15	3,4	4,5	4,5	-

Уменьшилась численность и некоторых других птиц, у которых в диете в осенний и зимний периоды семена пихты и ели играют заметную роль (табл. 1). Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, желтоголовый королёк *Regulus regulus* и московка *Parus ater* по питанию пластичные виды, у которых в диете более богатый набор кормов и ареал местообитаний более обширный. Поэтому в целом на состояние их популяций снижение численности на отдельных участках тёмнохвойных лесов скажется не так существенно, как это произошло с населением рыжегрудого поползня, который является стенобионтным видом тёмнохвойных лесов Кавказа.

Следствием потепления климата, по нашему мнению, следует считать случаи проникновения некоторых видов птиц в период гнездования в более высокогорные территории, где ранее их не наблюдали или встречали крайне редко. Так, у северной границы Тебердинского заповедника летом 1958 г. впервые была зарегистрирована просянка *Emberiza calandra* (Матюшкин, 1962). Однако в последующие годы её здесь больше ни разу не наблюдали (Ткаченко, 1966; Поливанов, Поливанова, 2002б; Караваев и др., 2015). В 2014 г. нами впервые отмечено гнездование не менее двух пар просянок в долине Теберды там же у северной границы Тебердинского заповедника, где высота составляла около 1310 м н.у.м. Ранняя и теплая весна в этот год способствовала более быстрому развитию луговой растительности и появлению условий для

гнездования этого вида в более высоком поясе гор ещё в период весенней миграции. Отметим, что её постоянная граница гнездового распространения проходит у г. Карачаевска.

Также в последние годы мы стали регулярно регистрировать поющих обыкновенных сверчков *Locustella naevia* на субальпийских лугах Тебердинского заповедника на высотах около 2170 м в годы с более ранним весенным потеплением (Караваев и др., 2014, 2015). Ранее в этих же местах сверчки вообще даже не регистрировались (Поливанов, Поливанова, 2002б).

Возможно, что и распространение скальной ласточки *Ptyonoprogne rupestris* в альпийский пояс гор тоже обусловлено в некоторой степени какими-то экологическими изменениями, связанными с потеплением. Распространение этого вида характерно для районов Скалистого хребта и скалистых местообитаний района Северо-Юрской депрессии с высотами 800-1300 м н.у.м. Ранее в районе Главного кавказского хребта на территории Тебердинского заповедника её наблюдали только в период миграций. В районе г. Теберды изредка встречали и летом, но признаков гнездования не было отмечено (Поливанов, Поливанова, 2002а). В 2002 г. в начале июня несколько небольших колоний по 2-3 пары обнаружены у заброшенных турбаз в дельте р. Джамагат и было найдено одно строящееся гнездо (Барабашин, Белик, 2002). Однако в последствии 25 июня здесь не нашли ни ласточек, ни колонии (Поливанов, Поливанова, 2002б).

Несколько пар этих ласточек мы регулярно наблюдали с 2008 г. у подножия скалы горы Пыхтигорка немного южнее г. Теберды, в том числе и у луж на дороге, где они набирали грязь для строительства гнезда. В 2008-2016 гг. регулярно отмечалось гнездование одной пары ласточек под бетонными сводами причала маятниковой канатной дороги на хр. Мусса-Ачитара, расположенной на высоте 2270 м н.у.м. Изредка в гнездовой период встречались птицы и у построек 4-й очереди канатной кресельной дороги на высоте 2550 м. Мы не исключаем, что распространение ласточек в альпийской зоне обусловлено также адаптацией вида к гнездованию в строениях городской застройки (Караваев и др., 2013).

Следует заметить, что восточнее гнездование скальной ласточки в высокогорной территории отмечалось в районе Крестового перевала (2379 м н.у.м.) по Военно-Грузинской дороги (Моламусов, 1967), в районе альплагеря «Безенги» (2200-2300 м н.у.м.) в Кабардино-Балкарии (Белик, Аккиев, 2023).

В настоящее время наблюдается проникновение в горные районы Кавказа ряда видов, активно расселяющихся в равнинной части

европейской России. Ранее мы уже сообщали о неудавшемся проникновении в населённые пункты горных селений Карабаево-Черкесии кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* (Караваев и др., 2009, 2013), а также сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* (Караваев, 2017а). В настоящее время сирийский дятел широко расселился по степным предгорным районам Северного Кавказа (Юферева и др., 2013; Белик, 2021). На фотосайтах сейчас можно видеть фотографии этого вида из различных районов Краснодарского и Ставропольского краёв, Кабардино-Балкарской Республики, Дагестана, Калмыкии. В отдельных местах по долинам рек проникает в горные районы, где конкурирует с большим пёстрым дятлом. В 2017 г. пара птиц пыталась гнездиться в г. Карабаевске. В пригородных районах г. Кисловодска он стал почти обычным видом: на маршрутных учётах в лесополосе вокруг оз. Нового в октябре-ноябре в 2021-2024 гг. на постоянном маршруте, протяжённостью 2650 м на 17 учётах было отмечено 20 птиц.

В Карабаево-Черкесии в настоящее время встречается два подвида горихвостки-чернушки: *Phoenicurus ochruros ochruros* и активно расселяющийся с середины 90-х годов прошлого столетия *Ph. o. gibraltariensis* (Белик, 2023). Если первый предпочитает селиться в природных скальных биотопах, то второй – в постройках населённых пунктов. В городской застройке Теберды гнездящиеся птицы нами стали отмечаться с 2006 г., к сожалению, без точного описания подвидовой принадлежности. В 2014-2015 гг. в заброшенных недостроенных многоэтажных постройках г. Теберды гнездились пары рядом в соседних зданиях, где самцы имели окраску, характерную для подвида *Ph.o. ochruros* и явно гибридного происхождения *Ph.o. ochruros × Ph.o. gibraltariensis*. В г. Карабаевске также отмечались птицы преимущественно гибридного происхождения. Отметим, что в период миграции, как осенью, так и весной оба подвида встречаются вместе. Поэтому образование смешанных пар этих подвидов было весьма вероятно. В результате на Кавказе в ареале кавказского подвида в населённых пунктах горных районов в настоящее время сформировалась гибридная популяция.

Литература

- Атанов И.В., Динаев А.А., Шутко А.П., Зеленская Т.Г., Хасай Н.Ю., 2022. Мониторинг экологического и фитосанитарного состояния темнохвойных лесных массивов Тебердинского национального парка // Успехи современного естествознания. № 12. с. 21-29; URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=37945>
- Барабашин Т.О., Белик В.П., 2002. Летние наблюдения редких видов птиц в Тебердинском заповеднике // Птицы Южной России: Мат-

- лы Международ. орнитол. конф. «Итоги и перспективы развития орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке». - Ростов н/Д.- С. 43-45.
- Белик, В. П., 2021. Птицы Южной России: Материалы к cadastrу. Т.1. Неворобынныe – Non-Passerines.- Ростов н/Д. – Таганрог.- 812 с.
- Белик, В. П., 2023. Птицы Южной России: Материалы к cadastrу. Т.2. Воробынныe – Passeriformes.- Ростов н/Д. – Таганрог. - 618 с.
- Белик В.П., Аккиев М.И., 2023. Птицы Кабардино-Балкарского заповедника // Труды Кабардино-Балкарского государственного высокогорного природного заповедника. Вып. 2. – Нальчик - 224 с.
- Караваев А.А., 2017а. Сирийский дятел // Стрепет, т. 15, вып. 2. - С. 120.
- Караваев А.А., 2017б. Состояние популяции рыжегрудого поползня в Тебердинском заповеднике (Северный Кавказ) // Рус. орнитол. журнал, т. 26, № 1547: 5533-5539.
- Караваев А.А., Витович О.А., Хубиев А.Б., Поливанов В.М., 2015. Птицы // Флора и фауна заповедников, вып. 100А: Позвоночные животные Тебердинского заповедника. – М. – С. 28-92.
- Караваев А.А., Казиев У.З., Хубиев А.Б., Хохлов А.Н., 2013. Птицы населенных пунктов Карачаево-Черкесии. Труды Тебердинского гос. природ. биосфер. заповедника. Вып. 54. – Кисловодск. – 248 с.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б., 2011. Влияние погодных условий на состав зимующей фауны птиц в горных районах Кавказа // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны: – Ставрополь. – С. 72-75.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б., Казиев У.З., 2009. Изменения фауны и населения птиц Карачаево-Черкесской Республики // Известия высших учебных заведений: Северо-Кавказский регион. Естественные науки, вып. 2. – Ростов-на-Дону. – С.86-89.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б., Хохлов А.Н., 2014. Птицы горных лугов Карачаево-Черкесии. Труды Тебердинского гос. природ. биосфер. заповедника. Вып. 58. – Кисловодск. – 144 с.
- Матюшкин Е.Н., 1962. К количественной характеристике территориального распределения птиц в Тебердинском заповеднике // Труды Тебердинского заповедника, вып. 4. – Ставрополь. – С. 131-166.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., 2002а Летопись природы Тебердинского заповедника за 2002 г. - Теберда. - С.322.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., 2002б. Птицы // Флора и фауна заповедников, вып.100: Позвоночные животные Тебердинского заповедника. – М. – С. 14-43.
- Ткаченко В.И., 1966. Птицы Тебердинского заповедника // Труды Тебердинского гос. заповедника, вып. 6. – Ставрополь. – С. 145-230.
- Хубиев А.Б., Караваев А.А., 2012. Лимитирующие факторы, влияющие

на состояние популяций редких видов птиц Карачаево-Черкесии // Современные проблемы науки и образования. – 2012, № 2; URL: <http://www.science-education.ru/102-5779>

Юферева В.В., Тельпов В.А., Герасименко Т.В., 2013. Дятлы в урбанизированных ландшафтах Ставропольского края и сопредельных территорий // Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде. – Ставрополь. – С. 191-209.

Миграция перепела (*Coturnix coturnix*) через территорию Северной Осетии-Алании

Ю.Е. Комаров

ФГБУ «Заповедная Осетия-Алания»

e-mail: borodachyu.k@mail.ru

Перепел – один из обычных, многочисленных, ежегодно мигрирующих видов на территории Республики Северная Осетия-Алания (РСО-А). Стая птиц мигрируют за перевалы Водораздельного хребта по практически всем магистральным ущельям Осетии: Дигорскому, Алагирскому, Фиагдонскому, Дарьяльскому. Некоторые материалы по его распространению, фенологии и гнездованию в РСО-А имеются в работах Л.Б. Бёме (1926) и Ю.Е. Комарова (1986, 2000). В данной работе мы приводим сведения об осеннем перелете перепела за период с 2019 по 2024 гг., в окрестностях г. Владикавказа, расположенного у входа в ущелье, по которому проходит Военно-Грузинская дорога, связывающая Европейскую часть России с Закавказьем.

Осенью птицы у города появляются на пролете, обычно, в начале или конце третьей декады августа (21.08.2020; 24.08.2022; 27.08.2023; 23.08.2024).

В это время в отлавах его количество невелико (от 2 до 22 особей), но уже с первых чисел сентября его уловистость в паутинную сеть за ночь повышается до 70 особей. Начинается массовый пролет птиц. Сентябрь – это месяц наибольшего пролета птиц. Так, за месяц отловлено от 166 до 495 птиц (рис.1). Миграция продолжается и весь октябрь, до 20 чисел (23-25.10.23) месяца. За это время отловлено от 30 до 347 птиц. Но, в целом пролет в этом месяце (судя по данным отловов) немногочислен (35-129 особей). Исключение составляют два года – 2021 и 2022, когда в октябре было отловлено 268 и 347 перепелов, соответственно (рис.1), по сравнению с сентябрем, когда было отловлено 199 и 166 птиц, соответственно. Это было связано с тем, что сентябрь этих лет был дождливым (данные метеопоста СОГПЗ) и над горами постоянно

была сильная облачность, затрудняющая миграцию вида. Птицы приостановили перелет и как бы «перенесли» его на октябрь. В такой период (26.09.21) была даже отмечена многотысячная (≥ 2.5 тыс. особей) стая птиц в предгорьях Дигорского района, летевшая над кукурузными полями в восточном направлении, видимо искавшая «окно» в низкой облачности над горами.

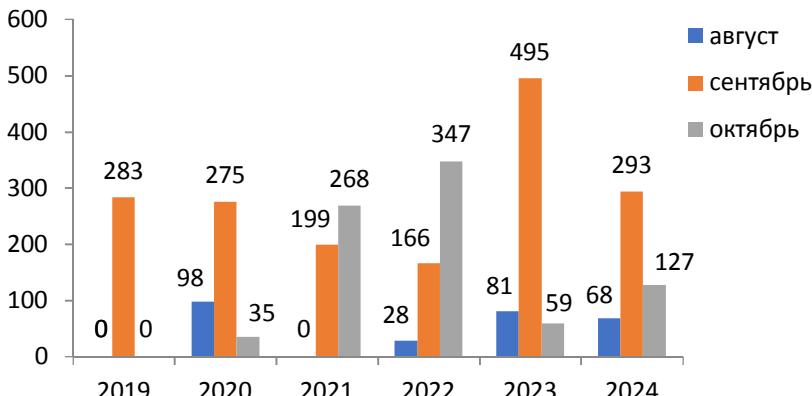

Рис. 1. Количество перепелов, мигрирующих по месяцам (по материалам отловов; n = 6 лет)

Подлетая к Лесистому хребту, в предгорья, перепела садятся на убранные поля пшеницы, травяные поляны среди ольшаников, растущих по берегам мелких предгорных рек, на скошенных или неубранных травяных полях. Но чаще всего они «днют» на неубранных кукурузных полях.

Не все птицы, мигрирующие через «точку отлова», попадали в сеть. Часть птиц пролетала рядом, не попадая в неё (табл.1). Эти птицы тоже подсчитывались (благо, сети устанавливались так, что на фоне огней города были хорошо видны). Благодаря этим наблюдениям было подсчитано (довольно точно) общее количество перепелов, пролетевших за время отлова (табл.1). И численность мигрирующих перепелов через «точку отлова» была значительной (616-1203 особей), даже несмотря на то, что работа проводилась не каждый день указанных месяцев.

Отмечались и скопления перепелов (концентрации его) в предгорьях перед перелетом горных хребтов, что было связано с плохой погодой (облачностью, дождем) над горами и туманом в предгорьях. 11.10.22 в 3⁰⁰ над «точкой отлова» на высоте 3-4 м пролетела шарообразная стая птиц, содержащая примерно 250-300 птиц. Но, с улучшением

погодных условий, вся масса остановившихся перепелов в утренние часы начинала движение в горы. Мы никогда, после установления безоблачной погоды в предгорьях и над горами, не учитывали здесь больших скоплений перепелов. Все они отлетали в считанные рассветные часы.

Таблица 1
Численность перепела в «точках отлова» по годам

Параметры	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Кол-во отловленных птиц	283	275	467	541	635	488
Кол-во птиц, пролетевших за сетью	920	510	250	370	425	128
Итого в сумме:	1203	785	717	911	1060	616

Первые перепела начинали лететь через «точку» в третьей декаде августа – с 20¹⁵-23⁰⁰, в сентябре – с 19³⁰-24⁰⁰, в октябре – 20¹⁵-23⁰⁰. Это были, как правило, одиночные птицы или небольшие группы до 5 птиц. К полуночи численность птиц на перелете значительно увеличивалась и до 1⁰⁰ пролетала основная масса птиц. К 4⁰⁰, когда становилось светлой, перепела заканчивали перелет. Почти 90% птиц отловлены в нижние и средние «карманы» паутинных сетей (рис.2), т.е. птицы летят обычно над травяной растительностью, на высоте от 30 см. При дождливой погоде такой перелет превалирует. Перепела летят обычно низко и влетают исключительно в нижние «карманы» сетей. Некоторые птицы летят на большей высоте в 2-3 м и попадают в верхние «карманы». В среднем высота ночного перелета составляла 1.6 м над землей. Сети устанавливались на убранных полях, по линии движения птиц и перекрывали 100-150 м поля. Как правило, сети имели размеры ячейки в 1.5-2.5 см, т.к. отлавливались не только перепела, но и другиеочные мигранты – козодои, пастушки, камышевки и пр., т.к. проводилась работа по кольцеванию пролетных мигрантов.

В начале перелета, в третьей декаде августа половой состав мигрантов (по двум отловам) составил 54♀♀ : 88♂♂, в первой декаде сентября (n=5) – 53♀♀ : 95♂♂, во-второй (n=4) – 54♀♀ : 102♂♂, в третьей (n=2) – 120♀♀ : 74♂♂, а в 1 декаде октября (n=2) – 33♀♀ : 41♂♂. За все годы наблюдений на пролетной трассе (2019-24) соотношение самцов к самкам составило 1.27 : 1. То же самое отмечено и для черноморского побережья Кавказа (Тильба, Кудактин, 2019).

Пойманные птицы, в том числе и перепела, проходили оценку и на состояние жировых запасов. Так, попавшие в сеть 28.08.24 птицы

(n=61) были упитаны, и все содержали жировые запасы на 8 баллов, по 8-балльной шкале А.А.Kaiser (1993). В начале сентября (3.09.24) перепела (n=31) также оценены на 8 баллов, но с серединой месяца имели разное значение жирности – 13.09. 24 (n=19) 0 баллов имела 1♀; 1 балл – 1♀, 1♂; 2 балл – 1♀; 3 балл – 1♂; 7 балл – 1♂ и 8 балл – 5♂♂ и 4♀♀. 15.09.24 из 97 осмотренных птиц 93 особи имели 8 баллов по жирности и 4 – 4 балла, а 16.09.24 из 36 перепелов треть имела жировые запасы на 8 баллов и 2/3 птиц – 4-5 баллов. В конце сентября было осмотрено 112 птиц, из которых 104 были жирными (8 баллов) и 8 птиц содержали жира на 7 баллов. Такой разброс, видимо, связан с подлетом к горам разных популяций птиц (ближних и дальних мигрантов).

Рис. 2. Перепела, пойманные в «паутинку»

Массовый осенний перелет вида у Владикавказа заканчивается, в среднем (n=4) 14 октября, хотя немногочисленные стайки встречаются и в середине третьей декады месяца, а одиночные птицы встречены в первых числах ноября (2-3.11.18).

В целом, миграция перепелов на территории республики проходит одновременно через все магистральные ущелья (с разными количественными параметрами), а конкретное движение в окрестностях г. Владикавказа изображено на рисунке 3. Преодолев невысокий Сунженский хребет широким фронтом, перепела разделяются на ряд потоков: один через Эльхотовские ворота движется в сторону Дигории, второй – по долине р. Ардон и близлежащим полям к входу в Алагирское и Фиагдонское ущелья и третий, самый видимо многочисленный, проходит по линии Терека через Владикавказ в Дарьяльское ущелье. Птицы летят не только по окраинам города, но и через оживленные улицы столицы Осетии. Свидетельством этого являются находки разбившихся птиц о провода, стены домов и, движущегося по улицам города, общественного и личного автотранспорта.

Рис. 3. Схема движения перепелов и места отловов в 2019-2024 гг.
Стрелки показывают направления подлёта к входу
в Дарьяльское ущелье, кружки – точки отловов

Перепела в небольшом количестве остаются зимовать в Предкавказье (Хохлов и др., 2001). Одиночные перепела очень редко остаются зимовать и в республике (Комаров, 2000). Так, 23.12.96 две птицы были подняты собакой из бурьяна, во время охоты (окрестности Црауских прудов). У одного добывшего перепела, отмечено значительное количество жира (до 6-7 баллов), а перепел добытый в высокотравье у берега р. Хайдон (в 4 км к востоку от селения Суадаг), 14.01.2006, имел упитанность на 5 баллов.

К сожалению, должны отметить, что места пролетов птиц («точки отловов») в последние годы интенсивно начали осваиваться. «Точки № 4, 7» (рис.3) распаханы под строительство, на «точке № 3» построен комплекс зданий кадетского училища, через «точки 5-6» проводится трасса окружной автодороги. Ружейные охоты на перепела в настоящее время проводятся спорадично. Любителей поохотиться на мелкую полевую дичь стало мало (старые охотники ушли, а молодых – интересует исключительно охота на крупную дичь – копытных). Иногда, при низкой сплошной облачности в предгорьях, отдельные стайки перепелов разбиваются о стены домов в городе. Так, 12.10.23 о стену здания городской Администрации Владикавказа, стоящего на берегу р. Терек, разбилось сразу 36 птиц. На пролетной трассе через Касарское ущелье (ФГБУ «Заповедная Осетия-Алания») перепела погибают в

самом узком месте теснине, у тоннеля (расположенного на правом берегу р. Ардон, у развалин средневековой таможенной заставы «Зылын Дзуар»), залетая в него ночью и попадая на движущейся навстречу автотранспорт.

На осмотренных перепелах были взяты перьевые клещи *Xoloptes claudicans* (Robin., 1877), относящиеся к семейству Pterolichidae (Васюкова, Комаров, 1997).

Литература

- Бёме Л.Б., 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилегающими районами) //Учёные записки Северо-Кавказского института краеведения. Т.1. - Владикавказ. - С. 175–274.
- Васюкова Т.Т., Комаров Ю.Е., 1997. Материалы к фауне пухоедов и перьевых клещей некоторых видов птиц Республики Северная Осетия-Алания //Кавказский орнитологический вестник, № 9. - Ставрополь. – С. 5–19.
- Комаров Ю.Е., 1986. О встречах редких видов птиц на Северо-Осетинской равнине//Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране, Ставрополь. - С.101–103.
- Комаров Ю.Е., 2000. Кеклик, серая куропатка, северо-кавказский фазан, перепел//Животный мир РСО-А, Владикавказ. - С. 100–104.
- Тильба П.А., Кудактин А.Н., 2019. Особенности пролета перепела на черноморском побережье Кавказа //Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Матер. 8-ой Междунар.н.-пр. конф., М. - С. 379–383.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А., 2001. Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий, Ставрополь. - 96с.
- Kaiser A.A., 1993. A new multy-category classification of subcutaneous fat deposits of sougbirds // J.Field Ornithol., V. 64, № 2. - P. 246–255.

Роль заповедников Крыма в сохранении раритетной авифауны

С.Ю. Костин

Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН,
e-mail: serj_kostin@mail.ru

В условиях высокой антропогенной нагрузки на природные комплексы Крымского полуострова, первостепенное значение для охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов

играет репрезентативная система особо охраняемых природных территорий (ООПТ), основу которой составляют ООПТ федерального значения. Самые крупные это Ялтинский горно-лесной заповедник и национальный парк «Крымский», расположенные в среднегорье, а также пять природных заповедников: Мыс Мартыян, Карадагский, Опукский – на южном побережье Черного моря; Лебяжки острова – на северо-западном и Казантипский – на побережье Азовского моря.

К раритетным относятся виды, подлежащие охране на государственном уровне, т.е. виды Красной книги Российской Федерации (2021) (КК РФ) и Красных книг ее субъектов. Одной из характеристик, определяющих природоохранную значимость объекта ООПТ, является число раритетных видов на его территории (Костин, 2024) и их процент от общего состава региональной авifaуны, которая насчитывает 328 видов: 248 мигрантов, гнездящихся – 193 и зимующих – 170 (Костин, 2020). Рассматриваются видовой состав и характер пребывания раритетного компонента авifaуны ООПТ Крыма, согласно КК РФ и Красной книги Республики Крым (2015) (КК РК). Анализ списков показал, что раритетная фракция авifaуны Республики Крым насчитывает 85 видов, из них в КК РФ – 60 и КК РК – 68, общих – 43 вида (Костин, 2022).

Заповедник «Лебяжки острова» (52 га, с охранной зоной – 9612 га). Авифауна насчитывает 274 вида (Костин и др., 2021), из которых раритетную фракцию составляют 75 (27,4% авifaуны заповедника или 22,9% региональной фауны): КК РК – 62 и КК РФ – 53 видов; общих – 41. **Гнездится** 19 видов (2 оседлых – *длинноносый крохаль* (до 35 пар), *сипуха*), из которых на островах селятся *серая утка* (3-8 пар), *розовый пеликан* (9-39), *желтая цапля* (2-5), *каравайка* (3-7), *колпица* (22-114), *кулик-сорока* (6-10), *шилоклювка* (5-12), *черноголовый хохотун* (43-168), *чеграва* (654-372), *малая крачка* (11-192) и на побережье – *коростель* (единицы), *малый баклан* (7-10 пар), *авдотка* (до 6), *ходуличник*, *морской зуек* (54-248), *луговая тиркушка* (19-250), *болотная сова*. **Пролетные** 59 видов включают перелетных (17) и транзитных мигрантов (26), таких как *савка*, *черный аист*, *скопа*, *змеега*, *степной орел*, *степная пустельга*, *красавка*, *золотистая ржанка*, *хрустан*, *большой и малый ветренники*, *исландский песочник*, *краснозобик*, *чернозобик*, *сизоворонка*, *красноголовый сорокопут*, *розовый скворец* и др. Кроме оседлых, здесь **зимуют** *чернозобая гагара*, *гуменник*, *пискулька*, *краснозобая казарка*, *белоглазый нырок*, *степной лунь*, *орлан-белохвост*, *сансан*, *дрофа*, *стрепет*, *большой кроншинеп*, *клинтух*, *серый жаворонок*, *серый сорокопут*. Во время кормовых **кочевок** отмечены *огарь*, *курганник*, *балобан* и **залеты** *малого лебедя*, *кудрявого пеликана*, *фламинго*, *белоголового сина*, *черного грифа*, *кречетки*, *степной тиркушки*, *черноголовой овсянки*.

Казантипский заповедник (450 га). Ави фауна насчитывает 170 видов с учетом сопредельных территорий (Литвинюк, 2023), из которых раритетную фракцию составляют 38 (23,3% авиауны заповедника или 11,6% региональной фауны): КК РК – 33, КК РФ – 23 вид, общих – 23 вида. **Гнездятся** 9 видов – *огарь, курганник, балобан, сизый голубь, сизоворонка* (по 1–2 пары), *черноголовая овсянка* (3–4 пары). На сопредельной территории (северная часть Соленого озера) гнездятся *ходулочник* (до 20 пар), *морской зуек* и *луговая тиркушка* (по 5–6 пар). Во время комовых кочевок отмечены *розовый пеликан* (группы по 7–12 ос.), *авдотка, кулик-сорока* (единицы), а на сопредельных территориях: *каравайка* (до 22 ос.), *шилоклювка* (3–7 ос.). В периоды **миграций** отмечены 22 вида. На весеннем пролете: *серый гусь* (4), *желтая цапля* (1–2), единичные особи – *скопа, луговой, степной луни, перевозчик* (10–12), *горлица, зимородок, розовый скворец* (до 200). Осенью: *чернозобая гагара* (1–2); *малая крачка* (до 6 ос.). Одиночка *сторвятника* зарегистрирована 29.03.2022 г. и в гнездовой период одиночки *кобчика* залетают с сопредельных территорий. **Зимой** на кочевках отмечены *черноголовый хохотун* (3–4 ос./час) и единичные особи *орлана-белохвоста, белоглазого нырка, большого кроншнепа*, а также зимне-запетный – *малый лебедь*.

Опукский заповедник (1592 га). Ави фауна насчитывает 205 видов (Костин, Бескаравайный, 2011), из которых раритетную фракцию составляют 40 (19,5% авиауны заповедника или 12,2% региональной фауны): КК РК – 35 и КК РФ – 26, общих – 21 вид. **Гнездятся** 18 видов, из которых 6 оседлы: *хохлатый баклан* (до 55 пар), *сансан* (1), *балобан* (1–2), *сизый голубь* (до 50), *болотная сова* (2), *сипуха* (1–2) и 12 перелетных: *огарь* (до 12 пар), *степная пустельга* (1), *сизоворонка* (5), *розовый скворец* (1–5 тыс. пар, не ежегодно), *испанская каменка* (1–2), *черноголовая овсянка* (2–6 пар/10 га). На берегу Кояшского и Киркояшского озер – *морской зуек* (около 15), *шилоклювка* (до 12), *кулик-сорока* (3), *малая крачка* (15–20 пар). На сопредельных территориях гнездятся *кобчик* (до 20), *дрофа* (1–2) и возможно гнездование *красавки*. **Мигрирующих** 25 видов, которые включают перелетных (12) и транзитных мигрантов (13), таких как *желтая цапля* (до 20 ос.), *каравайка; коростель* (одиночки), *авдотка* (до 12), *ходулочник, чернозобик, краснозобик, перевозчик* (до 10), *луговая тиркушка, клуша, малая крачка, горлица, зимородок* (до 4). На весенне-летних кочевках отмечены залеты одиночек *малого баклана, черноголового хохотуна* и *чегравы*. Кроме шести оседлых, на **зимовку** прилетают *чернозобая гагара, огарь* (до 400), *дрофа* (до 250 ос.), *длинноносый крохаль* (единицы).

Карадагский заповедник (2855 га). Ави фауна насчитывает 233 вида (Бескаравайный, 2011, 2016), из которых раритетную фракцию

составляют 55 (23,6% авиауны заповедника или 16,8% региональной фауны): в КК РК – 49, КК РФ – 35, общих – 27 видов. **Гнездятся** 11 видов, из которых 6 оседлые – *хохлатый баклан* (до 205 пар), *курганник* (1–2 пары), *белоголовый сип* (2013 г.), *балобан* (3), *сапсан* (4–5), *сизый голубь* (10–15), а также перелетные *змеегяд*, *могильник*, *горлица* (до 0,4 пар/10 га), *пестрый каменный дрозд* (до 2) и *испанская каменка* (не ежегодно). **Пролетных** 39 видов, из которых регулярно задерживаются в территориально-аквальном комплексе заповедника *желтая цапля* (до 22), *длинноносый крохаль* (3–5), *коростель* (до 3), *перевозчик* (10–20), *большой кроншнейп*, *зимородок* (4–5), *красноголовый сорокопут*, *розовый скворец* (до 50). В отдельные годы регистрировались *черный аист* (до 3), *огарь* (до 4), *чеграва*, *малая крачка*, *скопа*, *сизоворонка*, *черноголовая овсянка* и др. В **зимний** период, кроме оседлых, отмечены еще 12 видов: *чернозобая гагара*, *длинноносый крохаль* (до 70, в последние годы около 10), *черный гриф* (до 10), *беркут*, *орлан-белохвост*. При экстремальных похолоданиях появляются *красношейная поганка*, *малый баклан*, *краснозобая казарка*, *серый гусь*, *серая утка*, *чернозобик*, *черноголовый хохотун* (до 5), *дрофа*.

Заповедник «Мыс Мартъян» (240 га). Современный состав авиауны насчитывает 191 вид, из которых раритетную фракцию составляют 41 (21,4% авиауны заповедника или 12,5% региональной фауны): КК РК – 33, КК РФ – 26 видов, общих – 20 (Костин, 2024). **Гнездятся** 4 вида. Оседлые: *сапсан* (1 пара); *сизый голубь* (20–30 пар); *красноголовый королек* (до 15,3 ос./км²); перелетный – *горлица* обычна, но малочисленна. **Миграционный** комплекс объединяет 23 вид, который включает перелетных (1) и прилетающих на зимовку (*зимородок* (4), *серый сорокопут*, *желтоголовый королек*). Стабильно пролетные (8), задерживающиеся в береговой полосе или на склонах: *желтая цапля* (до 20 ос.), *кобчик*, *коростель*, *авдотка*, *кулик-сорока*, *перевозчик*, *клуша*, *сизоворонка* и «транзитные» (10 видов), пролетающие, не задерживаясь: *каравайка*, *черный аист*, *серый гусь*, *скопа*, *курганник*, *могильник*, *красавка*, *шилоклювка*, *болотная сова* и *розовый скворец*. К регулярно **зимующим** видам относится *чернозобая гагара* (скопления по 100–150 ос.), *длинноносый крохаль* (до 18, в последние годы единично). Группу зимне-залетных видов (12) отличает спорадичность появления одиночек при экстремальных похолоданиях: в акватории (*красношейная поганка*, *малый лебедь*, *серая утка*, *белоглазый нырок*, *савка*), над ней (*огарь*, *черноголовый хохотун*), в береговой полосе (*розовый пеликан*, *малый баклан*, *краснозобая казарка*, *белоголовый сип*, *краснозобик*). *Хохлатый баклан* в течение года задерживается (до 93) в прибрежной акватории на кормовых кочевках.

Национальный природный парк «Крымский» (34563 га). Ави фауна насчитывает 193 вида, из которых раритетную фракцию составляют 37 (19,2% авиауны заповедника или 11,3% региональной фауны): КК РК – 33, КК РФ – 26, общих – 20 видов. **Гнездятся** 14 видов, из которых 7 оседлые – *белоголовый сип* (до 8 пар), *черный гриф* (до 10), *балобан* (1–2), *сапсан* (3–5), *филин* (1), *сизый голубь*, *красноголовый королек*, а также перелетные – *черный аист* (до 3), *змеегод* (до 5), *могильник* (до 8), *перевозчик* (до 0,3 пар/км), *клинтух*, *горлица*, *пестрый каменный дрозд* ($2,4 \text{ ос./км}^2$). Кроме перелетных и прилетающих на **зимовку** (5): *беркут*, *орлан-белохвост*, *зимородок*, *серый сорокопут*, *желтоголовый королек*, а при экстремальных похолоданиях – *дрофа*, **мигрируют** 15 видов. Задерживаются на территории *чернозобая гагара*, *желтая цапля*, *коростель* (осенью до 85–183 ос./10 га), *авдотка*, *хрустян*, *сизоворонка*. Пролетают транзитом: *серый гусь*, *каравайка*, *красавка*, *скопа*, *степной* и *луговой луны*, *курганник*, *большой подорлик*, *кобчик*. Во время кочевок отмечены **залеты** *стервятника* (1–2 ос.) и зимой – *белоглазого нырка*.

Ялтинский горно-лесной заповедник (14460 га). Ави фауна насчитывает 153 вида (Костин и др., 2019), из которых раритетную фракцию составляют 32 (20,9% авиауны заповедника или 9,8% региональной фауны): КК РК – 33, КК РФ – 26, общих – 20 видов. **Гнездятся** 8 видов, из которых 3 оседлые – *сапсан*, *сизый голубь*, *красноголовый королек* и перелетные – *змеегод*, *могильник*, *клинтух*, *горлица*, *пестрый каменный дрозд* ($1,8 \text{ ос./км}^2$). Состав и характер пребывания **мигрантов** (24) и **зимующих** (5) видов в основном повторяет таковой НПП «Крымский», с той разницей, что над заповедником зарегистрирован **пролет** *малого подорлика* и *степного орла*, **залет** *сипухи*, **кочевки** *курганника*, *белоголового сипа* и *черного грифа*.

Таким образом, в состав современной авиауны заповедников Республики Крым входят практически все виды птиц (за исключением *европейского тювика*), внесенные в КК РК (100%) и КК РФ (46,9% списка). Приоритетным объектом охраны являются гнездящиеся виды, поэтому отметим, что в заповедниках гнездятся 45 или 23,3% репродуктивной фауны птиц Крыма. При этом существуют региональные особенности экологической структуры раритетной фракции авиауны ООПТ. Закономерно в равнинном Крыму доминируют лимнофилы – 38, дендрофилов – 15, кампофилов – 14, склерофилов – 10 видов и один гидрофил (*хохлатый баклан*), но экологическая структура каждого заповедника определяется площадью и биотопическим разнообразием территории. Так из 19 гнездящихся видов на Лебяжих островах 16 относятся к лимнофилам, тогда как на Казантипе и Опухе их по 4. С другой

стороны, гнездящихся склерофилов на Опухе 8 из 18, а на Лебяжьих островах только один (*сипуха*). В горном Крыму, по сравнению с равнинным, видовое разнообразие горно-лесных заповедников меньше (160 гнездящихся видов против 75, тогда как в предгорьях – 121), поэтому абсолютные значения их созологической значимости уступают «равнинным». В субрегионе только в Карадагском заповеднике и «Мысе Мартъян» сопоставимые с равнинным Крымом значения – 55 и 41 вид, соответственно. Преобладание спорадически зимующих, транзитных мигрантов и залетных видов, которые вместе составляют 71,8% раритетной фауны ООПТ «Мыс Мартъян» нивелируют его природоохранную значимость. Это же относится и к горно-лесным заповедникам, тогда как Карадагский, расположенный на границе природных зон, выгодно выделяется среди ООПТ горного Крыма.

Литература

- Бескаравайный М.М., 2011. Анnotatedный список птиц Карадагского природного заповедника // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартъян», вып. 2. - С. 259–291.
- Бескаравайный М.М., 2016. Птицы Красной книги Крыма в заповедниках Азово-Черноморского побережья // Заповедники Крыма – 2016: биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. - Симферополь. - С. 270–272.
- Костин С.Ю., 2020. Каталог птиц Крыма. - Симферополь. - 244 с.
- Костин С.Ю., 2022. Анализ раритетной авифауны Республики Крым // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартъян», вып. 13. - С. 177–216.
- Костин С.Ю., 2024. Раритетная фауна позвоночных животных природного заповедника «Мыс Мартъян» // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартъян», вып. 15. - С. 192–204.
- Костин С.Ю., Бескаравайный М.М., 2011. Анnotatedный список птиц Опукского природного заповедника // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартъян», вып. 2. - С. 234–258.
- Костин С.Ю., Бондаренко З.Д., Гринченко А.Б., 2019. Анnotatedный список птиц Ялтинского горно-лесного природного заповедника // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартъян», вып. 10. - С. 156–194.
- Костин С.Ю., Тарина Н.А., Багрикова Н.А., 2021. Вопросы сохранения и восстановления раритетной авифауны в заповеднике «Лебяжьи острова» (Крым) // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г. Смидовича, вып. 29. - Саранск-Пушта. - С. 290–301.
- Красная книга Республики Крым. Животные / Отв. ред. С.П. Иванов и

- А.В Фатерыга, 2015. - Симферополь: ООО «АРИАЛ». - 440 с.
- Красная книга Российской Федерации. Животные, 2021. - М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2-е издание. - 1128 с.
- Литвинюк Н.А., 2023. Анализ раритетной фауны позвоночных животных Государственного природного заповедника «Казантипский» // Научные записки природного заповедника «Мыс Мартыян», вып. 14. – С. 323–328.

Видовой состав и структура гнездовых орнитокомплексов долины реки Арабка (Запорожская область)

В.А. Кошелев

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»

e-mail: koshelev16v@yandex.ru

В современных антропогенно-трансформированных ландшафтах Запорожской области реки и их долины имеют важное значение в поддержании орнитофауны региона, являясь для отдельных видов птиц основным местообитанием (Кошелев и др., 2007).

Река Арабка – левый приток реки Молочной длиной 29 км, расположена в Мелитопольском районе Запорожской области. Долина речки шириной 2,2 км, ширина русла от 2 до 5 м. Питание преимущественно дождевое и снеговое, по берегам расположены родники. Вдоль берегов реки тянется полоса тростниковых зарослей шириной 15-20 м, которая играет важную роль в формировании орнитокомплексов реки. Исследуемый участок в долине реки Арабка расположен вблизи сел Тихоновка и Аленовка Мелитопольского района Запорожской области, его площадь составляет 4,42 км² (рис. 1).

Среди ландшафтов исследуемого участка нами выделено восемь мест обитания птиц: заросли тростника, луга, солончаковые участки, степные участки, искусственный лес, лесополосы, селитебные ландшафты и агроландшафты (табл. 1).

В долине реки Арабка отмечено гнездование 86 видов птиц, принадлежащих в таксономическом отношении к 29 семействам и 13 отрядам. Наибольшим видовым многообразием на этом участке представлены Passeriformes - 48 видов (55,8%), на втором месте Anseriformes – 7 видов (8,1%), Ciconiiformes - 6 видов (7%), Falconiformes - 4 вида (4,6%) и Charadriiformes - 4 вида (4,6%). Остальные отряды насчитывают от 1 до 3 видов, и вместе составляют 17 видов или 19,9% орнитонаселения исследуемого участка. В зарослях тростника гнездится 20 видов птиц: *Podiceps ruficollis*, *Nycticorx nycticorax*, *Botaurus stellaris*, *Ardea*

cinerea, *A. purpurea*, *Anser anser*, *Cygnus olor*, *Anas platyrhynchos*, *A. strepera*, *A. querquedula*, *Circus aeruginosus*, *Gallinula chloropus*, *Fulica atra*, *Motacilla citreola*, *Locustellauscinioides*, *Acrocephalus scirpaceus*, *A. arundinaceus*, *Saxicola torquata*, *Luscinia svecica*, *Emberiza schoeniclus*. Доминантами в этом биотопе выступают *Fulica atra* и *Acrocephalus scirpaceus*.

Рис. 1. Размещение орнитокомплексов разных типов в долине р. Арабка.
 1 – заросли тростника; 2 – луга; 3 – солончаковые участки;
 4 – степные участки; 5 – искусственный лес; 6 – лесополосы;
 7 – селитебные ландшафты; 8 – агроландшафты

Таблица 1

Соотношение биотопов и выделение гнездовых орнитокомплексов на модельном участке в долине р. Арабка

№	Тип биотопа	Площадь км ²	% от общей площади	Кол-во видов что гнездятся	Численность гнездовых пар min-max
1.	Заросли тростника	0,27	6,1	20	20 – 23
2.	Луга	0,26	5,89	13	13 – 150
3.	Солончаковые участки	0,1	2,32	3	3 – 7
4.	Степные участки	0,1	2,32	10	9 – 30
5.	Искусственный лес	0,18	4,07	42	42 – 960
6.	Лесополосы	0,02	0,4	23	23 – 34
7.	Селитебный ландшафт	0,06	1,3	12	12 – 242
8.	Агроландшафты	3,43	77,6	9	14 – 31
Всего:		4,42	100	86	–

Пойма реки представлена ситниковых лугами с вкраплениями солончаков, которые поросли ситником Жерара (*Juncus gerardii* Loisel., 1753). Для этого биотопа характерно гнездование 13 видов птиц. На лугах гнездятся с высокой плотностью *Motacilla flava* и *M. feldegg*, в многоводные годы одиночные пары *Anas clypeata*, *Vanellus vanellus*, *Motacilla citreola*, *Saxicola torquata* и *Glareola pratincola*. В маловодные годы на лугах гнездятся *Melanocorypha calandra* и *Saxicola rubetra*. В отдельных кустах лоха серебристого (*Elaeagnus argentea* Pursch.) и шиповника колючего (*Rosa hispida* Merat), выросшие в течение прошлого десятилетия на лугах, гнездятся *Lanius collurio* и *Sylvia nisoria*. На участках солончаков в многоводные годы гнездятся одиночные пары *Himantopus himantopus*, *Vanellus vanellus* и *Charadrius dubius*. В зарослях сорняковой растительности у леса гнездятся *Emberiza calandra*, *E. citrinella*, *Carduelis carduelis*, *Acanthis cannabina*. На участке со степной растительностью зарегистрировано гнездование 9 видов птиц: *Melanocorypha calandra*, *Alauda arvensis*, *Anthus campestris*, *Motacilla feldegg*, *Saxicola rubetra*, *Emberiza calandra*. В последние годы стала гнездиться *Emberiza melanocephala*, в норах грызунов гнездится *Oenanthe pleschanka*, в холмах, в норах *Vulpes vulpes* гнездится *Tadorna tadorna*. Доминантами в этом биотопе выступают жаворонки *Alauda arvensis* и *Melanocorypha calandra*.

В искусственных лесных массивах зарегистрировано гнездование 42 видов птиц: *Accipiter gentilis*, *Buteo buteo*, *Falco tinnunculus*, *Phasianus colchicus*, *Columba palumbus*, *Streptopelia turtur*, *Cuculus canorus*, *Asio otus*, *Otus scops*, *Upupa epops*, *Jynx torquilla*, *Dendrocopos syriacus*, *Anthus trivialis*, *Lanius collurio*, *L. minor*, *Oriolus oriolus*, *Sturnus vulgaris*, *Pica pica*, *Corvus cornix*, *C. corax*, *Sylvia nisoria*, *Sylvia atricapilla*, *S. borin*, *S. communis*, *Ficedula albicollis*, *Muscicapa striata*, *Luscinia luscinia*, *Turdus merula* и *T. philomelos*, *Parus caeruleus*, *P. major*, *Fringilla coelebs*, *Chloris chloris*, *Carduelis carduelis*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Emberiza calandra*, *E. citrinella*. Доминантами в этом биотопе являются *Fringilla coelebs* и *Luscinia luscinia*. В предыдущие годы в лесах были колонии *Corvus frugilegus* численностью до 800 пар, *Nycticorax nycticorax* численностью до 220 пар, *Egretta garzetta* (12 пар) и *Ardea cinerea* (10 пар).

В полезащитных и водоохраных лесополосах, на коренных берегах реки гнездится 23 вида птиц, среди которых: *Falco tinnunculus*, *Phasianus colchicus*, *Columba palumbus*, *Streptopelia turtur*, *Upupa epops*, *Jynx torquilla*, *Dendrocopos syriacus*, *Anthus trivialis*, *Lanius collurio*, *L. minor*, *Sturnus vulgaris*, *Pica pica*, *Sylvia nisoria*, *Muscicapa striata*, *Luscinia luscinia*, *Turdus merula*, *Parus major*, *Fringilla coelebs*, *Chloris*

chloris, *Coccothraustes coccothraustes*, *Emberiza calandra*. Также в лесополосах располагаются единичные гнезда *Garrulus glandarius* и *Corvus cornix*. Доминантами в этом биотопе выступают *Luscinia luscinia*, *Pica pica* и *Streptopelia turtur*.

В агроландшафтах по берегам реки гнездятся: *Perdix perdix*, *Coturnix coturnix*, *Phasianus colchicus*, *Alauda arvensis*, *Melanocorypha calandra*. Вдоль полей проходят полевые дороги с полосами сорняков разной ширины по обочине, служащие местом гнездования *Emberiza calandra* и *E. citrinella*. На севере проходит высоковольтная ЛЭП которая является местом гнездования *Corvus monedula* и *Corvus corax*. Доминантами в этом биотопе выступают *Corvus monedula*, *Melanocorypha calandra* и *Alauda arvensis*.

Орнитокомплекс селитебных ландшафтов представлен 12 видами птиц, среди которых: *Tadorna tadorna*, *Ciconia ciconia*, *Streptopelia decaocto*, *Athene noctua*, *Upupa epops*, *Hirundo rustica*, *Galerida cristata*, *Lanius minor*, *Sturnus vulgaris*, *Passer domesticus* и *P. montanus*, *Chloris chloris*. Доминантами в этом биотопе выступают *Sturnus vulgaris*, *Passer domesticus*, *Hirundo rustica*.

В экобиоморфной структуре орнитокомплексов в гнездовой период преобладают представители дендрофильной группы, которые включают 37 видов (43,0 %), лимнофильная группа представлена 23 видами (26,7 %), кампофильная – 12 видам (13,9 %), склерофильная – 4 видами (4,6 %), представители лимнофильно-дендрофильной группы представлены 4 видами (4,6 %), дендрофильно-склерофильной – 4 видами (4,6 %), лимнофильно-кампофильной – 1 видом (1,3 %) и лимнофильно-склерофильной группы – 1 видом (1,3 %). Соответственно, по топоморфному распределению птицы в биотопах в гнездовой период представлены: дримиофилами – 41 вид (47,6%), гидрофилами – 18 видов (20,9%), пойофилами – 16 видов (18,6%), гигрофилами – 5 видов (5,9%), дримиофилами-склерофилами – 4 вида (4,7%) и склерофилами – 2 вида (2,3%).

Основными угрозами для растительных и животных сообществ на исследуемой территории является выжигание луговой и болотной растительности осенью или ранней весной, что лишает многих птиц удобных мест гнездования. Также проводится незаконная вырубка старых деревьев в искусственных лесонасаждениях, которые являются местом гнездования хищных птиц и дуплогнездников. Выпас скота приводит к негативным последствиям, влияющим на растительность и на успешность гнездования наземногнездящихся птиц. Определяющим фактором богатства многообразия является гидрологический фактор (Кошелев, 2009; Матрухан, 2012), в многоводные годы численность

водных и околоводных птиц в 2-3 раза выше, чем в засушливые маловодные годы последних лет. На правом берегу проводится ежегодно механизированное скашивание степной растительности и заготовка сена, что совпадает с временем подъема на крыло птенцов степных и луговых видов птиц и гибели многих из них.

Для сохранения уникального типового участка долинных биотопов, характерных для рек Северо-Западного Приазовья, его высокого биологического разнообразия и охраны орнитокомплексов, необходимо внедрить систему мероприятий:

- Ограничить выпас крупного рогатого скота и овец до научно обоснованных показателей путем сохранения пастбищ и улучшения их состояния.
- Осуществлять заготовку семян степных видов растений, характерных для соответствующего ландшафта и их искусственно высевать в весенне-летне-осенний период на выгоревших участках.
- Ограничить обработку химическими препаратами близлежащих сельскохозяйственных полей и агротехнику выращивания культур с целью предотвращения их попадания в бассейн реки.
- Восстановить гидрологический режим реки с целью постепенного восстановления прибрежных ландшафтов, циркуляции воды и ее биологической продуктивности путем расчистки русла.
- Провести комплекс работ направленных на создание мозаичных стаций в сплошных зарослях тростника (прокосов, небольших островов, участков с открытой водой), установку искусственных гнездовий для Anatidae.

Исследования выполнены в рамках государственного задания FRRS 2023-0035

Литература

- Кошелев А.И., Пересадько Л.В., Кошелев В.А., Николенко А.Н., 2007. Антропогенная трансформация ландшафтов Северного Приазовья, спады и подъемы численности фоновых видов позвоночных и их воздействие на структуру зооценозов // Мат-лы Українського екол. конгресса. - К.: Центр екоосвіти та інформації. - С. 122–125.
- Кошелев В.А., Матрухан Т.И., 2009. Луговые орнитокомплексы Северного Приазовья и факторы, что определяют их структуру // Мат-ли V Междунар. науч. конф.- Днепропетровск.- С. 302–304.
- Матрухан Т.И., 2012. Вплив весняної повені на стан орнітокомплексів заплав малих річок на півдні Запорізької області // Мат-ли III Міжнар. наук.-практ. конф. Сучасні проблеми біології, екології та хімії.- Запоріжжя. - С. 142–144.

О путях повышения рекреационной аттрактивности заповедника «Степь Донецкая»

О.В. Леонтьева¹, Г.Н. Молодан²

^{1,2}ГБУ БР «Хомутовская степь – Меотида»

e-mail: olga.leonteva.95@inbox.ru

«Хомутовская степь» является одной из старейших особо охраняемых природных территорий не только в Донецком регионе, но и на территории Российской Федерации.

До революции территория, на которой сейчас расположен заповедник, принадлежала донским казакам и использовалась ими для выпаса молодняка лошадей и заготовки сена. Впервые статус заповедника «Хомутовская толока» получила 24 августа 1926 г. благодаря усилиям сотрудников Мариупольского краеведческого музея Ивана Пантейлемоновича Коваленко (директор), В.В. Рудевич, В.П. Голицынского, которому активно помогали известные прирооохранники Б.С. Вальх (зоолог), Ю.Д. Клеопов и Е.М. Лавренко (ботаники). Несмотря на присвоение заповедного статуса, на территории продолжался выпас домашних животных. На и так не большом участке 1030,4 га паслось около 1300 коров, 130 лошадей и не менее 600 овец. Через несколько лет наблюдений научные сотрудники отметят: «...Участки на которых идет выпас делают неприятное впечатление – они очень сильно вытоптанные. Особо следует отметить преимущество типчака над ковылем и общее количество молочаев и австрийского полыни».

Вопреки всему, основатели заповедника стремились не только сохранить нетронутую степь, выделяя участки под абсолютный режим охраны, но и возродитьaborигенную фауну прежде всего птиц: дрофу, стрепета, степного луня, журавля красавку, орлов степного и могильника, а также ушастого ежа, норных грызунов: байбака, суслика малого и др.

Полностью прекратить выпас скота удалось только лишь в 1952 г. Аборигенный травяной покров стал быстро восстанавливаться, но началась экспансия кустарников. В качестве решения проблемы было предложено Институтом ботаники АН Украины использовать домашних лошадей. С этой целью в 1994 г., при поддержке британских спонсоров, в заповедник завезли стадо из 15 особей, численность которого быстро увеличивалась и не как не регулировалась, что привело к полной деградации растительного покрова и резкому сокращению численности редких животных и птиц. Необходимо немедленно убрать лошадей с территории заповедника! Опираясь на опыт коллег из заповедников «Аскания Нова» и «Приуральская степь», необходимо огородить всю территорию по периметру заповедника прочным забором протяженностью

не менее 16 километров. Эти меры позволят добиться не только полной охраны территории, но и создадут надежное препятствие для различного рода нарушителей из числа местного населения и приезжающих туристов.

Охрана природы – это, прежде всего, нравственная проблема, и ее эффективность зависит от уровня экологической культуры местного населения. Без толерантного отношения к природе, создание и нормальное функционирование особо охраняемых природных территорий невозможно (Молодан, Леонтьева, 2023).

Наиболее действенный способ формирования экологосообразного мировоззрения – это вовлечение посетителей в процесс охраны природы. Этого можно достичь, предоставляя им возможность посещать заповедные территории, где они смогут увидеть уникальные природные ландшафты и осознать важность их сохранения.

Для этого необходимы соответствующие правовые основы, которые есть в Федеральном Законе Российской Федерации: «Государственные природные заповедники относятся к особо охраняемым природным территориям федерального значения. В границах государственных природных заповедников природная среда сохраняется в естественном состоянии и полностью запрещается экономическая и иная деятельность, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а это:

1. Экологическое просвещение и развитие познавательного туризма;

2. Ведение эколого-просветительской работы и развитие познавательного туризма.

Почти столетний опыт функционирования природного заповедника «Хомутовская степь» показал, что реальной изоляции территории добиться не удалось. Популярность уникального участка первозданной Приазовской разнотравно-типчаково-ковыльной степи крайне высока (Леонтьева, Молодан, 2024).

В период цветения в заповедник устремляется множество людей, остановить поток которых практически невозможно, его необходимо просто регулировать.

Нами был разработан проект рекреационно – познавательной тропы, которая проходит по существующей более ста пятидесяти лет дороге, расположенной в периферической части заповедника.

Для повышения аттрактивности маршрута предлагается разместить вдоль дороги коллекцию половецких изваяний XI–XII вв. Планируется постоянное расширение коллекции за счет поступления экспонатов, находящихся в частном пользовании.

Во время передвижения по тропе экскурсанты получат информацию как в устной форме, так и через стендовые сообщения о необходимости восстановления в степи редких видов птиц и млекопитающих. Посетители, находясь в условиях непосредственного взаимодействия, получат возможность ознакомиться с нюансами охраны природы, что не только будет способствовать повышению уровня экологической культуры, но и сформирует у граждан различных возрастных групп толерантное отношение к природе.

Литература

- Леонтьева О.В., Молодан Г.Н., 2024. Из опыта организации познавательно – экскурсионной деятельности в природном заповеднике «Степь Донецкая» // Акт. вопросы изучения и сохранения биол. и ландшафтного разнообразия юга России: Всеросс. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения крымского орнитолога Ю.В. Костина.- Симферополь.- С. 18-20.
- Молодан Г.Н., Леонтьева О.В., 2023. О путях повышения аттрактивности познавательно – экскурсионного маршрута по территории заповедника «Хомутовская степь» // Науч. основы сохранения полноты биоразнообразия в заповедниках и национальных парках. Перспективы для создания ООПТ территории: Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию Сочинского нац. парка. Вып. 15.-Сочи.- С. 251-253.

Встречи птиц, относимых к редким видам, на ООПТ федерального значения Ростовской области и сопредельных территориях. Находки 2024-2025 гг.

А.Д. Липкович

Государственный природный биосферный заповедник «Ростовский»
e-mail: alexandr.lipkovitch@yandex.ru

В Ростовской области две особо охраняемые природные территории имеют федеральный статус. Это государственный природный биосферный заповедник «Ростовский» (заповедник «Ростовский») и государственный природный заказник федерального значения «Цимлянский» (заказник «Цимлянский»). ТERRITORIALLY заповедник «Ростовский» расположен в Орловском и Ремотненском муниципальных районах Ростовской области и состоит из четырех кластерных участков: Островного, Стариковского, Краснопартизанского и Цаган-Хаг.

Общая площадь заповедных территорий составляет 9531,5 га.

Вокруг Островного и Стариcovского участков в пределах Орловского района создана охранная зона, площадью 74350 га.

По геоморфологической характеристике заповедник «Ростовский» расположен в пределах Кумо-Манычской впадины и отрогов Сало-Манычской гряды, где проходит один из главнейших континентальных естественно-географических разделов планетарного масштаба – результат тектонического прогиба, разделившего морфоструктурно фундамент Русской платформы с юга и Эпигерцинскую (скифскую) платформу Предкавказья с севера.

Здесь господствуют два типа зональной растительности: 1. Умеренно-сухая типчаково-ковылковая степь с умеренным ксерофильным разнотравьем на темно каштановых почвах в комплексе с солонцами. 2. Сухая типчаково-ковылковая степь с пустынно-степным разнотравьем и полукустарниками на темно-каштановых почвах в комплексе с солонцами. Лесосовы плоские равнины на горизонтально залегающих породах с лощинно-балочным расчленением с дерновинно-злаково-полынной полупустыней на комплексе солонцов со светло-каштановыми почвами (Природные условия..., 2002).

Заказник «Цимлянский» имеет площадь 44998 га. Расположен в Цимлянском муниципальном районе Ростовской области на полуострове Кучугуры с трех сторон омываемом водами Цимлянского водохранилища. Его территория находится восточнее устья р. Цимла на правом берегу Цимлянского водохранилища в пределах физико-географической страны «Восточно-Европейская (Русская) равнина».

Доно-Цимлянский песчаный массив представляет собой аллювиальные террасовые отложения в древней долине реки Дон – своеобразный комплекс разновозрастных надпойменных речных террас (арен) древней континентальной дельты. Расположены Цимлянские пески между реками Цимла и Аксенец. Общая площадь массива около 200 тыс. га в пределах Ростовской и Волгоградской областей.

По данным кадастра, ведущегося сотрудниками заповедника «Ростовский», на территории 4-х участков заповедника и его охранной зоны зарегистрировано 262 вида птиц. Территория находится в пределах одного из самых мощных пролетных путей птиц в Евразии. Этим объясняется высокое видовое разнообразие пернатых. В заказнике «Цимлянский» по данным Кадастра числится 176 видов птиц. Однако инвентаризация авиации этой ООПТ далека от завершения.

В 2024 г. были встречены два вида, новых для заповедника и его охранной зоны, – сипуха *Tyto alba* и черный аист *Ciconia nigra*. Встречи двух новых редких видов зарегистрированы также на территории заказника «Цимлянский» и у его границ. Это белый аист *Ciconia ciconia* и

кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*.

Сипуха (*Tyto alba*)

Мертвая птица была найдена автором 22.09.2024 на территории поселка Волочаевский в заброшенной постройке водокачки среди старого заросшего сада. Причины гибели птицы установить не удалось (рис.1). Это первая документированная встреча вида в XXI веке на территории Ростовской области. Есть неподтвержденные сведения о находке дериватов сипухи в городе Таганроге.

Рис. 1. Мертвая сипуха, найденная на окраине пос. Волочаевский Орловского района Ростовской области 19.09.2024. Фото автора

Вторая находка сделана Ксенией Кузьминой (устное сообщение) вдали от особо охраняемых территорий. Костно-перьевые останки сипухи были обнаружены 09.01.2025 среди добычи филина *Bubo bubo* в Дубовском районе близ хутора Тюльпанный.

Находки сипухи на юго-востоке Ростовской области свидетельствуют о продолжающемся расширении ареала вида, уже проникшего в зону сухих степей вблизи с границей Республики Калмыкия.

В литературе довольно подробно описаны возможные варианты этапов проникновения сипухи на Юг России (Фарафонов, Бахтадзе, 2003, Букреев, 2003, 2023; Найданов и др., 2018; Мнацеканов и др., 2020). Специальное внимание этому процессу уделил В.П. Белик (2024). По его версии эти птицы в 1990-е годы проникли из Крыма на Тамань, и «начали быстро расселяться по Предкавказью на восток».

Однако адлерский фотограф Александр Токарев показывал мне фотографии сипухи, сделанные им в 2004 г. в Новоафонском монастыре Абхазии. Сова кормила выводок в колокольне собора монастыря, и одного из выпавших птенцов выращивал монах.

02.10.2005 мне сообщили, что два выводка сов найдены при демонтаже построек животноводческой фермы в совхозе «Россия» в вентиляционных коробах, и три птенца содержатся у сторожа. Совхоз «Россия» находился в Адлерском районе города Сочи вблизи Имеретинской

бухты, где в настоящее время расположен олимпийский комплекс.

Обследовав 04.10.2005 указанное сооружение, я нашел присады сипухи, а позже наблюдал и саму птицу, вылетевшую из окна постройки на вечернюю охоту. Птенцы были доставлены в вольерный комплекс Кавказского биосферного заповедника, где я в то время работал. Все три птенца были успешно выращены мной, а одна птица привезена в Ростов-на-Дону и содержалась у меня дома (рис.2).

Рис. 2. Сипуха, выращенная из птенца, найденного 04.10.2005
в Имеретинской низменности (город Сочи). 12.04.2005. Фото автора

Эти факты могут свидетельствовать о том, что сипухи проникли на территорию Краснодарского края из соседней Абхазии, то есть, расселение вида шло не с запада на восток, а в противоположном направлении. Не исключено, что имели место два встречных потока заселения этим видом российского Кавказа. Позже мне неоднократно приходилось видеть сипух у абхазских фотографов, утверждавших, что эти птицы массово гнездятся в окружающих лесах*.

По моему мнению, сипуха, как редкий вид, обитающий на границе ареала, должна быть внесена в Красную книгу Ростовской области.

* Впервые в Ростовской обл. две погибшие сипухи, окольцованные в Германии, были найдены в 1983 и 1987 гг. (Белик, 2024). О возможности расселения рыжей формы сипухи вдоль Черноморского побережья Кавказа из Абхазии были высказывания и раньше (см.: Белик, 2024). Гнездо же сипухи на ферме в Адлере впервые нашел в конце сентября 2006 г. П.А. Тильба (2007). Об этом же гнезде сообщал тогда и А.Д. Липкович (2006), получивший пойманых там в 2006 г. птенцов для вольерного комплекса Кавказского заповедника (прим. редактора).

Черный аист (*Ciconia nigra*)

В октябре 2024 г. одна особь впервые за годы существования заповедника была встречена у пруда вблизи хутора Антоновский Орловского района. По всей вероятности, это случайный залет во время сезонной миграции. Черные аисты периодически встречаются в Ростовской области в бассейне Нижнего Дона во время сезонных миграций. Так, 04.04.2024 мной была встречена одна особь этого вида в дельте Дона в районе х. Елизаветовка. Опубликованы данные о встречах черных аистов также на территории природного парка «Донской» (Липкович, Таманцян, 2012). Вид внесен в Красную книгу РФ и Красную книгу РО.

Белый аист (*Ciconia ciconia*)

В мае 2024 г. у границ заказника «Цимлянский» на территории хутора Нижнегнугутов Волгоградской обл. инспекторами заказника были отмечены два гнезда белых аистов, устроенных на деревянных электрических столбах. До этого аисты здесь никогда не встречались. Можно предположить, что инвазия аистов в новые места гнездования вызвана беспокойством в связи с проводимой в Украине спец. операцией. Гнездо белого аиста в хут. Нижнегнугутов изображено на рисунке 3.

Белые аисты неоднократно встречались в охранной зоне заповедника «Ростовский», однако гнездования ни разу не отмечено. Так, в июле 2017 г. одна птица в течение двух недель держалась у животноводческой точки в районе хутора Рунный.

Рис. 3. Гнездо белого аиста в хуторе Нижнегнугутов. Апрель 2024 г.
Фото С.В. Москаleva.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*)

Этот вид числился в кадастре животного мира заказника «Цимлянский» как пролетный. В апреле 2024 г. гос. инспекторами заказника

В.К. Козловым и П.П. Кореневым был выявлен факт гнездования 12 пар кудрявых пеликанов. Гнезда птицы устроили в сплавинах и зарослях тростника в двух местах, удаленных одно от другого, где гнездились 2 и 10 пар. На время обнаружения, в гнездах находились яйца. В августе 2024 г. наблюдались молодые птицы, что свидетельствует об успешном гнездовании. Часть гнездовой колонии кудрявых пеликанов изображена на рисунке 5.

Рис. 5. Часть гнездовой колонии кудрявых пеликанов в заказнике Цимлянский. Апрель 2024 г. Фото П.П. Коренева

Таким образом, кудрявый пеликан на территории заказника приобрел статус гнездящегося вида. В марте 2025 г. две пары этих птиц вновь встречены в акватории заказника вблизи места прошлогоднего гнездования. Гнездование кудрявых пеликанов в заказнике «Цимлянский» может быть вызвано исчезновением гнездовой колонии этих птиц в охранной зоне заповедника «Ростовский», где до 2024 г. в течение более 20 лет размножалось в разные годы до 75 пар (Липкович, 2024). Возможно, птицы, утратившие привычные места гнездования, нашли здесь приемлемые условия для размножения*.

Еще одно место гнездования кудрявых пеликанов выявлено автором 27.04.2025 в системе Западного Маныча, на озере вблизи хутора

* Появление гнездовий кудрявого пеликана на Цимлянском вдхр. связано скорее всего с расселением птиц из колоний на Сарпинской низменности, где они уже несколько лет гнездятся на заросших водоёмах близ Волгограда в 150 км к востоку от заказника «Цимлянский» (Белик и др., 2013; Гугуева и др., 2021). В то же время стереотип размножения пеликанов на Маныче совсем другой. Там колонии размещаются обычно на сухих островах, резко отличающихся по условиям гнездования от местообитаний на Цимлянском вдхр. (прим. редактора).

Опенки Пролетарского района. На острове с зарослями тростника наблюдалась гнездовая колония, насчитывающая не менее 5 насиживающих птиц. Вблизи этого острова у куртин тростника держалась группа из 6 розовых пеликанов. По погодным условиям приблизиться к колонии не удалось.

Литература

- Белик В.П., 2024. Современная экспансия сипухи *Tyto alba* (Tytonidae, Fves) в Северной Евразии 2024 // Поволжский экол. журнал, № 2.- С. 129-151.
- Букреев С.А., 2023 (2003). Материалы по гнездованию сипухи *Tyto alba* на Кавказе // Рус. орнитол. журнал, т.32, № 2296.- С.1705-1706.
- Липкович А.Д., 2024. Гнездование пеликанов *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758 и *Pelecanus crispus* Bruch, 1832 (Pelecaniformes, Pelecanidae) на озере Маныч-Гудило и опыт разведения кудрявого пеликаны в Ростовском зоопарке // Науч. исследования в зоологических парках. Вып.38.- С. 402-411.
- Липкович А.Д., Таманцян М.В., 2012. Встречи редких птиц в природном парке «Донской» и на прилегающих территориях // Мир птиц: Информ. бюлл. Союза охраны птиц России, № 40-41.- С.9-10.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Попов С.Л., 2020 Гнездование сипухи *Tyto alba* в Приазовском заказнике (Краснодарский край) // Рус. орнитол. журнал, т.29, № 2014.- С.6013-6022.
- Найданов И.С., Мнацеканов Р.А., Попов С.Л., 2018 Освоение сипухой *Tyto alba* новой гнездовой стации в Краснодарском крае // Рус. орнитол. журнал, т.27, № 1709.- С.6091-6094.
- Найданов И.С., Мнацеканов Р.А., Попов С.Л., 2023 Распространение сипухи *Tyto alba* в Краснодарском крае // Рус. орнитол. журнал, т.32, № 2288.- С.1346-1347.
- Природные условия и естественные ресурсы: Южный округ: Ростовская область.- Ростов-на-Дону, 2002.- С.388-412.
- Фарафонтов А.В., Бахтадзе Г.Б., 2003. Находки сипухи в Центральном Предкавказье // Орнитология. Вып.30.- С.185.

Современное состояние популяции желны (*Dryocopus martius*) в Ставропольском крае

Ю.В. Литвинов

Российский государственный аграрный университет –

MCXA им. К.А. Тимирязева

e-mail: litvinov9496@gmail.com

В определителе позвоночных животных Ставропольского края П.А. Резника (1962) и в работе Доронина и Костенко (2013) под названием «Зимующие и гнездящиеся птицы в Кавминводах в 1950–1960 годы» желна, или черный дятел *Dryocopus martius* в центральном парке города Кисловодска в те годы не наблюдался, но по словам очевидцев встречался в окрестных лесах. Когда и в каких именно лесных массивах видели эту птицу, к сожалению, не указанно.

Эпизодические встречи с желной в Ставропольском крае упоминают В.П. Белик, Б.А. Казаков и Н.С. Олейников (2022). В работе М.П. Ильюха и А.Н. Хохлова (2023) отмечено, что желна является редким, но гнездящимся видом Ставропольского края даже в степных регионах с совершенно неподходящими для желны условиями. Описанных гнездовых находок в научной литературе нами найдено не было.

Наши исследования проводились с 2021 г. совместно с исследованиями всех остальных видов дятлов, обитающих в Ставропольском крае. На маршрутах весной и в первой половине лета мы воспроизвели электронные записи голосов птиц со звуковым усилителем для провоцирования ответных криков. Как показал опыт, данный метод актуален и в остальные сезоны года, так как некоторые птицы охотно отзываются даже зимой.

В ряде районов Ставропольского края есть подходящие для желны биотопы. Его привлекают высокоствольные пойменные леса. По результатам наших обследований лесостепных районов желна была встречена в Кочубеевском районе. Все наши регистрации и встречи желны, отмеченные в трудах орнитологов Ставропольского края, охватывают лесные массивы Предгорного, Кировского и Кочубеевского районов. Большая их часть сосредоточена в лиственных лесах в центре Пятигорья на склонах и подножиях гор Бештау, Машук, Змейка, Развалка, Железная, Медовая, Кабанка (Тупая) и Острага. Регистрируется в долине р. Кубани у станицы Барсуковской, расположенной на Прикубанской наклонной равнине в пойме и на первой надпойменной террасе долины реки Кубани.

По результатам наших поисков желна была встречена на юго-западе Ставропольского края в Закубанском лесу в окрестностях с. Надзорное Кочубеевского района. Это лиственный лес в долине реки Кубань, который с некоторыми перерывами тянется почти до самого устья. Основные виды деревьев, среди которых обнаружена желна – это четыре вида дуба (черешчатый, грузинский, скальный и пушистый), бук восточный, граб обыкновенный, ольха и осина. И только 15.04.2023 нами впервые найдено гнездо желны (рис.1). Само дупло находилось на тополе белом (*Populus alba*), на высоте 14–16 метров. При последующих

учётах на этом участке мы регулярно фиксировали желну, а средняя плотность ее населения здесь составила <0.1 пар/км².

Рис. 1. Дупло с гнездом желны, Кочубеевский район,
Барсуковский лес, Ставропольский край

Также желна встречалась в окрестностях ст. Барсуковская (расстояние до с. Надзорного 15 км). При многократном обследовании соседних участков пойменных лесов реки Кубань найти желну уже не удалось. При обследовании лесов Ставропольской возвышенности встреч с желной тоже не отмечалось.

Второе гнездо желны было найдено при обследовании юго-восточных районов Ставропольского края в Бештаугорском лесном массиве 28.05.2023 рядом с туристической тропой горы Бештау в пределах одноименного заказника. Дупло находилось на стволе бука на высоте 14 м, леток направлен на юго-восток. Самец желны активно кормил уже оперившихся птенцов (рис.2).

Рис. 2. Дупло с гнездом желны, Минераловодский район,
Бештаугорский лесной массив, Ставропольский край

Этот заказник расположен на территории двух районов края – Минераловодского и Предгорного. На северном склоне горы Бештау находится крупнейшая на Кавминводах популяция плодоносящих деревьев бука восточного. На южном склоне распространен дуб черешчатый и скальный, бук растёт только в балках. Повсеместно можно встретить ясень обыкновенный, клен полевой, ильм шершавый. В подлеске много лещины, на опушках – кусты боярышника. Все эти лесные массивы плотно заселены птицами, в том числе, как оказалось, и желной. В результате постоянных учётных работ плотность населения желны здесь составляет 0.1-0.3 пар/км².

В гнездовой период желна была встречена на юго-востоке Ставропольского края в Георгиевском районе (заказник Сафонова дача) и Советском районе (с. Солдато-Александровское). Пойменные леса реки Кума представляют собой многоярусное древесно-кустарниковое сообщество. Первый ярус формирует тополь белый. Второй – ясень обыкновенный, ива белая и вяз мелколистный. В некоторых местах можно увидеть дубы черешчатые, достигающие более 30 м в высоту и отличающиеся раскидистой кроной. Несмотря на регулярные встречи, плотность населения желны в лесах Минераловодского района и в поименных лесах р. Кумы, по нашим данным, составляет не более 0.1-0.4 пар/км².

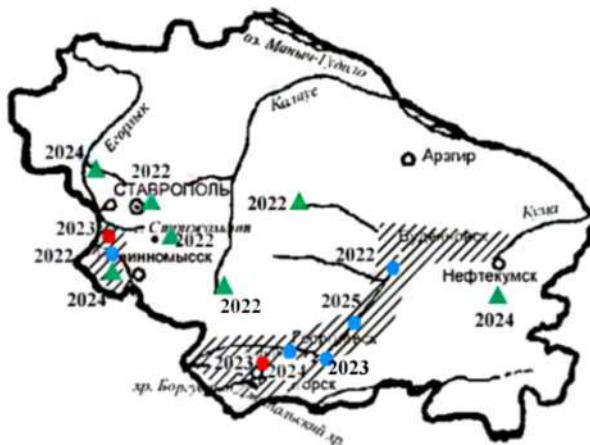

Рис. 3. Распространение желны в Ставропольском крае:

- – Гнездовые находки с указанием года;
- – Встречи в гнездовой период, с указанием года первых встреч;
- ▲ – В гнездовой период не зарегистрирован, с указанием года наблюдений;
- /// – Пространственное распределение желны, основанное на данных о гнездовых находках и встречах в период размножения

Таким образом, граница распространения желны на юге Ставропольского края проходит через Кочубеевский и Минераловодский районы и продолжается по пойменным лесам реки Кума. В Кочубеевском районе встречи с желной носят единичный характер (1-2 пары в окрестностях с. Надзорное и ст. Барсуковская). На учетах в лесах Ставропольской возвышенности и в остальной лесостепной и степной зоне Ставропольского края наши наблюдения не подтвердили наличие черного дятла (рис. 3).

Литература

- Белик В.П., Казаков Б.А., Олейников Н.С., 2022. Весенне-летняя орнитофауна низовий реки Кумы // Русский орнитол. журнал. Т. 31, № 2241.- С. 4673-4715
- Доронин И.В., Костенко А.В., 2013. Научная картотека П.А. Резника по изучению наземных позвоночных животных Ставропольского края (к 100-летию со дня рождения ученого) // Русский орнитол. журнал. Т. 22, № 908.- С. 2169-2207.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 2023. Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья. – Ставрополь. – 286 с.
- Резник П.А., 1962. Определитель позвоночных животных Ставропольского края.- Ставрополь.- 74 с.

Видовое разнообразие птиц на малых островах Сиваша и равновесная теория

А.В. Мацюра^{1,2}, В.Д. Сиохин¹

¹Мелитопольский государственный университет, Россия

²Алтайский государственный университет, Россия

e-mail: ¹amatsyura@gmail.com, ²siokhinvd@yandex.ru

Малые острова, благодаря своей изолированности и ограниченности ресурсов, представляют собой уникальные природные лаборатории для изучения механизмов формирования и поддержания биоразнообразия. Особый интерес в этом контексте представляет орнитофауна, поскольку птицы, обладая высокой мобильностью, демонстрируют сложные паттерны колонизации, вымирания и адаптации к островным условиям. Теория островной биогеографии (equilibrium theory of island biogeography), предложенная МакАртуром и Уилсоном в 1967 году, остается ключевой концепцией для понимания динамики видового разнообразия на островах. Согласно этой теории, число видов на острове определяется балансом между процессами иммиграции и вымирания,

которые зависят от площади острова и его удаленности от материка (Whittaker et al., 2008).

Однако применительно к малым островам классическая модель требует уточнений, поскольку здесь усиливаются эффекты стохастичности, ограниченности гнездовых территорий и конкуренции за ресурсы. Так, исследования на островах Сиваша показали, что даже незначительные изменения гидрологического режима или антропогенная нагрузка могут привести к резким сдвигам в структуре орнитоценозов (Сиохин, Мацюра, 2025). Особенно уязвимыми оказываются редкие колониальные виды, чьи популяции критически зависят от стабильности местообитаний и степени межвидовых взаимоотношений с другими видами.

Применение модели МакАртура–Уилсона к малым островам требует учета специфических факторов. Ниже приведены основные модификации модели:

1. Влияние площади острова:

На малых островах площадь играет критическую роль в определении скорости вымирания. Малые острова имеют меньшую емкость для поддержания популяций, что увеличивает риск вымирания. Модификации включают учет нелинейной зависимости скорости вымирания от площади острова (Lomolino et al., 2010).

2. Эффект изоляции:

Малые острова часто более изолированы, что снижает скорость иммиграции. Это учитывается в модифицированных моделях через введение параметра изоляции (Whittaker et al., 2008).

3. Гетерогенность среды:

На малых островах гетерогенность среды (например, наличие различных микроместообитаний) может влиять на динамику видов. Модификации модели включают учет пространственной неоднородности (Kadmon & Allouche, 2007).

4. Влияние антропогенных факторов:

На малых островах антропогенные факторы (например, интродукция инвазивных видов или разрушение среды обитания) могут значительно влиять на динамику биоразнообразия. Современные модификации модели учитывают эти факторы (Sax & Gaines, 2008).

Важность дополнительных факторов

- **Разнообразие местообитаний и структура острова:** помимо площади, важна гетерогенность среды – разнообразие экосистемных ниш и микроместообитаний, которые могут поддерживать больше видов (Whittaker et al., 2008). Например, остров с большим числом различных растительных сообществ или водных объектов может иметь более высокое видовое богатство, чем равный по площади, но однородный остров.

- **Конфигурация острова:** соотношение периметра к площади (форма острова) влияет на долю краевых местообитаний, которые часто имеют иные экологические условия и могут поддерживать специфические виды. Узкие или вытянутые острова с большим периметром относительно площади могут иметь иное видовое разнообразие, чем компактные (Иванов, 2020).
- **Возраст острова:** время, прошедшее с момента формирования острова, влияет на накопление видов и эволюционные процессы. Молодые острова могут иметь меньше видов из-за ограниченного времени колонизации, тогда как старые – больше эндемиков и сложные сообщества (Lomolino et al., 2010).
- **Фрагментация и антропогенные воздействия:** фрагментация влияет на миграционные потоки, генетический обмен и устойчивость популяций, что особенно критично для малых островов (Benitez-Malvido et al., 2019; Иванов, 2020).

Наши исследования островов Сиваша (Сиохин, Мацюра, 2025) подтверждают важность:

- **Ирезанности береговой линии и формы острова** – они создают разнообразие местообитаний и увеличивают площадь прибрежных укрытий для колониальных птиц.
- **Высоты острова** – даже небольшие возвышенности обеспечивают защиту от затопления и способствуют успешному размножению.
- **Мозаичности растительности** – разнообразие растительных сообществ расширяет спектр гнездовых и кормовых ниш, что поддерживает видовое разнообразие.

Эти факторы в совокупности формируют благоприятные условия для гнездования и поддержания стабильных колоний птиц в регионе.

Методы количественной оценки морфометрических характеристик островов

I. Определение формы острова относительно идеально круглой формы.

Для количественной оценки отклонения формы острова от идеально круглой нами применялся метод расчета индекса окружности (Circularity Index). Данный показатель вычисляется по формуле:

$$CI = (4\pi A)/P^2$$

где:

A – площадь острова (км^2);

P – периметр острова (км).

Алгоритм расчета включает следующие этапы:

1. Получение векторных данных о границах острова из спутниковых снимков с разрешением 10 м.

2. Расчет площади методом Гаусса:

$$A = \frac{1}{2} |\sum (x_i y_{i+1} - x_{i+1} y_i) + (x_n y_1 - x_1 y_n)|$$

3. Определение периметра как суммы расстояний между последовательными точками контура.

4. Вычисление индекса округлости.

Интерпретация значений:

$CI = 1$ – идеальная круглая форма;

0.9-1 – слабое отклонение от круглой формы;

0.7-0.9 – умеренное отклонение;

<0.7 – сильное отклонение (вытянутая или сложная форма).

II. Оценка степени изрезанности береговой линии.

Для анализа изрезанности береговой линии использовался индекс изрезанности (Ruggedness Index):

$$RI = P/(2\sqrt{\pi A}), \text{ где:}$$

P – длина береговой линии (км);

A – площадь острова (км^2).

Методика расчета:

1. Цифровизация береговой линии в ГИС QGIS 3.22.

2. Расчет длины с учетом масштабного коэффициента 1:10000.

3. Определение площади по цифровым контурам.

4. Вычисление индекса изрезанности.

Критерии оценки:

$RI = 1$ – гладкая береговая линия;

1-1.5 – слабая изрезанность;

1.5-2 – средняя изрезанность;

>2 – сильная изрезанность.

III. Анализ динамики орнитофауны с использованием треугольников перераспределения.

Для оценки изменений в популяциях птиц применялась методика треугольников перераспределения, включающая:

Расчет двух показателей для каждого вида:

Процент присутствия = (Годы с регистрацией вида / Общий период наблюдений) × 100%.

Уровень перераспределения = ($N_{\text{конечное}} - N_{\text{начальное}}$) / $N_{\text{начальное}}$

Построение диаграммы с осями:

X: процент присутствия;

Y: уровень перераспределения.

Выделение 4 секторов:

Сектор I: новые колонизаторы (высокий уровень перераспределения, низкий процент присутствия);

Сектор II: успешные колонизаторы (высокие значения обоих показателей);

Сектор III: стабильные популяции (высокий процент присутствия, низкий уровень изменений);

Сектор IV: редкие/исчезающие виды (низкие значения обоих показателей).

Мы рекомендуем все расчёты выполнять в среде R 4.2.1 с использованием следующих пакетов:

- sf для работы с пространственными данными;
- lwgeom для геометрических расчетов;
- ggplot2 для визуализации результатов.

Полученные количественные показатели позволяют объективно оценивать морфологические особенности островов и их влияние на распределение орнитофауны. Многофакторные и пространственные модели островной биогеографии значительно расширяют классическую теорию, учитывая сложность ландшафтов, разнообразие местообитаний, конфигурацию островов, возраст и антропогенные воздействия. Они подчеркивают важность пространственной структуры для поддержания видового разнообразия, особенно на малых островах и в фрагментированных экосистемах.

Работа выполнена в рамках государственного заказа FRRS-2023-0035.

Литература

- Иванов В.В., 2020. Количественная оценка островного эффекта на островах Дальнего Востока России // Изв. Русского географ. общества, т. 152, № 2. - С. 45-58.
- Сиохин В.Д., Мацюра А.В., 2025. Современное состояние колониальных птиц островных комплексов Сивашского региона // Русский орнитол. журнал, т. 34, № 2520. - С. 1678-1783.
- Benitez-Malvido J., Martinez-Ramos M., Ceccon E., 2019. Island biogeography and conservation of tropical forest fragments // Biological Conservation, vol. 233. - P. 1-8.
- Kadmon R., Allouche O., 2007. Integrating the effects of area, isolation, and habitat heterogeneity on species diversity: a unification of island biogeography and niche theory // The American Naturalist, vol. 170, no. 3. - P. 443-454.
- Lomolino M.V., Riddle B.R., Brown J.H., 2010. Biogeography.- 4th ed. - Sunderland: Sinauer Associates. - 876 p.
- Sax D.F., Gaines S.D., 2008. Species invasions and extinction: The future of native biodiversity on islands // Proceedings of the National Academy of Sciences, vol. 105, suppl. 1. - P. 11490-11497.
- Whittaker R.J., Fernández-Palacios J.M., Matthews T.J. et al., 2008. Island biogeography: ecology, evolution, and conservation.- 2nd ed. - Oxford: Oxford University Press. - 416 p.

Необычные гнездовые отношения южного соловья и чёрного дрозда в Краснодаре

С.И. Медведева

ул. Фадеева, 421, кв. 59, г. Краснодар, 350912, Россия

e-mail: m_sveta196504@mail.ru

В г. Краснодар по берегам р. Кубань гнездится достаточно много южных соловьёв (*Luscinia megarhynchos*). Редко за городом слышали и пение обыкновенного соловья (*Luscinia luscinia*), вероятно – пролётных птиц. Найти их гнезда сложно, поскольку они надёжно укрыты, располагаясь в густых, часто захламлённых, зарослях древесно-кустарниковой растительности. За многие экскурсии в кубанскую пойму автор обнаружила его только однажды – 05.06.2024. Успеху способствовал случай: место гнезда открылось упавшим под действием ветра деревом. Полагаем, что информация о находке будет интересна орнитологам, поскольку наблюдения за гнездом выявили необычные поведенческие отношения с хозяевами самца чёрного дрозда (*Turdus merula*).

Гнездовой участок этой пары южных соловьёв располагался на о-ве Большой в Кубанской старице, в черте города. Остров покрывает лес и сеть пешеходных тропинок. Перестойное искусственное насаждение на нём состоит из расположенных рядами пирамидальных тополей, толстых шелковиц и гледичии, поросло молодыми вишнями, алычой, гледичией, другими деревьями и кустарниками. Стволы у земли перевиты ежевикой. Напочвенный покров состоит часто из густой травы.

При приближении наблюдателя к участку соловьи проявили беспокойство. По перелётам птиц с кормом удалось найти гнездо, которое располагалось вблизи тропы в 15 м от берега. Оно находилось в непролазных зарослях ежевики, и только упавший ствол дерева позволил безопасно добраться до него. Гнездо в виде глубокой чаши из сухих стеблей и листьев трав висело на горизонтальных стеблях ежевики в 30-40 см от поверхности земли. В нём 4 опущенные птенца. Они сливались с окружающим их материалом, после того, как закрывали клювики и затаивались.

Поскольку побеспокоенные родители скрывались, из-за чего не было возможности их фотографировать, то у гнезда на треноге был оставлен фотоаппарат, включённый в режим видеозаписи. Съёмка выполнена двумя фрагментами в период с 7:30 до 8:30. Утром 7 июня видеосъёмку повторили.

При просмотре видеозаписей выявлено, что выкармливать птенцов соловьиной паре помогает самец чёрного дрозда. Когда у гнезда

находился соловей, дрозд с кормом в клюве ожидал его отлёта. Минимальное расстояние между ними в этот момент составляло 1-2 м. Конфликтов птиц не было. Чёрный дрозд начинал кормить соловья сразу же, как только место у гнезда освобождалось. Родители, очевидно, видели это, издавали беспокоящиеся трескучие звуки «тттттт, тттттт, ...», но помощника не прогоняли. 7 июня всё повторилось. Птенцы заметно подросли. Через два следующих дня гнездо оказалось пустым. Слётки находились в зарослях ежевики, а родители тревожились – слышались их те же беспокоящиеся голоса.

Удивительно, что совместно птенцов выкармливали птицы, относящиеся к разным родам. Такое стало возможным благодаря тому, что в экологии гнездования южного соловья и чёрного дрозда немало сходного. Обе птицы селятся во влажных лесах, садах и парках. Кроме типичных для видов устройств гнёзд, у них имеет место гнездование невысоко над землёй в густых ветвях кустарника и лиан. Форма гнёзд в виде глубокой чаши, с внешней стороны из сухой травы. Птенцов выкармливают оба родителя: насекомыми и их личинками, червями, моллюсками и ягодами. Собирают их преимущественно с земли, в лесной подстилке. Птенцы соловья и дрозда в раннем возрасте внешне похожи. (Рябцев, 2020).

Литература

Рябцев В.К., 2020. Птицы европейской части России: справочник-определитель в 2 томах, т. 2.- М.-Екатеринбург.- 427 с.

Мониторинг гнездовой группировки филина в бассейне р. Кубань

Р.А. Мнацеканов¹, И.С. Найданов², С.Л. Попов³

Союз охраны птиц России

e-mail: ¹ramnatsekanov@mail.ru; ²passer83@mail.ru;

³popov.sergey.ru@gmail.com

Ограниченные данные о встречах филина (*Bubo bubo*) во второй половине XX – начале XXI века в Республике Адыгея и Краснодарском крае послужили основанием для вывода о депрессии региональной популяции (Тильба, Мнацеканов, 2005). В начале XXI в. численность филина в Адыгее и Краснодарском крае оценивалась в 7–10 пар (Мнацеканов, 2007; Тильба, Емтыль, 2012). В результате исследований, проведенных в 2010-х гг., получены сведения о распространении и численности гнездовой группировки филина в среднем бассейне р. Кубань

(Мнацеканов, Найданов, 2014; Мнацеканов и др., 2016).

В 2017-2024 гг. были продолжены работы по поиску новых и мониторингу известных гнездовых участков филина в бассейне р. Кубань в границах Республики Адыгея, Краснодарского края и Новоалександровского района Ставропольского края. В 2024 г. проведено обследование среднего течения р. Кубань на участке от ст-цы Воронежская до ст-цы Убеженская, включая западные отроги Ставропольской возвышенности, а также нижнего течения рек Уруп, Лаба и Сара-Кулак, в ходе которого осуществлен мониторинг 10 известных и найдено 6 новых гнездовых участков филина. В другие годы проводились локальные исследования, позволившие выявить новые гнездовые участки в долине р. Ходзь (Мнацеканов, Тильба, 2022) и на территории Отрадненского района, осуществлялся мониторинг отдельных гнездовых участков. Измерение линейных размеров гнёзд проводились с точностью до 1 см, яиц – с точностью до 0,1 мм. Вес яиц определяли с точностью до 0,1 г, объем рассчитывали по формуле: $V = 0,51 \times L \times B^2$ (Мянд, 1988).

Основная часть территории исследований входит в состав Закубанской равнины, на севере район работ охватывает участки Прикубанской низменности, на востоке – отроги Ставропольской возвышенности. Местообитания филина отличаются мозаичностью биотопов и включают сохранившиеся участки степей и лугов, водно-болотные угодья, лесные массивы, лесополосы, агроценозы, территории населенных пунктов, а также хозяйствственные объекты (фермы, карьеры, свалки, полигоны ТКО).

В настоящее время в среднем бассейне р. Кубань выявлено 25 гнездовых участков филина: 12 – в долине р. Кубань, 5 – в низовьях р. Лаба, 4 – на отрогах Ставропольской возвышенности и по 1 – в долинах рек Большой Зеленчук, Уруп, Сара-Кулак и Ходзь (рис. 1).

В условиях равнинного всхолмленного и рассеченного водотоками рельефа, освоенной человеком и вовлечённой в хозяйственную деятельность территории, филин использует для гнездования малодоступные, редко посещаемые участки расчлененного рельефа различного генезиса. Гнездовые стации приурочены к надпойменным террасам рек, оползням, скальным обнажениям, неиспользуемым карьерам по добывчи глины (Мнацеканов и др., 2016). Особенности рельефа создают благоприятные условия, позволяющие птицам осваивать кормовые ресурсы, представленные синантропными видами, и успешно размножаться в непосредственной близости от населенных пунктов и хозяйственных объектов (фермы, полевые станы, свалки, полигоны ТКО). Гнездовые участки птицы могут занимать в течение длительного времени. В районе ст-цы Воронежской гнездовой участок существует с

2006 г. (опросные сведения). Расстояние между ближайшими гнёздами сопредельных гнездовых участков филина в изучаемом районе варьировало от 1 км до 7,3 км и в среднем составляло ($n=8$) 3,4 км.

Рис. 1. Расположение гнездовых участков филина
в средней части бассейна р. Кубань:
чёрные точки – находки 2013-2014 гг., красные точки – находки 2018-2024 гг.

В 2013-2024 гг. в ходе мониторинга гнездовой группировки филина в бассейне р. Кубань было осмотрено 90 гнездовых участков. В 71 случае на участках отмечено присутствие птиц, в 60 – подтверждено размножение и найдено 58 гнезд. Все найденные гнёзда филина располагались на поверхности земли. На Ставропольской возвышенности (4 гнездовых участка) птицы размножались в естественных полостях, расположенных у подошвы скальных останцев. На других территориях использовали для размножения существующие полости в обрывах, расширяли углубления, формируя неглубокие гроты или ниши в склонах под куртинами травянистых растений и в корнях деревьев, или рыли гнездовые лунки у основания обрывов, на вершинах останце, площадках, образовавшихся в ходе обрушения склонов.

Размеры гнёзд филина зависят от их места расположения.

Гнёзда имели следующие средние размеры: диаметр лотка ($n=22$) – $46,59 \times 59,05$ см, глубина лотка ($n=17$) – 10,3 см (табл. 1).

Таблица 1

Параметры гнёзд филина в среднем бассейне р. Кубань

Параметр	Показатель	n	Значение
Диаметр лотка, см	Lim	22	$25 \div 70 \times 32 \div 120$
	$M \pm m$		$46,59 \pm 2,45 \times 59,05 \pm 3,63$
Глубина лотка, см	Lim	17	$3 \div 18$
	$M \pm m$		$10,03 \pm 1,12$

Примечание: здесь и далее: n – размер выборки.

В Калмыкии откладка яиц происходит с середины февраля (Абушин, 2021), в Ставропольском крае, ближайшем к территории исследования регионе, – в первой декаде марта (Парфёнов и др., 2003; Федосов, 2019). Нами 05.03.2017 в двух гнездах филина найдены кладки из 3 и 7 яиц, т.е. с учетом периодичности откладки яиц, птицы приступили к яйцекладке в третьей декаде февраля. Самая поздняя свежая кладка из 4 яиц найдена 22.03.2022.

Полные кладки филина содержат от 2 до 6 яиц (Приклонский, 1993). Нами найдены следующие полные кладки филина: 4 кладки по 2, 13 кладок по 3, 2 кладки по 4 яйца, 1 кладка из 7 яиц. Кладка из 7 яиц обнаружена 05.03.2017 у пары, размножавшейся в старом карьере по добычи глины в окрестностях пос. Двубратский (Усть-Лабинский район). Средний размер кладки ($n=20$) на территории обследования составил 3,1 яйца. Повторная кладка отмечена на одном из участков в окрестностях пос. Двубратский: 05.06.2023 у подошвы глиняного обрыва найдено гнездо с кладкой из двух яиц, на три четверти погруженных в глину, заполнившую постройку в результате обильных дождей. Новое гнездо птицы устроили под кустарником на пологом, покрытом растительностью склоне, на котором смыв почвы не был выражен. В гнезде находился слеток, на незначительном удалении от него отмечен птенец младшего возраста, который также слетел при осмотре участка (первый полет). Таким образом, после гибели кладки птицы отложили повторную как минимум из двух яиц. Средние параметры яиц филина составили: $58,7 \times 48,6$ мм, вес 72,6 г, объем 70,77 мл (табл. 2). В трех гнездах с выводками из 3 птенцов отмечены по 1 болтуну, также болтун был найден в гнезде с 2 птенцами.

Выводки состояли из 1–4 птенцов. Зарегистрировано 5 выводков по 1 птенцу, 11 – по 2, 15 – по 3 и 3 выводка – из 4 птенцов. Средний размер выводка ($n=34$) составил 2,47 птенца.

На разных стадиях жизненного цикла отмечается гибель кладок,

птенцов и взрослых особей. В одном случае в насиживаемой кладке из 4 яиц одно было разбито. На Ставропольской возвышенности в 2024 г. в гнезде, в котором птицы размножались в 2023 г., найден труп птенца в возрасте 50–52 дней. В 2014 г. найдены останки самки, которая насиживала кладку, и погибла из-за обрушения части глиняного обрыва. Останки филина, причины гибели которого установить не удалось, найдены 05.04.2015 в одном из недействующих глиняных карьеров в районе пос. Двубратский. В окрестностях ст.-цы Кавказская 08.05.2014 на автодороге в полиэтиленовом пакете найден труп самки филина с отрезанными лапами.

Таблица 2

Параметры яиц филина в среднем бассейне р. Кубань

Параметр	Показатель	n	Значение
Длина, мм	Lim	50	54,1÷62,2
	M±m		58,7±0,28
Максимальный диаметр, мм	Lim	50	46,9÷50,9
	M±m		48,6±0,14
Вес, г	Lim	30	61,6÷86,0
	M±m		72,6±1,24
Объем, мл	Lim	50	63,09÷81,13
	M±m		70,77±0,65

Таким образом, в среднем бассейне р. Кубань выявлено 25 гнездовых участков филина. На занятых гнездовых участках в 84,5% случаях отмечалось размножение птиц. Выявлены территории с высокой плотностью гнездования филина, минимальное расстояние между гнездами на соседних участках составило 1 км. Получены сведения о размерах кладки и выводка в районе исследований, параметрах яиц филина.

Литература

- Абушин А.А., 2021. Распространение и численность филина в Республике Калмыкия, Россия // Пернатые хищники и их охрана. № 42.- С.9-33.
- Мнацеканов Р.А., 2007. Филин // Красная книга Краснодарского края (животные).- 2-е изд. – Краснодар, 2007. – С.409-410.
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С., 2014. Новые находки филина в Краснодарском крае // Хищные птицы Сев. Кавказа и сопредельных территорий: Распространение, экология, динамика популяций, охрана: Мат-лы Международ. конф.- Ростов н/Д.- С.249-254.
- Мнацеканов Р.А., Найданов И.С., Попов С.Л., Тильба П.А., 2016. Распространение филина в бассейне реки Кубань // Хищные птицы Сев. Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях:

- Мат-лы VII Международ. конф. РГСС.- Ростов н/Д.- С.493-496.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., 2022. Филин // Красная книга Республики Адыгея: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Ч.2. Животные.- 3-е изд.- Воронеж.- С.330.
- Парфенов Е.А., Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 2003. Филин в районе Кавказских Минеральных вод // Fauna Stavropolja: Сб. науч. трудов, посвящ. 90-летию со дня рождения проф. П.А. Резника. – Ставрополь: Ставропольское отделение СОПР, вып.11. – С.86-102.
- Приклонский С.Г., 1993. Филин // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные; Кукушкообразные, Совообразные. – М.: Наука. С.270-290.
- Тильба П.А., Емтыль М.Х., 2012. Филин // Красная книга Республики Адыгея: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного и растительного мира: в 2 ч. – 2-е изд.- Майкоп.- С.282.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 2005. Совообразные Краснодарского края и Республики Адыгея // Совы Сев. Евразии.- М.- С.269-276.
- Федосов В.Н., 2019. Филин в Ставропольском крае // Природные экосистемы Каспийского региона: прошлое, настоящее, будущее.- Астрахань.- С.59-63.

Модельные территории и индикаторные виды в системе управления орнитологической ситуацией в национальном парке «Меотида»

Г.Н. Молодан

ГБУ БР «Хомутовская степь – Меотида»

e-mail: olga.leonteva.95@inbox.ru

В начале XXI века человечество глобально осознало, что в основе сбалансированного развития цивилизованного общества должно лежать бережное отношение к природным ресурсам - рачительное использование минеральных и максимальное возобновление биологических. При этом дикая составляющая является самой уязвимой частью биосферы в целом (Молодан, Фоменко, 2019).

Однако вопросы о путях и методах достижения поставленных природоохранительных целей, индикации результатов и ответственности за происходящее, по-прежнему остаются дискуссионными.

В этом плане заповедание, т.е. полное или частичное изъятие из хозяйственного использования территорий и акваторий, сохранивших аборигенную биоту или условия для ее возрождения - является самым

эффективным инструментом охраны и восстановления природы. Особо в условиях Донбасса и подобных густонаселенных супериндустриальных регионах следует подчеркнуть рекреационное значение этих процессов.

Жизнь показала, что эффективность функционирования любой организации, занимающейся охраной дикой природы, определяется, прежде всего квалификацией персонала, в первую очередь директора, оперативностью их действий и объемами финансирования (Молодан, Фоменко, 2019).

Финансирование заповедного дела никогда не отличалось большими объемами, а распад Советского Союза ситуацию не улучшил, но последовавший за этим «парад» суверенитетов активизировал новое для постсоветского пространства явление – грантовую поддержку.

С 1999 г. началось формирование Азово-Черноморского экологического коридора при значительной финансовой поддержке Глобального Экологического Фонда (GEF), Мирового банка (WB) и отдельных экологически развитых государств. Предполагалось создание серии национальных парков в каждой из приморских административных областей Украины и Российской Федерации. Объемы и направления финансирования определялись степенью готовности претендентов.

Авторский коллектив Проекта создания национального природного парка (НПП) «Меотида» подготовил «Парадигму природного парка в условиях супериндустриального региона». Ее концепцию в апреле 2000 г. мы представляли на рассмотрение Экспертного совета в городе Норвич (Великобритания) и выиграли грант Британского правительства!

Координатором была назначена старейшая природоохранительная организация мира Fauna & Flora International (FFI), Патроном которой являлась Ее Величество Елизавета II Королева Великобритании. В августе 2001 г. в Кембриджском центральном офисе FFI, в присутствии всех сотрудников мы презентовали полную версию «Парадигмы» и план совместных действий по созданию Национального парка «Меотида». Материалы получили полное одобрение и было предложено следующую встречу провести с приглашением специалистов GEF, WB, FFI, Europarc Federation (Федерация национальных парков) и одного из национальных парков (NP) Англии. Расширенный семинар состоялся в октябре 2001 г. в офисе NP Broads Authority в графстве Норfolk (Великобритания). В столь высоком присутствии мы презентовали уже показатели годичной деятельности регионального ландшафтного парка (РЛП) «Меотида» и наши перспективы. По результатам обсуждения РЛП «Меотида» был определен в качестве действующей модели природного парка в программе «Укрепление системы управления в

национальных парках Украины», которая финансировалась Правительством Великобритании.

Согласно предложенной нами «Парадигме» главным критерием оценки работы заповедного объекта должно быть состояние биоты, определяемое по индикаторным видам. Для РЛП «Меотида» были предложены три индикаторных вида птиц по трем основным категориям:

Фоновый (многочисленный) – **пестроносая крачка**, до начала активной охраны гнездилась нерегулярно, численность не превышала 150 пар.

Редкий – **черноголовый хохотун**, занесен в Красные книги всех стран в пределах гнездования, численность эпизодически гнездящихся птиц колебалось в пределах 5-25 пар.

Раритетный – **кудрявый пеликан**, глобально уязвимый вид, занесен во все Красные книги и Списки. В Украине никогда не гнездился, но эпизодическое появление кочующих птиц позволяло предположить возможность гнездования при воссоздании экологической ниши вида (Молодан, 2017).

Методики управления заповедными территориями отрабатывались на модельных участках водно – болотного угодья международного значения «Коса Кривая и Залив» – «Стрелка Кривой косы» 100 га, «Бакай Кривой косы» 576 га, «Кривокосский лиман» 468 га, «Еланчанские бакай» 289 га.

В результате комплекса взаимосвязанных природоохранительных мероприятий, в 2013 году можно было констатировать:

- численность гнездящихся на Кривой косе пестроносых крачек достигла 60 000 пар – это крупнейшее монолитное поселение вида на Европейском субконтиненте;

- рост численности гнездовой черноголового хохотуна достиг 5000 %. - это самый высокий показатель для редкого вида в мире;

- кудрявый пеликан стал гнездящимся видом Донецкого Приазовья – это единственное поселение на тысячекилометровом участке междуречья Дона и Дуная.

На модельных территориях начали гнездиться, ранее отсутствующие кудрявый пеликан, большой баклан, черношейная поганка, кваква, желтая цапля, лебедь шипун, серый гусь, озерная чайка, черноголовая чайка, морской голубок, белощекая крачка, чайконосая крачка, кулик – сорока.

Полученные результаты подняли международный имидж Донеччины до показателей, позволяющих приступить к созданию заповедных объектов надгосударственного уровня и формированию пропорци-

нально-репрезентативной сети особо охраняемых природных территорий, сопряженной с континентальными экологическими коридорами.

Литература

- Молодан Г.Н., 2017. О гнездовании пеликана кудрявого в Украине // Вестник зоологии. Отд. вып. 35.
- Молодан Г.Н., Молодан А.Г., 2019. Заповедное дело как составляющая государственной политики // Вопросы степеведения, XV.- Оренбург.
- Молодан Г.Н., Фоменко О.В., 2019. Познавательный туризм на заповедных территориях как способ формирования экологосообразного мировоззрения // Изучение и сохранение биоразнообразия в ботанических садах и других интродукционных центрах: Мат-лы науч. конф. с международным участием, посвященной 55-летию Донецкого ботанического сада.- Донецк.- С.295–299.

Новые сведения о некоторых редких и исчезающих видах птиц, занесенных во второе издание Красной книги Калмыкии

В.М. Музаев¹, А.А. Абушин², Г.И. Эрденов²

¹Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

²Государственный природный биосферный заповедник «Черные земли»

е-mail: ¹muzaev_vm@mai.ru, ²aquilaclanga2017@gmail.com,

²erdgeil@mail.ru

Орнитофауна Калмыкии, по состоянию ее изученности на 01.06.2025 г., насчитывает 323 вида. Из них во второе издание Красной книги Республики Калмыкия (Приказ ..., 2025) занесено 63 вида (19,5%), из которых 49 видов (77,8%) находятся на страницах Красной книги Российской Федерации (2021), а 14 видов (22%) рекомендованы к охране на региональном уровне. Ниже приводятся перечни этих видов.

Федеральные «краснокнижники»: розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*: категория статуса редкости¹ – 3, категория статуса угрозы исчезновения² – У, категория приоритета природоохранных мер³ – III; кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* – 3УIII; малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* – 5БУIII; колпица *Platalea leucorodia* – 3УIII; каравайка *Plegadis falcinellus* – 5НОIII; черный аист *Ciconia nigra* – 3УIII; краснозобая казарка *Branta ruficollis* – 3УIII; пискулька *Anser erythropus* – 2ИII; малый лебедь *Cygnus bewickii* – 3УIII; мраморный чирок *Marmaronetta angustirostris* – 0КРIII; белоглазый нырок *Aythya nyroca* – 2УIII; савка

Oxyura leucocephala – 2УП; скопа *Pandion haliaetus* – 3НДIII; степной лунь *Circus macrourus* – 2БУIII; европейский тювик *Accipiter brevipes* – 3УIII; курганник *Buteo rufinus* – 5БУIII; змеяд *Circaetus gallicus* – 3УIII; степной орел *Aquila nipalensis* – 2КРI; большой подорлик *A. clanga* – 4НДIII; малый подорлик *Aquila pomarina* – 4НДIII; орел-могильник *A. heliaca* – 3УIII; беркут *A. chrysaetos* – 3УIII; орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – 5НОIII; черный гриф *Aegypius monachus* – 3УIII; белоголовый сип *Gyps fulvus* – 2УIII; балобан *Falco cherrug* – 1КРII; сапсан *F. peregrinus* – 1УIII; кобчик *Falco vespertinus* – 3БУIII; степная пустельга *F. naumannii* – 3УIII; красавка *Anthropoides virgo* – 2ИП; султанка *Porphyrio porphyrio* – 3УIII; дрофа *Otis tarda* – 1ИП; стрепет *Tetrax tetrax* – 5НОIII; джек *Chlamydotis macqueenii* – 4НДI; авдотка *Burhinus oedicnemus* – 1ИП; морской зуёк *Charadrius alexandrines* – 5НОIII; хрустан *Eudromias morinellus* – 4НДIII; кречётка *Chettusia gregaria* – 1КРII; шилохвостка *Recurvirostra avosetta* – 3УIII; кулик-сорока *Haematopus ostralegus longipes* – 3УIII; большой кроншнеп *Numenius arquata* – 3УIII; степной средний кроншнеп *Numenius phaeopus alboaxillaris* – 4КРIII; степная тиркушка *Glareola nordmanni* – 3УIII; черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* – 3УIII; чеграва *Hydroprogne caspia* – 3УIII; малая крачка *Sterna albifrons* – 2ИП; обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* – 2ИП; филин *Bubo bubo* – 3УIII; сизоворонка *Coracias garrulus* – 3НОIII.

Региональные «краснокнижники»: желтая цапля *Ardeola ralloides* – 4НДIII; египетская цапля *Bubulcus ibis* – 4НДIII; белый аист *Ciconia ciconia* – 4НДIII; черный коршун *Milvus migrans* – 3УIII; орел-карлик *Hieraetus pennatus* – 3БУIII; серый журавль *Grus grus* – 3УIII; каспийский зуек *Charadrius asiaticus* – 1КРIII; белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura* – 3УIII; луговая тиркушка *Glareola pratincola* – 3УIII; чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis* – 4НДIII; болотная сова *Asio flammeus* – 3УIII; сплюшка *Otus scops* – 5НОIII; серый сорокопут *Lanius excubitor excubitor* – 3УIII; пустынный сорокопут *Lanius lathora pallidirostris* – 3УIII.

Условные обозначения к приведенным спискам:

1Категории статуса редкости объектов животного мира: 0 – Вероятно исчезнувшие, 1 – Находящиеся под угрозой исчезновения, 2 – Сокращающиеся в численности и/или распространении, 3 – Редкие, 4 – Неопределенные по статусу, 5 – Восстанавливаемые и восстанавливающиеся.

2Категории статуса угрозы исчезновения объектов животного мира, характеризующие их состояние в естественной среде обитания: КР – Находящиеся под критической угрозой исчезновения (CR – Critically Endangered); И – Исчезающие (EN – Endangered); У – Уязвимые (VU – Vulnerable); БУ – Находящиеся в состоянии, близком к угрожаемому (NT – Near Threatened); НО – Вызывающие

наименьшие опасения (LC – Least Concern); НД – Недостаточно данных (DD – Data Deficient).

³Категории степени и первоочередности принимаемых и планируемых к принятию природоохранных мер: I приоритет – требуется незамедлительное принятие комплексных мер, включая разработку и реализацию стратегии по сохранению и/или программы по восстановлению (реинтродукции) объекта животного мира и планов действий; II приоритет – необходима реализация одного или нескольких специальных мероприятий по сохранению объекта животного мира; III приоритет – достаточно общих мер, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Калмыкия в области охраны окружающей среды, организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий и охраны и использования животного мира и среды его обитания для сохранения объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Республики Калмыкия.

В настоящем сообщении приводятся неопубликованные сведения о некоторых из перечисленных выше видов, собранные авторами в основном в 2021-2024 гг., в том числе в рамках выполнявшихся в эти годы хоздоговоров с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия по сбору материалов для второго издания региональной Красной книги, выход которой запланирован на 2025 г.

Египетская цапля (*Bubulcus ibis*). Редкая, возможно гнездящаяся в регионе птица (Цапко, 2013; Белик и др., 2016), общая численность которой, по нашей экспертной оценке, не превышает 20-50 особей. В начале нынешнего столетия изредка встречалась на юго-востоке республики в низовьях Кумы в пределах Лаганского и Черноземельского р-нов (Близнюк, 2004; Джамироев, Букреев, 2006). В дальнейшем она стала расселяться по Кумо-Манычской впадине на запад и регулярно встречаться в Ставропольском крае на разливах в Левокумском р-не, у Чограйского вдхр., оз. Лысый Лиман, в устье р. Калаус (Маловичко, Гаврилов, 2012), а в 2020 г. было подтверждено ее гнездование в Левокумском р-не (Ильюх, Шевцов, 2020). В нынешнем десятилетии эта цапля стала встречаться еще западнее: с 2021 г. регулярно появляется у с. Дивное; в 2024 г., возможно, гнездилась в плавнях в устье р. Западный Маныч у калмыцкого берега, где 16.05 видели 1 птицу, а в августе-октябре регулярно кормились 4 птицы (Федосов и др., 2022; Федосов В.Н., личн. сообщ.); 3 особи в брачном наряде были встречены 21.04.2024 в Приютненском р-не Калмыкии на о-ве Левый (Гончаров В.Н., личн. со-общ.). Дважды наблюдалась нами уже в самых юго-западных районах Калмыкии: одиночная особь 22.09.2023 в Городовиковском р-не на лимане Малый Бурукшун; еще 2 особи, также в брачном наряде,

12.07.2024 в Яшалтинском р-не в ур. Большой Бурукшун на лимане Голь в смешанном скоплении из представителей около 15 видов аистообразных, ржанкообразных и гусеобразных птиц.

Белый аист (*Ciconia ciconia*). Впервые занесенный в Красную книгу Калмыкии очень редкий вид с единичным подтвержденным случаем гнездования одной пары (из стаи из 7 птиц) в 2016 г. на юге республики в Ики-Бурульском р-не – вблизи хвостовой части Чограйского вдхр. на животноводческой стоянке на столбе ЛЭП (Музав и др., 2016). В последующие годы эта птица была встречена в регионе всего трижды. 23.07.2022 В.М. Музав наблюдал пару аистов, пролетевших в западном направлении над расположенной в 5 км южнее г. Элиста «Сосновой рощей». 24.05.2024 им же отмечена одиночная особь на одном из разливов с восточной стороны плотины Чограйского вдхр. 25.06.2024 пара белых аистов была встречена Е.И. Ильяшенко около животноводческой стоянки, расположенной в Кетченеровском р-не у южного берега оз. Сарпа примерно в 5 км на восток от пос. Тутгут. Скорее всего, это были не размножавшиеся птицы, т.к. наши поиски их гнезда не увенчались успехом. Не исключено, что белый аист может загнездиться и в этой части республики, тем более что в предыдущем году пара белых аистов впервые загнездилась в Заволжье Волгоградской области на той же долготе (Белик В.П., личн. сообщ.).

Скопа (*Pandion haliaetus*). Очень редкий на пролете вид. С 1982 по 2010 г. единичные мигрирующие особи наблюдались в регионе 10 раз – на оз. Сарпа (Октябрьский район), вблизи Аршань-Зельменского вдхр. (Сарпинский район), на оз. Бузга (Яшкульский район), Состинских и Светлоериких озерах (Черноземельский район), Восточном Маныче и Чограйском вдхр. (Ики-Бурульский район) (Музав и др., 2010). За последние же 15 лет на территории региона или у его границы эту птицу видели всего три раза. А.А. Абушин встретил одну птицу 14.09.2022 в Приютненском р-не неподалеку от оз. Лысый Лиман, сидевшую на столбе электроизгороди с добытой рыбой. В том же году скопа, сидевшая на дорожном указателе у пос. Зензели в граничном с Черноземельским районом Калмыкии Лиманском районе Астраханской области, была сфотографирована 9 октября П.Н. Низкопоклонным (личн. сообщ.). Третья особь была встречена Г.И. Эрденевовым 02.04.2025 на степном участке заповедника «Черные земли» в Яшкульском р-не.

Черный коршун (*Milvus migrans*). Обычный на пролете и редкий на гнездовании вид. Современная численность гнездящихся в регионе коршунов, по нашему мнению, осталась в пределах тех же 10-20 пар, указанных нами в первом издании Красной книги Калмыкии (Музав,

2013). Судя по нашим летним встречам в разные годы в основном одиночных взрослых птиц (вторая птица в это время могла находиться в гнезде), этот вид продолжает гнездиться в расположенных в Заманычье наиболее облесенных Городовиковском и Яшалтинском р-нах, а также в единичном количестве в древесных насаждениях по балкам-урочищам Ергенинской возвышенности. Даты, количество и места их встреч на юго-западе республики были следующими: 18 и 19.07.2014 – по 1 особи в Ленинском лесничестве и Большой Яшалтинской дубраве; 25–28.05.2015 – 5 одиночных птиц: в районе Городовиковского вдхр., у пос. Амур-Санан, на полпути между г. Городовиковск и пос. Большой Гок, в 0,5 км севернее с. Передовое и 2 птицы вместе – у водоема в 5 км севернее с. Пушкинское; 24.05.2017 – 1 птица в окрестности Городовиковска; 01.06.2019 – 1 птица над Городовиковской дубовой рощей; 13.07.2024 – 1 птица на окраине пос. Бага-Бурул у р. Большой Гок. Наблюдения на Ергенях: 21.07.2020 – 1 птица встречена в лесополосе с северной стороны аэродрома «Элиста»; в 2024 г. также одиночных коршунов наблюдали с 3 по 7 июня в балке у пос. Овата, у пруда Суварган близ пос. Ергенинский, в долине р. Зельмень у с. Садовое и в балке южнее с. Плодовитое, а 28 июня 3 птицы кружили над лесонасаждениями в 7 км северо-восточнее пос. Салын-Тутгун.

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*). Обычный на гнездование в Волго-Ахтубинской пойме, несколько увеличивший свою численность в Заманычье и на Ергенинской возвышенности, но в целом достаточно редкий для Калмыкии вид (Музаев, 2013; Музаев, Эрдненов, 2014, 2020). Численность тювика в регионе в начале прошедшего десятилетия была оценена в 30–40 пар (Музаев, 2013), в настоящее время здесь гнездится, предположительно, до 50–60 пар. В Элисте, по ежегодным наблюдениям с 2002 по 2024 г. за 1–3 гнездами этой птицы, успешность гнездования ее, лишь за одним исключением, была 100-процентной. В упомянутом случае в середине июля 2021 г. на территории регионального памятника природы «Дубовая роща», где находилось гнездо тювиков с 3 птенцами, готовившимися оставить его, имел место пожар, после которого на гнездовом участке был обнаружен лишь один слеток, а остальные, вероятней всего, погибли от пожара.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). Очень редкий в регионе гнездящийся и пролетный вид с предполагаемой гнездовой численностью, как и раньше (Музаев, 2013), в 5–10 пар. Впервые он был встречен здесь в конце 1970-х гг. – на северных Ергенях среди лесных колков в урочище Годжур (Сарпинский р-н) (Белик, 2007), где, возможно, сейчас гнездится, судя по встрече нами 30.06.2023 взрослой особи светлой морфы неподалеку от пос. Кировский. Впервые же на гнездовании этот

орел был обнаружен на юго-западе региона – в Городовиковском р-не в Ленинском лесничестве (Ильюх и др., 2005), где он продолжает гнездиться и по настоящее время. Предполагается гнездование этой птицы и в Башантинском лесничестве, расположенному в 25 км северо-западнее предыдущего, где 18.07.2014 и 31.05.2019 были встречены по одной птице светлой морфы (Музаев, Эрдненов, 2020), а 23.09.2023 – 2 птицы светлой морфы, а также в расположенной в 20 км севернее Ленинского лесничества Большой Яшалтинской дубраве, над которой 13.06.2024 парила 1 птица, также светлой морфы. Еще одно место достоверного гнездования одной пары этого вида в регионе – это «Сосновая роща» – искусственное лесонасаждение, площадью около 40 га, расположенное на Ергенинской возвышенности в 5 км южнее Элисты и в 2 км западнее п. Нарын на склоне балки Большая Аршань (Музаев и др., 2023). На Ергенях этот орел в гнездовой период встречен еще четырежды: в 2022 г. одна особь светлой морфы преследовала филина неподалеку от с. Троицкое, а другая была добыта этим хищником в б. Бурата-Сала южнее с. Вознесеновка; в 2024 г. одна особь 6 июня вела поисковый полет в 7 км северо-западнее пос. Малые Дербеты, а другая 6 июля поедала только что добывшего жаворонка в балке Гашун-Сала в 10 км южнее пос. Ики-Бурул. Остальные 10 наблюдений одиночных птиц, сделанные в 3 декаде мая – 3 декаде июля в период с 2017 по 2024 г. в практических безлесной Прикаспийской низменности, в основном на территории заповедника «Черные земли» и в его окрестностях, вероятней всего, относятся к мигрирующим птицам.

Орёл-могильник (*Aquila heliaca*). В Калмыкии – редкий гнездящийся и перелетный вид (Бадмаев, 2013). В конце первого десятилетия нынешнего столетия общая численность его здесь оценивалась в пределах 10-30 пар (Щапко и др., 2009; Ильюх, Хохлов, 2010). По нашим наблюдениям, за последние 15 лет она осталась на прежнем уровне. В то же время здесь участились встречи молодых птиц в периоды миграций: в 2017-2019 гг. встречено 12 особей в основном в окрестностях Элисты и в заповеднике «Чёрные земли» (Музаев, Эрдненов, 2020), в 2022-2023 гг. – 19 особей. 28.06.2023 в окрестности пос. Харба (Юстинский р-н) у опоры ЛЭП найден труп молодого могильника, погибшего от электропоражения. 03-04.05.2024 встречены 2 мигрирующие неполовозрелые птицы в районе пос. Комсомольский в местности, богатой малым сусликом (*Spermophilus pygmaeus*). В том же году, как минимум, один молодой могильник обитал в течение всего лета в районе канала ГСК у границы заповедника «Черные земли» в компании молодых степных орлов.

Сплюшка (*Otus scops*). В Калмыкии перелетный вид, увеличивающийся в численности в гнездовой период; спорадично гнездится в Заманычье и на Ергенях. До 2009 г. сплюшка была отмечена в Калмыкии всего дважды: в Обильненском лесничестве (Сарпинский р-н) (Белик, 2009) и в г. Элиста (Музаев, Эрдненов, 2010). В последующие годы она стала встречаться чаще и была найдена на гнездовании в г. Городовиковск и Цоросской лесной роще (Городовиковский р-н), с. Эсто-Алтай (Яшалтинский р-н), пос. Годжур и Кировский (Сарпинский р-н), с. Плодовитое (Малодербетовский р-н) (Музаев и др., 2010; Музаев, 2013; Музаев, Эрдненов, 2020). В то же время в Элисте она перестала встречаться с 2016-2017 гг., а с 2024 г. появилась вновь. По нашей экспертной оценке, в регионе в настоящее время гнездится 100-150 пар этой совы.

В связи с тем, что биология размножения сплюшки в регионе практически не изучена, особый интерес представляют находки 02.07.2020 в Приютненском р-не на хребте Хамур, в 15 км западнее Элиста, трех жилых гнезд, расположенных в двух смежных спелых полезащитных лесополосах, протяженностью по 1 км каждая и состоящих в основном из вяза мелколистного (*Ulmus parvifolia*). Для гнездования сплюшки использовали гнезда сорок: два – текущего года постройки и одно – старое, все – с целой крышей. Расстояние между гнездами составляло 300 и 900 м. Первое гнездо, с 6 уже готовыми оставить гнездо птенцами (рис.1), располагалось на вязе высотой 5 м в 3,2 м от земли. Второе гнездо, с 4 птенцами в возрасте от 15 до 20 дней (рис.2), располагалось на гледичии трехколючковой (*Gleditsia triacanthos*) высотой 5,5 м в 2,7 м от земли. Третье гнездо, с 3 птенцами примерно такого же возраста, как во втором гнезде, располагалось на вязе высотой 5 м в 3,5 м от земли.

Рис. 1. У птенцов сплюшки из первого гнезда уже практически полностью отсутствовал птенцевый пух.

Фото В.М. Музаева

Рис. 2. Разновозрастные птенцы сплюшки из второго гнезда с еще не полностью сошедшим птенцевым пухом. Фото В.М. Музаева

Литература

- Бадмаев В.Э., 2013. Орел-могильник *Aquila heliaca* Savigni, 1809 // Красная книга Республики Калмыкия, т.1.- Элиста.- С.131–132.
- Белик В.П., 2007. Гнездовая фауна хищных птиц Калмыкии и ее трансформации в XX веке // Стрепет, т.5, вып.1-2.- С.30–38.
- Белик В.П., 2009. Птицы искусственных лесов степного Предкавказья: Состав и формирование орнитофауны в засушливых условиях.- Кривой Рог: Минерал.- 216 с.
- Белик В.П., Караваев А.А., Тильба П.А., Музав Б.М., Комаров Ю.Е., Федосов В.Н., 2016. Орнитофауна Южной России: современное распределение и характер пребывания видов в регионах.- Стрепет, т.14, вып.1-2.- С.98–197.
- Близнюк А.И., 2004. Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии.- Элиста: Калм. кн. изд-во.- 126 с.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., 2006. Нижнекумские разливы // Водно-болотные угодья России. Водно-болотные угодья Северного Кавказа.- М.- С.191–197.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья.- Ставрополь.- 760 с.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н., Цапко Н.В., Ашибоков У.М., 2005. О хищных птицах Юго-Западной Калмыкии // Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе.- Ставрополь.- С.140–143.
- Ильюх М.П., Шевцов А.С., 2020. Египетская цапля *Bubulcus ibis* – новый гнездящийся вид Ставропольского края // Рус. орнитол. журн., т.29, № 1981.- С.4614–4622.
- Маловичко Л.В., Гаврилов А.И., 2012. О встречах египетской цапли на водоемах Кумо-Манычской впадины // Стрепет, т.10, вып.1.- С.118–120.
- Музав В.М., 2013. Черный коршун. Европейский тювик. Орел-карлик. Сплюшка *Hieraetus pennatus* (Gmelin, 1788) // Красная книга Республики Калмыкия, т.1.- Элиста.- С.122–123; 125; 128–129; 166.
- Музав В.М., Катиев Н.А., Убушаев Б.И., Лиджиев Ю.П., 2016. Белый аист (*Ciconia ciconia*) // Стрепет, т. 14, вып.1-2. - С.218.
- Музав В.М., Эрдненов Г.И., 2010. Новые данные о некоторых редких видах птиц, рекомендованных к занесению в Красную книгу Республики Калмыкия // Проблемы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и сопредельных регионов: Мат-лы VII междунар. заочн. науч. конф.- Элиста.- С.85–88.
- Музав В.М., Эрдненов Г.И., 2014. Встречи и гнездовые находки в 2010–2013 гг. некоторых соколообразных и сов, занесенных в Красную книгу Калмыкии // Хищные птицы Сев. Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана:

- Мат-лы Междунар. конф.- Ростов н/Д.- С.167-177.
- Музаев В.М., Эрдненов Г.И., 2020. Новые данные о совообразных, занесенных в Красную книгу Калмыкии // Хищные птицы в ландшафтах Сев. Евразии: Современные вызовы и тренды: Мат-лы VIII Междунар. конф. РГХП, посвящен. памяти А.И. Шепеля.- Тамбов.- С.511–515.
- Музаев В.М., Эрдненов Г.И., Бадмаев В.Э., Меджидов Р.А., Убушаев Б.И., 2010. О встречах в периоды миграций некоторых редких для Калмыкии видов соколообразных птиц // Проблемы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и сопредельных регионов: Мат-лы VII междунар. заочн. науч. конф.- Элиста.- С.82–85.
- Музаев В.М., Эрдненов Г.Э., 2020. Новые сведения о некоторых соколообразных, занесенных в Красную книгу Калмыкии // Хищные птицы в ландшафтах Сев. Евразии: Современные вызовы и тренды: Мат-лы VIII Междунар. конф. РГХП, посвящен. памяти А.И. Шепеля.- Тамбов.- С.213–218.
- Музаев В.М., Эрдненов Г.Э., Абушин А.А., 2023. Новые сведения о некоторых соколообразных, занесенных в Красную книгу Калмыкии (Сообщение 2) // Актуальные проблемы охраны птиц России. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвящен. 30-летию Союза охраны птиц России.- М.- С.90–94.
- Приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Калмыкия «Об утверждении перечней (списков) объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Республики Калмыкия», №75 от 20 мая 2025 г.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.И., Гордон Д.Д., 2022. Некоторые сведения о находках новых и регионально редких птиц в Кумо-Манычской впадине // Стрепет, т.20, вып.2.- С.63–101.
- Цапко Н.В., 2013. Египетская цапля *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Республики Калмыкия, т. 1.- Элиста.- С.114.
- Цапко Н.В., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 2009. Орнитофауна Калмыкии.- Ставрополь.- 140 с.

О судьбе кладок и птенцов обыкновенной зеленушки в г. Элиста

В.М. Музаев¹, М.В. Доктаева²

^{1,2} Калмыцкий государственный университет, Элиста, Россия
e-mail: ¹muzaev_vm@mail.ru, ²mariadoktaeva@yandex.ru

Первые сведения о возможном гнездовании в г. Элиста единичных пар обыкновенной зеленушки (*Chloris chloris*) в 1963 и 1964 гг. приводит Л.А. Кузнецова (1968). Дальнейшие исследования, проведенные А.И. Кукишем (1982, 1988) с 1967 по 1971 гг. и с 1976 по 1984 гг., показали, что в пределах Калмыкии эта птица встречается преимущественно в культурном ландшафте – садах, парках и скверах, будучи наиболее многочисленной в зеленой зоне Элиста. По его наблюдениям, гнездовой период ее здесь сильно растянут: гнезда с кладками встречали с конца апреля до середины июня, самые ранние кладки находили в последней декаде апреля, а вылет птенцов отмечали в середине мая. Однако никаких количественных данных он не приводит. Другие сведения по гнездовой биологии этого вида в регионе в литературе до последнего времени отсутствовали. С целью устранения этого пробела нами в весенне-летний период 2022 и 2024 гг. и, частично, в 2023 г. было проведено изучение биологии размножения этой птицы в г. Элиста по стандартным методикам (Болотников и др., 1973; Носков, Болотников, 1973; Носков и др., 1973; Приклонский и др., 1973).

Всего нами было найдено 39 гнезд: по годам, соответственно, 16, 6 и 17, из которых 6, 1 и 5 гнезд были найдены либо разоренными, либо брошенными еще до их обнаружения. Сведения о гнездовых стациях, видовой принадлежности деревьев и кустарников, использованных для размещения гнезд, и их высоте, местах расположения на них гнезд и их высоте над землей, размерах гнезд, сроках размножения, величине кладки и размерах яиц опубликованы (Музаев и др., 2025а, 2025б). В настоящем сообщении рассматривается судьба найденных нами в 2022-2024 гг. гнезд, кладок и птенцов обыкновенной зеленушки.

В 2022 г. из 12 гнезд зеленушек с известной нам судьбой кладок или птенцов и содержащих изначально 50 яиц, в двух гнездах кладки из 2 и 5 яиц (14%) были найдены уже брошенными по неизвестным причинам. Еще в двух гнездах, содержащих полные кладки из 3 и 4 яиц, по 2 яйца оказались неоплодотворенными («болтунами») (8%), а в остальных гнездах наблюдалось успешное вылупление птенцов из всех 39 яиц. Из сказанного следует, что успешность насиживания яиц, определяемая как количество вылупившихся птенцов от общего количества отложенных яиц, составила у этого вида 78%. Успешность же выкармливания птенцов, рассчитанная как количество 35 птенцов-слетков от общего числа вылупившихся птенцов, оказалась выше и составила 89,7%. Отход потомства на этой стадии гнездового цикла имел место лишь в одном гнезде, когда погибли все 4 птенца (10,3%) из-за дождливой и холодной погоды, имевшей место в разгар лета – 12-13 июля, хотя птенцам в это время было уже 9-10 дней от роду. В целом, в анализируемом

году успешность гнездования зеленушки, определенная как количество гнезд, в котором наблюдался вылет хотя бы одного птенца, от общего количества находившихся под контролем гнезд, составила 75%, а успешность размножения, измеряемая количеством птенцов-слетков к общему количеству яиц под наблюдением, составила 68%.

В 2023 г. из 5 жилых гнезд нам удалось собрать необходимый количественный материал по исследуемому вопросу лишь для трех. В одном из них кладка их 6 яиц была брошена на стадии насиживания, а в остальных, содержавших по 5 яиц, вылупилось 10 птенцов, а покинули гнездо 9 (один птенец погиб из-за отставания в росте от остальных). Для этих гнезд успешность насиживания составила 62,5%, а успешность выкармливания – 90%. Поскольку в двух других гнездах, по визуальным наблюдениям, размножение было удачным, успешность гнездования зеленушки в этом году составила 80%.

В 2024 г. необходимый нам материал по исследуемому вопросу был собран для 9 гнезд. Из двух из них, найденных в период яйцекладки и содержавших по 6 яиц, одно было брошено, а в другом наблюдался успешный вылет всех 6 птенцов. Из 5 кладок, найденных в период их насиживания, одна полностью состояла из 4 «болтунов», вторая, из 5 яиц, была брошена, в 2 кладках, также содержавших по 5 яиц, по одному яйцу оказались «болтунами», а остальные дали жизнеспособное потомство, и лишь кладка из 6 яиц была полностью фертильной и успешной. Из 2 оставшихся гнезд, содержавших на момент их обнаружения по 4 птенца, вылет был успешным. Как видно из приведенных данных, успешность гнездования зеленушки в этом году (частично или полностью удачно в 6 из 9 гнезд) составила 66,7%, успешность насиживания – 62,2% (вылупилось 28 птенцов из 45 яиц), а успешность выкармливания была 100-процентной.

Как видно из приведенных данных, **в целом за 2022-2024 гг.** из 26 гнезд зеленушки с известной судьбой размножение было успешным, частично или полностью, в 19 из них (успешность гнездования – 73,1%). Из 111 находившихся под контролем яиц оказались неоплодотворенными 10 (9%) из 5 кладок, в том числе 1 кладка целиком (рис.1), брошены 24 яйца (21,6%) из 5 кладок, 3 из которых, а возможно и все эти кладки, из-за фактора беспокойства со стороны человека (гнездование в часто посещаемых людьми местах – на центральных площади и аллее, у здания казначейства и др.), вылупилось 77 птенцов (успешность насиживания – 69,4%). Из гнездовых птенцов не дожили до вылета лишь 5 (6,5%), таким образом, успешность выкармливания птенцов этой птицей была очень высокой – 93,5%, что объясняется хорошими защитными свойствами хвойных пород, на которых располагались почти все

найденные нами гнезда (Музаев и др., 2024а), и на что обратили внимание в свое время А.С. Мальчевский и Ю.Б. Пукинский (1983), анализируя размножение этой птицы в Ленинградской области. Общая же успешность размножения зеленушки в г. Элиста за 3 года составила 64,9% (вылетео 72 птенца из 111 отложенных яиц), что совпадает с аналогичным показателем, установленным для лесостепной зоны (Белгородская и Воронежская обл. – 65% от 109 яиц) и была несколько ниже, чем в лесной зоне (Ленинградская обл. – 77% от 22 яиц всего) (Мальчевский, 1959).

Рис. 1. В 2024 г. одна из кладок зеленушки полностью состояла из неоплодотворенных яиц. Фото В.М. Музаева

Литература

- Кузнецов Л.А., 1968. Обыкновенная зеленушка и обыкновенная чечевица в г. Элисте и его окрестностях // Орнитология, вып.9.- С.353-354.
- Кукиш А.И., 1982. Птицы. Животный мир Калмыкии.- Элиста.- 127 с.
- Кукиш А.И., 1988. Птицы города Элисты и окрестностей // Животный мир Предкавказья и окрестностей: Межвуз. сб. науч. тр.- Ставрополь.- С.59-63.
- Болотников А.М., Езерскас Л.Й., Носков Г.А., 1973. Методические указания к изучению инкубационного периода // Мат-лы 5-го заседания межсекц. рабочей группы по проблеме «Исследование продуктивности вида в пределах ареала».- Вильнюс.- С.73–81.
- Носков Г.А., Болотников А.М. 1973. Методические указания к исследованию роста и развития птенцов воробьиных птиц // Мат-лы 5-го заседания межсекц. рабочей группы по проблеме «Исследование продуктивности вида в пределах ареала».- Вильнюс.- 1973.- С.82-86.
- Носков Г.А., Соколов Л.В., Езерскас Л.Й., 1973. Методические указания

- к изучению среды обитания воробынных птиц // Мат-лы 5-го заседания межсекц. рабочей группы по проблеме «Исследование продуктивности вида в пределах ареала». - Вильнюс.- 1973.- С.60-65.
- Приклонский С.Г., Езерская Л.Й., Носков Г.А., 1973. Методические указания к изучению гнездования // Мат-лы 5-го заседания межсекц. рабочей группы по проблеме «Исследование продуктивности вида в пределах ареала». - Вильнюс.- С.66–72.
- Мальчевский А.С., 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц.- Л.: Изд-во Ленингр. ун-та.- 281 с.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Зеленушка – *Chloris chloris* (L.) // Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана, т.2.- Л.- С.348-352.
- Музаев В.М., Доктаева М.В., Кекеева Д.Ю., Музаев Д.В., 2025а. Экология гнездования обыкновенной зеленушки в г. Элиста // Мат-лы XVI Междунар. орнитол. конф. Сев. Евразии.- Казань.- С.172-173.
- Музаев В.М., Доктаева М.В., Кекеева Д.Ю., Музаев Д.В., 2025б. Материалы по биологии размножения обыкновенной зеленушки в г. Элиста // Мат-лы XVI Междунар. орнитол. конф. Сев. Евразии.- Казань.- С.171–172.

Новые и редкие виды птиц Республики Адыгея

А.Г. Перевозов

*Кавказский государственный природный биосферный заповедник
имени Х.Г. Шапошникова*
e-mail: perevozov-kgz@mail.ru

Приводимые ниже сведения по новым и редким видам птиц Республики Адыгея частично опубликованы и подтверждены северокавказской орнитофаунистической комиссией, однако часть новых находок не удалось задокументировать, тем не менее они также заслуживают внимания.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Сведений об этом виде в Адыгее крайне мало. 28.02.1964 сотрудник чучельной мастерской встретил под Понежукаем стаю из 6 куропаток (Очаповский, 2017). 17.11.2024 на полях около станицы Новосвободная одну птицу спугнул А.Р. Бибин.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Новый вид для Республики Адыгея. 12.04.2016 А. Баздырев сфотографировал 5 транзитных птиц над Краснодарским водохранилищем в устье реки Псекупс (ru-birds.ru). Мы отмечали огарей дважды – 03.04.2020 пара птиц пролетала над рыбозаводными прудами около станицы Ханская и 18.02.2021 стая из

5 транзитных особей пролетали со стороны поселка Ганжинский (Республика Адыгея) в сторону хутора Гливенко (Краснодарский край). 26.03.2022 Н. Попова наблюдала 3 птиц на территории аула Тахтамукай (ru-birds.ru).

Пеганка *Tadorna tadorna*. Редкий залетный вид (Белик, 2023). 04.02.2018 одна птица отдыхала на рыболовных прудах около поселка Цветочный. 21.01.2024 ослабшую птицу в станице Даховская нашли местные жители. Обе находки задокументированы фотографиями.

Серая утка *Anas strepera*. Редкий залетный вид (Белик, 2023). 25.12.2020 одна самка отдыхала на старице реки Белая в городе Майкоп среди других водоплавающих птиц.

Нильский гусь *Alopochen aegyptiacus*. Вид с невыясненным статусом. Одну птицу наблюдали 09.11.2021 около поселка Красный Мост. Гусь перелетел с поля на каменистый берег реки Курджипс, обрамленный пойменным тополевым лесом, и довольно долго отдыхал на берегу. Была это дикая птица или домашняя, можно только предполагать.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. Редкий залётный вид Адыгеи. В окрестностях поселка Прикубанский на дамбе, разделяющей рисовые чеки 16.08.2019 отдыхала группа из 5 египетских цапель в стае малых белых цапель *Egretta garzetta* и караваек *Plegadis falcinellus*. Встреча подтверждена орнитофаунистической комиссией (Перевозов, 2019).

Белый аист *Ciconia ciconia*. Редкий пролетный и гнездящийся вид. Гнездование отмечалось в 1986 (Плотников, 1989) и 2004 годах (Казаков и др., 2004). Гнездо с парой птиц найдено нами на водонапорной башне 29.03.2024 в селе Еленовское в Красногвардейском районе. На том же гнезде одну птицу наблюдали 21.01.2025. Это третий случай гнездования вида в Республике Адыгея.

Крупную пролетную стаю из 156 особей 06.08.2024 сняли на видео С. и Е. Румянцевы между станицей Безводная (Майкопский район) и Ширванской (Краснодарский край, Апшеронский район). В Майкопе одиночных пролетных птиц отмечали 06.03.2025 (сообщение Н. Татаренко) и 09.04.2022.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Редкий гнездящийся вид. На Небольшом пруду возле реки Белая в окрестностях поселка Краснооктябрьский (N44.5844667; E40.0703917) 19.05.2016 отмечен выводок, состоявший из взрослой птицы, кормившей 3 птенцов (Перевозов, 2022). На этом же водоеме 12.07.2017 отмечена взрослая птица с одним птенцом. На водоеме около очистных сооружений города Майкопа взрослая птица выкармливала 3 птенцов 03.09.2018.

Серощекая поганка *Podiceps grisegena*. Новый пролётный вид Республики Адыгея. На старице реки Белая в городе Майкоп

(N44.59503; E40.07323) 29.03.2018 отдыхала взрослая птица в брачном наряде (Перевозов, 2022).

Большой подорлик *Clanga clanga*. Редкий пролетный и зимующий вид (Мищенко и др., 2023, Перевозов, 2025). Отмечен на миграции в Кавказском заповеднике 27.09.2018 на хребте Пастище Абаго (фото Ю.Н. Спасовского).

Могильник *Aquila heliaca*. Редкий пролетный вид, гнездование которого возможно в связи с расселением с востока (Мнацеканов и др., 2019). Взрослая птица 28.04.2024 отдыхала на вершине кустарника среди пастища около трассы в районе аула Ходзь. Рядом располагалась ферма и участок леса в долине реки Лаба, подходящий для гнездования.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Обычный зимующий вид, но гнездование требовало подтверждений (Белик, 2023). Молодых птиц наблюдали 18.09.2018 на рыболовных прудах около станицы Ханская. Здесь же слышали крики птиц в гнездовой период 21.06.2020.

Малая чайка *Larus minutus*. Редкий пролетный вид (Белик, 2023). Стая из 11 птиц кормилась на прудах около поселка Цветочный 15.08.2024.

Клинтух *Columba oenas*. Гнездовой ареал в Адыгее представлен отдельными поселениями на территории Теучежского, Кошхабльского (Мнацеканов, 2022) и Шовгеновского районов (Забашта, 2022). Новые места гнездования найдены на опорах ЛЭП между Майкопом и хутором Калинин (около 10 пар). Голуби парами и небольшими стайками до 10 особей встречаются здесь регулярно с 2023 года (18.05.2023, 15.06.2023, 29.03.2024, 18.05.2024, 14.08.2024, 21.02.2025). Еще одно поселение между аулами Хакуриногабль – Пшичио – Пшизов, найденное ранее (Забашта, 2022), в последние годы (29.03.2024, 18.05.2024, 21.02.2025) увеличилось минимум до 20 пар.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Впервые появился в Адыгее в 2002 г. на границе с г. Краснодар (Короткий и др., 2017), но гнездование отмечено только в 2017 г. в Майкопе (Перевозов, 2022). В Майкопе регулярно встречается с декабря 2015 г. Нераспавшиеся выводки встречали в городском парке 05 и 10.07.2017, 27.08.2018. Жилые дупла находили 26.04.2020 и 16.03.2023. Также отмечался в перелесках в окрестностях Майкопа около станицы Ханская (17.05.2024 и 16.06.2024) и в поселке Краснооктябрьский (23.03.2023).

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Возможно, гнездился на уже исчезнувших болотистых участках предгорий Адыгеи, где отмечен как обитатель густой травянистой растительности на влажных местах, но при этом не упоминается обыкновенный сверчок *Locustella naevia*,

поэтому возможна ошибка (Россиков, 1890, с. 213). Минимум трех поющих речных сверчков мы слышали в лесополосах между станицей Келермесской и поселком Лесной 18.05.2023 (сделаны записи голосов). Поющих речных сверчков на влажном высокотравье на кордоне Гузеппиль 18.05.2021 слышал также П.В. Квартальнов (Отчет..., 2021).

Печальная теньковка *Phylloscopus tristis*. Новый зимующий вид. Пару птиц характерного бурого цвета, издающих видоспецифичные позывки, наблюдали в Майкопе на туях 16 и 23.01.2023. Птицы отличались от сравнительно регулярно зимующих в Майкопе теньковок *Ph. collybita* и от *Ph. lorenzii*, которых здесь еще ни разу не встречали.

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*. Новый пролетный вид. Наблюдали одну птицу 14.10.2024 в Майкопе на садовом участке в частном секторе. Пеночка сначала промелькнула, показав характерное свело-желтое надхвостье, а через час снова появилась и несколько минут перелетала среди зарослей сирени, алычи и абрикосов под окном в 2-3 м от нас, что дало возможность хорошо рассмотреть не только яркие полосы на крыльях, но и четкую полосу через середину головы и еще раз яркое контрастное надхвостье.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Редкий пролетный вид Республики Адыгея (Перевозов, 2014; Белик и др., 2016). В Майкопе и окрестностях изредка встречаются единичные особи в период миграций: 11.04.2010, 23.08.2018, 02.05.2019, 01.10.2019, 30.04.2020, 31.08.2024.

Черноголовая овсянка *Granativora melanoleuca*. Новый предположительно гнездящийся вид. Поющих самцов отмечали 29.05.2014 и 20.05.2016 на одном и том же участке остепенённого луга на склоне долины реки Лабы в 6 км западнее города Лабинск (N44.6357778; E40.6341083) (Перевозов, 2022). Пара птиц наблюдалась 26.06.2016 на поле около села Георгиевское Гиагинского района (N 44.762957005; E 40.445241334).

Автор выражает благодарность А.Р. Бибину, Ю.Н. Спасовскому, С. и Е. Румянцевым за предоставление своих наблюдений, а также А. Баздыреву и Н. Поповой за их вклад в коллективную базу данных «Онлайн дневники наблюдений» и В.П. Белику за ценные замечания.

Литература

- Белик В.П., 2023. Птицы южной России. Т. 2: Воробьиные Passeriformes.
- Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета. - 618 с.
Белик В.П., Караваев А.А., Тильба П.А., Музав В.М., Комаров Ю.Е.,
Федосов В.Н., 2016. Орнитофауна Южной России: современное

- распределение и характер пребывания видов в регионах // Стрепет, т.14, вып.1-2. С.98-197.
- Забашта А.В., 2022. Материалы по гнездованию клинтуха *Columba oenas* в полых опорах ЛЭП в Ростовской области, Краснодарском крае и Адыгее // Русск. орнитол. журнал, т.31, № 2183.- С 1827-1830.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пищеванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динкевич М.А., 2004. Птицы Северного Кавказа, том 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубконосые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные.- Ростов н/Д.- 398 с.
- Квартальнов П.В., 2021. Отчёт о работе на территории Кавказского заповедника в 2021 году.- Москва.- 24 с. (рукопись).
- Короткий Т.В., Мнацеканов Р.А., Найданов И.С., 2017. О находках сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Краснодарском крае и Республике Адыгее // Русск. орнитол. журнал, т.26, № 1545.- С.5481-5482.
- Мищенко А.Л., Педенко А.С., Шариков А.В., Карповский Д.А., Мельников В.Н., Суханова О.В., Бекмансуров Р.Х., Гринченко О.С. 2023. Пространственное распределение больших подорликов (*Clanga clanga*, *Accipitridae*, *Accipitriformes*) в период зимовки и особенности их биотопов, выявленные методом GPS-GSM телеметрии // Зоол. журн., т102, № 9.- С.1059-1071.
- Мнацеканов Р.А., 2022. Клинтух // Красная книга Республики Адыгея. С. 333-334.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Найданов И.С., Попов С.Л., 2019. Гнездовые находки беркута *Aquila chrysaetos* и могильника *Aquila heliaca* в Краснодарском крае // Русск. орнитол. журнал, т.28, № 1746.- С.1277-1285.
- Очаповский В.С., 2017. Материалы по фауне птиц Краснодарского края: монография.- Ростов н/Д.- 216 с.
- Перевозов А.Г., 2014. Орнитофауна Кавказского заповедника и сопредельных территорий // Труды Кавказского заповедника. Вып. 21.- Майкоп.- С.109-171.
- Перевозов А.Г., 2019. Египетская цапля // Стрепет, т.17, вып. 2.- С.119.
- Перевозов А.Г., 2022. Малая поганка. Серощёкая поганка. Сирийский дятел. Черноголовая овсянка // Стрепет, т.20, вып.2.- С.148-152.
- Перевозов А.Г., 2025. Результаты учётов больших подорликов *Clanga clanga*, зимующих на Прикубанской равнине // Русский орнитол. журнал. Т. 34, № 2512. С. 1266-1271.
- Плотников Г.К., 1989. Животный мир Краснодарского края.- Краснодар:

Кн. изд-во.- 271 с.

Россиков К.Н., 1890. В горах Северо-Западного Кавказа (Поездка в Заагдан и к истокам р. Большой Лабы с зоогеографической целью)
// Изв. Русск. геогр. об-ва, т.26, вып.4.- С.193-256.

<http://ru-birds.ru>

Проблема сохранения аборигенных подвидов обыкновенного фазана на юге России

В.И. Перерва

ФГБУ «Приокско-Террасный государственный заповедник»
142200, Московская область, Серпуховский р-н, м. Данки, д.48, кв. 43,
e-mail: pererva.victor@yandex.ru

В настоящее время довольно остро стоит вопрос о сохранении аборигенных форм обыкновенного фазана (*Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758). Этот вид включен в Красный список угрожаемых видов МСОП в категорию *Least Concern* (LC) – вызывающий наименьшее беспокойство, т.к. его численность в Европе стабильна - 9700-16300 (в среднем 12000) половозрелых особей. Аборигенные европейские подвиды обыкновенного фазана закавказского (*Ph. c. colchicus* Linnaeus, 1766) и северокавказского подвидов (*Ph. c. septentrionalis* T. Lorenz, 1889) обитают только в регионе Кавказа. Их современная численность необычайно низкая. Однако ни один из этих подвидов не внесен в Красную книгу Российской Федерации. Хотя согласно приказа Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 12.05.1998 г. № 290 «Об утверждении приложений к Красной книге Российской Федерации» северокавказский фазан занесен в перечень объектов животного мира, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде.

Думается, что такое «халатное» отношение к аборигенам связано с тем, что их идентифицируют с охотничим фазаном, количество которых в стране значительно (Перерва, 2023). Но в этом и кроется основная угроза существованию аборигенных популяций обыкновенного фазана. Масштабное расселение этой гибридной формы в ареале северокавказского фазана в Предкавказье может привести к ассимиляции менее многочисленной аборигенной популяции.

Как известно (Перерва, 2023), на юге Европейской части Российской Федерации обитает северокавказский фазан (рис. 1). Но на границе Дагестана и Кубенского района Азербайджана на российскую территорию проникает закавказский подвид (Птицы Советского Союза, 1952).

Группировка этих фазанов еще в 1965 г. отмечена В.И. Осмоловской (1979), как вполне благополучная. А в районе Сухуми в Абхазии еще в начале XX века могло происходить смешение северокавказского фазана с севера и закавказского – с юга. Эти два достаточно схожих по внешним признакам подвида физически разделены непреодолимыми горами Главного Кавказского хребта.

Основными мерами спасения северокавказского фазана является предотвращение вселения в область его обитания чужеродных видов и форм, потенциально опасных для существования местных популяций.

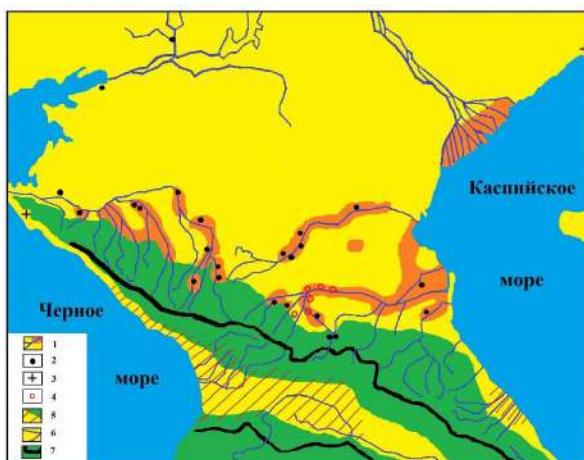

Рис. 1. Размещение обыкновенных фазанов в Кавказском регионе.

- 1 – область обитания на 1965 г. (Осмоловская, 1979);
- 2 – места выпуска фазанов, выращенных в Майкопском фазанарию;
- 3 – места, где в начале XX века обитали северокавказские фазаны;
- 4 – места с фазанами на 2016 г. (Солоха и др., 2016);
- 5 – ареал закавказского фазана; 6 – реки; 7 – горные хребты

Данные природоохранные условия стали обязательными для исполнения после того, как Российская Федерация подписала Конвенцию о биологическом разнообразии (1992 г.), а в 1995 г. приняла Федеральный закон «О животном мире». Известные советские специалисты в сфере дичеразведения О.С. Габузов и В.С. Иванова (1990) для соблюдения генетической чистоты северокавказских подвидов фазана предлагали: «...создания буферных зон между существующими ареалами подвидов, в которых обычный фазан любого подвида должен подлежать полной элиминации с помощью интенсивных охот в течение

года, а возможно даже выплаты премии за уничтожение». Однако акклиматизационные работы проводятся без учета сохранения чистоты генофонда аборигенных популяций животных.

Другими факторами снижения численность фазана на Северном Кавказе являются нерегламентированные охоты и периодически повторяющиеся морозные и многоснежные зимы. К ним добавляются раскорчевки кустарников в поймах рек и выпас скота. По данным В.И. Осмоловской (1979), к началу 1950-х годов, по сравнению с 1930-ми годами, ареал фазана в Предкавказье сократился в восемь раз. А необычайно жестокая и многоснежная зима 1953/54 гг. свела численность фазана до минимума.

Влияние этих и ряда других факторов на распространение северокавказского фазана в бассейне реки Кубани отражено в работе П.А. Мертца (2019), опубликованной еще в 1968 г. На конец 1960-х годов граница ареала северокавказского фазана на севере проходила по Кубани, на востоке по реке Лабе до станицы Ахметовской. Далее она шла в северо-западном направлении через станицы: Псебай, Хамкетинская, Тульская, Комсомольская, Бакинская, Новодмитриевская, Северская, Львовская до станицы Марьянская на Кубани. Но восточнее этой территории его встречала В.И. Осмоловская (1979).

Восстановление численности северокавказского фазана в угодьях стало реальным после создания в 1959 г. специализированного Майкопского питомника при Краснодарском лесоохотниччьем хозяйстве Главохоты РСФСР. Основой племенного поголовья этих фазанов были 15 самок и 5 самцов, отловленных в угодьях Адыгеи. От их потомства с 1963 по 1972 гг. на Северном Кавказе и в южных областях РСФСР в 22 пунктах было выпущено около 38,5 тыс. птиц, из них 23,5 тыс. – в предгорьях и 15 тыс. в Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Куйбышевской и Ростовской областях (Осмоловская, 1979). И уже в 1967 г. на Северном Кавказе фазан успешно заселил пойменные угодья по среднему течению рек Кубань, Кума, среднему и нижнему течению Терека.

В середине 1960-х годов птиц этого подвида разводили в питомнике охотхозяйства «Астраханское». За это время хозяйством было выпущено для обогащения угодий почти 9 тысяч фазанов.

Таким образом, в советские времена былой ареал северокавказского подвида фазана на Северном Кавказе, Краснодарском и Ставропольском краях удалось восстановить за счет масштабных работ по reintroduktion птиц, разводимых в фазанарииях. При этом в наиболее благоприятных угодьях удалось поднять плотность населения фазанов до 22 ос./100 га (Мертц, 2019). Хотя это ниже показателей из Азербайджана (35 ос./100 га) и Старо-Сунженского заказника Чечено-Ингушской

АССР (100–125 ос./100 га). В целом П.А. Мертц (2019) оценивает общую численность северокавказских фазанов в бассейне реки Кубань на конец 1960-х годов в 3850 особей.

В настоящее время южная граница ареала проходит по Кубани у станицы Красногорской, а по Большому Зеленчуку до аула Бесленея в Карачаево-Черкесии. В конце прошлого столетия его численность в республике оценивалась в 960–1115 особей (Красная книга Карачаево-Черкесской Республики, 2013). В последнее десятилетие наблюдался небольшой рост численности до уровня 1000–3000 особей и расселение фазана вверх по долинам рек.

В Ингушетии (Красная книга..., 2007) фазан встречался в пойменных лесах р. Сунжа, в окрестностях ст. Орджоникидзевская, в нижнем течении р. Асса, в байрачных лесах Терского и Сунженского хребтов.

В Чеченской республике в степных ландшафтах численность составляла 2,3 особи на 5 км маршрута, а в лесостепном поясе – 0,2 особи на 5 км маршрута (Красная книга Республики Ингушетия). А по данным Красной книги Чеченской Республики (2007) численность фазана составляла в среднем 4,0 особи на учетных 5-километровых маршрутах. Экспертная оценка численности этих птиц в республике – 600 пар.

К большому сожалению, в перестроочный период все довольно успешные работы по разведению именно северокавказского фазана и его выпуск в природу были свернуты.

В 2015–2020 гг. А.В. Солоха начал новый этап исследований северокавказского фазана (Солоха и др., 2016, 2020). Были обследованы некоторые северокавказские республики на предмет оценки современного состояния его популяций. Получены новые сведения по численности и гнездованию фазанов по бассейну Терека и предгорьям Кавказа. У встреченных птиц подтверждено соответствие их окраски признакам северокавказского подвида.

В 2016 г. начаты работы по созданию вольерной группировки аборигенного подвида фазана. В Кабардино-Балкарии в 2018 г. удалось найти несколько яиц, из которых в фазанарии Нальчикского ГООХ получили первых племенных самок. В 2019 г. в Чечне удалось отловить чистокровного, не имеющего гибридных генов самца. Из этого племенного поголовья удалось вырастить несколько десятков северокавказских фазанов.

В 2019 г. при участии Министра природных ресурсов и экологии Д. Кобылкина в Кабардино-Балкарии был осуществлен выпуск в угодья фазанов. В пресс-релизе, посвященному данному мероприятию, указано, что «*В мае 2019 г... в искусственной среде... получено потомство чистокровного северокавказского фазана. Впервые за 50 лет, для*

охотугодий республики было подготовлено к выпуску несколько тысяч особей. Глава Минприроды России принял участие в выпуске первой партии птиц». Откуда такое количество? Известно, что в Астраханской области давно и довольно успешно разводят гибридного охотничьего фазана. Маловероятно, но не исключено, что под видом северокавказских фазанов в Кабардино-Балкарию привезли «несколько тысяч» гибридных особей из Астрахани.

Литература

- Габузов О.С., Иванова В.С., 1990. Проблема сохранения генофонда эндемичных подвидов обыкновенного фазана в связи с возможностью искусственного их разведения в Средней Азии // Редкие и малоизученные птицы Средней Азии.- Бухара. - С. 143–146.
- Красная книга Республики Ингушетия: Растения. Животные. (Ред. Мартазанов А.М.), 2007.- Издательство «Сердало» г. Магас. - 368 с.
- Красная книга Карачаево-Черкесской Республики. (Ред. Онищенко В.Г.). 2013.- Черкесск: Нартиздат. - 360 с.
- Красная книга Чеченской Республики. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. (Ред. Тайсумов М.А., Теймуров А.А., Умаров Р.М., Терекбаев А.А., Абдурахманов Г.М.). 2007.- Грозный: Южный издательский дом. - 432 с.
- Мерти П.А., 2019. Северокавказский фазан *Phasianus colchicus septentrionalis* в бассейне реки Кубани // Русский орнитологический журнал. Том 28.- С. 3312–3321.
- Оスマловская В.И., 1979. Вопросы разведения и расселения северокавказского и охотничьего фазана в СССР // Орнитология, вып. 14. - С. 164–176.
- Перерва В.И., 2023. Охотничий фазан и фазановодство в России. – М.: Издательский проект «Рукопись». - 246 с.
- Птицы Советского Союза / ред. Г.П. Дементьев, Н.А. Гладков.- М.: Советская наука, том 4. (Куриные, гусеобразные). 1952.- 636 с.
- Солоха А.В., Комаров Ю.Е., Якимов А.В., 2016. К распространению и численности фазана на юге центрального Предкавказья // Биологическое разнообразие Кавказа и юга России: Мат-лы XVIII Международ. науч. конф., ч.2.- Грозный. - С. 319–322.
- Солоха А.В., Гагаева Л.И., Хашкулов Р.М., Якимов А.В., 2020. Новые сведения по экологии и разведению северокавказского фазана // Вестник охотоведения. Том 17, № 4. - С. 269–276.

Результаты кольцевания птиц на Северном Кавказе

С.Л. Попов¹, Р.А. Мнацеканов², И.С. Найданов³

Союз охраны птиц России

e-mail: ¹popov.sergey.ru@gmail.com; ²ramnatsekanov@mail.ru;

³passer83@mail.ru

Кольцевание птиц, несмотря на применение современных методов мечения, остается одним из востребованных способов получения информации о распределении и миграционной активности птиц. Существенные объемы кольцевания по сравнению с иными методами мечения птиц, позволяют получать и иные фактологические сведения: фаунистические, фенологические, морфометрические и др.

На территории Северного Кавказа в конце ХХ – начале XXI вв. кольцевание птиц носило нерегулярный характер и осуществлялось с различной интенсивностью в соответствии с интересами и возможностями специалистов.

Настоящая работа представляет собой первый отчет, содержащий предварительные результаты кольцевания птиц, осуществленного на территории Северного Кавказа в границах Республики Адыгея, Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республики, Краснодарского края и Ростовской области в 2017-2024 гг. (рис. 1). Птиц отлавливали паутинными сетями высотой до 3,5 м и длиной 18–20 м в различное время суток, чаще в утренние и вечерние часы. Одновременно устанавливали 2–3 сети общей длиной 55–60 м. Для повышения эффективности работ применялись акустические методы привлечения птиц. Регистрировались географические координаты каждой точки отлова. Отловленных птиц фотографировали, взвешивали и измеряли по стандартным методикам. Измеряли длину крыла, цевки, хвоста, клюва. В большинстве случаев (по возможности) определяли пол и возраст птиц. Для кольцевания обычно использовались стандартные металлические кольца, в отдельных случаях для дистанционной идентификации птиц применяли цветные пластиковые кольца. Некоторая избирательность в видовом составе окольцованных птиц связана с недостатком колец, особенно остро эта проблема стояла в 2022-2023 гг., и временными ограничениями для осуществления дальних выездов.

В 2017-2024 гг. осуществлено 963 выезда с целью отлова и кольцевания птиц. Окольцовано 30628 особей 116 видов 14 отрядов птиц (табл. 1), в том числе представителей отрядов: Воробьинообразные – 26147, Совообразные – 1929, Ракшеобразные – 205, Дятлообразные – 134, Козодоеобразные – 105, Ржанкообразные – 50, Кукушкообразные – 15, Стрижеобразные – 16, Соколообразные – 10, Аистообразные – 6,

Журавлеобразные – 5, Курообразные, Голубеобразные и Удодообразные – по 2 особи.

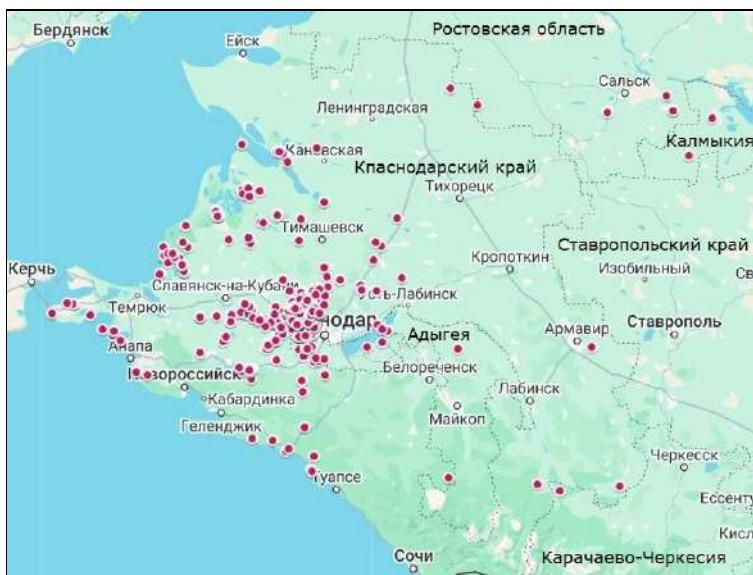

Рис. 1. Расположение мест кольцевания птиц в 2017-2024 гг.

Таблица 1

Объём работ и количество окольцованных птиц в 2017-2024 гг.

Год	Количество выездов	Окольцовано			
		отряд	вид	особь	%
2017	32	1	13	146	0,48
2018	101	9	68	2219	7,25
2019	147	8	75	3529	11,52
2020	184	11	81	5369	17,53
2021	126	11	76	5660	18,48
2022	139	8	63	1250	4,08
2023	95	7	65	3976	12,98
2024	139	9	68	8479	27,68
Всего	963	14	116	30628	100

Примечание: % – процент от общего количества окольцованных особей.

В ходе работ повторно отловлена 181 особь 21 вида птиц 5 отрядов, окольцованных нами в предыдущие годы (табл. 2). Ряд птиц отлавливались неоднократно: по 2 раза отловили 9 сплюшек (*Otus scops*), 4 тростниковые камышевки (*Acrocephalus scirpaceus*), по 1 особи дроздовидной камышевки (*Acrocephalus arundinaceus*), южного соловья (*Luscinia megarhynchos*) и усатой синицы (*Panurus biarmicus*). Одну сплюшку отлавливали трижды, для этой же особи зафиксирован самый длительный период между датой кольцевания и повторным отловом – 1819 дней (табл. 3). Птицы, окольцованные другими специалистами, нам не попадались.

Таблица 2

Количество повторных отловов окольцованных птиц в 2017-2024 гг.

Отряд	Вид	Особи		Частота отлова		
		кол-во	%	1 раз	2 раза	3 раза
Strigiformes	3	41	2,75	32	9	1
Caprimulgiformes	1	3	2,86	3		
Coraciiformes	2	9	4,39	9		
Piciformes	1	1	0,75	1		
Passeriformes	14	126	0,47	120	6	
Всего	21	181	0,65	165	15	1

Примечание: % – процент повторно отловленных особей от общего количества окольцованных птиц соответствующего отряда.

Из Центра кольцевания нам поступила информация о 13 находках птиц, окольцованных нами. Из них 5 возвратов находятся за пределами района проведения работ (табл. 4).

Таблица 3

Информация о птицах, отловленных повторно более одного раза

Вид	Год кольцевания	Повторный отлов, интервал в днях				
		2019	2021	2022	2023	2024
<i>Otus scops</i>	2018	350			1813	
<i>Otus scops</i>	2019		744	1113		1819
<i>Otus scops</i>	2020			579	938	
<i>Otus scops</i>	2020			708	1051	
<i>Otus scops</i>	2021			390	1073	
<i>Otus scops</i>	2021		791	1036		
<i>Otus scops</i>	2021			938	725	
<i>Otus scops</i>	2022				343	701
<i>Otus scops</i>	2022				380	701
<i>Otus scops</i>	2022				338	695

<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	2019		791		1508	
<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	2019		737		1519	
<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	2021				710	1079
<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	2018	328	1138			
<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	2019	448; 457				
<i>Luscinia megarhynchos</i>	2022				363	733
<i>Panurus biarmicus</i>	2023					334,352

Таблица 4
Информация о находках окольцованных птиц

Вид	Кольцевание	Возврат	Дистанция /азимут / период
<i>Asio otus</i>	23.10.2019, Краснодарский край, ст-ца Елизаветинская	02.04.2021, Краснодарский край, ст-ца Елизаветинская	0 км / 0° / 527 дней
<i>Otus scops</i>	26.08.2019, Краснодарский край, Динской р-н, ст-ца Нововеличковская	21.04.2024, Россия, Республика Дагестан, Бархан Сарыкум	725 км / 109° / 1700 дней
<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	30.06.2018, Краснодарский край, ст-ца Елизаветинская	26.08.2020, Саудовская Аравия (Hail)	1976 км / 170° / 788 дней
<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	08.08.2024, Краснодарский край, пос. Колосистый	21.10.2024, Израиль (Agamon Lake, Hula Valley)	1367 км / 192° / 74 дня
<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	07.07.2019, Краснодар, пос. Краснолит	21.08.2020, Саудовская Аравия (Tanuma)	2056 км / 166° / 411 дней
<i>Sylvia atricapilla</i>	30.04.2018, Краснодарский край, Темрюкский р-н, с. Беседовка	21.09.2018, Саудовская Аравия (Riyadh, 120 km N)	2356 км / 158° / 144 дней
<i>Parus major</i>	10.10.2018, Краснодарский край, г. Краснодар	19.10.2018, Краснодарский край, ст-ца Елизаветинская	3 км / 313° / 9 дней
<i>Chloris chloris</i>	29.08.2021, Краснодарский край, Динской р-н, ст-ца Воронцовская	19.11.2024, г. Краснодар, пригород	48 км / 95° / 1178 дней
<i>Chloris chloris</i>	17.10.2021, Краснодарский край, Абинский р-н, ст-ца Холмская	06.04.2022, Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани	74 км / 352° / 171 дней

<i>Chloris chloris</i>	04.11.2021, Краснодарский край, Абинский р-н, ст-ца Холмская	09.04.2022, г. Краснодар, центр	74 км / 352° / 171 дней
<i>Carduelis carduelis</i>	25.10.2020, Краснодарский край, Абинский р-н, ст-ца Холмская	19.02.2021, Краснодарский край, г. Белореченск	105 км / 92° / 117 дней
<i>Carduelis carduelis</i>	08.11.2020, Краснодарский край, Абинский р-н, ст-ца Холмская	29.04.2021, Краснодарский край, г. Темрюк	107 км / 314° / 172 дней
<i>Carduelis carduelis</i>	29.12.2024, Краснодарский край, ст-ца Елизаветинская	11.03.2025, г. Краснодар, 10-й км Ростовского шоссе	42 км / 81° / 72 дней

Кольцевание птиц в 2017-2024 гг. позволило получить новые сведения о регистрации видов, информация по которым в районе работ ограничена (тонкоклювая камышевка (*Acrocephalus melanopogon*), мухоловка-белошайка (*Ficedula albicollis*), мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*) и др.), а также о биотопической избирательности и распределении птиц. Получены данные о направлениях перемещений и местах зимовки представителей отдельных видов.

Птицы аэропорта г. Волгоград и прилегающей территории

Р.М. Савицкий
Южный научный центр РАН
e-mail: ramiz_sav@mail.ru

Изучение орнитологической обстановки на территории аэродромов имеет не только научное, но и большое практическое, прикладное значение. Орнитофауна аэродромов стала активно изучаться с конца XX века в связи с усилением законодательства в области обеспечения безопасности полетов (Завьялов и др., 1998; Казаков и др., 1998, 1999).

Аэропорт «Волгоград» расположен в черте города, административно – в Дзержинском районе г. Волгограда в пос. Гумрак, находится на высоте 123 м над уровнем моря. Большая часть взлетно-посадочной полосы (ВПП) занята травяным покрытием, представлена типичной зональной степной растительностью с луговым иrudеральным элементами.

Основные точечные учеты птиц проводились на территории аэродрома «Волгоград» в диспетчерских точках на границе территории аэродрома. В течение определенного времени на определенной точке проводилась фиксация всех обнаруженных птиц в пределах радиуса

учета. Отдельные маршрутные и точечные учеты также были осуществлены за пределами аэродрома. При встрече птиц отмечалась видовая принадлежность, число особей, время, высота и направление полета. При учете видовой принадлежности птиц использовались бинокли, зрительные трубы, проводилась фотофиксация птиц с привязкой к геолокации.

Орнитологические исследования на территории и в 15 км приаэродромной территории проведены в зимний, осенний и летний периоды. Проведены учеты активности птиц в утренние, дневные и вечерние часы в районе ВПП и в 15-км зоне от аэродрома.

В результате проведенных исследований на территории аэродрома и в 15-км зоне и в полосах воздушных подходов в 2024–2025 гг. выявлено 147 видов птиц из 13 отрядов.

Территория аэродрома функционально и биотопически разнородна. Естественная неоднородность аэродрома и технологические процессы, проходящие на его территории, определяют, как характер использования видовой состав и структуру орнитофауны каждой из зон. Изучение птиц проведено в следующих зонах аэродрома:

1 – Асфальтированные/бетонированные участки. К данной зоне относятся собственно ВПП, рулежные дорожки и т.п. Эти стации птицы используют для кормления семенами растений, насекомыми и другими беспозвоночными животными. Хищные птицы используют восходящие теплые потоки воздуха, исходящие от искусственных покрытий. Мелкий гравий, щебень, камни потребляются птицами в качестве гастролитов.

2 – Селитебная зона. Включает площади, занятые под административные, хозяйственные и иные постройки. Большинство указанных сооружений птицы используют в качестве присад и отдыха, а также для наблюдения за окружающей обстановкой. Здания привлекают склерофилов, которые находят в них оптимальные условия для гнездования (ласточки, воробьи, каменки и др.).

3 – Открытые участки, покрытые лугово-степной растительностью.

В целом, территория аэродрома «Волгоград» малопривлекательна для большинства птиц, что обусловлено погодно-климатическими условиями, сезонностью развития растительности и характерным степным ландшафтом местности. Фоновыми для аэродрома являются 5 видов птиц. Здесь расположены места их гнездования/размещения колоний, а также отмечена высокая подвижность, суточная и сезонная.

Большая часть орнитокомплекса встречается на территории аэродрома во время зимовок и миграции, временно используя территорию аэродрома. Большая часть видов использует территорию аэродрома в поисках корма, при этом имеются суточные и сезонные отличия.

Эксплуатационный характер использования аэродрома, охраняющий режим, низкая посещаемость и незначительный фактор беспокойства, отсутствие рекреационной нагрузки, наземных хищников и бродячих животных способствуют благоприятному пребыванию птиц на территории, что выражается в увеличении разнообразия кампofilьных видов непосредственно на территории аэродрома, по сравнению с прилегающими территориями.

Работа выполнена в рамках темы НИР ГЗ ЮНЦ РАН «Разнообразие биоты наземных экосистем юга европейской части России: структурно-функциональные и эколого-географические особенности», № госрегистрации 125011200139-7.

Литература

- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Баюнов А.А., 1998. Характеристика суточных и сезонных перемещений птиц в пределах саратовского аэродрома и сопредельных территорий // Кавказский орнитол. вестник, вып.10. - С. 26–31.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Забашта А.В., Маркитан Л.В., Савицкий Р.М., Сиденко М.В., Стажеев В.В., Хохлов В.В., 1998. Птицы Ростовского аэропорта // Кавказский орнитол. вестник, вып.10. - С. 31–38.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Забашта А.В., Маркитан Л.В., Савицкий Р.М., Сиденко М.В., Стажеев В.В., Хохлов В.В., 1999. Птицы Ростовского аэропорта // Кавказский орнитол. вестник, вып.11. - С. 81–84.

О гнездовании и питании сипухи на Таманском полуострове

Р.М. Савицкий¹, С.А. Букреев², О.С. Адищева³, И.Ш. Гильманова³

¹Южный научный центр РАН

²Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН

³ООО «Центр морских исследований МГУ им. М.В. Ломоносова»

e-mail: ¹ramiz_sav@mail.ru; ²sbukreev62@mail.ru;

³olga.adishcheva@marine-rc.ru; ³i.gilmanova@marine-rc.ru

Изучение орнитофауны Таманского полуострова проведено в 2023–2024 гг. различными методами маршрутного и точечного учета. Для учетов в период гнездования сов (сипухи *Tyto alba*, домового сыча *Athene noctua* и ушастой совы *Asio otus*) использовался метод пеленгации – приманивания птиц на звуковую трансляцию их

видовых территориальных («токовых») криков. Пеленгация проводилась в глубоких вечерних сумерках. Всего в марте 2024 г. отработано 13 точек пеленгации, на которых были зарегистрированы ответные крики (а в ряде случаев наблюдались и подлетающие птицы) 20 домовых сычей, трех ушастых сов и трех сипух.

В том числе во время наших работ в северо-западной части Тамани было впервые доказано гнездование сипухи, являющейся здесь оседлым видом. При этом выяснилось, что она не представляет в данном районе особой редкости, хотя и имеет в целом невысокую численность*. Птицы были зарегистрированы в 4-х точках, в том числе найдено одно гнездо (рис. 1) и локализованы 2 гнездовых участка, а также найдены 4 мертвые взрослые особи, из них три старых мумифицированных трупа в местах встреч и живых птиц, и один свежий труп на обочине шоссе, сбитый ночью машиной. По опросным данным, сипуху раньше встречали также в пос. Ильич, где в период проведения наших работ она зарегистрирована не была (рис. 2). Все осмотренные нами трупы сипухи относились к подвиду *T. a. guttata* (Редькин, Букреев, 2004).

Рис. 1. Гнездо сипухи, окрестности пос. Ильич, 08.06.2023.
Фото Р.М. Савицкого

Специальное внимание было уделено изучению питания сипухи путем анализа погадок, собранных под ее гнездом в мае (41 образец) и августе (33 образца). Изучение видового состава и структуры сообществ мелких млекопитающих (грызунов и насекомоядных) по анализу погадок сов – общепринятый и весьма эффективный метод. Кроме того, сипуха – редкий на юге России вид, в том числе занесенный в Красную

* Размножение сипухи в северо-западной части Таманского п-ва неоднократно отмечалось и другими специалистами (см.: Мнацеканов, Тильба, 2024 // Русск. орнитол. журнал, № 2408) (прим. редактора).

книгу Краснодарского края, где её современная численность составляет всего 10–15 пар (Букреев, 2003; Тильба, 2017), поэтому любая дополнительная информация об особенностях ее биологии, в том числе о трофических связях, представляет большой научный интерес.

Абсолютно доминирующим объектом питания сипух являются мелкие млекопитающие (рис. 3). Всего в погадках были обнаружены остатки 7 видов мелких млекопитающих. Обыкновенных полевок мы рассматриваем на уровне надвида *Microtus arvalis* s.l., поскольку их более точная дифференциация на краинальном материале невозможна. Белозубки (белобрюхая *Crocidura leucodon* и малая *C. suaveolens*) также объединены, что связано с возможными ошибками в их видовой дифференциации.

Рис. 2. Места регистрации сипух на северо-западе Таманского полуострова

Основным объектом питания сипухи в районе исследования была общественная полёвка *Microtus socialis*. Остатки данного вида присутствовали в 95% погадок в мае и в 91% в августе. Его доля по численности в питании сов составляла в мае более 75%, в августе несколько

меньше – 55%. Помимо общественной полёвки, в рационе сипухи заметную роль играли белозубки *Crocidura* и домовая мышь *Mus musculus*. Необходимо отметить, что доля упомянутых видов в составе добычи возросла в августе по сравнению с весенним периодом. Так, в мае доля белозубок в погадках составляла 11,6%, а в конце лета уже 24,0%, представительство домовой мыши в этот промежуток изменилось с 5,8% до 13,2%. Прочие виды грызунов (серый хомячок *Cricetulus migratorius*, желтобрюхая мышь *Sylvaemus witherbyi*) можно обозначить скорее, как случайные жертвы.

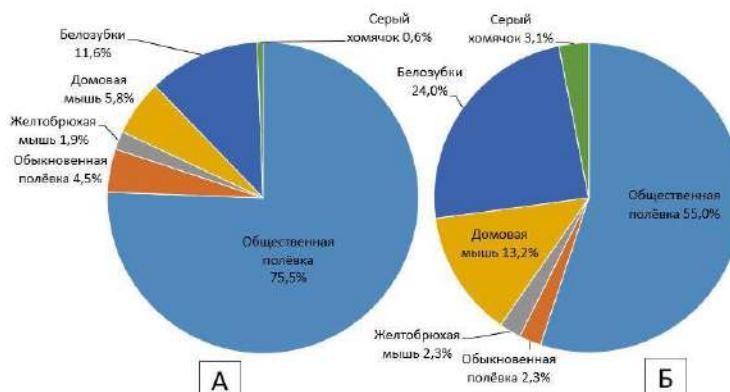

Рис. 3. Рационы питания сипухи в мае (А) и августе (Б) 2023 г.

Кроме мелких млекопитающих, в четырех погадках отмечены насекомые. В мае в одной погадке отмечены остатки некрупного саранчового, еще в одной – две особи двукрылых (мухи) и одна особь перепончатокрылого. В августе один пищевой комок содержал остатки хитина серого кузнечика и голубокрылой кобылки, другой – яйцеклад серого кузнечика. Если в весенний период некрупные насекомые были скорее случайным компонентом, то отмеченный в августе серый кузнецик мог быть хоть и случайной, но целевой жертвой сипухи, поскольку обладает довольно крупными размерами.

Из непищевых элементов в трех погадках отмечены мелкие перья птиц, солома (в трех погадках в августе) и каменные и кирпичные кусочки. Если перья и солома заглатывались, по-видимому, случайно с основным кормом, то каменные включения играли роль гастролитов. Подобные включения в количестве от 1 до 4 штук обнаружены в 11,9% погадок в мае и в 14,7% в августе. В заключение можно отметить, что в условиях Таманского полуострова основу питания сипухи составляют

мелкие млекопитающие – обитатели открытых сухих ландшафтов. В рационе практически полностью отсутствуют мезофильные и дендрофильные виды, известные из восточных районов полуострова.

Сипуха на Таманском полуострове является немногочисленным гнездящимся видом, для сохранения которого необходимо проведение биотехнических мероприятий путем развесивания в подходящих биотопах искусственных гнездовых сооружений (Лохман, Гожко, 2024).

Материал собран при реализации проекта «Изучение орнитофауны в границах территории Запорожского сельского поселения Темрюкского района и в сопредельных участках Динского и Темрюкского заливов» по Договору № СРЕ1—ТАМ-17-23 между ООО «ЦМИ МГУ» и ООО «СЗ «САМОЛЕТ РЕНОВАЦИЯ 1». Работа выполнена в рамках темы НИР ГЗ ЮНЦ РАН «Разнообразие биоты наземных экосистем юга европейской части России: структурно-функциональные и эколого-географические особенности», № госрегистрации 125011200139-7; а также в рамках темы НИР ГЗ ИПЭР РАН «Поведение позвоночных животных и биокоммуникация», № госрегистрации 1022040700480-0-1.6.15.

Благодарности. Мы глубоко признательны Валерию Владимировичу Стакееву, оказавшему помочь в анализе погадок сипухи и определении видового состава мелких млекопитающих, а также Виктории Витальевне Кутилиной, представителям ООО «СЗ «САМОЛЕТ РЕНОВАЦИЯ 1» Владимиру Владимировичу Ахапкину, Олегу Васильевичу Лахтионову и менеджерам проекта со стороны ООО «ЦМИ МГУ» за всестороннюю поддержку наших исследований.

Литература

- Редькин Я.А., Букреев С.А., 2024. Таксономическая принадлежность сипухи *Tyto alba* на юге европейской части России и в Закавказье // Совы Палеарктики: Изучение и охрана: материалы IX Международной конференции Рабочей группы по хищным птицам Северной Евразии. - Ростов-на-Дону, Таганрог: Изд-во Южного федерального университета. - С. 21–33.
- Букреев С.А., 2003. Материалы по гнездованию сипухи на Кавказе // Стрепет: Fauna, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып. 2. - С. 80–81.
- Тильба П.А., 2017. Сипуха (*Tyto alba*) // Красная книга Краснодарского края. Животные.- Краснодар: Адм. Краснодар. края.- С. 576–577.
- Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Есипенко Л.П., Заболотный Н.Л., 2006. О встречах сипухи в г. Славянске-на-Кубани // Кавказский орнитологический вестник, вып. 18. - С. 286–288.
- Лохман Ю.В., Гожко А.А., 2024. Первый опыт по привлечению сипухи

в искусственные гнездовья и новые места гнездования вида в Краснодарском крае (Темрюкский район и г.-к. Анапа) // Байкальский зоологический журнал, №1 (36). - С. 47–49.

Проблемы оценки редких и исчезающих видов птиц, внесённых в Красную книгу

С.Л. Сандакова¹, А.А. Баранов²

¹ Филиал ФГБУ Федерального центра анализа и оценки техногенного воздействия – Научно-исследовательский центр «Красная книга»,

² ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
e-mail: sandsveta@mail.ru

Данная аналитическая статья основана на многолетних исследованиях редких и исчезающих видов птиц. Причем многие заключения в данной работе требуют обсуждения и дальнейшего развития в целях актуализации подходов к оценке факторов редкости птиц и их охраны.

В Красной книге Российской Федерации есть виды, которые на протяжении долгого времени не меняют свой статус редкости. Так, со времён первой публикации Красной книги СССР в 1978 г. *красноногий ибис* за минувшие 48 лет уже считается исчезнувшим на территории Российской Федерации, а также и другие виды – *джек*, *тонкоклювый кронинеп*. Западная популяция *стерха* находится на грани исчезновения. Все также исчезающими видами являются *дальневосточный аист*, *чешуйчатый крохаль*, *кречет*, *японский журавль*, *реликтовая чайка*. Такое состояние популяций этих видов конечно же обусловлено условиями области обитания, биологией самого вида, комплексом антропогенных факторов, особенностями меняющегося глобального климата.

Теперь рассмотрим факторы, которые определяют численность и состояние популяций птиц, но являются не учтёнными в определении категорий редкости:

1) Климатические факторы

Причина низкой численности отдельных видов птиц, подвидов или популяций кроется в объективных изменениях климата.

Например, по данным иркутских климатологов, на территории Забайкалья за последние 60-лет суммы активных температур также значительно увеличились (Кочугова, 2022). Начиная с 2002 г. засушливые периоды стали наблюдаться чаще. Нижняя граница ледников Восточного Саяна сильно сместилась к вершинам, уменьшился объем водотока

в реках ледникового питания. За весь период с 1850 по 2010 гг., особенно с середины XIX в. к 2000 г. площадь ледников сократилась на 59±22% (0,40%/год) (Попова, 2018).

Все это на сегодня сопровождается сильной аридизацией в центре континента, особенно заметно в высокогорных районах. Такая ситуация приводит к тому, что нивальная фауна начинает сильно сокращаться в численности. Такого рода изменения могут быть циклическими, могут быть и необратимыми, но в любом случае эти изменения объективные. Потепление климата оказывается на численности черного дрозда, экспансии и закреплении вида на территории Карелии, с конца XIX до середины XX столетия (Хохлова, 2007). В заволжской степи в результате увеличения увлажнения климата и снижения сельскохозяйственной нагрузки появились *журавль красавка, черноголовый чекан, желтоголовая трясогузка, проснянка, желчная овсянка* – это для региона новые виды, появившиеся из-за расширения их ареала (Опарин и др., 2003; Опарина, Опарин, 2007).

2) Краеареальные и внеареальные

В формировании списка редких и исчезающих видов птиц Красной книги Российской Федерации ключевым фактором на сегодня является численность. Численность все же не абсолютный показатель, отражающий все проблемы в экологии вида. Несомненно, то, что местоположение учитываемой территории относительно всего ареала вида, всей области обитания подвида или популяции вносит корректировки и характеризует успешность существования в пределах того или иного географического выдела, т.е. птицы, внесенные в Красную книгу Российской Федерации, изначально имеют неодинаковое отношение к ее территории.

Виды (подвиды, популяции), находящиеся на пределе распространения и расселяющиеся, как правило, включаются в списки особо охраняемых птиц определенного субъекта Федерации и вносятся в региональные Красные книги. С каждым последующим изданием список этих видов увеличивается, но это не значит, что ситуация действительно представляет опасность для многих из них. Например, в Красную книгу Красноярского края (1995) были включены популяции таких видов как *скалистый голубь, вяхирь, полярная овсянка, черная кряква*. Все они находятся в регионе на пределе распространения, численность которых в пределах ареала не вызывает опасений. К тому же в региональные Красные книги попадают виды, проявляющие тенденцию к расширению ареала (*мохноногий курганник, камышница, красноносый нырок* и др.). Зачастую представители этих популяций включаются в региональные Красные книги необоснованно: ни теоретически, ни практически.

Иногда в них внесены птицы, численность и пределы ареала которых изменяются в пределах естественных флюктуаций. Но, к большому сожалению, как правило, не наблюдается рост реальной численности и нет информации об особенностях биологии и уязвимых видов в данном регионе. Если вид по определённым причинам сокращается в численности или наблюдается отрицательная динамика границ его ареала, то следует охранять их популяции там, где численность и плотность их населения выше - т.е. в зоне оптимума. Сохранение вида или популяции на периферии ареала – бессмысленная деятельность. Орнитологами делалось много попыток для создания условий с целью сохранения инвазионных видов в зоне пессимума, которые, естественно, были неудачны.

Видом, случайно посещающим трансграничные территории Южной Сибири, является *розовый фламинго*. Его залеты в более северные районы Евразии нередки и причинами предположительно являются – генетическая память о более широком ареале вида в прошлом, заболевания отдельных птиц, следование с группой других птиц с мест зимовок, занос воздушными потоками (<https://iz.ru/1609891/2023-11-23/eshche-odnogo-zamerzshego-rozovogo-flamingo-nashli-na-altae>; <https://gazeta-n1.ru/archive/2004/44/1551/>; <https://www.ntv.ru/novosti/2801220/>). Известные нам случаи залета в весенний миграционный период на территорию Забайкалья датируются 1970, 2000, 2008, 2023 годами. Имеется зарегистрированный случай залета *розового фламинго* на территорию Предкавказья (2007) вместе со стаей колпиц (Цапко, 2018). В 2022 г. залетал и на Урал. В окрестностях свердловской Тавды, примерно в 900 км от мест обитания (<https://ural-meridian.ru/news/363352/>). Зарегистрирован один случай залета в Прикамье (<https://59.ru/text/animals/2023/11/24/72951452/>).

Оказываются далеко от мест обитания и другие виды, например, залет *египетской цапли* в Западную Сибирь (Тюлькин, Медведев, 2020).

Логично, что низкая численность вида птиц, обитающих на краю ареала или за пределами характерной области обитания, чаще всего, является нормальным явлением. Ошибочно такую ситуацию трактовать как возникшую проблему, и диапазон колебания невысокой численности вида, вплоть до полного исчезновения за определённый период, и не стоит трактовать как угрозу исчезновения вида. Эти виды должны регистрироваться, но, желательно, только в приложении к Красной книге.

3) Географический фактор

Если мы рассматриваем авifaуну Среднего Амура, то согласно имеющихся фаунистических списков видов, описания их характера пребывания и экологии видов, происходит наложение соседних фаунистических комплексов птиц: со стороны Забайкалья присутствует степной монгольский тип фауны – *скалистый голубь, солончаковый жаворонок*;

с востока - это Нижний Амур и дальневосточный тип авифауны с такими видами птиц как *мандринка*, *амурский аист*, *японский журавль* и т.д., с севера к ним примыкают представители бореального сибирского типа фауны птиц – *черный дятел*, *сойка*, *свистель* и т.д. Данное явление как обогащает биоразнообразие, так и обуславливает кратковременность или сезонность пребывания многих видов птиц, и конечно их невысокую численность. (Антонов, 2006; Бабенко, 2000; Баранчев, 1995).

При продвижении на запад от Амурской области ландшафт заметно поднимается над уровнем моря и луговые, хвойно-широколистственные леса Приамурья сменяются на холодно-полярные степи и таежную Сибирь Забайкалья, вплоть до озера Байкал. С запада до Байкала доходит некоторая часть европейской авифауны, которой значительно реже встречаются с восточной стороны нежели с западной (*клинтух*, *вяхирь*, *хохлатая синица* и *обыкновенная лазоревка*, *мухоловка пеструшка* и т.д.). Представители китайской субтропической и монгольской степной авифаун (*сухонос*, *большой чекан*, *степной конек* и т.д.) в большей степени расположены наоборот с восточной стороны Байкала и это представители северной окраины монгольских степей, которые доходят до восточных отрогов Хамар-Дабана и юга Станового хребта (Сандакова, 2010).

Поэтому Красная книга Бурятии и Иркутской области, кроме восточных, азиатских видов, которых безусловно много за счет уникальности и древности самого озера, содержит довольно обширный список краеарельных видов птиц, как западных, так и Дальневосточных. Так в Байкальской Сибири из 282 гнездящихся видов птиц, 61,7% находятся на краю ареала или области распространения, и граница их ареалов находится практически по имеющимся там хребтам и озеру Байкал. Как показывают наблюдения численность таких популяций крайне неустойчива и подвержена пульсации ареала в зависимости от изменений экологических условий в местах зимовок и в центре ареала. Примером является – большой баклан на Байкале, многие виды куликов и уток (Доржиев, 2011).

4) Особенности экологии

Некоторые виды птиц в силу особенностей своей экологии являются стабильно редкими или мы можем трактовать как характерно малочисленные (далее малочисленные), в то же время большая доля их ареала находится на территории Российской Федерации, в основном это крупные хищники, некоторые из них даже космополиты со спорадичным распространением. Например, такая ситуация характерна для *чёрного грифа*. Состояние популяций этого вида целиком зависит от обилия кормовой базы, которая формируется в результате падежа

животных не только в естественной среде, но и отходов от забоя домашнего скота в местностях обитания *чёрного грифа*. Например, в последние 2-3 десятилетия количество гнездящихся пар в пределах Алтай-Саянского экорегиона претерпело существенные колебания численности в связи с катастрофическим сокращением поголовья домашнего скота в конце 1990-х начале 2000-х годов и прежде всего на территории республики Тыва. Известные гнездовые пары в течение нескольких лет вообще не размножались. Некоторое время низкая численность поддерживалась за счёт перемещения неполовозрелых птиц с территории Монголии, где более развито скотоводство и отмечался существенный падёж скота. Увеличение поголовья домашнего скота в последние годы на территории республики Тыва привело к росту числа гнездящихся пар *чёрного грифа* особенно на приграничных местностях в котловине Больших озёр Монголии (Баранов, 1996).

Орлан-долгохвост в начале 20-го века на территории Алтай-Саянского экорегиона несмотря на то, что являлся краеугольным видом обладал довольно высокой численностью перефирийных популяций на северном пределе распространения (Сушкин, 1938). Уже к середине 20-го века численность его катастрофически сократилась и к настоящему времени на гнездовании он практически полностью исчез (Баранов, 1996). По мнению этих авторов, сокращение связано не с изменением кормовой базы (рыбные запасы в монгольских озёрах велики и в настоящее время), а вызвано биологическим викарированием *орлана-долгохвоста с беркутом*, а также видимо с мощным прессом конкурирующих видов – *степным орлом* и *черным грифом*, распространившимися в местности гнездования *орлана-долгохвоста*.

Такой широко распространённый вид как *скопа*, являющийся типичным иктиофагом также не может быть многочисленным поскольку состояние популяций, зависит не только от кормовой базы, но и от целого комплекса экологических условий необходимых для жизнедеятельности вида. Например, Алтай-Саянский экорегион можно определить, как рефугиум этого вида, где в течение нескольких десятилетий поддерживается относительно высокая численность популяций (Валюх и др., 1991).

Численность популяций *горного гуся*, в Республике Тыва, поддерживается не только за счёт их размножения на территории России, но также в результате перемещения птиц из котловины Больших озёр Монголии, где сосредоточена значительная часть мировой популяции вида (Баранов, 1996). Несмотря на то, что *горный гусь* является довольно пластичным видом в выборе местообитаний и стаций гнездования, все-таки для размножения ему необходимы определённые условия.

В местностях обитания *горного гуся* существует недостаток мест гнездования, что и ограничивает число размножающихся пар. С этим видимо связано распространение в гнездовых поселениях факультативного гнездового паразитизма и синойкии – использование гнездовых сооружений других птиц для откладки и инкубации яиц. Всё это существенно влияет на состояние популяций *горного гуся* в территориальных пределах России.

5) Изученность составляющих справочник вопросов по указанным видам в очерках

В Красной книге Российской Федерации около 5% видов птиц имеют разные указания на неизученность вопроса. Эти виды, все ещё подлежат изучению с точки зрения экологии и некоторых аспектов биологии. На наш взгляд 15-20 видов птиц, внесенных в Красную книгу Красноярского края попали туда незаслуженно (*хрустан, коростель, воробышний сыч, черногорлая завишка* и др.).

Имеется ошибочное определение факторов, например, низкая плодовитость *черного грифа* определен как лимитирующий фактор. Следует разделить два этих понятия – биологические свойства вида (популяции), что в большей степени отражает уровень уязвимости и лимитирующие факторы, то что дополнительно ограничивает как причина их репродуктивный потенциал (успешность инкубации, выживаемость птенцов) и, как следствие, численность популяции и сокращение ареала.

Однако, именно этот раздел наименее обоснован научно, часто они остаются не выявленными или малоизученными. Причиной может быть и тип хозяйствования, принятый на данной территории, например: относительно сопредельных территорий (Монголия), с её развитым уровнем животноводства, по имеющимся сведениям, обитающие там многочисленные виды (например: *черный гриф, серый гусь, пеганка* и др.) на территории Средней Сибири принадлежат к редким малочисленным. Сами лимитирующие факторы конечно же могут быть как глобальными, общими, так и детальными, видоспецифичными, что требует опять же учета глубины изученности вида.

Литература

- Антонов А.И., 2006. Расселение новых видов птиц в среднем Приамурье в конце XX века. Роль климатических изменений // Влияние изменения климата на экосистемы бассейна р. Амур.- М.- С.68–75.
- Бабенко В.Г., 2000. Птицы Нижнего Приамурья.- М.: Прометей.- 725 с.
- Баранчев Л.М., 1995. Биология зимующих птиц Верхнего Приамурья (Амурской области) // Записки Амурского обл. музея краеведения и общества краеведения, т.3.- Благовещенск. - С.130–199.

- Баранов, А.А., 1996. Численность хищных птиц в Туве // Фауна и экология животных Средней Сибири: Межвузовский сборник науч. трудов. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.- С. 7-16.
- Валюх В.Н., Андренко О.В., Баранов А.А., Гаврилов И.К., 1991. Современное размещение и состояние численности популяций скопы в южной части Красноярского края // Мат-лы 10-й Всесоюзн. орнитол. конф., ч.2.- Минск: Навука і тэхніка.- С.100-101.
- Доржиев Ц.З., 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное распределение // Байкальский зоол. журнал, № 1(6).- С. 30-54.
- Кочугова Е.А., 2022. Пространственно-временная изменчивость атмосферного увлажнения на территории Бурятии в вегетационный период // Вестник Бурятского ун-та. Биология, география, №3.- С. 33-40.
- Опарин М.Л. и др., 2003. Роль природных и антропогенных факторов в изменении границ ареалов и динамике численности млекопитающих и птиц степной зоны Волго-Уральского междуречья в 20 столетии // Аридные экосистемы. Т 9. № 18.- С.16-29.
- Опарина О.С., Опарин М.Л., 2007. Роль природных и антропогенных факторов в динамике структуры населения // Динамика численности птиц в наземных ландшафтах: Мат-лы Всероссийского совещания 21-22 февраля 2007.- С.165-173.
- Попова В.В., 2018. Современные изменения климата на севере Евразии как проявление вариаций крупномасштабной атмосферной циркуляции // Фундаментальная и прикладная климатология. № 1.- С.84-111.
- Сандакова С.Л., 2010. Птицы селитебных ландшафтов северной части Центральной Азии (фауна, население и экология).- Автореф. докт. диссертации. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ. – 50 с.
- Сушкин П.П., 1938 Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии.- М.-Л.- Т.1.- С.1-320, Т.2.- С.1-436.
- Тюлькин Ю. А., Медведев И.В., 2021. Весенний залёт египетской цапли в Тобольский район Тюменской области // Фауна Урала и Сибири. № 1.- С.77–79.
- Хохлова Т.Ю., 2007. Особенности динамики численности черного дрозда (*Turdus merula* L.) в период экспансии и закрепления вида на территории Карелии // Динамика численности птиц в наземных ландшафтах: Мат-лы Всеросс. совещания 21-22 февраля.- С.101-110.
- Цапко Н.В., 2018. О встрече фламинго *Phoenicopterus roseus* на озере Маныч // Русский орнитол. журнал, Том 27. С. 351-352.

Распределение и численность гусеобразных в зимний период в Сивашском регионе и северном побережье Азовского моря

В.Д. Сиохин, А.В. Мацюра, И.Д. Белашков, А.В. Кузьмин

Мелитопольский государственный университет, Россия
e-mail: siokhinvd@yandex.ru, amatsyura@gmail.com, belashkovigor@yandex.ru, alexkuz591@gmail.com

В публикации приводятся современные данные по состоянию зимовок белолобых гусей (*Anser albifrons*) и краснозобых казарок (*Rufibrenta ruficollis*) в Сивашском регионе и прилегающих территориях Азовского побережья. Исследования проводились на 12 многолетних мониторинговых территориях с координатной оцифровкой и определением площадей мест ночевок, отдыха и кормежки.

Мониторинговый охват территорий на северных участках Сиваша и Азовского побережья составил около 90% возможных мест зимовок. Учеты проводились с помощью высококачественных оптических приборов и фотоаппаратов с высоким разрешением и телеобъективами 5001000 мм.

Сиваш представлен тремя участками, которые разделены дамбами и имеют разные характеристики по солености и гидрологии. Площади участков Сиваша составляют свыше 2600 км². В связи с разрушением Каховской ГЭС в 2022 г. и отсутствием воды в оросительных системах (с 2014 г.) в 2023–2025 гг. водное зеркало Центрального и Западного Сиваша в среднем уменьшилось на 18–25%.

В последнее время опубликован достаточно большой массив данных о зимовках гусеобразных в Азово-Черноморском регионе, в том числе и на Сиваше. Среди публикаций следует отметить работы (Андрющенко и др., 2003; Kostiushyn et al. 2011; Андрющенко и др., 2017; Andryushchenko et al. 2019; Kostiushyn et al. 2023; Andryuschenko et al. 2024).

За последние 10 лет наибольшие по численности зимовки формировались преимущественно на Центральном и Восточном Сиваше, а в 2023–2025 гг. только на северном побережье Центрального Сиваша.

По результатам многолетних исследований наиболее значимыми являются 10 мест зимовок, которые располагаются в северной части Центрального Сиваша и Азовского побережья (табл. 1.). Известны еще 2 зимовки (Черноморский и Аскания-Нова биосферные заповедники). Общая площадь мест ночевок на водоемах составляла 80,43 км², а площадь кормовых территорий – около 530,29 км².

Для распределения гусей на ночевках и местах отдыха основное значение имеют пресные или слабосоленые закрытые водоемы, которые

наполняются водой за счет артезианских скважин.

В Азово-Черноморском регионе все участки Сиваша поддерживают до 38,1% численности всех зимующих птиц (Andryuschenko, Kos-tiushyn, 2024). В Азово-Сивашском регионе в последние 4 года численность краснозобой казарки и белолобого гуся, по отношению к Азово-Черноморскому региону, соответственно составила 70% и 58%.

Таблица 1

Структурные характеристики распределения гусеобразных на местах ночевок и отдыха и на кормовых территориях (2021–2025 гг.)

№	Место	Места ночлега и отдыха			Кормовые территории
		площадь S (км 2)	максимальная численность (ос.) N	плотность N (км 2)	
1	Водоем Поповка	3,7	10740	2902,7	27,69
2	Понижения Чонгар	6,34	10900	1719,2	43,18
3	Водоемы Сивашовка	19,38	68000	3508,8	39,0
4	Понижения Новомихайловка	1,4	14500	10357,1	20,65
5	Водоемы о.Чурюк	3,82	15300	4005,2	11,78
6	Водоем Громовка	4,22	6800	1611,4	17,23
7	Водоем Васильевка	4,92	19600	3983,7	21,73
8	Водоем Шпиндиляр	15,67	11500	733,9	69,43
9	Лиман Сивашик	17,02	44500	2614,6	105,52
10	Водоем Тубал	3,96	56700	14318,2	174,08
Всего		80,43			530,29

Многолетняя динамика численности краснозобой казарки и белолобого гуся в исследуемом регионе характеризуется тремя периодами: 1991–2008 гг. – высокой численностью; 2009–2017 гг. – значительным понижением количества птиц; и 2022–2025 гг. – повышением численности (рис. 1).

Известно, что в конце 90-х годов только на северных участках Сиваша белолобый гусь характеризовался численностью до 120000 ос., (Андрющенко и др., 2017). В дальнейшем на Сиваше их численность стала уменьшаться. В 2012–2016 гг. большая часть мигрирующих гусей транзитом пересекали Сивашский регион и формировали зимовки на побережье Черного моря в Румынии и Болгарии.

Максимальная численность зимующих белолобых гусей отмечалась в 1997 г. в биосферном заповеднике «Аскания-Нова» – 500000 ос. (Гавриленко, 1997). Другие пиковые значения отмечены в 2001 г. – 144747 ос. и в 2023 г – 182400 ос. (рис. 2). Суммарные значения численности в 2005–2016 гг. белолобых гусей составили 66086 ос., а в 2022–

2025 гг. – 358420 ос. (с учетом численности в 2023 г. в Черноморском биосферном заповеднике – 4700 ос. и Аскании-Нова – 9500 ос.).

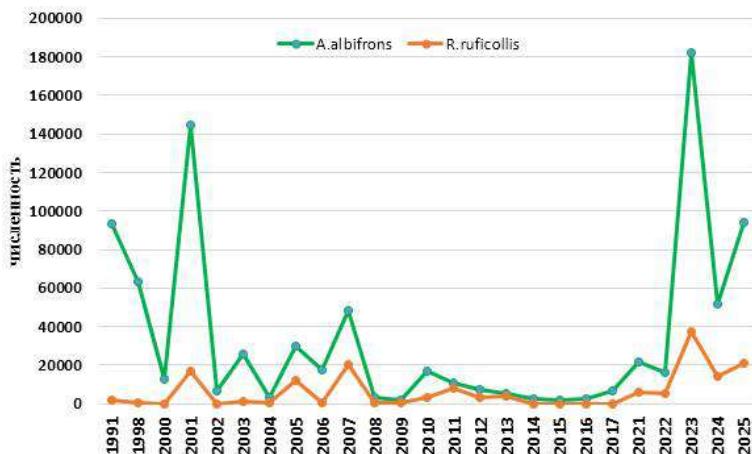

Рис. 1. Динамика численности гусеобразных в период зимовок на северных участках Сиваша и Азовского побережья

Зимовки краснозобых казарок в Сивашском регионе начали формироваться в начале 90-х годов с численностью до 3000 ос., а в 2001 г. уже было учтено 17170 ос. Последующие годы характеризовались незначительными показателями численности и только в 2017 г. было учтено 20199 ос. Максимальной численностью характеризовался 2023 г. – 37600 ос. (рис.2). За 12 лет на Сиваше суммарно было учтено 66086 ос. (Андрющенко и др., 2017). По нашим данным с 2021 г. по 2025 г. всего было учтено 80280 ос. (с учетом численности в 2023 г. в Черноморском биосферном заповеднике – 300 ос. и Аскании-Нова – 2500 ос.).

Длительность существования зимовок и динамика численности рассмотрена на примере наиболее стабильного и многочисленного зимовочного комплекса в 2025 г. – водоемы Сивашовка (табл.1, рис.2).

Длительность пребывания птиц составила почти пять месяцев, с 25.10.2024 по 26.03.2025. Наибольшее количество (27670 ос.) встречено 06.03.2025, а 26.03.2025 еще было учтено 9070 ос. Возможно, что наибольшая численность на этом участке могла сформироваться за счет других скоплений на Сиваше. Наиболее стабильными и многочисленными местами зимовок в Сивашском регионе являются водоем Поповка (1) и водоемы Сивашовка (3), а на Азовском побережье – лиман Сивашик (9) и водоем Тубал (10) – табл. 1, рис.2. Распределение численности в 2021–2025 гг. в основных местах зимовок представлено на рис.2.

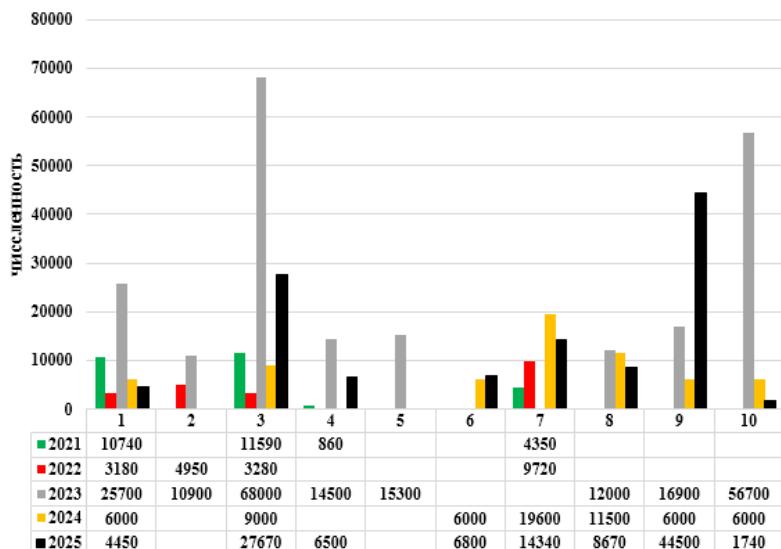

Рис. 2. Численность белолобых гусей и краснозобых казарок в основных местах зимовок в 2021–2025 гг.

Название мест зимовок представлено в таблице 1

Возможно, основными причинами изменения численности гусей на зимовках могут быть следующие факторы: 1 – более узкий пролетный путь в последние годы, большая часть которого проходит по побережью и акватории Азовского моря; 2 – отсутствие охоты; 3 – урожай озимых культур и рапса; 4 – отсутствие беспокойства со стороны фермеров, которые только в 2025 году начали принимать меры по охране полей; 5 – в последние годы исчезли зимовки на Керченском полуострове, восточном Сиваше, южной части центрального Сиваша и идет перераспределение птиц в северную часть Центрального Сиваша; 6 – возможно, что из-за значительных по силе факторов беспокойства (боевые действия) в Одесской, Николаевской и западной части Херсонской областей зимовки переместились и сократились в численности.

Работа выполнена в рамках государственного заказа FRRS-2023-0035.

Литература

Андрющенко Ю.А., Попенко В.М., Черничко И.И., Арсиевич Н.Г., Олейник Д.С., 2003. Результаты среднезимних учетов на Сиваше в 2001 году // Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции, вып. 20. - С.173–178.

- Андрющенко Ю.А., Попенко В.М., Черничко Р.Н., Андрющенко А.Ю., 2017. Современное состояние зимовок гусеобразных в Сивашском субрегионе // Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции, вып. 20. - Зимовки. С. 154–186.
- Гавриленко В.С., 1997. О необходимости создания экологических коридоров на путях миграции околоводных птиц в Северном Причерноморье // Экосистемы дикой природы: охрана, природопользование, мониторинг. - Одесса. - С.10–11.
- Andryuschenko Yu.O. & Kostiushyn V.A., 2024. Wintering waterbirds in the wetlands of the Azov-Black sea region of Ukraine at the beginning of the 21st century - species composition, abundance, distribution and tendencies // Zoodiversity, 58(4): P.349–368.
- Andryushchenko, Yu.O., Gavrilenko, V.S., Kostiushyn, V.A., Kucherenko, V.N., Mezinov, A.S., Petrovich, Z.O., Redinov, K.A., Rusev, I.T., Yankovlev, M V., 2019. Current status of Anserinae Wintering in Azov-Black Sea Region of Ukraine. // Vestnik Zoologii, 53(4), P.297–312.
- Kostiushyn V.A. & Andryushchenko Yu.O., 2023. Protected waterbird species on the Azov-Black Sea coast in the winter seasons 2009–2022 // Zoodiversity 57(6): - P.563–572.
- Kostiushyn V., Andryuschenko Yu., Goradze I., Abuladze A., Mamuchadze J., Erciyas K., 2011. Wintering Waterbird Census in the Azov Black Sea Coastal Wetlands of Ukraine, Georgia and Turkey // Wetlands International Black Sea programme. - 130 pp.

К экологии сизоворонки (*Coracias garrulus*) в северной части современного гнездового ареала

А.Ю. Соколов

Государственный природный заповедник «Белогорье»

e-mail: falcon209@mail.ru

Северная граница некогда простиравшегося в европейской части России до Карельского перешейка, Ленинградской, Вологодской, Костромской и Кировской областей сплошного гнездового ареала сизоворонки (*Coracias garrulus*) (Рустамов, 2005) в начале текущего столетия значительно сместилась в южном направлении до Воронежской и Саратовской областей (Маловичко, Нумеров, 2021). Являвшаяся вполне обычной в некоторых районах Белгородской области в середине XX в. (Новиков и др., 1963), сизоворонка здесь стала встречаться значительно реже уже в 1970-х гг., а к началу 1980-х гг. местами полностью исчезла (Овчинникова, 1979; Булюк, 1993). С начала 2010-х гг. в границах этого

региона достоверно была известна единственная встреча залетной птицы (Соколов, 2019). Для соседней Воронежской области на протяжении последних 10-15 лет случаи гнездования были известны исключительно в южных районах – в степной зоне (Венгеров, Нумеров, 2018), где тоже было отмечено продолжающееся сокращение численности (Соколов, 2020; Нумеров, Венгеров, 2021).

В качестве одной из определивших прекращение гнездования сизоворонки в лесных массивах лесостепной зоны юга Центрального Черноземья причин некоторыми авторами неоднократно рассматривалось изъятие фаунтного древостоя во время санитарных рубок (Венгеров, Нумеров, 2012; Нумеров, Венгеров, 2021). Однако о несостоительности данных предположений свидетельствует исчезновение в последние годы птиц, традиционно гнездившихся и в норах по крутым берегам рек и оврагов, либо вообще отсутствие их в подобных биотопах, на что уже обращалось внимание ранее (Соколов, 2020). Кроме того, например, в Воронежской области со второй половины 1980-х гг. активно начала расселяться желна (*Dryocopus martius*) – традиционный «поставщик» дупел для целого ряда видов-дуплогнездников средних размеров. Наконец, как показали наблюдения на северо-западе Волгоградской области, для гнездования сизоворонки вполне подходят по размерам дупла седого дятла (*Picus canus*) – довольно обычного на юге Черноземья вида. Таким образом, более основополагающим негативным фактором, вероятно, является все же деградация охотничьих биотопов сизоворонки вследствие активно развивавшихся с 1990-х гг. сукцессионных процессов (Соколов, 2020).

В условиях масштабного сокращения ареала и снижения численности, очевидно, представляет интерес любая свежая информация, касающаяся экологии сизоворонки в северной части современного гнездового распространения. В частности, некоторые сведения данного характера были собраны в ходе наблюдений за локальной гнездовой группировкой, обнаруженной в пойме р. Тишанки близ хут. Красновский Нехаевского р-на Волгоградской обл. в июне 2018 г. в ходе работ по Атласу гнездящихся птиц европейской части России. В дальнейшем этот участок посещался в мае и июне 2019 г., в I декаде июля 2020 г. и в июне 2021 г.

На момент обследования участка долины р. Тишанки 29-30.06.2018 в предустьевой части отмечено 3-4 пары сизоворонок, одна из которых гнездилась в большой левобережной известняково-глинистой балке (далее от автотрассы между хут. Красновским и ст. Тишанской – балке №2), остальные – в ленточном тополево-ветловом лесу по левому берегу реки. Еще 1 пара с уже летным молодняком

держалась на опушке пойменного леса на правом берегу р. Хопер, близ устья Тишанки, в 1,1 км от места локализации основной гнездовой группировки. В 2019 г. общая гнездовая численность сизоворонки здесь оценена не менее чем в 5-6 пар, в 2020 г. – в 9-10 пар, в 2021 г. – опять-таки в 5-6 пар.

Тотальные поиски жилых гнезд на участке не проводились, но в подавляющем большинстве случаев сизоворонки однозначно гнездились в дуплах деревьев. Примечательно, что севернее – в Воронежской области – в настоящее время гнездование данного вида отмечается только в норах по балкам (Нумеров, Венгеров, 2021). Между тем, по результатам наблюдений за птицами указанного локального поселения обратило на себя внимание то обстоятельство, что не всем птицам в полной мере присущ консерватизм по отношению к условиям гнездования – то есть в одни годы они, очевидно, могли гнездиться в дуплах деревьев, в другие – в норах. Так, в мае 2019 г. наблюдали территориальную пару сизоворонок, которая явно подбирала нору для гнездования в небольшой известняково-меловой балке (ближней к автотрассе между хут. Красновским и ст. Тишанской – балке №1), агрессивно реагируя на приближение золотистых щурок (*Merops apiaster*) и прочих птиц аналогичного и более крупного размера. При этом периодически сизоворонки улетали на опушку находящегося в 300 м от балки пойменного леса, где тоже демонстрировали элементы территориального поведения, включая токовые полеты. Обследование участка в июне показало, что птицы из этой (по всей видимости) пары загнездились всё же в пойменном лесу, где тоже держались в мае (то есть – в дупле дерева).

За годы посещений при целенаправленных поисках было найдено 3 жилых гнезда сизоворонок в дуплах: 1 – в 2019 г. в ветле (в дупле седого дятла) на высоте около 4 м; 2 – в 2020 г. – в черном тополе. Первое также находилось в дупле седого дятла, расположенным в сухом обломанном толстом суку на высоте не менее 15 м, второе – в естественном дупле, образовавшемся в капообразном расширении ствола на высоте 7-7,5 м. Расстояние между этими двумя гнездами составляло всего 52 м. Кроме того, в 2020 г. найдено жилое гнездо в норе в балке № 1. Птицы из этой пары 03.07.2020 активно отгоняли другую пару, по-видимому, тоже занятую поисками норы для размножения. В этой же балке 19.06.2021 наблюдали пару сизоворонок, постоянно прилетавших к одной норе, но абсолютно не демонстрировавших каких-либо признаков размножения; поведение птиц выглядело как брачные ухаживания. Аналогичным образом в этот год вели себя и

пары, которые держались в пойменном лесу по левому берегу р. Ти-шанки; в некоторых парах птицы периодически совершали токовые полеты, что может свидетельствовать о значительной растянутости, как в течение одного календарного года, так и по годам (в том числе – синхронной у разных пар), сроков размножения.

В процессе наблюдений в III декаде июня 2019 г. за парой, активно кормившей птенцов, отмечено, что подавляющую часть приносиемых пищевых объектов (не менее 95%) составляли прямокрылые (*Orthoptera*); их обилие отмечалось визуально и на пеших маршрутах. В одном случае достоверно отмечен принос прыткой ящерицы (*Lacerta agilis*). При этом, аналогичные наблюдения за парой сизоворонок в степной балке в долине р. Подгорной близ г. Калача Воронежской обл. в I декаде июля 2015 г. показали, что при явном дефиците на гнездовом участке кузнечиков, кобылок и т.п., родители в основном приносили птенцам различных жуков (*Coleoptera*). Вечером 02.07.2020 отмечена массовая охота взрослых сизоворонок во время активного вылета имаго собачьего хруща (*Lasiopsis caninus*) на песчаном пустыре у действующей кошары на окраине хут. Красновского, куда в вечерних сумерках слетелось не менее 10 птиц одновременно. Жуков они либо снимали с растений, либо догоняли на лету.

Начало суточной активности у родителей в I декаде июля 2020 г. отмечено еще до восхода солнца – в частности, наблюдали одну птицу, прилетевшую с места ночевки в пойменном лесу к норе в балке №1 около 3:30 (мск.). Кормежка взрослых птиц отмечена после захода солнца – после 21:10 (мск.). При этом в полуденные часы при жаркой погоде практически не наблюдалось кормления птенцов, которые и не проявляли особой активности, но заметно оживлялись по вечерам при спаде температуры.

В завершение хотелось бы привести еще одно интересное наблюдение. Во время кормления птенцов взрослые птицы из пары, размножавшейся в 2019 г. в дупле седого дятла, в течение более чем получаса поочередно забирались в дупло после передачи корма птенцам и оставались там до 5 и более минут. Затем они выносили наружу куски слипшегося сухого помёта, который накопился и, очевидно, создавал неудобства для нахождения уже больших птенцов в полости дупла. Последние в процессе данных манипуляций невольно преграждали путь родителям, затрудняя их вылет.

Литература

Булюк В.Н., 1993. Изменения в населении гнездящихся птиц в высокоствольной дубраве заповедника «Лес на Ворскле» за последние 50

- лет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Вып. 4 (№24). - С.-Пб. - С.10–16.
- Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., 2012. Малая поганка, серощекая поганка, огарь, белощекая крачка, домовый сыч, сизоворонка, просиянка (Материалы к Красной книге Воронежской области) // Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья - Воронеж: «Научная книга» - С.33–43.
- Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., 2018. Сизоворонка // Красная книга Воронежской области. Т. 2. Животные. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края. - С.388.
- Маловичко Л.В., Нумеров А.Д., 2021. Сизоворонка // Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-ое издание. - М: ФГБУ «ВНИИ Экология». - С.787–789.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С., 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // Вопросы экологии и биоценологии, вып.8. - Л. - С.9–118.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., 2021. Отряд Ракшеобразные *Coraciiformes* // Наземные позвоночные Воронежской области. Кадастров. - Белгород. - С.336–341.
- Овчинникова Н.П., 1979. Динамика орнитофауны "Леса на Ворскле" за последнее тридцатилетие. Сообщение 2. Результаты количественных учетов в высокоствольнике // Вестник ЛГУ. Серия Биология, № 3. - С.30–36.
- Рустамов А.К., 2005. Сизоворонка *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758 // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. - М.: КМК. - С.182–193.
- Соколов А.Ю., 2019. Сизоворонка // Красная книга Белгородской обл. Редкие и исчезающие растения, лишайники, грибы и животные. - Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ». - С.593.
- Соколов А.Ю., 2020. Ретроспективный анализ причин снижения численности сизоворонки и ее современный статус на севере Среднего Подонья // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии: тезисы XV Международной орнитологической конференции Северной Евразии, посвященной памяти академика М.А. Мензбира. - Минск: Беларуская навука. - С.435–436.

К экологии удода (*Upupa epops*) в условиях юга Центрального Черноземья

А.Ю. Соколов

Государственный природный заповедник «Белогорье»

e-mail: falcon209@mail.ru

В настоящее время практически повсеместно в пределах южной части Центрального Черноземья удод (*Upupa epops*) является малочисленным или даже редким гнездящимся видом, а его размножение во многих местах зачастую носит нерегулярный характер. В обозримом прошлом единственное устойчивое локальное гнездовое скопление, насчитывавшее не менее 4-5 пар на площади около 25 га, было отмечено на краю искусственного соснового массива с разреженным древостоем (возрастом 55-60 лет) на территории Березняговского лесничества у с. Глубокое Петропавловского района Воронежской области в 2014-2019 гг.

Снижение численности удода на юге Центрального Черноземья, где в середине-конце XX в. он был еще довольно обычен на гнездование (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963; Новиков и др., 1963; Нумеров, 1996 и др.), особенно явно наблюдалось на протяжении 2000-х гг., что имело место и в других частях гнездового ареала (Маловичко, 2020). Одной из основных причин такой негативной динамики в регионе представляется деградация биотопов, используемых птицами для добывания корма, вследствие активно развивающихся в степных и луговых ландшафтах сукцессионных процессов на фоне произошедшего упадка пастбищного животноводства. Фактических сведений по биологии и экологии удода в изменившихся условиях последних десятилетий применительно к территориям Белгородской и Воронежской областей было опубликовано сравнительно немного. Информация, представленная в настоящей публикации, отчасти дополняет эти данные.

В числе гнездовых местообитаний удода в обследованных районах юга Центрального Черноземья за последние 20 лет выявлены следующие биотопы: смешанный, либо хвойный лес с наличием обширных открытых полян, в пределах которых имели место участки со скучным травостоем или его отсутствием (не менее 25 территориальных пар в разные годы); степные участки рек с наличием в разной степени развитого древостоя (4 пары); населенный пункт сельского типа в степном ландшафте (1 пара).

С 2018 по 2024 г. на территории Белгородской и Воронежской областей было обнаружено 6 жилых гнезд удода, еще по 1 гнезду – в

сопредельных районах Ростовской и Волгоградской областей (из них целенаправленно – только 4, остальные – попутно с другими исследованиями). Из найденных 5 гнезд располагались в полостях стволов деревьев, образовавшихся в процессе естественного выгнивания боковых сучьев и внутренних слоев древесины (причем 1 – в упавшем старом стволе дуба), 2 – в прошлогодних дуплах дятлов (возможно, в обоих случаях – седого (*Picus canus*)), 1 – в старом скворечнике с расширенным дятлом летком, стоящем на земле у ствола сосны. Последний случай имел место на упомянутом выше участке сосновых посадок в Березняговском лесничестве, где все остальные гнездящиеся пары, с учетом возраста и моновидового состава древостоя, размножались, очевидно, тоже в скворечниках (поиск их гнезд не производился). Летные отверстия у 4 гнезд располагались на следующей высоте: в старых яблонях – 0,95 м и 0,7 м, в дубе – 0,9 м, в обломанном трухлявом стволе березы – 1,5 м; гнезда, располагавшиеся в дуплах дятлов, находились на высоте 3,8 м (в дубе) и 8-8,5 м (в ольхе). За четырьмя из найденных гнезд были проведены наблюдения различной продолжительности.

Наиболее ранние даты прилета в центральной части Воронежской области за последние 30 лет зарегистрированы 26.03.2008 и 28.03.2014; на юге Воронежской и Белгородской областей появление передовых птиц, очевидно, может регистрироваться на 2-4 дня раньше. В среднем на юге Черноземья удоды появляются в местах гнездования в течение первой половины апреля. Наиболее поздняя осенняя встреча удода в центральной части Воронежской области была отмечена 12.09.1997 (Соколов, 2007).

Случай самого раннего начала размножения (из всех, упомянутых выше) имел место на территории участка «Ямская степь» заповедника «Белогорье» (Губкинский район Белгородской области): кладка, по всей видимости, была завершена в III декаде апреля 2018 г. На момент обнаружения жилого дупла (в одиночной яблоне у старого кордона заповедного участка) – 23 мая – родители активно кормили птенцов целыми майскими хрущами (*Melolontha hippocastani*). 8 июня дупло уже было пустым; выводок держался в степной балке в 1,5-2 км от гнездового дерева.

Примерно судить о сроках вылета птенцов можно еще в трех случаях. В частности, 16.06.2018 в Березняговском лесничестве (Петропавловский район Воронежской области) в найденном скворечнике родители докармливали уже последнего слетка; остальные держались поблизости. В 2019 и 2020 гг. на разных участках Хреновского бора

(Бобровский район Воронежской области) вылет птенцов из одного выводка состоялся в конце I или в начале II декады июня, из второго – 27 июня.

В годы массовых генераций майского хруща, по-видимому, его личинки и имаго составляют основу пищевого рациона взрослых и молодых птиц. Кроме того, в 2019 г. при особенно высокой численности этого жука на одном из участков Хреновского бора были отмечены 3 территориальных пары; в остальные годы – только по 1 паре. В указанный год за найденным гнездом одной пары дважды были проведены целенаправленные наблюдения, что позволило выявить некоторые особенности кормления птенцов.

На момент наблюдений 25 мая родители приносили птенцам исключительно личинок хрущей, за которыми летали постоянно в одно и то же удаленное место. Спустя неделю, 1 июня, когда в разгаре был вылет хрущей, а птенцы подросли, как минимум одна взрослая птица чередовала корма следующим образом: после приноса личинки (которая, возможно, предназначалась для самого младшего птенца), взрослый уод несколько раз подряд приносил хрущей, которых ловил на растущем по соседству дубе, на лету беся их с ветвей дерева. Слетая на землю, птица обкlevывала жукам крылья и несла их птенцам. Максимально такие приносы повторялись до 8-10 раз, после чего уод на 15-25 мин улетал за личинкой; затем все повторялось.

Подлетая к дуплу, родители издавали шипяще-урчащие звуки, в ответ на что птенцы начинали верещать и выпрашивать корм, высовываясь из дупла. В один из очередных прилетов взрослый уод сел на соседнее дерево, периодически посматривая вверх, где, очевидно, парил пернатый хищник. Посидев так некоторое время, он слетел на землю, издав тревожный сигнал, и так и не стал кормить птенцов. Последние ушли от летка и замерли в глубине дупла.

В 2020 г. неоднократные наблюдения были проведены еще за одной гнездящейся парой. 17 мая было отслежено кормление самцом насиживающей самки. С 7:30 до 10:30 он прилетал с кормом 6 раз, с 11:00 до 14:00 – еще 4 раза. При этом основную часть пищевых объектов он добывал где-то вдалеке от гнезда, но дважды в первый интервал времени и один раз – во второй охотился под гнездовым деревом или в его непосредственной близости. В одном из случаев был зафиксирован на фото пойманый пищевой объект, которым оказался комар-долгоножка из сем. *Tipulidae*. Кормление самки столь мелкими по размерам насекомыми, очевидно, было следствием дефицита более крупных объектов, отсутствие которых могло объясняться стоявшей на тот период весьма прохладной погодой.

Между 10:30 и 11:00 самка сама вылетала кормиться на 15-20 минут. Примечательно, что при размерах бокового летного отверстия (через которое ее, в том числе, кормил самец), достаточных для ее вылета из полости ствола, гнездо она покидала и забиралась обратно через выгнивший в стволе вертикальный проем, открывающийся в месте его облома; длина данного хода составляла 1,1 м.

23 мая самка еще продолжала насиживание, но самец с кормом для нее в этот раз прилетал почти вдвое реже. 6 июня родители активно носили корм птенцам, причем самец кормил их через боковое отверстие, а самка опять забиралась в гнездо и вылетала обратно исключительно через вертикальный ход. Однако на следующий день и она периодически кормила птенцов через боковое отверстие, иногда после процедуры кормежки все же проникая в гнездо по вертикальному ходу. Неоднократно в этот день она забирала принесенный корм у самца, и сама несла его птенцам. В числе приносимых объектов преобладали личинки хрущей, единично отмечены паук (неопр.) и кокон с яйцами паука (неопр.).

В ходе эпизодических наблюдений в последующие дни была отмечена следующая интенсивность кормления птенцов: 12 июня с 8:26 до 8:46 – 8 приносов корма; 14 июня с 7:46 до 8:06 – 7 приносов, с 8:30 до 8:50 – 6 приносов, с 9:32 до 9:52 – 3 приноса; 20 июня с 7:35 до 7:55 – 3 приноса. 27 июня взрослые птицы еще раз или два прилетали кормить оставшегося птенца, который затем выпорхнул при попытке осмотра дупла.

За время наблюдений во второй половине дня 26.06.2019 в течение 1,5 часа за парой в пойме р. Тишанки (Нехаевский район Волгоградской обл.) родители приносили корм птенцам (иногда – одновременно самец и самка) 8 раз. Из них в 5 случаях удалось установить пищевые объекты – имаго (n=2) и личинки (n=3), по-видимому, хруща собачьего (*Lasiopsis caninus*), являющегося наиболее обычным видом на данной территории.

Помимо этих пищевых объектов, в питании удода визуально была отмечена также медведка (*Gryllotalpa gryllotalpa*), добывать взрослых особей которой птицы довольно регулярно прилетали на сырой песчано-илистый берег одной из стариц Дона на юге Петропавловского района Воронежской обл. близ хут. Рубежный вечером 26.06.2021 (не менее 6-7 прилетов).

В литературе имеются указания на высокую степень привязанности удода (в том числе – потомства) к местам гнездования (Рустамов, 2005). Подтверждения этому имели место и на территории Воронеж-

ской области (например: Киселев, 2025). Между тем, ни в одном из дупел, в которых гнездились удоды в Хреновском бору и Ямской степи, в ходе ежегодных осмотров факты размножения более не были установлены ни разу. Более того, на некоторых участках птицы в последующие годы не регистрировались вовсе.

На территории Хреновского бора предпринимались неоднократные попытки привлечения удода (в числе прочих птиц-дуплогнездников средних размеров, таких как клинтух и сплюшка) в искусственные гнездовья – изготовленные по типу «малый совятник» (из досок, n=47) и «дуплянка» (из частей полого ствола дерева, n=6) в местах его непосредственного обитания, либо потенциально пригодных для данного вида. За все время с момента развески (2013-2015 гг.) по 2024 г. включительно положительных результатов эта практика не дала.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л., 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. - Воронеж: ВГУ. - 210 с.
- Киселев О.Г., 2025. О повторных отловах птиц, окольцованных в нагорной дубраве на северной окраине Воронежа // Русский орнитологический журнал, т.34, эксп.-вып.2496. - С.470–473.
- Маловичко Л.В., 2020. Удод // Атлас гнездящихся птиц европейской части России / ред.-сост. М.В. Калякин, О.В. Волцит. - М.: Фитон XXI. - С.485–487.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С., 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // Вопросы экологии и биоценологии, вып.8. - Л. - С.9–118.
- Нумеров А.Д., 1996. Класс Птицы Aves // Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр. - Воронеж: Биомик. - С.48–159.
- Рустамов А.К., 2005. Удод *Upupa epops* Linnaeus, 1758 // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоебобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. - М.: КМК. - С.269–280.
- Соколов А.Ю., 2007. Птицы Бобровского Прибигюзья // Труды Воронежского заповедника, вып.XXV. - Воронеж: Изд-во ВГПУ. - С.133–193.

Новые сведения о горных куриных птицах Чечни

А.В. Солоха

Российский государственный университет народного хозяйства
имени В.И. Вернадского, г. Балашиха

e-mail: alex.solokha@gmail.com

В горах Чеченской Республики (ЧР) обитают пять видов курообразных птиц – обыкновенный перепел (*Coturnix coturnix*), кавказский улар (*Tetraogallus caucasicus*), кеклик (*Alectoris chukar*), серая куропатка (*Perdix perdix*) и кавказский тетерев (*Lyrurus mlokosiewiczi*). Последняя фактическая информация о распространении и численности этих птиц на территории республики относится, в основном, к концу XX в. (Точиев, Гизатулин, 1989; Гизатулин и др., 2001). В Красную книгу Российской Федерации занесён кавказский тетерев (Тильба, 2021), в Красную книгу ЧР – кавказский улар и кавказский тетерев (Гизатулин, 2020).

Наши полевые исследования проведены в сентябре 2023 г., в июне и сентябре 2024 г. на участках Государственного опытного охотниччьего хозяйства «Орлиное» (ГООХ «Орлиное»), расположенных в Шатойском, Шаройском и Итум-Калинском районах ЧР. Согласно орографическому районированию В.В. Рыжикова (1973), обследованные территории расположены на Пастбищном, Скалистом и Боковом хребтах. Пешие и автомобильные экскурсии охватывали горные местобитания в интервале высот от 1000 до 3400 м н. у. м. Для наблюдений использовали бинокль 10×42 и зрительную трубу с переменным увеличением от 20 до 60 крат, производили фотосъёмку. В полевых работах, наряду с автором статьи, принимали участие сотрудники ГООХ «Орлиное» Х. Давлетмурзаев, Н. Курешев, З. Зубайраев и А. Омаров.

В статье представлены материалы по кавказскому улару, кеклику и кавказскому тетереву.

Кавказский улар (*Tetraogallus caucasicus*)

Обитает в высокогорной части ЧР на высотах 2600–3600 м н.у.м. Экспертная оценка современной численности – около 2500 гнездовых пар (Гизатулин, 2020).

В 2023 г. кавказские улары отмечены 21 сентября на горе Дайхо в окрест. с. Верхний Дай. Всего подсчитано 12 особей. Птицы держались одиночно или группами до пяти птиц на высотах 2600–2700 м. Они кормились и отдыхали на кругом каменистом обрыве, на пологих травяных склонах у гребня горы, изредка перелетая с места на место. Некоторые активно вокализовали.

В 2024 г. найдены как в июне, так и в сентябре. Так, редкие свисты уларов слышали 14 июня на г. Зейн-Корт на склоне восточной экспозиции

(2700 м) и 15 июня в верховьях р. Кенжи на скалистом обрывистом склоне ущелья южной экспозиции (2500 м). Девять уларов встречены 24 сентября в ущелье Хильдехарой на крутых каменистых склонах восточной экспозиции с выходами скал в интервале высот 3100-3300 м. Свист улара был слышен 27 сентября в ущелье Маести на южном склоне у вершины на высоте 3200 м.

Кеклик (*Alectoris chukar*)

Обычная, но немногочисленная оседлая птица Чечни, населяющая сухие склоны и ущелья горных рек от предгорий до 3500 м н.у.м. (Точиев. Гизатулин, 1989).

В сентябре 2023 г. кекликов мы не встретили. В 2024 г. отмечали как в июне, так и в сентябре. Токование 2-3 птиц слышали 15 июня в верховьях р. Кенхи на каменистом обрывистом склоне южной экспозиции на высоте 2400 м н.у.м. Не менее шести кекликов, часть которых активно вокализировала, отмечено 22 июня в окрестностях с. Хакмадой (вершина Баумкорт) на каменистых склонах южной и юго-западной экспозиции на высотах 2300-2500 м. Стая из 50-55 особей, состоящая, по-видимому, из 4-5 выводков, встречена 14 сентября в верховьях р. Чанты-Аргун (урочище Машихи) на южном каменистом склоне на высоте 2350 м н.у.м.; самые поздние птенцы достигали 2/3 размера взрослых птиц. Две группы кекликов, всего 12 птиц, отмечены 15 сентября на восточном склоне горы Кабулам, на высоте 2400 м. Стая из 25 кекликов встречена 24 сентября на дороге по ущелью Хильдехарой.

До 35 кекликов наблюдали ежедневно с 27 по 29 сентября на развалинах Пуга и в их окрестностях на юго-восточном скалистом склоне ущелья Маести в интервале высот 1800-2000 м. Птицы совершали перелёты между скалами и развалинами, где кормились в бурьяне и перемещались по каменным постройкам. Некоторые активно вокализовали.

Кавказский тетерев (*Lyrurus mlokosiewiczi*)

На территории ЧР кавказский тетерев населяет склоны с луговым разнотравьем в субальпийском поясе, тяготея к зарослям рододендрона и можжевельника у верхней границы леса на Скалистом и Боковом хребтах. Гнездовая численность составляет около 1500 пар (Гизатулин, 2020).

В сентябре 2023 г. мы отмечали кавказских тетеревов на двух участках. Так, в окрестностях с. Мулкой 13 сентября самка тетерева встречена в березняке на высоте 1700 м; другая особь, по-видимому, молодой самец – на лугу на высоте 1900 м. На горе Дайхо (окрестности с. Верхний Дай) 20 сентября четыре кавказских тетерева, по-видимому, самки, держались на субальпийских лугах на высотах 2300-2400 м н.у.м.

В 2024 г. тетерева отмечены как в июне, так и в сентябре (табл. 1).

Таблица 1

Встречи кавказских тетеревов в 2024 г.

Дата	Место регистрации	Кол-во особей	Примечание
9.06	Альпсовхоз (окр. с. Тезбичи), травяные склоны южн. и юго-вост. эксп., 2400-2500 м н.у.м.	2 самца	Самки, по-видимому, насиживали
12-13.09	Альпсовхоз (окр. с. Тезбичи), сев. склон с рододендроном, черникой и брусникой, 2400-2600 м н.у.м.	3 самца, 14 самок и молодых	Кормились черникой и брусникой
14.09	Верх. р. Чанты-Аргун, гора Хахалги, сев. склон с рододендроном, черникой и брусникой, 2700 м н.у.м.	3 молодых самца	Кормились черникой и брусникой
15.09	Гора Кабулам, каменистый гребень, 3200 м н.у.м.	Самка и 2 неопред. особи	По-видимому, отдыхали
15.09	Гора Кабулам, южн. травянистый склон, 2600-2800 м н.у.м.	6, в т.ч. не менее 3 самцов	
24.09	Ущ. Хильдыхарой, сев. склон с рододендроном, черникой и брусникой, 2700 м н.у.м.	3 самца и 1 самка	
27.09	Ущ. Маести, сев. склон с рододендроном, черникой, брусникой, 2600 м н.у.м.	2 самца и 4 самки	

Как видно из таблицы, в июне самцы держались на южных склонах, покрытых травянистой растительностью. Это был период гнездования и самки, по-видимому, насиживали кладки.

В сентябре тетерева, в основном, встречались в интервале высот 2400-2700 м на северных склонах в зарослях рододендрона или рядом с ними, где кормились черникой и брусникой. Урожай ягод в сентябре 2024 г. был значительно обильней, чем в сентябре 2023 г. Шесть тетеревов отмечены также на южном луговом склоне на высотах 2600-2800 м. Достаточно неожиданными были встречи трёх тетеревов на скалистом, практически лишённом растительности, гребне горы Кабулам на высоте 3200 м. По-видимому, птицы отдыхали, а основная кормёжка происходила на северном склоне, ниже на 300-500 м по вертикали. В сентябре за шесть дней в общей сложности учтен 41 кавказский тетерев, в том числе, не менее 16 самцов.

Литература

- Гизатулин И.И., 2020. Раздел 14. Птицы – Aves // Красная книга Чеченской Республики.- 2-е изд. - Ростов-на-Дону. - С. 369–429.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 2001. Птицы Чечни и Ингушетии.- Ставрополь. - 142 с.
- Рыжиков В.В., 1973. География Чечено-Ингушской АССР.- Грозный.- 100 с.
- Тильба П.А., 2021. Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczi* // Красная книга Российской Федерации: Животные.- 2-е изд.- М. - С.670–671.
- Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. 1989. Современное состояние фауны куриообразных Чечено-Ингушской АССР // Орнитологические ресурсы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С. 95–98.

Мониторинг гнездовой численности кудрявого пеликана в дельте Волги (2018-2025 гг.)

В.А. Стрелков, М.Н. Перковский, Н.О. Мещерякова

Астраханский государственный заповедник

e-mail: v.a.strelkov@mail.ru

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* – гнездящийся, пролетный и нерегулярно зимующий вид Астраханской области (Русанов, 2011; Репуцкий, 2014). Включен в Красные книги России и Астраханской области (Джамирзоев и др., 2021; Перковский, Стрелков, 2024), является глобально редким и близким к уязвимому положению видом (BirdLife International, 2018). Наблюдения за состоянием популяции кудрявого пеликана на территории дельты р. Волги ведутся орнитологами Астраханского заповедника с 1930-х гг., регулярные учеты гнездовой численности начались в 1970-х гг. (Воробьев, 1936; Сыроечковский, 2005; Бондарев, 2005; Гаврилов, 2005; Реуцкий, Гаврилов, 2009; Перковский и др., 2018). В данной работе представлены результаты наблюдений за состоянием гнездовой численности кудрявого пеликана в дельте Волги в 2018-2025 гг.

Материалы и методы

В 2018-2021 гг. учеты традиционно проводились с борта самолета АН-2. Сведения по отдельным колониям дополнялись материалами, полученными с использованием БПЛА. При авиаучетах облетали все известные колонии дельты Волги, попутно обследуя территорию на наличие новых мест гнездования по маршруту от Иголкинского канала, т.е. от границы с Казахстаном на востоке дельты до с. Вышка Икрянинского района на границе с Республикой Калмыкия на западе. В 2022-

2025 гг. исследования велись только с применением БПЛА, в связи с ограничением Росавиацией полетов на юге России. Показатели уровней Каспийского моря за 1993-2024 гг. получены из онлайн базы данных DAHITI (Database for Hydrological Time Series of Inland Waters). Статистический анализ данных и построение графиков выполнены в среде RStudio (v. 4.5.0). Номера и названия колоний приведены в соответствии с инвентаризацией колониальных гнездовий дельты Волги предложенной Д.В. Бондаревым (1979).

Результаты и их обсуждение

За рассматриваемый период гнездование кудрявых пеликанов в дельте Волги с разной периодичностью отмечалось в семи колониях (рис. 1). Основные места гнездования были сосредоточены в границах Астраханского заповедника и на сопредельных с ним территориях.

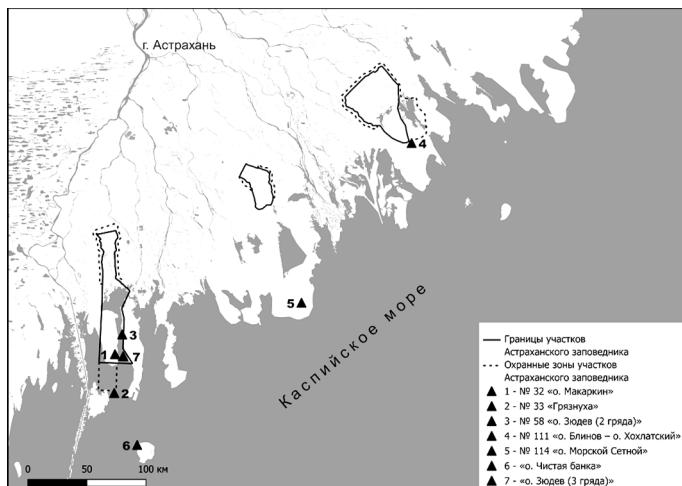

Рис. 1. Карта-схема расположения колоний кудрявых пеликанов в дельте Волги в 2018-2025 гг.

В 2018-2020 гг. гнездовая численность пеликанов была довольно высокой, и несмотря на локальные изменения наблюдался ее рост (табл.). В 2019 г. из-за тростникового пожара, пришедшего в заповедник с сопредельной территории, была уничтожена вся растительность в месте расположения колонии № 32, в связи с чем птицы выселились из нее и образовали гнездовья в новых местах – колонии №58 и "о. Зидев (3 гряда)". Но уже в 2020 г. пеликаны снова вернулись на прежнее место гнездования. Высокая численность в этот период сохранялась в колониях № 33 и 111, наблюдался рост на о. Чистая Банка, и снижение на о. Морском Сетном.

С 2021 г. в дельте Волги впервые после 2015 г. (Русанов, 2017) стали регистрировать гибель кудрявых пеликанов в гнездовой период. Астраханской областной ветеринарной лабораторией в 2021 и 2022 гг. из проб, отобранных от погибших особей, были выявлены РНК вируса гриппа птиц (РНК вируса гриппа А субтипа H5). В ходе мониторинговых учетов птиц, а также согласно устным сообщениям государственных инспекторов Астраханского заповедника, установлено, что общая минимальная численность погибших кудрявых пеликанов в дельте Волги в 2021 г. составила 431 особь, в 2022 г. – 113, в 2023 г. – 3, в 2024 г. – 112. В 2025 г. погибших птиц не обнаружено.

Таблица

Гнездовая численность кудрявого пеликана в колониях дельты Волги в 2018-2025 гг.

Год	№ 32 "о. Макаркин"	№ 33 "Гризунуха"	№58 "о. Зюлев (2 гряды)"	№ 111 "о. Блиннов – о. Холлатский"	№ 114 "о. Морской Степной"	"о. Чистая Банка"	"о. Зюлев (3 гряды)"	Общая численность
2018	86	200	0	300	300	30	0	916
2019	0	320	20	320	20	108	40	828
2020	147	274	0	327	36	360	21	1165
2021	0	36	0	36	8	6	30	116
2022	0	137	43	*	*	0	32	212
2023	0	40	59	9	*	0	120	228
2024	0	6	27	*	*	0	238	271
2025	0	0	0	*	*	*	349	349

* – учет не проводился

В последующие годы гнездовая численность кудрявых пеликанов значительно снизилась, а часть колоний прекратила свое существование. Одной из причин выселения кудрявых пеликанов из колонии на о. Чистая Банка, предположительно, является следствие интенсивного падения уровня Каспийского моря. Изначально этот фактор создавал благоприятные условия, однако дальнейшее обмеление обширных акваторий и их зарастание зарослями тростника и другой водной растительностью сделало их непригодными для обитания. По этой же причине пеликаны могли перестать гнездиться и в колониях № 111 и 114, однако учеты в последние годы в этих районах не проводились из-за их большой удаленности и недоступности для обследования с БПЛА.

В целом анализ многолетних мониторинговых наблюдений показывает значительное увеличение гнездовой численности кудрявого пеликана после 2005 г. (рис. 2) Во многом эта тенденция может быть связана с падением уровня Каспийского моря, что статистически подтверждается критерием Пирсона ($p < 0,05$) ($r = -0,44$; $p = 0,01$). В результате гибели птиц от эпизоотии в 2015 г. наблюдалось умеренное снижение численности, тогда как с 2021 г. последствия, вероятно, были катастрофическими. Стоит отметить, что при анализе нами не учитывалось множество других причин, таких как: пожары; объемы, интенсивность и сроки половодий; беспокойство со стороны человека; хищничество ворон, хохотуний, енотовидных собак и др. Несомненно, эти факторы влияют на распределение колоний и успешность размножения пеликанов, что периодически подтверждается случайными наблюдениями. Кроме того, не исключено появление в дельте новых, ранее не известных мест гнездования или выселение части популяции за ее пределы. Неудачные попытки гнездования отмечались нами в 2019-2020 гг. на недавно созданных при углублении дна островах вдоль Обжоровского канала (восточная часть дельты Волги), а также в 2022 г. на одном из озер Западного ильменно-бурового района. С 2020 г. впервые за весь период мониторинговых наблюдений (1975-2025 гг.) гнездование кудрявого пеликана зарегистрировано на о. Малом Жемчужном, расположенным в северо-западной части Каспийского моря.

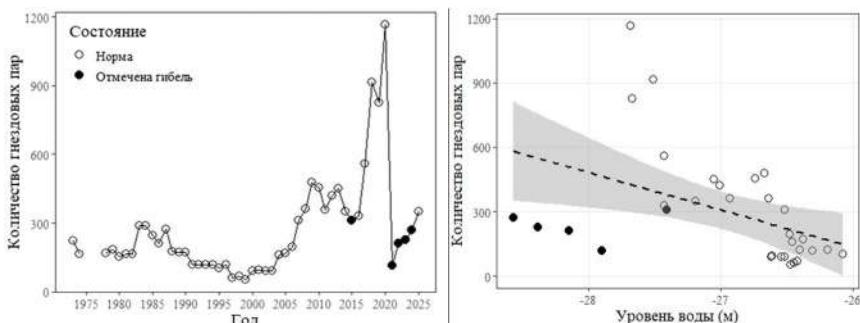

Рис. 2. Динамика гнездовой численности кудрявого пеликана в дельте Волги (1973-2025 гг.) и ее зависимость от уровня Каспийского моря (1993-2024 гг.)

Учитывая все изложенное, необходимо и дальше продолжать мониторинг состояния колоний кудрявого пеликана в дельте Волги и улучшать качество его проведения. В этой связи стоит отметить важность осуществления как общих авиационных учетов, так и локальных, с при-

менением БПЛА. Несомненным плюсом мониторинга с самолета является возможность охватить учетом обширные угодья, где на большой площади в труднодоступных местах рассредоточены колонии птиц, обнаружение которых не выполнимо другими методами. Однако авиаучеты невозможно проводить несколько раз за сезон ввиду сложности их организации, а высокая скорость полета модели АН-2 влияет на качество снимков для последующей обработки материалов. Обследования отдельных колоний с помощью БПЛА, в свою очередь, должны дополнять и детализировать материалы авиаучетов, но полностью заменить их в условиях водно-болотных угодий дельты Волги не могут.

Литература

- Бондарев Д.В., 1979. Колониальные гнездовья веслоногих и голенастых птиц в дельте Волги // Природная среда и птицы побережий Каспийского моря и прилежащих низменностей. - Баку. - С. 202–219.
- Бондарев Д.В., 2005. Колониальные гнездовья голенастых и веслоногих птиц на северо-западном Каспии в 1970-е гг. (период максимального снижения уровня Каспийского моря) // Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с многолетними колебаниями уровня Каспийского моря. - Астрахань. - С. 186–214.
- Воробьев К.А., 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // Науч. тр. гос. заповедников. Сер. 1. Астраханский гос. заповедник. Вып. 1. - М. - С. 3–52.
- Гаврилов Н.Н., 2005. Состояние колониальных гнездовий веслоногих и голенастых птиц в дельте Волги и на Северном Каспии в 1975–2003 гг. (период подъема уровня Каспия) // Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с многолетними колебаниями уровня Каспийского моря. - Астрахань. - С. 214–257.
- Джамиирзоев Г.С., Тарасов В.В., Динкевич М.А., 2021. Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* (Bruch, 1832) // Красная книга Российской Федерации, том «Животные», 2-е изд. - М. - С. 529–531.
- Перковский М.Н., Мещерякова Н.О., Гаврилов Н.Н., 2018. Колониальные гнездовья Пеликанообразных (*Pelecaniformes*) и Аистообразных (*Ciconiiformes*) в дельте реки Волги (2009–2017) // Тр. Астрахан. заповед. Вып. 17. - Воронеж. - С. 223–249.
- Перковский М.Н., Стрелков В.А., 2024. Кудрявый пеликан – *Pelecanus crispus* (Bruch, 1832) // Красная книга Астраханской области. третье издание. - Астрахань. - С. 205–207.
- Реуцкий Н.Д., 2014. Аннотированный список птиц Астраханского

- региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть первая) // Астраханский вестник экологического образования. № 1 (27). - Астрахань. - С. 167–171.
- Реуцкий Н.Д., Гаврилов Н.Н., 2009. Кадастровая характеристика состояния колоний голенастых и веслоногих птиц в дельте Волги и западных подстепных ильменях // Тр. Астрахан. заповед. Вып.14. - Астрахань. - С. 242–289.
- Русанов Г.М., 2011. Птицы Нижней Волги. - Астрахань. - 390 с.
- Русанов Г.М., 2017. О гнездовании и гибели кудрявых пеликанов дельте Волги в 2015–2017 гг. // Стрепет, т.15, вып.1. - С. 98.
- Сыроечковский Е.Е., 2005. Географическое распределение и численность колониальных водных птиц Северного Каспия в период снижения его уровня (1950-е годы) // Долговременный мониторинг и сохранение колониальных водных птиц Северного Каспия в связи с многолетними колебаниями уровня Каспийского моря. - Астрахань. - С. 17–186.
- BirdLife International, 2018. *Pelecanus crispus* (amended version of 2017 assessment). The IUCN Red List of Threatened Species 2018: e.T22697599A122838534. <https://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2017-3.RLTS.T22697599A122838534.en>.

Авиафлора Национального парка «Кисловодский»: специфика формирования и природоохранный статус

В.А. Тельпов¹, В.В. Юферева², Д.П. Юферев^{1,2}

¹Межрайонная территориальная станция юных натуралистов
г.-к. Кисловодска,

²Национальный парк «Кисловодский»

e-mail: ¹va_telpov@mail.ru, ²vv_yufereva@mail.ru, ^{1,2}dufer@yandex.ru

Национальный парк «Кисловодский» (далее – НПК) – нетипичная по истории создания и мозаичной структуре территории заповедной системы России, первая в Ставропольском крае ООПТ федерального значения в ведении Минприроды России.

В ретроспективном анализе формирования авиафлоры Кисловодской котловины, в целом, и территории Кисловодского курортного лечебного парка (исторической основы НПК) есть ряд объективных сложностей, прежде всего – дефицит опубликованных сведений XIX – начала XX вв. (Хохлов и др., 2014; Тельпов, 2011, Тельпов, Юферева, 2015; и др.).

В возможность проведения ретроспективного анализа формирования авифауны региона КМВ и Кавказа в целом значительный вклад внёс В.П. Белик. Благодаря его труду при поддержке коллег была переведена с немецкого на русский язык и опубликована работа Ф.К. Лоренца «Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus» (Lorenz, 1887, 2009, 2010, 2011). Эта монография, вышедшая в 1887 г. совсем небольшим тиражом, – уникальный и наиболее содержательный материал по авифауне г. Кисловодска и его окрестностей в XIX в. (Тельпов, 2011). Обзоры включают сведения о видах, отмеченных не только в ближайших окрестностях (долины рек Аликоновки, Берёзовки, Подкумка), но и в самом Кисловодске (станица Кисловодская, курортный парк). Труд ценен также в природоохранном аспекте. Ретроспективное сопоставление позволяет выявить не только изменения в составе фауны, но и проанализировать влияние отдельных факторов, включая антропогенные (Тельпов, Юферева, 2015).

Определённый интерес представляет краткий обзор населения птиц курортного парка, приведённый В.К. Смирновым в путеводителе «Кисловодский парк» (1958). Издание не является научным, но в ряду путеводителей, опубликованных в 1950–1960-х гг., его выгодно отличает концентрация внимания на территории парка и разделы, детализирующие описание природы, в том числе раздел «Пернатые парка». Автор приводит ряд интересных фактов, в том числе об aberrантной окраске у птиц (встреча воробья-альбиноса). Также символично отметить высказанное В.К. Смирновым предположение о заповедной судьбе территории Кисловодского парка: «На расширенной площадке парка с прилегающими к нему лесопарком и лесными массивами, несомненно, потребуется устройство заповедника живой и мёртвой природы, где будут сохраняться в неприкосновенном виде все представители флоры и фауны, а также памятники мёртвой природы» (Смирнов, 1958, с.62). Этот очень точный, «пророческий» комментарий сделан автором за 3 года до подготовки Постановления бюро Ставропольского краевого комитета КПСС и исполнкома краевого Совета депутатов трудящихся от 15.09.1961 г. № 676 «О мерах по охране природы в крае» (первый официальный перечень ООПТ краевого значения) и за почти 60 лет до фактического придания парку статуса ООПТ федерального значения (Постановление Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 493 «О создании национального парка «Кисловодский»).

Современный фаунистический обзор авифауны Кисловодска, содержащий, в том числе, сведения по Кисловодскому парку, подготовлен в 2011 г. В.А. Тельповым на основе данных собственных многолетних исследований, проводимых с 1969 г., с учетом ценных результатов

фрагментарных исследований А.Н. Хохлова, В.П. Белика, Л.В. Маловичко, М.П. Ильюха, Л.П. Харченко и др. (Тельпов, 2011; Тельпов, Юферева, 2015). Из 217 видов современной авиауны города-курорта, большинство (не менее 169 видов) встречается на территории НПК. Таксономическая структура включает 15 отрядов. Ландшафтно-экологическое окружение НПК обуславливает высокую долю ряда Соколообразных, включая редкие и малочисленные виды других высотных поясов, отмечаемые в границах ООПТ, преимущественно в качестве летающих или встречающихся в период сезонных кочёвок, пролёта и зимовок. К гнездящимся относится 93 вида, из них гнездование 83 видов достоверно подтверждено. В разные годы в Кисловодском парке отмечено гнездование ряда редких видов, занесённых в Красную книгу России (2021), в том числе стервятника *Neophron percnopterus* (Тельпов, 2011; Тельпов, Юферева, 2015). В зимний период на территории парка встречаются 91 вид, во время пролёта 60 видов. Предположительно в НПК также может встречаться ряд видов, отмеченных на сопредельных территориях города и окрестностей: сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*, степной жаворонок *Melanocorypha calandra*, варакушка *Luscinia svecica*, тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*, белошапочная овсянка *Emberiza leucocephalos* и др. (Тельпов, 2011; Тельпов, Юферева, 2015).

Группа птиц, имеющих неблагоприятный природоохранный статус на разных уровнях, насчитывает в авиауне НПК почти 30 видов, из них более 20 – на российском, европейском, международном уровнях: Красная книга РФ (2021), European birds of conservation concern (2017), European Red List of Birds (2021) и др. Во все «списки неблагополучия» входят 4 вида (степной лунь, степной орёл, стервятник, бородач). К редким на федеральном уровне относится 21 вид (12.4%). В Красные книги обоих уровней входит 18 видов (10.7%). На региональном уровне подлежат охране 29 видов (17.2 %), еще 8 видов входят в «Перечень объектов животного мира (птицы) Ставропольского края, нуждающихся в особом внимании», включённый в редакцию Красной книги Ставропольского края 2013 года.

На формирование авиауны НПК влияет широкий спектр факторов, характерных для многих природных территорий аналогичного типа и индивидуальных для рассматриваемой ООПТ. Так, географическое расположение города-курорта Кисловодска и его окрестностей обуславливает формирование специфического среднегорного фаунистического комплекса, включающего как европейскую равнинную, так и кавказскую горную фауны. Нетипичная для заповедной системы – рукотворная – история появления и развития масштабных облесённых площадей

напрямую и опосредованно повлияла на трансформацию аборигенной фауны в сторону большей представленности лесных видов.

Расположение ООПТ в административных границах города, высокая степень урбанизации сопредельных ландшафтов способствуют активному внедрению в авиауну НПК синатропных видов. Наряду с этим, отмечается и обратное направление процесса. Расположение НПК предопределяет его важную роль «экологического русла» (Тельпов, 2011; Юферева и др., 2022а). Масштабные лесные насаждения создают необходимые, наиболее близкие к естественным, условия для проникновения в урбанизированные ландшафты видов региональной фауны. Так, вяхирь *Columba palumbus*, начавший активное освоение территории Кисловодска со стороны лесов на окраинах города и насаждений парка (Маловичко и др., 2021), в настоящее время широко и успешно расселился по селитебным зонам города. Ранее сходным образом освоил Кисловодск еще один вид голубей – кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, появившаяся в регионе КМВ в начале 1970-х гг. (Тельпов, 2011). Но в случае вяхирия, процесс вселения в селитебные зоны проходит значительно активнее и быстрее. Успеху многих видов дендрофилов в освоении урбанизированных ландшафтов способствует высокая пластичность гнездового и кормового поведения и развитая система городского озеленения, которой ряд исследователей (Казанкин, 2015) придает роль своеобразной «буферной зоны» НПК.

НПК, как обширная озеленённая территория внутри города, является «стартовой площадкой» для апробации возможностей видов в освоении значительно трансформированных ландшафтов. Интересным для дальнейшего изучения является вопрос использования рядом видов при размещении гнёзд различных антропогенных элементов ландшафта НПК (рекреационные, туристские, хозяйствственные объекты) при достаточном количестве альтернативных естественных и типичных для вида вариантов (Юферева и др., 2022б). Перечень таких фактов, отмечаемых на уровне отдельных особей, ежегодно расширяется, имея тенденцию к распространению и закреплению в локальных популяциях.

НПК – одна из наиболее посещаемых заповедных территорий России. Рекреационная нагрузка напрямую и опосредованно (через развитие инфраструктуры) воздействует на структуру населения птиц, пространственное распределение и численность популяций ряда видов. Существенное значение в данном процессе имеет стихийная и организованная подкормка, повлиявшая, например, на формирование своеобразных микропопуляций большой синицы *Parus major* и московки *Parus ater* вдоль терренкуров и увеличение численности кряквы

Anas platyrhynchos, в целом ранее не характерной для НПК. Численность кряквы, отмечаемой в русле мелководной р. Ольховки преимущественно в осенне-зимний, ранневесенний периоды, возросла с 2020 г. к 2025 г. от единичных птиц до 187 особей. В случае этого вида дополнительным аттрактивным фактором, вероятно, стал низкий уровень беспокойства птиц на территории НПК в сравнении с основными участками обитания в границах города (случаи браконьерства, проведение гонок по бездорожью на территории оз. Нового и др.).

Литература

- Казанкин А.П., 2015. Ландшафтные особенности Кисловодского лечебного курортного парка // Сибирский лесной журнал, вып.6.- С.86-95.
- Маловичко Л.В., Юферева В.В., Тельпов В.А., Юферев Д.П., 2021. Распространение и динамика синантропизации вяхиря *Columba palumbus* в Ставропольском крае // Юг России: экология, развитие, вып. 16 (3). – С.34–46.
- Смирнов В.К., 1958. Курортный парк. Путеводитель.- Ставрополь.- 103 с.
- Тельпов В.А., 2011. Орнитофауна города-курорта Кисловодска: состав, структура, распределение, динамика, численность и пути формирования.- Дисс. канд. биол. наук (рукопись).- Ставрополь.- 350 с.
- Тельпов В.А., Юферева В.В., 2015. Авиафауна Кисловодского курортного парка // Мат-лы комплексного экол. обследования участков территории, обосновывающих приздание этим территориям правового статуса особо охраняемой природной территории федерального значения – национальный парк «Кисловодский» в Ставропольском крае, т.1. – 489 с.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Ильюх М.П., Герасименко Т.В., Юферева В.В., 2014. История изучения орнитофауны городов курортов Кавказских Минеральных Вод (XVIII – первая половина XX вв.) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, вып. 2 (41). – Ставрополь. – С.53–57.
- Юферева В.В., Тельпов В.А., Юферев Д.П., Ярыльченко Т.Н., 2022а. Национальный парк «Кисловодский» — «экологическое русло» в распространение региональной орнитофауны // Особо охраняемые природные территории: прошлое, настоящее, будущее: Сб. мат-лов международ. науч.-практич. конф., вып. 15.- Саратов – Хвалынск.- С.143–148.
- Юферева В.В., Тельпов В.А., Юферев Д.П., Ярыльченко Т.Н., 2022б. Объекты природно-антропогенного ландшафта в гнездостроительной деятельности орнитофауны национального парка «Кисловодский» // Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий: Сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф., т.9.- Сочи.- С.445-452.

- Lorenz Th., 1887. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. – M. – 62 S.
- Lorenz Th., 2009. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. Вступление (русский перевод) // Стрепет, т.7, вып. 1-2. - С.5-18.
- Lorenz Th., 2010. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Non-Passeriformes (русский перевод) // Стрепет, т.8, вып.1. - С.5-27.
- Lorenz Th., 2011. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus: Passeriformes (русский перевод) // Стрепет. – т. 9, вып.1-2. - С.7-37.

Современное размещение поселений белоголового сипа (*Gyps fulvus*) в бассейне р. Уруп

П.А. Тильба

Дирекция природных парков Краснодарского края

e-mail: ptilba@mail.ru

Поселения белоголовых сипов *Gyps fulvus* в Краснодарском крае и Республике Адыгея были известны на Скалистом и Передовом хребтах в урочищах, примыкающих к Лагонакскому нагорью (Гумское ущелье, плато Утюг, р. Матузка), скальных массивах Слесарня и Афонка, Большой Тхач, низовые р. Уруштен и на скале Мёртвая, в долине р. Уруп, в верховье р. Ходзь (Тильба, Мнацеканов, 2000; Мнацеканов, Тильба, 2007; 2022; Перевозов, и др., 2009; Мнацеканов, 2012;). К настоящему времени отмечается изменение в размещении и численности колоний птиц. Прослежено их исчезновение в некоторых прежних местах гнездования: плато Утюг, Матузка, г. Большой Тхач, низовые р. Уруштен, а также выявлена ранее не известная колония – в верховьях р. Цице (Перевозов, 2024). В целом ситуация с состоянием этого вида в регионе продолжает оставаться негативной (Тильба, 2017).

В июне 2024 г. нами частично был обследован бассейн р. Уруп, где существовало самое крупное на Западном Кавказе поселение белоголовых сипов, известное более 100 лет (Динник, 1886). Одна часть этого поселения расположена в Карачаево-Черкесской Республики, другая – на территории Краснодарского края. В 1980-х годах всего там учитывали 55-60 пар белоголовых сипов, из них в пределах Краснодарского края – 20 пар (Витович, 1987). В 1996 г. в границах Краснодарского края на этой колонии была обнаружена 21 пара гнездящихся птиц, в 1998 г. – 18-30, в 2006 г. – 12 пар, а в 2011 г. предположительно 3 пары

(Мнацеканов, Тильба, 2007; Тильба, и др., 2000; Караваев, Хубиев, 2011).

Во время нашего обследования на береговых скалах р. Уруп в пределах Краснодарского края в окр. х. Ильич 17.06.2024 г. обнаружить гнездование белоголовых сипов не удалось. Только в низовье р. Щелканка левого притока р. Уруп, держались белоголовые сипы, которые изредка садились к скальным обрывам, где общее число гнездящихся птиц было оценено в 3-4 пары. 20.06.2024 г. по пути от х. Ильич к плато Баранаха возле г. Граматуг в балке Перевертайка выявлено небольшое поселение белоголовых сипов из 4-5 пар и найдено гнездо с птенцом возраста 2,5-3 месяца.

На плато Баранаха на территории Карачаево-Черкесской Республики белоголовые сипы гнездятся на южных склонах скальных обрывов. На одном из них обращённом к р. Уруп, ориентировочно гнездились до 2 пар сипов, которые часто совершали посадки к скальным уступам и небольшим пещерам. На другом обрыве также южной экспозиции в верховье р. Кува найдено гнездо с птенцом, а всего гнездилось до 3 пар.

При обследовании среднего течения р. Кува, 22.06.2024 г. в балке Надёжная на скальных останцах, образующих цепь фрагментированных участков по обоим сторонам невысоких хребтов, обнаружено рассеянное поселение белоголовых сипов общей численностью до 12-15 пар и осмотрено 3 гнезда с птенцами.

Таким образом, при предварительном обследовании бассейна р. Уруп в 2024 г. в этом районе общая численность белоголового сипа в пределах Краснодарского края оценена в 19-24, а на примыкающей территории Карачаево-Черкесской Республики на плато Баранаха – в 5 пар. Продолжает отмечаться отсутствие гнездования птиц непосредственно в долине р. Уруп, где в прошлом отмечалось их успешное размножение. Установлены изменения в пространственном размещении поселений птиц. В скальных обрывах притоков р. Уруп начали появляться микроколонии белоголовых сипов по 4-5 пар. Необходимо также отметить обеднение кормовых ресурсов этого вида в обследованном районе – почти полное исчезновение домашних животных на горных пастбищах.

Литература

- Витович О.А., 1987. Практические рекомендации по охране редких и исчезающих видов дневных хищных птиц на территории Карачаево-Черкесской автономной области. - Черкесск: Карачаево-Черкесская типография. - 21 с.
- Динник Н.Я., 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, т.17, вып.1.

- С.260-378.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б., 2011. Кадастр колоний и состояние популяции белоголового сипа в Карачаево-Черкесии // Кавказский орнитол. вестник, вып. 23. - С.29-39.
- Мнацеканов Р. А., 2012. Белоголовый сип *Gyps fulvus* на Лагонакском нагорье // Русский орнитол. журнал, т. 21, № 728. - С.326-329.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., 2007. Результаты мониторинга популяции белоголового сипа на Западном Кавказе // Труды Южного науч. центра Российской академии наук.- Ростов н/Д. - С.277-284.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., 2022. Белоголовый сип // Красная книга Республики Адыгейя: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного и растительного мира, т.2: Животные.- 3-е изд. - Воронеж. - С.320-321.
- Перевозов А.Г., 2024. Новая колония и современное состояние белоголового сипа *Gyps fulvus* (Hablizl, 1783) на Западном Кавказе // Экол. вестник Сев. Кавказа, т. 20, № 4. - С.73-78.
- Перевозов А.Г., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 2009. Птицы // Особо охраняемые виды животных, растений и грибов в Кавказском заповеднике // Труды Кавказ. заповедника, вып.19.- Майкоп.- С.94-105.
- Тильба П.А., 2017. Белоголовый сип // Красная книга Краснодарского края: Животные.- 3-е изд. - Краснодар. - С.542-543.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 2000. Современное состояние белоголового сипа на Западном Кавказе // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. - М. - С.128-133.
- Тильба П.А., Поливанов В.М., Витович О.А., 2000. Долина р. Уруп (КД-01) // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международн. значения в Европейской России. - С.337-338.

Значение природных парков Краснодарского края для сохранения орнитофауны

П.А. Тильба¹, А.В. Попович², Н.Г. Парулава³

Дирекция природных парков Краснодарского края

e-mail: ¹ptilba@mail.ru, ²popovitch.antonio220386@yandex.ru,

³parulava@gmail.com

Создание природных парков регионального значения является существенно важным звеном в обеспечении полноценного сохранения ценных объектов биоты и уникальных природных сообществ. Формирование сети таких особо охраняемых природных территорий во

многом дополняет уже существующие формы территориальной охраны природной среды Краснодарского края.

В Краснодарском крае в настоящее время функционирует 5 природных парков регионального значения, занимающих общую площадь 106275,09 га и охватывающих ландшафтные зоны Восточного Приазовья, Таманского п-ва и Причерноморья. В их числе «Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности», природные парки «Маркотх», «Анапская пересыпь», «Вулканы Тамани», «Азовские косы». Планируется также создание ещё одного природного парка в бассейне р. Уруп с уникальными сообществами среднегорных редколесий и горной степи в зоне Скалистого хребта.

В юго-восточной части российского Причерноморья долгое время без официального природоохранного статуса находилась территория своеобразных колхидских болот, располагающаяся в Имеретинской низменности, где ежегодно отмечались сосредоточения большого количества зимующих и пролётных видов птиц. Имеретинская низменность была включена в состав КОТР (ключевых орнитологических территорий) международного значения (Тильба, 2000), в перечень водно-болотных угодий Северного Кавказа, отвечающих критериям Рамсарской конвенции (Тильба, и др., 2006), и только в 2010 г. на её территории был создан природный орнитологический парк. Несмотря на преобразование ландшафта Имеретинской низменности в связи с проведением зимних олимпийских игр 2014, она продолжает оставаться привлекательной для сосредоточения пролётных и зимующих птиц. В настоящее время на территории Имеретинской низменности встречается 230 видов, в том числе 37 видов, относящихся к редким и исчезающими, занесённым в Красную книгу РФ и (или) в Красную книгу Краснодарского края (табл.1). С начала XXI века на Имеретинской низменности стали просматриваться тенденции появления расселяющихся видов птиц на Северо-Западном Кавказе: сultанки, сипухи, рыжепоясничной ласточки (Тильба, 2007; Евтух, 2016), а также зимовки не типичных для Причерноморья видов (Тильба, Филиппов, 2022; Тильба, и др., 2025).

Созданный в 2020 г. природный парк Маркотх, расположенный в северо-западной низкогорной части Западного Кавказа, охватывающий систему хребтов и гор на северных и южных склонах Главного кавказского хребта простирается параллельно Черноморскому побережью между г. Новороссийск, г Абинск и п г т. Архипо-Осиповка. Его территория во многом дополняет значимость сохранения природных комплексов субсредиземноморских ландшафтов Кавказского Причерноморья, где уже имеется ООПТ федерального значения (заповедник Утриш). Фактически район природного парка «Маркотх» можно

рассматривать как переходную зону между природными сообществами мезофильных ценозов Западного Кавказа и ксерофитными комплексами Восточного Средиземноморья. На территории природного парка «Маркотх» встречается 148 видов птиц, в том числе 19 видов, включённых в Красные книги федерального и регионального уровней (табл.1). Некоторые из них, характерные для влажных колхидских лесов (в частности, короткопалая пищуха) проникают вплоть до пределов своего причерноморского распространения, где отмечались в районе г. Геленджик (Тильба, 2022). С другой стороны, в районе расположения парка «Маркотх» наблюдается пульсация ареалов некоторых средиземноморских видов, таких как стервятник, змеяед, полевой конёк, пёстрый каменный дрозд.

Таблица 1

Биологическое разнообразие авифауны и созологическая значимость орнитокомплексов природных парков Краснодарского края

Название природного парка	Год создания	Площадь, га	Всего видов птиц	Виды птиц, занесённых в Красную книгу РФ и (или) Красную книгу Краснодарского края
Имеретинская низменность	2010	298, 59	230	37
Маркотх*	2020	65645,23	148	19
Вулканы Тамани*	2020	1503,46	83	16
Анапская пересыпь*	2020	32869,77	241	29
Азовские косы*	2023	5958,04	151	29

* Сведения о видовом разнообразии птиц указаны по данным проектных материалов, обосновывающих создание природных парков (2019-2021 гг.), и носят предварительный характер.

На Таманском п-ве, наиболее своеобразном природном районе Краснодарского края, располагается природный парк «Вулканы Тамани», созданный в 2020 г. Здесь первоначально предлагалось выделение потенциальной ключевой орнитологической территории (КОТР) международного значения «Озеро Маркитанское, горы Карабетова, Командантская, Чиркова и озёра у пос. Приморский (Лохман, Емтыль, 2007). В дальнейшем была создана объединённая КОТР «Тамань», в состав которой вошли Таманский и Динской заливы, а также расположенные рядом с ними участки Азовского и Чёрного моря (Лохман, и др., 2009). В пределах природного парка «Вулканы Тамани» в настоящее

время представлен достаточно полноценный орнитокомплекс засушливых степей Предкавказья, с такими характерными видами, как красавка, дрофа, авдотка, полевой конёк, степной жаворонок. Всего в орнитофауне природного парка «Вулканы Тамани» зарегистрировано 83 вида птиц, из них 16 видов относятся к редким и исчезающим - занесённым в Красную книгу РФ и (или) в Красную книгу Краснодарского края (табл.1).

Причерноморские лиманы также долгое время не входили в число ООПТ, хотя их орнитологическая значимость и необходимость специальной охраны были очевидными (Тильба, и др., 1991). С 2000 г этот район вошёл в число КОТР международного значения (Лохман, Емтыль, 2000а), а позднее его исключительное значение для сохранения орнитофауны вновь подтверждено дальнейшими исследованиями (Лохман, Лохман, 2009). С 2020 г. здесь функционирует природный парк «Анапская пересыпь». Именно на косах причерноморских лиманов ежегодно сосредотачиваются на гнездовании многие виды околоводных птиц, включая в том числе поселения кудрявого и розового пеликанов (Лохман, 2017; Лохман, Гожко, 2023). Расположенные здесь водоёмы, обладающие высокими трофическими запасами, как растительного, так и животного происхождения, являются местом остановок большого количества пролётных и зимующих птиц. Общее разнообразие орнитофауны природного парка «Анапская пересыпь» характеризуется наибольшими показателями и высокой слзологической значимостью (табл.1). Вместе с тем, сложившийся орнитокомплекс Кизилташских лиманов является во многом уязвимым, о чём упоминалось ещё в 1950- х годах (Кицинский, 1960).

Косы Азовского моря с многочисленными мелководными лагунами, ракушечными островами являются частью сложной экосистемы Восточного Приазовья, где существенную роль в её функционировании играют птицы. Сравнительно недавно, в 2023 г. в крайней северо-западной части Азовского побережья Краснодарского края был создан природный парк «Азовские косы». Ещё до его образования орнитологическая значимость этого района была обоснована как КОТР международного значения «Ейский лиман» (Лохман, Емтыль, 2000б) и «Шабельская коса» (Лохман, Емтыль, 2007). Общий состав авиауны природного парка «Азовские косы», по предварительной оценке, составляет 151 вид, включая 29 исчезающих видов, занесённых в Красную книгу РФ и (или) в Красную книгу Краснодарского края (табл.1). На косах сформировались колониальные поселения некоторых видов куликов и чаек (Забашта, Забашта, 2018), периодически появляются на гнездовании кудрявые пеликаны (Емтыль, и др., 2005), сосредотачиваются

в большом количестве в период кочёвок и миграций различные представители лимнофильного орнитокомплекса. Для сообществ птиц азовских кос, как и для Восточного Приазовья в целом, свойственна динамичность их группировок, быстрая смена появляющихся поселений и колебания численности особей. С островов Ейского лимана началось расселение в Краснодарском крае черноголовой чайки, большая колония которой первоначально была обнаружена в 1989 г. (Тильба, и др., 1989).

Таким образом, созданные в Краснодарском крае природные парки охватывают ландшафтные зоны, где сформированы своеобразные орнитокомплексы с уникальными сообществами птиц, многие виды которых находятся в уязвимом положении, а их гнездопригодные территории, места остановок на пролёте и зимовке в целом существенно ограничены. Почти все существующие природные парки являются ключевыми орнитологическими территориями международного уровня, выделенными по специальным критериям, отражающим особую природоохранную значимость. Целенаправленная их охрана, осуществление длительного мониторинга орнитокомплексов и проведение природоохранных мероприятий, направленных на сохранение редких и исчезающих видов, сохранение в стабильном состоянии среды обитания птиц в целом, позволит обеспечить оптимальное функционирование экосистем Причерноморья и Приазовья Краснодарского края.

Литература

- Евтух Г.Ю., 2016. Рыжепоясничная ласточка // Стрепет, т. 14, вып. 1-2. – С.221–222.
- Емтыль М.Х., Иваненко А.М., Талышинский Д.И., Арасланов К.В., 2005. Современное состояние орнитофауны островов Ейского лимана // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Мат-лы 18-й межреспубл. научн.-практ. конф. – Краснодар. – С.190–192.
- Забашта А.В., Забашта М.В., 2018. Современное состояние гнездовых колоний чайковых на островах Глафировской косы // Русский орнитологический журнал, т. 27 (1551). – С.7–19.
- Кищинский А.А., 1960. Современная авиауна лиманов северо-восточного Причерноморья и биология гнездящихся здесь чайковых птиц // Охрана природы и озеленение. Вып. 4. – М.- С.69–75.
- Лохман Ю.В., 2017. Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* // Красная книга Краснодарского края. Животные. - 3-е изд. – Краснодар: Адм. Краснодар. края.- С.514–515.
- Лохман Ю.В., Гожко А.А., 2023. Новое место гнездования розового

- пеликана *Pelecanus onocrotalus* в России (Краснодарский край, Таманский полуостров, Кизилташские лиманы, коса Голенькая) // Русский орнитологический журнал, т. 32 (2344). – С.4098–4109.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., 2000а. Кизилташские лиманы // Ключевые орнитол. территории России, т. 1: Ключевые орнитол. территории международ. значения в Европ. России. – М.: СОПР. – С.327–328.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., 2000б. Ейский лиман // Ключевые орнитол. территории России, т. 1: Ключевые орнитол. территории международного значения в Европ. России. – М.: СОПР. – С.325–326.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., 2007. Ключевые орнитологические территории международного значения Краснодарского края.- Краснодар. – 62 с.
- Лохман Ю.В., Лохман А.О., 2009. Кизилташские лиманы // Ключевые орнитол. территории России, т. 3: Ключевые орнитол. территории международ. значения в Кавказском экорегионе.- М.: СОПР.- С.77-79.
- Лохман Ю.В., Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Динкевич М.А. Короткий Т.В., Найданов И.С., Веремьев Д.С., Комар Е.В., 2009. Тамань // Ключевые орнитол. территории России, т. 3: Ключевые орнитол. территории международ. значения в Кавказском экорегионе. – М.: СОПР. – С.95–97.
- Тильба П.А., 2000. Имеретинская низменность // Ключевые орнитол. территории России, т. 1: Ключевые орнитол. территории международного значения в Европ. России. – М.: СОПР. – С.336
- Тильба П.А., 2007. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края // Стрепет, т. 5, вып. 1-2. – С.5–18.
- Тильба П.А., 2022. О распространении короткопалой пищухи на Черноморском побережье Краснодарского края // Стрепет, вып. 20, № 1 – С.80–83.
- Тильба П.А., Емтыль М.Х., Мнацеканов Р.А., Плотников Г.К., 1991. Кизилташским лиманам – статус орнитологического заказника // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистемы Черноморского побережья: Мат-лы науч.-практ. конф.- Краснодар, ч. 2.- С.236–238.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Крутолапов В.А., 2006. Имеретинская низменность // Водно-болотные угодья России, т. 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа. М. – С.98–108.
- Тильба П.А., Парулава Н.Г., Филиппов В.Л., Абрамов Н.Ю., 2025. Встречи нехарактерных зимующих птиц на Северо-Западном Кавказе // Русский орнитол. журнал, т. 34 (2503). – С.798–804.
- Тильба П.А., Филиппов В.Л., 2022. Новые сведения о зимнем пребывании

некоторых видов птиц в Сочинском Причерноморье // Стрепет, т. 22, вып. 2. – С.143–146.

Редкие виды птиц Сарпинской озерной системы (Волгоградская область) по результатам наблюдений 2022–2025 гг.

В.В. Файфер¹, Р.М. Кудряшов²

Волгоградский государственный университет

e-mail: ¹victoriafayfer@gmail.com, ²kudryashov.ruslan2002@mail.ru

Северная часть Сарпинской низменности в пределах Волгоградской области представляет собой уникальный природный район, отличающийся высоким уровнем антропогенной трансформации и стабильной гидрологической обстановкой. Волгоградская часть данного района характеризуется разнообразием водоемов как естественного, так и искусственного происхождения.

Сарпинские озера представляют собой цепь солоноватых озер, приуроченную к ложбине древнего рукава Волги (Волгоградская область ..., 2011). Система озер берет свое начало на территории г. Волгограда и продолжается вдоль Ергенинской возвышенности на юго-восток цепью водоемов – Сарпа, пруд Дубовый и Цаца, а также разветвленной сетью водохозяйственных объектов, включая пруды-испарители, отстойники, накопительные резервуары и рыбоводные пруды. В последние десятилетия большое внимание уделялось изучению орнитофауны техногенных водоемов Волгограда и их роли в жизни птиц (Букреев, Чернобай, 2011; Белик и др., 2020).

Сочетание природных и техногенных водных экосистем делает данный район важным рефугиумом для обитания и гнездования лимнофильных видов птиц, в том числе находящихся под угрозой исчезновения (Красная книга Волгоградской области, 2017; Схема комплексного использования и охраны водных объектов..., 2025)

Представленные в данной работе материалы о редких птицах (внесенных в Красную книгу России и Красную книгу Волгоградской области) основаны на результатах полевых наблюдений за птицами, проводимых в разные сезоны (с марта по октябрь) в период с 2022 по 2025 г. Учет орнитофауны велся маршрутным методом. Для фотофиксации и дальнейшего определения встреченных видов птиц использовался фотоаппарат Canon 600D + Tamron SP AF 200–500 mm F/5–6.3.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca* (KKРФ 2, KKBO 1). На исследуемых водоемах вид, по-видимому, отмечался исключительно во

время пролета. Наиболее часто встречались одиночные особи или пары. Лишь однажды 14.05.2023 на оз. Цаца в полете была зафиксирована небольшая группа из 7 особей. В пределах обследуемой территории вид регистрировался на пруду Дубовом в конце марта 2024 и 2025 гг. и на оз. Цаца в конце марта 2024 и мае 2023 гг.

Савка *Oxyura leucocephala* (KKРФ 1, KKВО 1). Данный вид удавалось наблюдать ежегодно, начиная с середины апреля. Наиболее многочисленные группы (6-15 взрослых особей разного пола) наблюдались на оз. Сарпа. В конце июля на водоеме восточнее въезда в поселок Дубовый Овраг (N48.3488141143, E44.615509399) наблюдали трех молодых савок. Также одиночная молодая особь была отмечена нами в окрестностях ж/д станции Сарепта-на-Волге 29.07.2023. Эта находка примечательна тем, что у данной особи имелась явная врожденная патология развития передней конечности (рис.1), вероятно, она была рождена в окрестных водоемах, так как перелететь на большое расстояние вряд ли была способна.

Рис.1. Савка с аномалией в развитии крыла

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (KKВО 3). Вид был зарегистрирован только в ходе полевых работ 2025 г. Начали отмечаться с 29 марта на трех водоемах: оз. Сарпа, в районе станции Сарепта-на-Волге и на пруду Дубовом. На всех участках птицы держались в прибрежной зоне с густыми зарослями тростника. Малые поганки часто перекликались между собой, что может свидетельствовать о территориальной или брачной активности в период наблюдений.

Ходулочник *Himantopus himantopus* (KKВО 3). Вид регулярно отмечается на всех обследованных водоемах, преимущественно на участках с мелководьями. В отличие от большинства других редких видов, численность ходулочника в пределах исследуемой территории

сравнительно высока. Например, в конце апреля 2023 г. в районе остановки общественного транспорта «Лесобаза» (N48.53892786, E44.4678880599) на отмели удалось наблюдать более 120 особей на площади 3,5 га. Появление первых ходуличников фиксируется уже в начале апреля. На всех наблюдаемых водоемах птицы демонстрировали выраженное токовое поведение, преимущественно в неглубоких прибрежных зонах, что вероятно указывает на гнездовую активность.

Большой веретенник *Limosa limosa* (*KKBO 1*). Весной 2022 г. вид был зафиксирован исключительно на водоеме, расположенным восточнее въезда в поселок Дубовый Овраг (N48.3491703481, E44.6231441538). Осеннее наблюдение 01.10.2022 относится к паре особей, отмеченных на оз. Сарпа. В последующие годы в пределах исследуемой территории данный вид не регистрировался.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni* (*KKРФ 3, KKBO 3*). В 2022 г. вид наблюдался с середины мая в открытых ландшафтах вблизи пруда Дубового. В 2024 г. впервые был отмечен в последнюю неделю мая на степном участке западного берега оз. Цаца. В обоих случаях птицы фиксировались в полете во время охоты. Из-за отсутствия наблюдений полового поведения, выводы о возможном гнездовании в пределах исследуемой территории сделать нельзя.

Малая крачка *Sternula albifrons* (*KKРФ 2, KKBO 2*). В конце июля 2023 г. на водоеме, расположенном восточнее въезда в поселок Дубовый Овраг (N48.3488141143, E44.615509399), была отмечена смешанная группа взрослых и молодых особей. В конце мая 2024 г. в районе остановки общественного транспорта «Лесобаза» наблюдалась группа из примерно десяти птиц, летающих над водоемом. Точные сведения о статусе гнездования в обоих случаях отсутствуют.

Клуша *Larus fuscus* (*KKРФ 2*). Единственное наблюдение данного вида относится к 26.08.2023, когда на оз. Цаца была зафиксирована молодая особь. В имеющейся литературе, в частности в работе «Птицы Волгоградской области» В.Ф. Чернобая, клуша упоминается как крайне редкий залетный вид. Наше наблюдение подтверждает наличие спорадических появлений вида в регионе.

Каравайка *Plegadis falcinellus* (*KKРФ 3, KKBO 2*). Относительно обычный вид в пределах исследуемой территории. Ежегодно с середины апреля регистрируется на всех основных водоемах в полете и на кормежках. Каравайки нередко образуют достаточно крупные скопления, численность которых иногда могла доходить до нескольких десятков особей. По сравнению с данными 1999–2000 гг., когда вид встречался крайне редко (Букреев, Чернобай, 2011), в настоящее время

наблюдается четкая тенденция к увеличению численности. За последние 25 лет также распространение по водоемам юга Волгоградской области стало шире. Крупная гнездовая колония караваек обнаружена на пруду Дубовом в мае 2025 г.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* (KKРФ 3, KKBO 2). Вид ежегодно отмечается с середины апреля над акваторией пруда Дубовый и оз. Цаца. Встречи происходят, как правило, с небольшими группами численностью от 3 до 5 особей. Случаев гнездования на обследуемых водоемах не зафиксировано, однако учитывая наличие подходящих по условиям участков (Чернобай, 2004), возможность размножения не исключается.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (KKРФ 5, KKBO 5). В пределах исследуемой территории ежегодно фиксируются одиночные особи орлана-белохвоста различных возрастов. Поведение птиц в полете, включая длительное парение и наблюдение за поверхностью водоемов, указывает на активную охотничью деятельность. С учетом отсутствия вблизи подходящих для гнездования биотопов, Сарпинская озерная система может играть важную роль как место для добычи пищи.

Среди видов, не связанных непосредственно с водно-болотными угодьями, но использующих прибрежные территории и прилегающие ландшафты в охотничьих целях, были отмечены следующие: **европейский тювик** (*Tachyspiza brevipes*) — одиночная особь наблюдалась в районе станции Сарепта-на-Волге; **степной лунь** (*Circus macrourus*) — одиночные самцы фиксировались в начале апреля 2023 и 2024 гг. над оз. Цаца; **курганник** (*Buteo rufinus*) — одиночные особи наблюдались охотящимися: одна — в середине марта 2023 г. над оз. Цаца, другая — в начале апреля 2025 г. над прудом Дубовым; **кобчик** (*Falco vespertinus*) — самка отмечена в конце мая 2024 г. во время охоты вблизи оз. Цаца. Несмотря на отсутствие прямой зависимости от водоемов, использование этих территорий для добычи корма подчеркивает их важную роль как мест охоты для различных видов хищных птиц.

Проведенные в 2022–2025 гг. наблюдения на территории Сарпинской озерной системы в Волгоградской обл. позволили зафиксировать присутствие редких и охраняемых видов птиц, включенных в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Волгоградской области. Хотя количественный учет не проводился, факты регистрации этих видов в различные сезоны и на разных участках озерной системы свидетельствуют о высоком значении данной территории как для гнездования, так и для миграции. Отдельные виды, такие как каравайка и ходулочник, демонстрируют устойчивое присутствие, высокую числен-

ность и, вероятно, успешное размножение. Однако, упоминаемые в других работах виды, такие как чеграва *Hydroprogne caspia*, черноголовая чайка *Ichthyaetus melanocephalus*, черноголовый хохотун *Ichthyaetus ichthyaetus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, колпица *Platalea leucorodia*, розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*, большой кроншнеп *Numenius arquata* и желтая цапля *Ardeola ralloides* нами встречены не были.

Полученные данные подчеркивают необходимость дальнейшего мониторинга данной территории, а также целесообразно рассматривать вопрос о повышении природоохранного статуса данных территорий, внедрении мониторинговых программ и ограничении хозяйственной деятельности, способной повлиять на состояние водоемов и их окрестностей.

Литература

- Белик В.П., Гугуева Е.В., Махмутов Р.Ш., 2020. Редкие птицы Волгоградской Сарпы // Рус. орнитол. журн., № 1892. – С. 919-926.
- Букреев С.А., Чернобай В.Ф., 2011. Волгоградская Сарпа как рефугиум редких видов птиц // Рус. орнитол. журн., № 657. – С. 987-990.
- Волгоградская область: природные условия, ресурсы, хозяйство, население, геэкологическое состояние: кол. монография. - Волгоград: Изд-во «Перемена», 2011. - 528 с.
- Красная книга Волгоградской области. Книга в двух томах. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. Животные / под ред. д.б.н., проф. В.П. Белика.- Воронеж : ООО «Издат-Принт», 2017.- 216 с.
- Красная книга Российской Федерации, том «Животные». - 2-е изд.- М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021.- 1128 с.
- Схема комплексного использования и охраны водных объектов бессточных районов междуречья Терека, Дона и Волги. Приложение 3. Пояснительная записка к книге 1 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://zkbvu.ru/documents/skiovo_best.php (дата обращения: 24.03.2025 г.).
- Чернобай В.Ф., 2004. Птицы Волгоградской области.- Волгоград.- 287 с.

Болотная сова (*Asio flammeus*) в Приманычье

В.Н. Федосов

*Апанасенковская окружная общественная организация Всероссийского общества охраны природы
ул. Шоссейная, 35/1, с. Дивное, Ставропольский край, 356721, Россия
e-mail: viktor_fedosov@mail.ru*

Болотная сова (*Asio flammeus*) – космополит, широко распространенный в Евразии, гнездится в большинстве южных регионов Европейской России. До последнего времени в Кумо-Манычской впадине являлась малочисленным гнездящимся и зимующим видом (Хохлов, 1993; Ильюх, Хохлов, 2005). В начале ХXI в. она встречалась редко, включена в Красные книги Ставропольского края (2013) и Республики Калмыкия (2013).

Изучена болотная сова на Ставрополье и сопредельной с нею территории недостаточно. В фаунистических обзорах и отдельных статьях описаны в основном нечастые наблюдения сов в разные сезоны и единичные встреченные гнёзда. В 1990 г. два её гнезда найдены на поляне в искусственном лесонасаждении в Яшалтинском районе Калмыкии (Цапко и др., 2009: цит. по Эрдненов, 2013). 02.07.2003 у пос. Винсады Предгорного района Ставропольского края в заросшем травой овраге обнаружено гнездо с 7 разновозрастными совятами (Парфёнов, Ильюх, 2004). На севере Краснодарского края у ст.-цы Незамаевской Павловского района 08.05.2017 в гнезде, расположенном на заросшем сорняками поле, было 4 птенца совы в возрасте до 15 дней (Тильба и др., 2024). Очевидно, есть и другие полевые наблюдения её в Предкавказье, и всё же современной информации по региональной биологии болотной совы незаслуженно мало.

В ХXI в. мы в ходе многих круглогодичных экспедиционных и экскурсионных поездок, и стационарных наблюдений в Кумо-Манычской впадине собрали некоторый материал, характеризующий местные особенности пребывания и биологии болотной совы. Отмечены положительные изменения её популяции. Предлагаем приобретённые нами знания для обсуждения и побуждения интереса орнитологов к совместному изучению этой птицы.

Распространение и местообитания

Болотная сова встречается на всей территории впадины, в полупустынных и степных ландшафтах, но не регулярно. Большие её инвазии бывают с интервалом в 2-4 года и совпадают с периодами максимального подъёма численности мелких грызунов, прежде всего, общественной полёвки (*Microtus socialis*). В последние 10 лет налёты сов происходили в 2017-2018, 2020 и 2022 гг. В остальное время птицы, если и встречались, то не каждый год, редко и чаще поодиночке.

Населяют болотные совы обширные открытые пространства и изреженные участки древесно-кустарниковых насаждений: искусственные редколесья и сады. Охотящиеся птицы летают, как над степью, так и над полями. Несколько больше их в пограничной полосе этих биотопов, долинах степных рек, балках, у магистральных каналов. Также они гнездятся на заросших бурьяном и степной растительностью островах

оз. Маныч-Гудило. Слётков находили на острове у устья р. Дунда и о. Пятисотка в заповеднике «Чёрные земли».

Совы используют в качестве укрытий редко расположенные деревья и кусты, понижения рельефа, но их наличие не обязательно. Гнездовые участки они располагают также в совершенно ровных травянистых биотопах. Так, 26.05.2022 вблизи пос. Ульдючины-2 Приютненского района Калмыкии осмотрено гнездо, которое располагалось на ровном месте в ковыльно-полынном травостое средней густоты. Бывает, что птицы в холодный период года делят в глубокой пахоте. Этих сов не встретишь в средне- и высокополнотных древесных насаждениях.

Особенности биологии

Хотя в Приманычье болотные совы встречаются круглый год, их популяция не бывает осёдлой. Вероятно, птицы не тяготеют, к определённой области обитания, а широко перемещаются и в разные годы образуют временные группировки в богатых кормом частях ареала. По крайней мере, так происходит в южнороссийских степях.

Весной совы прилетают с середины февраля, на что указывает увеличение их количества. Пролёт продолжается, как минимум, весь март. На этот месяц приходились единичные встречи, очевидно, мигрирующих птиц, в сезоны, в которые болотные совы в регионе не размножались.

Сразу после прилёта птицы приступают к демонстрации брачных ритуалов. Днём 29.02.2020 в солнечную и тихую погоду не менее 10 самцов болотной совы токовали над садом вблизи с. Апанасенковское Апанасенковского района Ставропольского края.

Происходило это следующим образом. Совы летали широкими кругами на высоте 20-50 м над потенциальной гнездовой территорией. Их движения ритмичны. Птицы плавно поднимали полностью раскрытые крылья максимально вверх и плавно опускали, фиксируя на короткий интервал их вытянутые вершины в нижней точке под телом. Полёты сопровождали звуки, слышанные нами, как многократно повторяемое «ху-ху-ху-...». Временами самцы устремлялись по наклонной вниз. При этом их полураскрытые крылья были поджаты к плечам и совершали частые колебательные движения: вероятно, ударяли по телу, отчего слышалась серия частых хлопков. Не долетая до земли, пикирующая птица выравнивала полёт и вновь поднималась вверх. После появления на участке самки, совы летают парами (Пушкинский, 1977). Мы этого не видели.

Токовать самцы продолжают в темное время суток, но уже непосредственно на поверхности земли. В садах у с. Дивное иногда тёмными вечерами мы слышали серии глухих повторяемых звуков; «ых-ых-ых-...».

Так кричит на гнездовом участке самец болотной совы (Пукинский, 1977). Самка отвечает хриплым «иах».

Гнездовой период у этой совы в Приманычье длительный. Её месячного слётка нашли на одном из островов Маныча в середине апреля. То есть яйцо было снесено примерно 15-20 февраля. Вероятно, это время начала откладки яиц у болотной совы. Самки несутся всю весну и, как минимум, в начале лета. Так, 01.06.2020 г. сова слетела с гнезда, в котором лежало первое яйцо.

В Приманычье найдено 8 гнёзд болотной совы.

С острова, расположенного у устья р. Дунда, 03.06.2007 г. слетела пара этих сов. Там же были обнаружены 2 оперившиеся совёнка. Один из них перелетел на расстояние до 100 м. Возможно, это не весь выводок. Поверхность почвы на острове густо покрывали прошлогодние сухие стебли лебеды, много «мышиных дорожек» и норы. Видели полёвок. В низовье Дунды в полезащитной лесной полосе 05.06.2007 г. найдено на земле гнездо совы, которое располагалось у ствола белой акации. В нём 2 птенца и яйца. У той же реки в понижении от давно высохшего болота 23.03.2020 г. было 2 гнезда с 4 и 5 яйцами (Маловичко и др., 2020).

В окрестностях с. Дивное в одной из лесополос обнаружено 2 гнезда. При прохождении по ней 01.06.2020 г. мы видели, как из куртины пырея взлетела сова. В том месте у дерева лежало в земляной ямке 1 свежее яйцо. Лесную полосу проверили повторно 26.06. Известное гнездо оказалось брошенным, а яйцо расклёвано сбоку. В 300-400 м от него отыскали новую кладку, возможно, той же пары, из 5 яиц. Гнездо располагалось у ствола ясеня в ямке без выстилки. Вокруг росла трава пырея средней густоты.

Два гнезда найдены в 2022 г. В балке Максала вблизи с. Дивное 27.04. сова слетела с кладки – 10 белых яиц без выраженного острого конца. Гнездо в густой траве (высотой 50-60 см) на склоне балки, удалено от ближайшего терновника на 10 м. Оно представляет собой земляную ямку со скучной выстилкой из сухих стеблей прошлогодних трав. Сверху открыто. В той же балке примерно в 500 м располагалось гнездо филина (*Bubo bubo*).

26.05. обнаружено гнездо в полупустынной степи вблизи пос. Ульдючины-2. Место ни чем не выделяется в сравнительно однообразном фитоценозе. Травостой средней густоты. На окологнездовой площадке находилось 9 разновозрастных разбрёдшихся птенцов. В гнездовой ямке лежали 2 наклонутые яйца, из которых слышался писк.

Из обобщения наших наблюдений и других данных следует, что яйца болотные совы откладывают с середины февраля по июнь, а может

и позже. Гнёзда устраивают в ровной сухой степи, балках, садах, лесных полосах, болотистых понижениях и на относительно высоких островах. Для их укрытия используют среднюю и густую травянистую растительность, а в древесных насаждениях дополнительно и стволы.

Полная кладка ($n = 21$) состоит из 3-12 яиц (Ильюх, Хохлов, 1999; Парфёнов, Ильюх, 2004; Тильба и др., 2024; наши данные). Однажды в Изобильненском районе Ставропольского края в гнезде обнаружили 16 яиц (Хохлов, 1993). Размер кладки, очевидно, зависит от обилия мелких грызунов. В сезоны с высокой их численностью совы несут много яиц, как было в 2022 г., и даже имеют повторные кладки (Дементьев, 1951).

Болотная сова в отличие от других сов строит гнездо (Пукинский, 1977). Оно представляет собой ямку в земле, грубо выстланную сухими стеблями трав. Бывает, что кладка лежит на голой земле. Сверху гнездо остаётся открытым. В посевах сельскохозяйственных культур, в частности, озимой пшеницы, болотные совы, очевидно, не гнездятся. В 2022 г. были опрошены комбайнёры. Они рассказали, что птицы на полях держались, но гнёзда в местах их вылета не обнаружены.

Охотится болотная сова, летая невысоко над землёй. Нередко поджидает жертву, сидя на кочке, столбике или вовсе на ровном месте. Однажды мы видели, как она поймала полёвку на откосе дорожного полотна. Произошло это в 10 час. 30 мин. В светлое время суток болотная сова ловит добычу преимущественно с полёта, а ночью с присады (Павловский, 1977). О рационе питания этой совы на Ставрополье известно мало. Анализ содержимого 7 её погадок из Предгорного района показал, что они состояли на 91,5% из остатков мелких грызунов и 8,5% из насекомых (Парфёнов, Ильюх, 2004).

Из Приманычья осенью совы улетают малозаметно. Постепенно их количество уменьшается и на зиму остается совсем немного, даже в «мышиные годы». В это время они образуют небольшие скопления – до 15 особей.

Характерной чертой болотной совы является особый распорядок суточной активности, который отличается от режима у других представителей семейства совиных. Она, кроме сумерек и темного времени суток, активна и днём. В светлое время особенно много летает весной и в пасмурную погоду.

Динамика численности и её причины

До 1960 г. болотная сова на Ставрополье была обычной птицей и наиболее массовой из всех сов (Динник, 1886; Козлов, 1960). Позже её численность уменьшилась (Харченко, 1969). В период до начала XXI в. она оставалась малочисленной (Хохлов, 1993; Ильюх, Хохлов, 2005). Даже когда в 1996, 2000, 2001, 2005, 2007, 2009 гг. по причине развода

сельского хозяйства случилось массовое размножение «мышевидных грызунов», болотные совы хотя и прилетали в Кумо-Манычскую впадину в большем, чем прежде, количестве, но их всё же было немного (Федосов, 2010). Из сов в регионе преобладала ушастая сова (*Asio otus*).

Предполагалось, что в Ставропольском крае основными причинами депрессии популяции болотной совы в тот период стали распашка целинных степей и угнетение растительного покрова на пастбищах (Ильюх, Хохлов, 2005; Федосов, 2010).

С 2000 гг. произошло восстановление её численности (Парфёнов, Ильюх, 2004; Федосов, 2010). В 2020 и 2022 гг. болотная сова в Приманычье стала обычной, а местами даже многочисленной птицей. В эти годы за 37 дней на автомобильных маршрутах встречено 91 сова. С убираемого поля пшеницы 11.07.2020 взлетело 20 этих птиц.

Показательно то, что обилие болотной совы увеличивалось одновременно с уменьшением численности ушастой совы. В одном из многолетних мест зимней днёвки ушастых сов, во дворе больницы в с. Дивное зимовало: 20.12.1998 – 243; 11.03.2002 – 140; 02.12.2002 – 65; 23.12.2003 – 44; 22.12.2004 – 140; 05.01.2006 – 85; 15.02.2007 – 28; 21.01.2008 – 30; 18.01.2011 – 25; 12.03.2012 – 31; 20.03.2023 – 8; 15.03.2024 – 3; 20.01.2025 – 0 птиц. Ряд приведённых данных характеризует неуклонное снижение численности ушастой совы в регионе. Практически исчезли и другие их зимовочные скопления в Апанасенковском районе: в парке с. Манычское, во дворах частных домов в с. Белые Копани и с. Дивное, на лесном питомнике.

Таким образом, в Приманычье прослеживается викариат экологически близких ушастой и болотной сов. После посадки системы полезащитных лесных полос с 1960 гг. в степную и полупустынную зоны широко расселилась ушастая сова, потеснив болотную. Когда же в XXI в. из лесополос стали исчезать врановые птицы – поставщики гнёзд для ушастой совы, популяция последней сильно сократилась, и болотная сова смогла возродить прошлое доминирование.

Некоторые причины гибели.

Болотная сова нередко становится жертвой средних и крупных хищных птиц, и зверей (Пушкинский, 1977). Она бывает уязвима, когда сидит на земле. В воздухе же сама атакует и изгоняет с гнездовой территории других хищников. Так, 16.05.2022 в верховьях р. Восточный Маныч мы наблюдали, как болотная сова прогнала залетевшего в степь болотного луня (*Circus aeruginosus*).

В тёмное время суток бывает, что сова целенаправленно летит навстречу движущемуся по дороге автотранспорту. Очевидно, на свет фар. Эта особенность приводит к гибели болотных сов. В годы их инвазий

трупы сов на шоссе встречаются нередко. На дорогах Апанасенковского района 27.05.2020 видели болотную сову с поврежденным крылом, 15 и 16.05.2022 – 2 мёртвые птицы. Немало их обнаружили на шоссе между с. Дивное и г. Элиста.

Заключение

В Приманычье, да и в целом на Ставрополье, болотная сова занимает в основном сходные с ушастой совой местообитания: искусственные редколесья, сады, в отличие от последней, селится и в безлесной степи. Освоила она сельскохозяйственные поля, где гнездится в низко-полнотных лесополосах.

Численность болотной совы в XXI в. значительно увеличилась, что стало возможным, очевидно, благодаря сокращению оседлой в регионе популяции ушастой совы, с которой она в регионе конкурирует. В то же время она не образует на юге Европейской России постоянной популяции, а совершают массовые инвазии в годы интенсивного размножения основного корма – мышевидных грызунов, преимущественно полёвок.

Литература

- Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 1999. Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья. – Ставрополь. – 162 с.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 2005. Современное состояние сов на Ставрополье // Совы Северной Евразии. – М. – С.277-286.
- Козлов Н.П., 1960. Питание и численность хищных птиц в засушливых районах Ставрополья. – Орнитология, вып.3. – М. – С.270-277.
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Слынько Д.В., 2020. Редкие и малочисленные птицы государственного природного заказника «Маныч-Гудило» // Русский орнитологический журнал, т.29, вып.2019. – С.6222-6249.
- Красная книга Республики Калмыкия, 2013. Т. 1. Животные. – Элиста. – 200 с.
- Красная книга Ставропольского края, 2013. Животные. – Ставрополь. – 256 с.
- Парфенов Е.А., Ильюх М.П., 2004. Болотная сова на юге Ставрополья // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих птиц Южного Федерального округа Российской Федерации. – Ставрополь. – С.66-68.
- Пукинский Ю.Б., 1977. Жизнь сов. – Л. – 240 с.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В., 2024. Совообразные северных районов степной части Краснодарского края // Совы Палеарктики: изучение и охрана: Мат-лы IX Международ. конф. Рабочей группы по хищным птицам Сев. Евразии.- Ростов н/Д.-Таганрог. –

- С.99-101.
- Федосов В.Н., 2010. Современное состояние болотной совы в Приманычье // Эколого-краеведческие проблемы Ставрополья: Мат-лы XV краевой науч.-практ. конф. Краевой экологической школы и Малой академии туризма и краеведения. – Ставрополь. – С.144-148.
- Харченко В.И., 1969. Хищные птицы и совы Предкавказья: Автoref. дисс. ... канд. биол. наук. – Тарту. – 28 с.

Динамика вселения птиц с юга России на территорию Пензенской области на рубеже XX-XXI веков и их современное состояние в регионе. Сообщение 1

В.В. Фролов¹, О.А. Ермаков², Г.А. Анисимова¹

¹Пензенское региональное отделение общероссийской общественной организации «Центр экологической политики и культуры»

²Пензенский государственный университет

e-mail: ¹frolov_vvv@mail.ru, ²oaermakov@list.ru

Орнитофауна Пензенской области за последние 100 лет претерпела значительные изменения в видовом составе, численности и размещении отдельных видов. Работы по изучению орнитофауны региона, охватывающие продолжительный временной период (см. обзоры: Фролов и др., 2017, 2022а), позволяют видеть динамику и особенности распределения новых видов-вселенцев. Наиболее показательными и массовыми в этом плане, являются виды из южных районов России (табл.1).

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Первая встреча на территории Пензенской обл. относится к маю 1982 г. – молодая птица отмечена на Пензенском вдхр. Здесь же, в 2000 г., регистрируется вторая встреча (в августе и сентябре отмечали одну пару и стайку из семи птиц). В 2009 г. в Узинском отроге водохранилища стая из 21 птицы наблюдалась с мая по сентябрь. Начиная с 2012 и до 2015 гг. ежегодно с мая по сентябрь на водохранилище регистрировали от 2 до 26 птиц. С 2016 г. произошло резкое увеличение численности, 30.09. здесь наблюдали две стаи по 50–60 птиц. В последующие годы такая численность стала нормой. 06.10.2019 и 19.09.2020 на мелководьях в окрестностях села Старая Яксарка встречены скопления из 500 и более птиц (Фролов и др., 2022б). Первая информация о гнездовании в Пензенской обл. получена 18.07.2020. В июле 2022 г., гнездилось 18–20 пар. 30.04.2023 – 31 пары, 17.04.2025 – шесть пар.

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Единственная гнездящаяся пара отмечена 23.05.1979, в колонии серых цапель на Селитвенском озере, в

Кузнецком р-не. Этот случай размножения вида на значительном удалении от северной границы ареала до настоящего времени остается единственным на правобережье Среднего Поволжья.

Таблица 1

Новые виды в авифауне Пензенской обл. и сопредельных территорий, вселившиеся из южных регионов России на рубеже XX-XXI веков

Виды птиц	Пензенская губерния 1898–1924	Данные 1974–2024 гг.			
		Мордовия	Ульяновская область (Поволжье)	Пензенская область	Саратовская область (северная часть Поволжья)
<i>Phalacrocorax carbo</i>	–	+	ЛОК4	Г2 ЛОК3	+ЛОК4
<i>Nycticorax nycticorax</i>	–	–	–	Г1	+
<i>Casmerodius albus</i>	+	+	+	Г2 ЛОК3	ЛОК3
<i>Ardea purpurea</i>	–	–	+	Г3	Г1
<i>Cygnus olor</i>	П1	Г1ЛОК2	Г1	Г3 ЛОК3	Г2
<i>Tadorna ferruginea</i>	–	+	Г3	Г2	Г3
<i>Tadorna tadorna</i>	+	+	–	Г1	+ЛОК2
<i>Netta rufina</i>	–	Г1	+	Г1	+
<i>Accipiter brevipes</i> *	–	–	Г1	Г1	Г3
<i>Himantopus himantopus</i>	+	Г1	+	Г2	+
<i>Glareola nordmanni</i> *	+	–	+	Г1	+

Примечания: * – виды, включенные в Красную книгу Российской Федерации (2021); Г – перелётно-гнездящийся вид; О – оседлый; П – пролётный; З – зимующий; + – залётный; ЛОК – летне-осенний кочующий; ? – отсутствуют достоверные факты гнездования; 1 – единичные встречи вида (от 1 до 10 встреч на исследуемой территории за все годы наблюдений), 2 – очень редкий вид (от 1 до 10 встреч за один год наблюдений), 3 – редкий вид (одна встреча в благоприятном биотопе за сутки наблюдений), 4 – обычный вид (2–5 встреч в благоприятном биотопе за сутки наблюдений), 5 – многочисленный вид (свыше 5 встреч в благоприятном биотопе за сутки).

Большая белая цапля (*Casmerodius albus*). Отмечено гнездование единичных пар на Селитвенском озере (1978, 1979, 1982, 2001 гг.) и Пензенском вдхр. (1982, 2004, 2013, 2021 гг.). Не ежегодное гнездование сохранялось до 2022 г. В 2023 г. на Узинских рыбоводных прудах водохранилища большие белые цапли создали колониальное поселение из 7–8 пар, которое продолжает существовать и ныне (2024–2025 гг.). Местом возникновения поселения стала краевая часть многолетней крупной колонии серых цапель. Данные водоемы остаются единственными местами гнездования в правобережной части Среднего Поволжья

на значительном удалении от северной границы ареала.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). Тенденция расширения гнездовой территории в Нижнем Поволжье отмечена в конце XX в. (Завьялов и др., 2005). В первом десятилетии XXI в. вид отмечается в Среднем Поволжье. Одиночная птица встречена 09.04.2000 на прудах Большеключищенского рыбхоза Ульяновской обл. В 2003, 2005 гг. обнаружены гнездящиеся пары на Селитбенском озере и в 2004 г. на Бобровом озере в Кузнецком р-не Пензенской обл. С 2014 г. ежегодно отмечается совместная колония серых и рыжих цапель на Узинских рыбоводных прудах в акватории Пензенского вдхр. Данное поселение является самым северным в европейской части России.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Длительное время рассматривался как очень редкий пролетный вид. Начиная с 1981 г. летние кочующие стаи стали отмечаться в южных районах области. В 1988 г. найдена первая гнездящаяся пара на Нижне-Аблязовском пруду в Кузнецком р-не, в 1990 г. пары загнездились в Колышлейском и Пачелмском р-нах, в 1999 г. – в Кондольском р-не. В настоящее время местами постоянного ежегодного гнездования являются Селитбенское озеро в Кузнецком р-не и Пензенское вдхр.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). В начале XX в. сведения о встречах в Пензенской губернии отсутствовали. На юге лесостепной зоны Среднего Поволжья гнездящийся огарь встречался исключительно на водоемах Засызранской степи в местах обитания сурка. Позднее по р. Волге вид продвинулсь несколько севернее, до широты г. Ульяновска. В Саратовской обл. на рубеже XX–XXI вв. вид отмечен до границ Пензенской и Ульяновской областей (Завьялов и др., 2005). В 1976 г. впервые отмечен на территории Пензенской обл. в период весеннего пролета, в 1992 г. обнаружена гнездящаяся пара. В настоящее время ежегодно гнездится в Неверкинском (с 1993 г.), Шемышейском (с 1998 г.), Камешкирском (с 2003 г.) р-нах. Эпизодическое гнездование отмечено в Малосердобинском (1992 г.), Пензенском (1999 г.), Колышлейском (2000 г.) и Бековском (2008 г.) р-нах. В Мордовии первая встреча огаря зафиксирована только в 2006 г. (Спиридовон и др., 2006).

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Расширение гнездовой территории вида в лесостепной зоне Среднего Поволжья наблюдалось с конца XX в. (Завьялов и др., 2005). Первая встреча в Пензенской обл. произошла 19.12.1999, на незамерзающем участке р. Суры в Бессоновском р-не. С 2000 г. частота встреч возросла и в августе 2006 г. на пруду в Каменском р-не обнаружена пара с 10 птенцами. В 2007 г. пара прилетела, но к гнездованию не приступила. Вновь место гнездования в заброшенной подземной системе орошения обнаружено 12.05.2008. Таким образом,

на территории Пензенской обл. пеганка за семь лет переместилась из группы залетных в группу перелетно-гнездящихся видов, несмотря на то, что до настоящего времени она представлена только одной известной нам размножающейся парой.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). Первые встречи отмечены на Узинских рыбоводных прудах в акватории Пензенского вдхр. 21.10.1981 и 12.10.1982. Позднее, 21.04.1990, здесь же наблюдали стаю из 25 птиц. 09.04.1995 вид был обнаружен в Ульяновской обл. и 18.11. в Мордовии (Фролов и др., 2017). На рубеже XX–XXI вв. в регионе обнаружены первые гнездящиеся пары. В Мордовии 18.05.2001 было найдено гнездо в Теньгушевском р-не в окрестностях с. Феклисово. Информация о встречах в последующие годы отсутствует (Спиридонов, 2005). На территории Пензенской обл. размножающиеся пары обнаружены только 03.06.2006 на иловых чеках очистных сооружений Каменского сахарного завода. Однако гнезд найти не удалось. Второй раз наблюдали здесь же 14.05.2015, стайку из трех птиц (1 самец и 2 самки). 14.02.2014 на незамерзающем участке р. Суры в окрестностях с. Ухтинка Бессоновского р-на из зимующей стаи из трех птиц добыт взрослый самец. Таким образом, прошло всего 20 лет от первой встречи красноносого нырка в регионе до обнаружения первых гнездящихся пар, а еще спустя 15 лет вид регистрируется среди зимующих птиц.

Европейский товик (*Accipiter brevipes*). На территории Пензенского региона товик имеет статус очень редкого перелетно-гнездящегося вида, представленного единичными парами. Впервые вид обнаружен в правобережном Среднем Поволжье в начале XX в. В августе 1901 г. в пойме р. Медведицы в Петровском р-не Саратовской обл. была добыта молодая особь. В дальнейшем количество встреч возрастало. В конце XX в. вид отмечался на территории Саратовского правобережья до границ с Пензенской и Ульяновской областями. Современная экспертная оценка численности в 100–150 гнездящихся пар приводится в последнем издании Красной книги Саратовской области (Фролов и др., 2024).

На территории Пензенской обл. на протяжении XX в. отмечены две встречи товика: 15.05.1920 у г. Пензы добыта взрослая самка, а 20.05.1969 найдена размножающаяся пара. В начале XXI в. гнездящаяся пара ястребов, была обнаружена в г. Ульяновске, в последующие годы вид здесь не отмечали. В настоящее время северная граница товика проходит по югу лесостепной зоны Среднего Поволжья: Курск – Тамбов – Пенза – Ульяновск – Уфа и далее (Белик, 2021). Информация о новых встречах товика на территории Пензенской обл. отсутствовала более 40 лет, пока 24.05.2020 не была сделана фотография самца в

пойме р. Суры в черте г. Пензы. Повторная встреча на этом участке произошла год спустя 12.05.2021. В 2022 г., вновь 12.05., были услышаны первые крики тиуков в районе прошлогоднего наблюдения, однако поиски гнезда результата не дали. Позднее, 25.07. здесь же отмечен самец с добычей и крики птенцов.

Место гнездования обнаружено в ноябре после опадения листвы. Гнездо располагалось на средневозрастном вязе в розетке молодых веток на высоте 8–9 м. В этот же год молодая птица была встречена 24.08. в правобережной пойме р. Суры в окрестностях пос. Ахуны в черте г. Пензы. 27.05.2023 найден гнездовой участок в пойме р. Суры в окрестностях райцентра Бессоновка, где наблюдали взрослого кормящегося самца, а 29.06.2024 встретили взрослую самку.

Ходуличник (*Himantopus himantopus*). Залетный вид в начале XX в., на рубеже XX–XXI вв. наблюдается расширение гнездового ареала к северу. Начиная с весны 1997 г., четыре пары ходуличников постоянно держались на иловых полях очистных сооружений г. Пензы, где 17.05. найдено четыре гнезда. Появление размножающихся пар в Пензенской обл. было прогнозируемым, поскольку в 1996 г. они были обнаружены севернее исследуемой территории – в Мордовии, на чеках очистных сооружений г. Саранска. 06–07.06.1998 гнездящаяся пара найдена в Каменском р-не, на очистных сооружениях Каменского сахарного завода. В Бековском р-не 29–30.05.1999 найдена гнездящаяся пара на очистных сооружениях Бековского сахарного завода, в это же время на очистных сооружениях г. Пензы гнездилось уже 10 пар. 19.05.2001 три гнездящиеся пары отмечены в Земетчинском р-не на очистных сооружениях Земетчинского сахарного завода. Таким образом, в течение шести лет ходуличник занял регион, значительно удаленный к северу от мест традиционного размножения и сохраняет свое присутствие до настоящего времени (Фролов и др., 2017). Местами гнездования в Пензенской обл. ходуличники избрали исключительно иловые поля очистных сооружений и до настоящего времени не обнаружено гнездящихся пар в естественных биотопах. Точки мест постоянного размножения являются наиболее северными на Европейской части России (Спиридонов, 2020).

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). В начале XX в. считалась редким залетным видом. В орнитологических сводках, вышедших в XX в., новых фактов его обнаружения в лесостепной зоне Среднего Поволжья не приводится. На рубеже XX–XXI вв. степная тиркушка на территории Пензенской обл. является очень редким перелетно-гнездящимся видом. С 1974 г. по настоящее время тиркушка отмечена нами 4 раза. Три из них – находки гнездящихся пар в Мокшанском (1977 г.),

Колышлейском (1977 г.) и Кузнецком (2003 г.) р-нах. Четвертая встреча пары тиркушек отмечена также в гнездовое время в Земетчинском р-не в окрестностях с. Кирилово (18.05.1985). Имеющиеся факты позволяют говорить о систематических случаях гнездования степной тиркушки севернее традиционных мест размножения. Однако это не приобрело характер выраженной экспансии на новую гнездовую территорию. Точки мест размножения, являются наиболее северными на европейской части России (Федосов, 2020).

Литература

- Белик В.П., 2021. Европейский тювик // Красная книга Российской Федерации. Животные. ФГБУ «ВНИИ Экология». - М.- С.609–610.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Хрустов И.А., Мосолова Е.Ю., 2005. Птицы севера Нижнего Поволжья. Книга 2. Состав орнитофауны. – Саратов: Изд-во СГУ. - 320 с.
- Спиридовон С.Н., 2005. Красноносый нырок // Красная книга Республики Мордовия. - Саранск: Морд. кн. изд-во. - С. 336.
- Спиридовон С.Н., 2020. Ходуточник // Атлас гнездящихся птиц Европейской части России. - Москва. - С. 306–308.
- Спиридовон С.Н., Гришуткин Г.Ф., Лапшин А.С., Школов Г.В., 2006. Огарь – кандидат в Красную книгу Республики Мордовия // Редкие животные Республики Мордовия. - Саранск. - С. 51–53.
- Федосов В.Н., 2020. Степная тиркушка // Атлас гнездящихся птиц европейской части России. - М.: Изд. «Фотон XXI». - С. 361–363.
- Фролов В.В., Анисимова Г.А., Грищенко И.П., Коркина С.А., Плюснина Л.А., 2017. Птицы Пензенской области и сопредельных территорий. Неворобынья. Том 1. - Пенза: Изд-во ПГУ. - 548 с.
- Фролов В.В., Анисимова Г.А., Ермаков О.А., 2022а. Изменения авиафуны Пензенской области за период 1926-2022 гг. // Полевой журнал биолога, т.4, №1. - С. 45–79.
- Фролов В.В., Анисимова Г.А., Ермаков О.А., 2022б. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) на территории Пензенской области // Бутурлинский сборник. Материалы VII международных Бутурлинских чтений. - Ульяновск. - С. 254–259.
- Фролов В.В., Анисимова Г.А., Ермаков О.А., 2024. Европейский тювик на юге лесостепной зоны Среднего Поволжья // Хищные птицы Сев. Евразии: изучение и охрана: Мат-лы IX международ. конф. Рабочей группы по хищным птицам Сев. Евразии. - Ростов н/Д.- С.266–271.

Динамика вселения птиц с юга России на территорию Пензенской области на рубеже XX-XXI веков и их современное состояние в регионе. Сообщение 2

В.В. Фролов¹, О.А. Ермаков², Г.А. Анисимова¹

¹*Пензенское региональное отделение общероссийской общественной
организации «Центр экологической политики и культуры»*

²*Пензенский государственный университет*

e-mail: ¹frolov_vvv@mail.ru, ²oaermakov@list.ru

В последние десятилетия на территории Пензенской обл. собраны дополнительные материалы еще по ряду южных видов птиц, появившихся в Среднем Поволжье на гнездование (табл.1). Их характеристике посвящено данное сообщение.

Таблица 1

Новые виды в авифауне Пензенской обл. и сопредельных территорий,
вселившиеся из южных регионов России на рубеже XX-XXI веков

Виды птиц	Пензенская губерния 1898–1924	Данные 1974–2024 гг.			
		Мордовия	Ульяновская область (Поволжье)	Пензенская область	Саратовская область (северная часть Поволжья)
<i>Streptopelia decaocto</i>	–	O3	O3	O3	O5
<i>Dendrocopos syriacus</i>	–	+	+	O1	O1
<i>Dendrocopos medius</i>	–	O1	O2	O3	O3
<i>Acrocephalus agricola</i>	–	Г2	Г3	Г4	Г4
<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	–	Г2	Г2	Г4	Г4
<i>Saxicola torquata</i>	–	+	Г2	Г2	Г2 П2
<i>Oenanthe isabellina</i>	–	–	Г2	Г2	Г4 П3
<i>Phoenicurus ochruros</i>	–	Г4	Г4	Г4	Г4
<i>Panurus biarmicus</i>	–	–	+	O2	Г3 З1

Примечания: Г – перелётно-гнездящийся вид; О – оседлый; П – пролётный; З – зимующий; + – залётный; ЛОК – летне-осенний кочующий; ? – отсутствуют достоверные факты гнездования; 1 – единичные встречи вида (от 1 до 10 встреч на исследуемой территории за все годы наблюдений), 2 – очень редкий вид (от 1 до 10 встреч за один год наблюдений), 3 – редкий вид (одна встреча в благоприятном биотопе за сутки наблюдений), 4 – обычный вид (2–5 встреч в благоприятном биотопе за сутки наблюдений), 5 – многочисленный вид (свыше 5 встреч в благоприятном биотопе за сутки).

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*). Во второй половине XX в. кольчатая горлица расширяла ареал к северо-востоку. Вид достиг и занял города юга лесостепного правобережного Поволжья в течение шести лет. Впервые отмечена в Мордовии в 1973 г., в Саратовской обл. в 1975 г., в Ульяновской обл. в 1978 г. и размножающаяся пара в Пензенской обл. в 1978 г. За короткое время вид занял огромную территорию к северо-востоку от мест традиционного размножения и сохраняет присутствие до настоящего времени. К 1985 г. вид отмечен в городах Белинский, Кузнецк, Каменка, Сердобск, р.п. Лопатино. В г. Пензе горлиц можно было встретить во всех парках и в частном секторе. Учеты, проведенные в тот период, показывали, что вид стал обычным, первоначально перелетно-гнездящимся, а впоследствии оседлым видом. В 1990-х гг. ХХ в. происходило снижение численности и на рубеже ХХ–XXI вв. повсеместно становится редким видом (Фролов и др., 2017). Одним из факторов снижения численности мы считаем возросшую численность гнездящихся сорок и серых ворон в черте населенных пунктов. Экспертная оценка численности вида в регионе составляет 300–1000 размножающихся пар.

Сирийский дятел (*Dendrocopos syriacus*). В начале ХХI в. в регионах, расположенных к западу и югу от Пензенской обл. (в Воронежской и Саратовской обл.), обнаружен в зимнее и гнездовое время. Е.В. Завьялов с соавторами (2009) проводил северо-восточную границу распространения по территории Пензенской обл. по линии: верховья р. Хопер – пос. Старая Каменка. В г. Ульяновске самца сирийского дятла 26.10.2013 наблюдали ульяновские орнитологи. К 2015 г. места встреч зарегистрированы у западных, южных и восточных границ нашего региона. 05.07.2015 вид сфотографирован в музее-заповеднике «Тарханы» в поселке Лермонтово Белинского р-на (Кузиков, 2015). В настоящее время отмечен в г. Пензе и ее окрестностях, Бессоновском, Колышлейском, Земетчинском р-нах. Регистрации встреч показывают круглогодичное присутствие вида в регионе, где он имеет статус оседлого, представленного единичными парами. Несмотря на довольно частые, в локальных местах обитания, встречи, размножающихся пар не обнаружено. Встреча 12.05.2023 взрослой птицы, которая кормила птенца-слетка в с. Пановка, является единственным достоверным фактом размножения сирийского дятла на территории Пензенской обл.

Средний дятел (*Dendrocopos medius*). На протяжении ХХ в. в Среднем Поволжье вид не отмечался. Первые гнездящиеся пары обнаружены в 1991 г. на северо-западе Саратовской обл., в поймах рек Хопер и Медведица. В 1996 г. прослежено гнездование по рекам Хопер и Сердоба до Пензенской обл. включительно. В Пензенской обл. вид

обнаружен к 2000 г. к востоку до пойменных дубрав р. Суры в черте г. Пензы; к 2004 г. гнездящиеся пары отмечены до пойменных лесов р. Вороны в Белинском р-не. К 2003–2004 гг. из района р. Терешка средний дятел продвинулся к северу в юго-восточные районы Пензенской обл., где обнаружен на гнездовании в заповеднике «Приволжская лесостепь» на участке «Кунчевская лесостепь», а 12.05.2011 отмечен в пойме р. Суры в Сосновоборском р-не. В 2008 г. орнитологи Мордовии обнаружили гнездящиеся пары в пойме р. Вад (Спиридонов, Коранов, 2020). Таким образом, ареал в настоящее время занимает пойменные леса большей части лесостепной зоны Среднего Поволжья (Фролов и др., 2017). Численность на территории Пензенской обл. растет и в настоящее время вид имеет статус редкого оседлого вида.

Индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*). В Среднем Поволжье найдена в 1994 г. в Саратовском Заволжье. В Пензенской обл. 06.06.1998 на участке тростниково-рогозовых зарослей, на иловых чеках очистных сооружений г. Каменки, была снята на видео одиночная особь. 19.05.1999 камышевка обнаружена на озере-старице в пойме р. Исса в Иссинском р-не, а два дня спустя – на чеках очистных сооружений г. Пензы. На Селитренском озере в Кузнецком р-не 29.05.–01.06.2010 отмечены поющие самцы, три птицы были пойманы и окольцованы. 21–22.05.2015 гнездящаяся пара найдена на Узинских прудах в акватории Пензенского вдхр. и 13–25.06.2022 на болоте Камыши-Хвощи в окрестностях с. Камыши-Хвощи Бессоновского р-на. В Мордовии первое гнездование отмечено 19.07.1999 в окрестностях села Лямбирь, Лямбирского р-на, 20–25.07.2000 мордовские коллеги наблюдали поющего самца на рыбхозе «Левжинский» Рузаевского р-на, в 2001 г. гнездо найдено в пойме р. Тавла в черте г. Саранска. В Ульяновской обл. вид найден 24.07.2002 в окрестностях села Паньшино Радищевского р-на. (Фролов и др., 2022). В настоящее время, в гнездовой период вид отмечен в шести вышеуказанных точках на территории Пензенской обл., однако распространен, вероятно, гораздо шире. Имеет статус обычного перелетно-гнездящегося вида.

Тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*). В XX в. в Мордовии и Ульяновской обл. имела спорный статус пребывания в связи с единичными находками и возможностью ошибочного определения. В Мордовии гнездование подтверждено находками трех гнезд в 1999 г., четырех в 2000 г. и еще двух в 2002 г. на прудах рыбхоза «Левжинский» Рузаевского р-на. В Ульяновской обл. поющий самец обнаружен 23.07.2002 на побережье Саратовского вдхр. в окрестностях с. Паньшино Радищевского р-на. В Саратовской обл. является обычным перелетно-гнездящимся видом, проникновение которого к северу происходило в

1970–1980 гг. В Пензенской обл. впервые найдена 12.05.2013; поющего самца наблюдали на одном из иловых чеков очистных сооружений г. Пензы. В последующие годы на территории Пензенской обл. обнаружена на Пензенском вдхр., Селитвенском и Бобровом озерах в Кузнецком р-не, на иловых чеках очистных сооружений г. Пензы и г. Каменки, заболоченной территории Камыши-Хвощи в Бессоновском р-не и по берегу р. Пенза между селами Ферлюдино и Воейково. По данным отловов паутинными сетями в период 18–21.06.2021 на болоте Камыши-Хвощи из 49 отловленных камышевок, тростниковая камышевка представлена 14 особями. 16–19.07.2021 на чеках Узинских прудов из 100 отловленных камышевок, этот вид был представлен 17 экз. Таким образом, в подходящих биотопах она является обычным видом, занимая третье место по относительной численности среди других камышевок. В настоящее время имеет статус обычного перелетно-гнездящегося вида.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*). Первая встреча в Пензенской обл. зарегистрирована в гнездовой период 1990 г. в Кондольском районе в окрестностях с. Жадовка. В последующие годы отмечались единичные встречи 1–2 пар: в черте г. Пензы на иловых чеках городских очистных сооружений – в период с 1999 по 2024 гг., в Нижнеломовском р-не – 2008 г., Камешкирском – 2009 г., Пензенском – 2018 г. и Бессоновском – в период с 2018 по 2024 гг. В Ульяновской обл. вид отмечался в гнездовой период 2001, 2006, 2008 гг. Для Чувашии и Мордовии черноголовый чекан – очень редкий залетный вид с единичными фактами гнездования. В Саратовской обл. размножающиеся пары встречены в Красноармейском, Татищевском, Базарно-Карбулакском, Воскресеновском р-нах, с общей прогнозируемой численностью 22 пары в 2011 г. Первая гнездящаяся пара была обнаружена нами в 1987 г. На протяжении всего рассматриваемого времени, на территории Пензенской обл. черноголовый чекан остается очень редким перелетно-гнездящимся видом.

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). Первая встреча отмечена 09.06.1975 в Колышлейском р-не в окрестностях с. Немчиновка, где наблюдали выводок из четырех молодых птиц и взрослую пару. Вторично размножающуюся пару в этом районе отметили в 1988 г. В гнездовое время, единичные пары встречены в Бессоновском р-не – 1975 и 1999 гг., Сердобском – 1988 г., 2000–2003 гг., Городищенском – 1986 г., Шемышейском – 1984, 1987, 2001 гг. и Камешкирском – 1999 г. Последняя встреча зарегистрирована 18.05.2013 в Бессоновском р-не в окрестностях с. Мастиновка, рядом с искусственной колонией больших сусликов. В Ульяновской обл. встречи размножающихся плясуний также приходятся на 90-е гг. В Ульяновском р-не – в 1983 г., Новоульяновском – 1996 г., Старо-Кулаткинском – 1999 г. и Радищевском – в 2000 г. До

настоящего времени, никаких других сообщений по рассматриваемому виду, с этой территории не имеется.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Первая размножающаяся пара найдена на территории г. Пензы 28.05.1999. К этому времени вид был известен на территории Мордовии, где первые встречи регистрировали с 1975 г., в Республике Татарстан с 1973 г., в Ульяновской обл. с 1980 г. и в Саратовской обл. с 1995 г. В настоящее время это обычный перелетно-гнездящийся вид в населенных пунктах региона.

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Первая встреча этой синицы отмечена 10.05.2014 на Узинских прудах в акватории Пензенского вдхр. В последующие годы здесь ежегодно отмечали размножающиеся пары и дважды находили гнезда (10.05.2015, 13.05.2023). Кроме Пензенского вдхр. в гнездовой период вид отмечен в Бессоновском р-не на Мастиновском пруду в окрестностях с. Мастиновка и на болоте Камыши-Хвощи в окрестностях с. Камыши-Хвощи. В Пензенском р-не в осенний период стайка птиц была встречена на Урлейском пруду в окрестностях с. Урлейка (24.10.2021). В Ульяновской обл. 19.08.2003 трех особей отметили на большом заросшем пруду рыбхоза около с. Большие Ключищи Ульяновского р-на. В настоящее время на территории Пензенской обл. усатая синица очень редкий оседлый вид.

Литература

- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Шляхтин Г.В., Кошкин В.А., Хучраев С.О., Угольников К.В., 2009. Птицы севера Нижнего Поволжья. Книга 4. Состав орнитофауны. – Саратов: Изд-во СГУ. - 268 с.
- Кузиков И.В., 2015. Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Пензенской области // Русский орнитол. журнал, т.24, № 1184. - С.3165–3167.
- Спиридовон С.Н., Карапов Н.П., 2020. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид птиц в Республике Мордовия // Русский орнитол. журнал, т.29, № 2017. - С. 6156–3159.
- Фролов В.В., Анисимова Г.А., Грищенко И.П., Коркина С.А., Плюснина Л.А., 2017. Птицы Пензенской области и сопредельных территорий. Неворобынья. Том 1. - Пенза: Изд-во ПГУ. - 548 с.
- Фролов В.В., Анисимова Г.А., Ермаков О.А., 2022. Камышевки (род *Acrocephalus*) Пензенской области и сопредельных территорий // Бутурлинский сборник: Мат-лы VII международных Бутурлинских чтений. - Ульяновск. - С. 254–259 с.

Характеристика яиц черноголового хохотуна и хохотуньи в колонии на Куйбышевском водохранилище в Республике Татарстан

С.Д. Хохлачёва¹, К.О. Потапов¹, М.А. Иванов¹, О.В. Никитин²

¹Казанский федеральный университет, Институт экологии, биотехнологии и природопользования, Казань, Россия

²ЦДТ «Танкодром», Казань, Россия

e-mail: ¹khokhlachevasofia@yandex.ru

Черноголовый хохотун – *Ichthyaetus ichthyaetus* (Pallas, 1773) – вид, занесенный в Красную книгу Российской Федерации, 5 категории (Красная книга, 2021) и Красную книгу Республики Татарстан (РТ), 3 категории (Красная книга, 2016). Для авифауны РТ вид является относительно новым, первое гнездование черноголового хохотуна в регионе зафиксировано в 1990-х годах (Аськеев, Аськеев, 1999). Хохотунья – *Larus cachinnans* (Pallas, 1811) – для Среднего Поволжья является обычным гнездящимся видом (От королька..., 2017). Исследования характеристик яиц проводились в поливидовой колонии черноголового хохотуна и хохотуньи, расположенной на Куйбышевском водохранилище в Алексеевском районе Республики Татарстан (55.3584 с.ш., 50.0142 в.д.). В рассматриваемом регионе черноголовый хохотун находится на северной границе ареала, а изучаемая колония является самым северным гнездовым поселением из известных на сегодняшний день (Хохлачёва, Потапов, 2025).

Для изучения ооморфометрических показателей, в полевых условиях (май 2024 г.) нами были измерены значения длины (L) и диаметра (d) яиц обоих видов, для каждого измеренного яйца определялась масса (m). Измерение длины и диаметра проводили с точностью до 0,1 мм с помощью электронного штангенциркуля, взвешивали на электронных весах с точностью до 0,1 г. На основе полученных данных рассчитаны индекс округленности (Sph) (Мянд, 1988), объем (V) (Hooyt, 1976), плотность (ρ). Для каждого показателя нами были вычислены среднее арифметическое (M), ошибка среднего ($\pm m$), стандартное отклонение (σ), коэффициент вариации ($C.V.$, %), дисперсия (Var). Также определялся характер рисунка скорлупы (Костиц, 1977), для определения цвета феновой окраски скорлупы мы использовали шкалу А.С. Бондарцева (Бондарцев, 1954). Статистическая обработка данных проводилась в программных пакетах R 4.4.1 и Statistica 10. Проверка нормальности распределения по критерию Шапиро-Уилка показала, что большинство исследуемых параметров не соответствовало нормальному распределению.

нию, за исключением длины и массы яиц у хохотуны. Поскольку сравнение групп требует единого метода, а также учитывая гетерогенность распределений, для анализа различий между видами применяли *U*-критерий Манна–Уитни. Статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$. Для выявления взаимосвязей между переменными использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r). Всего приведены данные для 100 яиц хохотуны и 118 яиц черноголового хохотуна. Параметры яиц изучаемых видов представлены в таблице.

Таблица

Морфометрические параметры яиц
черноголового хохотуна (*I. ichthyaetus*) и хохотуны (*L. cachinnans*)

Вид	<i>n</i>	<i>min-max</i>	<i>M±m</i>	σ	<i>C.V. (%)</i>	<i>Var</i>
			длина (<i>L</i>), мм			
<i>L. cachinnans</i>	100	63,8-79,7	70,5±0,3	3,16	4,48	9,99
<i>I. ichthyaetus</i>	118	57,3-82,5	76,1±0,4	4,13	5,43	17,09
			диаметр (<i>d</i>), мм			
<i>L. cachinnans</i>	100	44,7-61,1	49,3±0,2	1,96	3,98	3,85
<i>I. ichthyaetus</i>	118	37,5-62,1	52,5±0,3	3,04	5,79	9,22
			индекс округлённости (<i>Sph</i>), %			
<i>L. cachinnans</i>	100	62,32-88,61	70,0±0,4	4,07	5,82	16,60
<i>I. ichthyaetus</i>	118	61,95-84,74	69,0±0,4	3,97	5,76	15,79
			объём (<i>V</i>), мм ³			
<i>L. cachinnans</i>	100	68,2-131,1	87,6±0,8	8,37	9,55	70,02
<i>I. ichthyaetus</i>	118	41,2-149,5	107,6±1,3	14,4	13,38	207,41
			масса (<i>m</i>), г			
<i>L. cachinnans</i>	100	67,5-96,2	80,7±0,5	5,45	6,75	29,68
<i>I. ichthyaetus</i>	118	49,3-126,0	99,5±0,9	9,45	9,50	89,22
			плотность (ρ), г/см ³			
<i>L. cachinnans</i>	100	0,65-1,09	0,9±0,01	0,06	6,19	0,003
<i>I. ichthyaetus</i>	118	0,43-2,35	0,9±0,02	0,18	19,47	0,03

В ходе исследований выявлено, что яйца черноголового хохотуна статистически значимо крупнее яиц хохотуны по показателям длины, диаметра, объема и массы ($p < 0,01$). Также наблюдаются значимые статистические различия в форме яиц обоих видов ($p < 0,05$), описанной через индекс округленности. Показатели плотности яиц обоих видов чайковых обращают на себя внимание схожими значениями данных. Основная часть выборки характеризуется незначительной вариабельностью. Статистический анализ показал наличие выбросов, которые указывают на аномальные значения плотности. Сравнивая два вида чаек по

этому показателю достоверных статистических различий не обнаружено. Анализируя коэффициенты вариации (*C.V.*) длины и диаметра у обоих видов мы видим, что у хохотуны при этом характер изменчивости остается незначительным (в пределах 10%). У черноголового хохотуна коэффициент вариации длины составляет 5,43%, диаметра – 5,79%. У хохотуны 4,48% и 3,98% соответственно. Сравнивая коэффициенты вариации формы и массы, мы видим, что изменчивость также остается незначительной. Относительно высокие, по сравнению с предыдущими показателями, значения коэффициентов вариации наблюдаются у значений объема для обоих видов птиц: 9,55% у хохотуны и 13,38% у черноголового хохотуна, что говорит о умеренном и значительном характере изменчивости признака соответственно.

Яйцам черноголового хохотуна и хохотуны из нашей выборки присущи два типа рисунка скорлупы – пёстрый и пятнистый. Наибольшее число яиц обоих видов имеют пятнистый рисунок скорлупы, что составляет 72% для черноголового хохотуна и 81% для хохотуны. На основе цветовой шкалы А.С. Бондарцева мы определили фоновую окраску яиц. Яйца черноголового хохотуна имеют 5 типов фоновой окраски ($n=118$): бежевый, бледно-песочный, бледно-сероватый, изабелловый, темно-телесный. Наиболее часто встречаемый цвет – бледно-песочный (57%), второй по встречаемости цвет – бежевый (34%). У хохотуны выделяется 6 типов фоновой окраски скорлупы ($n=100$): бежевая, бледно-песочная, изабелловая, ореховая, темно-пепельная и темно-песочная. Наиболее характерный цвет – бежевый (46%), также преобладающими являются темно-песочный (23%) и бледно-песочный цвета (20%).

Рис. 1. Форма рисунка скорлупы: 1 – пестрый рисунок, 2 – пятнистый рисунок, а – черноголовый хохотун, б – хохотунья

Говоря про результаты корреляционного анализа, нами выявлено, что у хохотуны сильная положительная корреляция наблюдается между диаметром и объемом ($r=0,83$), а также массой и объемом ($r=0,78$). Умеренная положительная корреляция выявлена между длиной яйца и его объемом ($r=0,60$), диаметром и индексом округленности ($r=0,48$). Сильная отрицательная корреляция обнаружена между длиной яйца и индексом округленности ($r=-0,79$). Рассматриваемые взаимосвязи являются статистически значимыми ($p<0,01$). Корреляционные связи между длиной и диаметром, индексом округленности и объемом, а также индексом округленности и массой – не являются статистически значимыми. У черноголового хохотуна умеренная положительная корреляция обнаружена между длиной яйца и его объемом ($r=0,57$), массой и объемом ($r=0,60$), диаметром и индексом округленности ($r=0,54$). Сильная положительная корреляция наблюдается между показателями диаметра и объема ($r=0,897$). Умеренная отрицательная корреляция выявлена между значениями длины яйца и индексом округленности ($r=-0,62$). Также у черноголового хохотуна наблюдается слабая положительная взаимосвязь между длиной яйца и его диаметром ($r=0,23$). Все рассматриваемые взаимосвязи являются статистически значимыми ($p<0,01$). Взаимосвязь между значениями индекса округленности и объема не является статистически значимыми. Корреляционная связь также отсутствует между показателями индекса округленности и массы.

Проведенное исследование выявило существенные различия в морфометрических характеристиках яиц обоих видов в условиях их совместного гнездования. Установлено, что яйца хохотуна в среднем крупнее, но демонстрируют большую вариабельность размеров по сравнению с хохотуньей. При этом плотность яиц у обоих видов оказалась сходной. Анализ окраски скорлупы показал видовые особенности в преобладающих цветовых вариациях, при этом у обоих видов доминировал пятнистый тип рисунка. Корреляционные взаимосвязи между параметрами яиц также имели видовую специфику, отражая особенности их морфологической организации. Полученные данные вносят вклад в понимание экологии размножения этих видов, особенно в условиях северной границы ареала черноголового хохотуна. Результаты исследования могут служить основой для дальнейшего мониторинга состояния этих популяций в изменяющихся условиях среды.

Литература

- Аськеев И.В., Аськеев О.В., 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). - Казань. - 123 с.
Бородин О.В., Калагин М.В., Корольков М.А., Москвичёв А.Н., 2017.

- От королька до орлана. Путеводитель по птицам Среднего Поволжья. - Ульяновск: Корпорация технологий продвижения. - 264 с.
- Бондарцев А.С., 1954. Шкала цветов. - М.: Изд-во АН СССР. - 27 с.
- Красная книга Республики Татарстан (животные, растения, грибы). 3-е изд. - Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2016. - 92 с.
- Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-е изд. - Москва: Изд-во ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. - С. 761.
- Костин Ю.В., 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов // Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. Ч. 1. - С. 14-22.
- Мянд Р., 1988. Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц. - Таллин: Вагус. - 195 с.
- Хохлачёва С.Д., Потапов К.О., 2025. Гнездование черноголового хохолуна и хохотуны на Куйбышевском водохранилище в Республике Татарстан // Материалы XVI Международной орнитологической конференции Северной Евразии. - Казань. - С. 258-259.
- Hooyt D.F., 1976. The effect of shape on the surface-volume relationships of birds' eggs // The Condor. Vol. 78(3). - P. 343-349.

Птицы-некрофаги окрестностей Кисловодска

А.С. Шевцов¹, М.П. Ильюх²

¹ ООО «Ставролен», г. Будённовск,

² Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

e-mail: ¹ 9097608181@mail.ru, ² ilyukh@mail.ru

В настоящее время популяции всех четырёх видов птиц-некрофагов Северного Кавказа – чёрного грифа (*Aegypius monachus*), белоголового сипа (*Gyps fulvus*), бородача (*Gypaetus barbatus*) и стервятника (*Neophron percnopterus*) – находятся в уязвимом положении. Эти виды внесены в Красные книги России (2021), Ставропольского края (2013) и всех других субъектов Северо-Кавказского региона. Разработка и реализация мер охраны некрофагов и их местообитаний возможны только при условии детального выяснения региональных особенностей экологии данных видов.

Некрофагам окрестностей г. Кисловодска посвящён ряд публикаций (Хохлов и др., 1983, 1990; Тельпов и др., 1984; Витович, Ткаченко, 1988; Хохлов, Витович, 1990; Хохлов, 1995; Тимофеев и др., 1998; Белик, Тельпов, 2007; Белик и др., 2008; Ильюх, Хохлов, 2010; Караваев, Хубиев, 2011; Хубиев, Караваев, 2011). Однако современных работ с актуальными данными по этим птицам немного (Ильюх, 2017; Ильюх, Шевцов, 2021а, 2021б, 2023;

Караваев, Витович, 2021; Шевцов, Ильюх, 2022; Ильюх, Хохлов, 2023).

Наши регулярные исследования некрофагов проведены в 2018–2025 гг. в окрестностях г. Кисловодска в радиусе до 30 км. В административном отношении в данную территорию входят участки Предгорного района Ставропольского края, Малокарачаевского района Карачаево-Черкесии и Зольского района Кабардино-Балкарии. Места гнездования некрофагов здесь находятся на участках Скалистого и Пастбищного (Джинальского) хребтов в ущельях рек бассейнов Кумы (Подкумок, Аликоновка, Берёзовая) и Терека (Кичмалка, Малка) на высоте 900–1500 м н.у.м.

К настоящему времени в окрестностях г. Кисловодска нами выявлено 17 более или менее постоянных мест (очагов) гнездования некрофагов: 12 – белоголового сипа, 1 – бородача и по 2 – стервятника и чёрного грифа (рис. 1). 12 из них находятся на Скалистом хребте и 5 – на Пастбищном (Джинальском) хребте. Наибольшая концентрация гнёзд некрофагов отмечена в ущелье р. Аликоновки, где на отрезке 9 км располагаются 5 колоний сипа общей численностью 16–25 пар и по одному гнездовому участку бородача и стервятника.

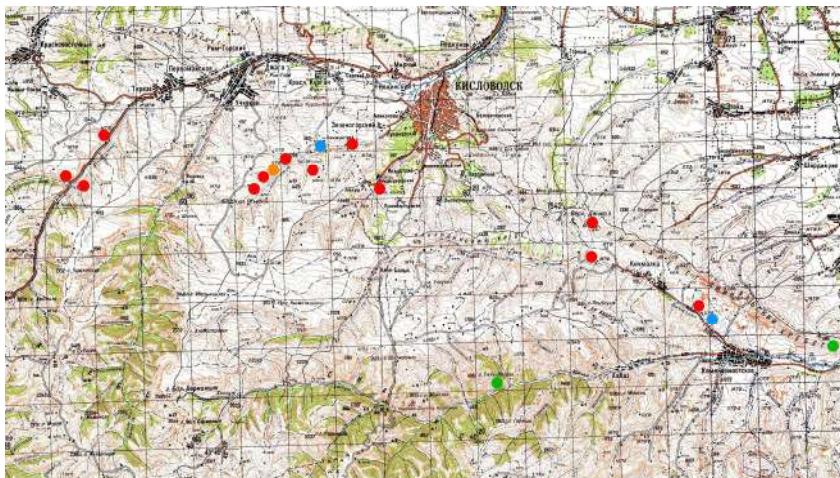

Рис. 1. Места гнездования некрофагов в окрестностях г. Кисловодска.

Красные пулсаны – белоголовый сип; зелёные – чёрный гриф;
оранжевые – бородач; синие – стервятник

Чёрный гриф (*Aegypius monachus*) в окрестностях г. Кисловодска весьма редок на гнездовании, предпочитает гнездиться в очень глухих

бездлюдных местах. Так, одно его гнездо находится на вершине невысокого одиночного боярышника (на высоте 3,5 м) на склоне Джинальского хребта на высоте 920 м н.у.м. в долине р. Малки севернее с. Сармаково. 05.04.2024 в нём самка насиживала одно свежее яйцо размером 84,1×71,0 мм и массой 220,5 г. Гнездо небольшое, видимо, построенное в данном году (диаметр гнезда – 120 см, высота гнезда – 30 см, диаметр лотка – 50 см, глубина лотка – 12 см). Оно построено из сухих веток длиной до 1 м и выстлано сухой травой. В 150 м выше на том же склоне тоже на вершине одиночного боярышника располагалось старое прошлогоднее полуразвалившееся гнездо грифа*.

Очаг гнездования грифов с 4 жилыми гнёздами находится также в ущелье р. Малки у горы Уллу-Лахран на высоте около 1200 м н.у.м.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). В настоящее время в окрестностях г. Кисловодска существуют 12 гнездовых колоний сипа общей численностью 55-85 пар, располагающихся на полках и в нишах скальных обрывов по ущельям рек Подкумок (3 колонии, 13-18 пар), Аликоновка (5 колоний, 16-25 пар), Берёзовая (1 колония, 7-8 пар) и Кичмалка (3 колонии, 19-33 пары) в пределах Скалистого и Пастбищного хребтов на высоте 900-1450 м н.у.м. (Ильюх, Шевцов, 2021а, 2023). В среднем на одну колонию в разные годы приходится 4-7 гнездящихся пар сипа.

Отметим, что в 1990-е гг. сипы в ущелье р. Аликоновки не гнездились (устн. сообщ. В.А. Тельпова). Первая колония здесь появилась, примерно, в 2005 г., она состояла из 15 пар (в 3 поселениях), в 2006 г. там учтено 10-14 пар, в 2007 г. – 19-22 пары (Белик, Тельпов, 2007; Белик и др., 2008). По-видимому, произошло переселение сипов из других гнездовий. В 2011 г. здесь гнездилось 9 пар сипов (Караваев, Хубиев, 2011).

В последние годы на Северном Кавказе происходят активные процессы перераспределения гнездящихся сипов с формированием новых колоний, что, очевидно, связано с изменением здесь трофических и гнездовых условий. В результате освоения птицами подходящей среды обитания и адаптации к постоянному присутствию человека появляются новые гнездовья сипа и у г. Кисловодска. В целом же в регионе наблюдается тенденция постепенного перемещения колоний сипа из западных районов Северного Кавказа в центральные, где на данный момент, очевидно, сложились более оптимальные условия обитания этого вида.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Современный постоянный многолетний гнездовой участок находится в долине р. Аликоновки в 2,5 км выше Медовых водопадов возле Безымянной балки, в 11 км юго-западнее

* Это гнездо было найдено 07.06.2022 (Мнацканов и др., 2023). Колония грифов на Малке найдена в 2006 г. (Белик, 2012, 2013) (прим. редактора).

г. Кисловодска, на левом борту верхнеюрских известняковых скальных обрывов юго-восточной экспозиции Скалистого хребта недалеко от колонии белоголового сипа (Ильюх, Шевцов, 2021б). Гнездо здесь было построено в 2018 г. и располагается в хорошо укрытом месте на полке в средней части известняковой скалы высотой 40 м, под козырьком внутри изгиба (200×200 м) скального обрыва, в 300 м от грунтовой дороги, в 600 м от кошары, в 300 м от р. Аликоновки, на высоте 150 м над руслом реки и 1280 м н.у.м. Это одно из самых синантропных гнёзд бородача, рядом с которым находятся действующие кошары и связывающая их грунтовая дорога с частотой движения автотранспорта 1-2 машины в час. Вплотную прилегающие к скальным обрывам пологие лугово-степные участки здесь используются в качестве круглогодичных пастбищ для выпаса крупного рогатого скота, овец, лошадей и коз. Также тут вдоль реки проходит популярный пеший туристский маршрут. В этом гнезде бородач размножается уже восьмой (!) год подряд и ежегодно успешно выводит по одному птенцу. Это косвенно свидетельствует об оптимальности сложившихся здесь условий гнездования.

В 1980-1990-е годы одна пара гнездилась также в ущелье р. Кичмалки на левом борту верхнеюрских известняковых скальных обрывов южной экспозиции Кабардинского хребта (отрог Джинальского хребта) в 5 км южнее г. Кисловодска на высоте 1450 м н.у.м.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). В окрестностях г. Кисловодска в 1980-1990-е гг. гнездились 10-12 пар (Хохлов и др., 1983, 1990; Тельпов и др., 1984). В настоящее время в окрестностях г. Кисловодска по долинам рек Аликоновки и Кичмалки в приграничных районах с Карабаево-Черкесией и Кабардино-Балкарией в широких нишах скал относительно стабильно гнездятся не менее двух пар стервятника (Шевцов, Ильюх, 2022).

Одна пара гнездится в долине р. Аликоновки в непосредственной близости от Медовых водопадов на высоте 90 м над руслом реки и 1200 м н.у.м. в 7 км западнее г. Кисловодска на левом борту верхнеюрских известняковых скальных обрывов Скалистого хребта недалеко от колонии белоголового сипа. На данном участке находятся два гнезда этой пары стервятника, поочерёдно занимаемые в разные годы.

Другая пара гнездится в долине р. Кичмалки в 25 км юго-восточнее г. Кисловодска, в 3 км от с. Кичмалка на левобережной куэсте нижнемеловых песчаниково-известняковых скальных обрывов южной экспозиции Джинальского хребта недалеко от колонии белоголового сипа. Гнездо здесь располагается в широкой нише в средней части скалы высотой около 30 м, в 200 м от кошары со скотомогильником, в 500 м от

асфальтовой дороги с. Кичмалка – с. Каменномостское, в 600 м от р. Кичмалки, на высоте 80 м над руслом реки и 900 м н.у.м. Вплотную прилегающие к скальным обрывам пологие лугово-степные участки здесь интенсивно используются в качестве круглогодичных пастбищ для выпаса крупного рогатого скота, овец, лошадей и коз.

Таким образом, в настоящее время в окрестностях г. Кисловодска, несмотря на негативное воздействие целого ряда антропогенных лимитирующих факторов (отстрел птиц чабанами, беспокойство птиц у гнёзд местными жителями и туристами, использование птиц фотографами парков в коммерческих целях, отравление приманками), относительно стablyно гнездятся 60-90 пар птиц-некрофагов, в том числе 55-85 пар белоголового сипа, 1 пара бородача, 2 пары стервятника и 5 пар чёрного грифа. Для их сохранения необходимо объявить места постоянного гнездования памятниками природы, вести разъяснительную работу с чабанами и туристами, организовывать подкормочные площадки для падальщиков.

Литература

- Белик В.П., Тельпов В.А., 2007. Результаты инвентаризации и мониторинга КОГР на Центральном Кавказе в 2006 году // Стрепет, т.5, вып.1-2. - С.71–84.
- Белик В.П., Тельпов В.А., Комаров Ю.Е., Пшегусов Р.Х., 2008. Белоголовый сип на Центральном Кавказе // Изучение и охрана хищных птиц Сев. Евразии. - Иваново. - С.181–186.
- Витович О.А., Ткаченко И.В., 1988. Стервятник в горной части Ставропольского края // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство: Материалы к Красной книге. - М. - С.99.
- Ильюх М.П., 2017. Белоголовый сип *Gyps fulvus* и чёрный гриф *Aegypius monachus* на Ставрополье// Рус. орнитол. журнал, т.26, № 1388.- С.3-9.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. - Ставрополь. - 760 с.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 2023. Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья. - Ставрополь. - 286 с.
- Ильюх М.П., Шевцов А.С., 2021а. Белоголовый сип *Gyps fulvus* – новый гнездящийся вид Ставропольского края // Рус. орнитол. журнал, т.30, № 2089. - С.3113–3118.
- Ильюх М.П., Шевцов А.С., 2021б. Гнездование бородача *Gypaetus barbatus* в окрестностях города-курорта Кисловодска // Рус. орнитол. журнал, т.30, № 2050. - С.1409–1429.
- Ильюх М.П., Шевцов А.С., 2023. Гнездование белоголового сипа *Gyps fulvus* в окрестностях Кисловодска // Рус. орнитол. журнал, т.32, № 2323. - С.3115–3152.

- Караваев А.А., Витович О.А., 2021. Птицы Карачаево-Черкесии: бородач *Gypaetus barbatus* // Рус. орнитол. журнал, т.30, № 2093. - С.3409–3429.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б., 2011. Кадастр колоний и состояние популяции белоголового сипа в Карачаево-Черкесии // Кавказ. орнитол. вестник, вып.23. - С.29–39.
- Красная книга Российской Федерации. Животные. 2021. - М. - 1128 с.
- Красная книга Ставропольского края. Животные. 2013.- Ставрополь.- 256 с.
- Тельпов В.А., Хохлов А.Н., Бичерев А.П., 1984. О гнездовании стервятника в городах Центрального Предкавказья // Птицы и урбанизированный ландшафт. - Каунас. - С.132–133.
- Тимофеев А.Н., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 1998. О гнездовании чёрного грифа у горы Кинжал // Хищные птицы Восточной Европы и Северной Азии, ч.1. - Ставрополь. - С.114.
- Хохлов А.Н., 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. - Ставрополь. - С.25–94.
- Хохлов А.Н., Витович О.А., 1990. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. - Ставрополь. - С.102–151.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Битаров В.Н., 1990. Беркут и стервятник предгорий Ставрополья // Фауна и экология животных. - Тверь. - С.51–53.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Мельгунов И.Л., Бичерев А.П., 1983. Размещение и численность птиц-некрофагов в Ставропольском крае // Экология хищных птиц. - М. - С.150–152.
- Хубиев А.Б., Караваев А.А., 2011. Динамика численности белоголового сипа в Карачаево-Черкесии // Модели популяционной динамики и мониторинг биоразнообразия для устойчивого развития горных районов. - Карачаевск. - С.254–259.
- Шевцов А.С., Ильюх М.П., 2022. Гнездование стервятника *Neophron percnopterus* в окрестностях Кисловодска // Рус. орнитол. журнал, т.31, № 2210. - С.3215–3231.

О гнездовании вертишечки в Верхне-Фиагдонской котловине Северо-Юрской депрессии Республики Северная Осетия-Алания

Д.С. Шевцов

Северо-Осетинское отделение Союза охраны птиц России
e-mail: she_12_80_oho@mail.ru

Вертишайка (*Junx torquilla* (Linnaeus, 1758) в Северной Осетии (в настоящее время) является обычным пролетным и немногочисленным, гнездящимся видом предгорных лесных массивов РСО-Алания (Бёме, 1916; Комаров, 2000; Комаров, Хохлов, Ильюх, 2006). Сведений о гнездовании вида в среднегорье Северной Осетии-Алании не было.

При проведении экскурсии в с. Цимити Алагирского района РСО-Алания (рис. 1), расположенным на высоте 1400 м н.у.м. на левом берегу р. Фиагдон на склоне г. Кариу-Хох, 22.06.2024 нами встречены 2 слетка вертишайки, которые прятались в ветвях молодых кустарников на месте одного из бывших домовладений этого селения (рис. 2). Взрослые птицы периодически прилетали к слеткам для кормежки (рис.3).

Ранее (Джамирзоев, Перевозов, Комаров и др., 2014) было известно о гнездовании вертишеек в горах Кавказа в Тебердинском заповеднике (Карачаево-Черкесская Республика) и заповеднике «Эрзи» (Республика Ингушетия). Таким образом, впервые удалось зарегистрировать гнездование вертишайки и в горах Центрального Кавказа в Республике Северная Осетия-Алания.

Рис. 1. Горное селение Цимити Алагирского района РСО-Алания

Рис. 2. Слеток вертишайки в с. Цимити Верхне-Фиагдонской котловине

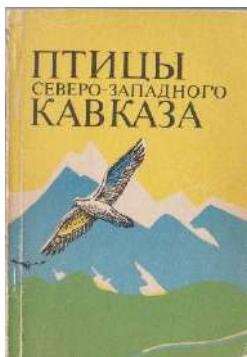

Рис. 3. Взрослая вертишайка в с. Цимити

Литература

- Бёме Л.Б., 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилегающими районами) // Учёные записки Северо-Кавказского института краеведения, т.1. - Владикавказ. - С. 175–274.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б., 2014. Птицы заповедников и национальных парков Сев. Кавказа. - Труды заповедника «Дагестанский», вып.8., т.1.- Махачкала. - 428 с.
- Комаров Ю.Е., 2000. Отряды Козодоевыеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные и Дятлообразные // Животный мир РСО-А. - Владикавказ. - С. 134–142.
- Комаров Ю.Е., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., 2006. Экология некоторых видов птиц Республики Северная Осетия-Алания. - Ставрополь: Изд-во СГУ. - 258 с.

Труды Северокавказской орнитологической группы

1985

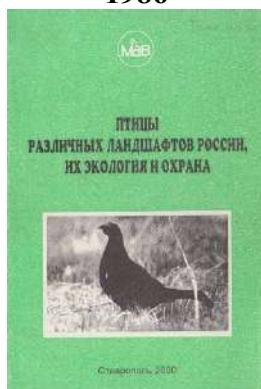
1986

1990

1995

2000

2002

2007

2011

2013

Научное издание

Птицы юга России

Материалы научной конференции
Северокавказской
орнитологической группы

**Издано при финансовой поддержке
Союза охраны птиц России**

Подписано в печать 23.07.2025 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. лист. 14,65. Уч.-изд. л 15,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 5228.

Отпечатано в типографии ИП Гончаренко А.Б.

